

ПРОВЕРЕНО
1959 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

НГПУ
проверено
1955 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

✓
1930
Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 1 (70)
ЯНВАРЬ
1930

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

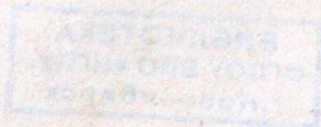
БИБЛИОТЕКА
ФГБОУ ВПО «НГПУ»
г. Новосибирск

Ц/Ф

Библиотека по институту
Новосибирск

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сибкрайлит № 3718
от 16 дек. 1929 г.
г. Новосибирск,
Красный пр-т, 16,
типография
Сибполиграфтреста
Заказ № 260-а.
Тираж 7000 экз.
8. печ. листов.

Владимир Ильич УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН

1924 $\frac{21}{\text{января}}$ 1930

„Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали“.

Ленин

„Самое главное—это вопрос отношения просвещения к нашей политике. Мы на всей линии просветительной работы не можем стоять на старой точке зрения об аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой“.

Ленин

Н. Милютина

Шесть лет без Ленина

— в борьбе за ленинскую линию

«Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных шатаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата.

Как можно трезвее и точнее противопоставить учет фактических классовых сил и бесспорные факты нитью и панике филистеров от реформизма и филистеров от революционаризма—таковы задачи марксистов».

(Ленин, т. XVIII, ч. I-я, стр. 352-353. Статья «Новые времена, старые ошибки в новом виде»).

Шесть лет нет Ленина... Эти шесть лет от XIII-го съезда партии к кануну XVI съезда ВКП(б)—это годы проверки силы нашей партии, твердости и выдержанности ленинского руководства.

Выполнены ли заветы Ленина? Не свернула ли партия с ленинского пути? Сохранены ли единство и монолитность нашей партии?

1924 год— партия лишилась своего вождя. Тяжелое время...—Страна после годов гражданской войны, жестокой разрухи всех сторон жизни, с величайшим напряжением начала свой восстановительный период.

Партия, не забывая важнейшей задачи сохранения и укрепления диктатуры пролетариата, на основе крепкого союза рабочего класса с основной массой крестьянства, по пути преодоления вставших громадных трудностей в экономической политике, взяла курс на снижение цен на промтовары, провела финансовую реформу—введение твердой валюты и ряд других мероприятий.

И, как на протяжении всей своей истории, в моменты обострения трудностей, партия в своих рядах вновь столкнулась с шатаниями, колебаниями, уклонами.

XIII съезд партии подвел итоги дискуссии, в которой троцкистская оппозиция боролась против курса ЦК в советской экономике и дал оценку уклону, как явно мелкобуржуазному, отражающему «напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии».

К концу 1924 года—попытки новой оппозиции расстроить ряды партии, свернуть их с ленинского пути. В порядок дня «левые» уклонисты ставят вопрос о пересмотре отношения к крестьянству: основная масса крестьянства—не союзник рабочего, а в лучшем случае источник, из которого можно черпать средства для развития и поднятия промышленности. Не поднятие сельского хозяйства, не коллективизация и перестройка крестьянского хозяйства, а поглощение единоличного хозяйства в процессе роста промышленности.

Опасность подобного уклона, могущего на практике повести к размычке с трудящимся крестьянством, а следовательно, и к прямой угрозе диктатуре пролетариата партия ушла и за исключением незначительной группы коммунистов осталась на ленинских позициях.

1925 год.—Международная и внутренняя обстановка изменилась—усложнились и обострились трудности. Вне Союза—частичная стабилизация международного капитализма. Внутри—с одной стороны, быстрый рост хозяйственного подъема, промыш-

ленность за 1924-25 год с 40 проц. довоенной нормы возросла до 71 проц.; с другой—оборудование промышленных предприятий, полученное от капиталистического строя, изнашивалось, требовало обновления и перестройки—проблема капитального строительства и реконструкции промышленности ждала неотложного разрешения. Экономическая напряженность накаляла атмосферу, рождала сомнения... Политика партии в деревне обнажила противоречия, связанные с процессом подъема и роста сельского хозяйства. Задача партии — поднять сельское хозяйство,—диктовала необходимость уничтожения в деревне остатков военного коммунизма, а это неизбежно вызывало развязывание капиталистических элементов в деревне. В таком сложном переплете тягчайших обстоятельств внутри страны партия созвала XIV съезд. На съезде — новая атака оппозиции, вставшей в панику от трудностей строительства социализма. «Преувеличенные страхи перед кулацкой опасностью», ревизия Ленина в вопросах характера госпромышленности, отношения к энту, неверие в силы рабочего класса, в возможность строительства социализма в одной стране. На руководящий центр партии сыпалась обвинения в «национальной ограниченности» и пр. и пр. Но партия и здесь выдержала натиск «слевого» уклона—XIV съезд признал правильным ленинское руководство ЦК, который давал отпор внутрипартийным течениям как тем, которые недооценивали опасностей переживаемого момента, так и тем, которые обнаруживали безверие в силы пролетариата и в возможность социалистического строительства СССР.

1926 год.—В международной обстановке—отсутствие революционной ситуации. Предательство Генерального Совета Профсоюзов — срыв всеобщей английской забастовки.

Внутри страны—ряд достижений, но и ряд новых видоизмененных трудностей.

Завершение восстановительного процесса. Количественный и качественный рост промышленности. (Увеличение по Союзу тяжелой индустрии на 47 проц., легкой—на 32 проц.). В деревне—подъем активности середняка, втягивание его в советы, отрыв от кулака. На ряду с этим—тяжелые последствия «просчета» и затруднений хлебозаготовительной кампании. Рост частного капитала и кулацкой активности.

Во всех этих осложнениях крылась благоприятная почва, обильно питающая уклоны. На июльском пленуме ЦК ВКП(б) к оппозиции 1924-25 г. г. примкнула новая оппозиция, голоса которой раздавались еще и на XIV съезде. Она образовала блок с троцкистами, а также и вождями бывшей «рабочей оппозиции» и с новой силой обрушилась на руководство ЦК партии. Новая оппозиция пошла под знаменем троцкизма и в вопросе о крестьянстве, и в вопросе строительства социализма, и в организационных вопросах строения партии.

Резким нападкам подверглась и политика ЦК партии в международных вопросах.

Требование разрыва с Англо-Русским Комитетом. Новая оппозиция, в тяжелый момент, когда все силы партии должны бы быть спаяны единой волей, единым стремлением отстоять достигнутые позиции в строительстве социализма, расшатывала и потрясала всю партию, встала на путь организации подпольных собраний, организовывала типографии и пыталась организационно оформиться, создав свой центр и местные комитеты. Ее деятельность перекинулась и на коммунистические партии других стран.

Такая работа оппозиции была на руку враждебным силам революции, она развязывала контрреволюцию.

В октябре 1926 года новая оппозиция, минуя ЦК партии, обратилась к низовым широким партийным массам. Выступления лидеров оппозиции на ряде крупнейших предприятий Москвы и Ленинграда не нашли отклика. Оппозиция встретила жестокий отпор со стороны рядовых членов ленинской партии.

В Москве из общего числа 53.200 участников партийных собраний за оппозицию голосовало 171 человек, воздержалось 87.

Это поражение заставило оппозицию пойти на отступление (заявления от 16-го октября). XV конференция ВКП(б) вскрыла под прикрытием революционных фраз

опportunистическое содержание «левого уклона», который квалифицировала, как уклон социал-демократический, и вынесла решение—«Всемерно охранять единство партии, пресекая все и всякие попытки возобновления фракционности и нарушения дисциплины».

1927 год.—Международная обстановка в отличие от предыдущих лет—крайне напряжена. Обострение отношений между Советским Союзом и империалистической Англией. Революция в Китае и военная интервенция империализма. Угроза войны против Союза. В связи с этим—задача усиления обороноспособности нашей страны.

На внутреннем хозяйственном фронте—увеличение продукции госпромышленности, дальнейшее развертывание производства средств производства, начало таких сооружений, как Днепрострой, Семиреченская ж. д., снижение цен на промтовары, увеличение посевной площади, специальных культур. Таковы положительные показатели. Но много есть и отрицательных, служащих громадным препятствием в деле социалистического строительства—недочеты планирования в капитальном строительстве, замедленный темп снижения себестоимости промышленного производства, недостаток сырья, слабый рост зерновых культур, извращение директив партии в работе сельско-хозяйственной кооперации и с.-хоз. кредитовании, безработица и пр. и пр.

Преодоление всех этих трудностей не легко давалось партии в обстановке перманентных вспышек обострения внутрипартийного положения.

Временно отступившая, объединенная оппозиция вновь повела наступление, не зная на то, что реальная действительность, факты опровергали «предвидения» оппозиции как в области экономической жизни, так и в судьбе партии на путях дальнейшего «перерождения» и сползания с пролетарско-классовых рельс. Оппозиция не только не выполнила своих обещаний, данных в заявлении 16-го октября, но, углубив свою фракционную работу, закончила выступление в 10-ую годовщину Октября со своими лозунгами. К XV-му съезду партии оппозиция фактически уже стояла вне рядов партии. XV-й съезд партии констатировал переход оппозиции «от разногласий тактического характера к разногласиям программного характера» и заявил, «что принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганда ее взглядов являются несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)». — Оппозиция была исключена. Союзников было у нее мало. Непрерывная борьба партии с троцкистской оппозицией закончилась полным разгромом последней. После XV съезда в рядах оппозиции началось разложение. Значительная часть оппозиции заявила о своем полном идейном и организационном разоружении и вернулась в партию. Оставшиеся же группы троцкистов пошли по бесславному пути всех антисоветских организаций и до сих пор все еще пытаются, где только возможно, направлять свое оружие против ленинской партии.

1928 год.—Международное положение попрежнему остается напряженным. Попытка мировой буржуазии сорвать дело социалистического строительства организацией экономической контрреволюции (Шахтинское дело в Донбассе).

VI-й конгресс Коминтерна дал политическую оценку положения. События в Европе, Америке, пакт Келлога, грядущие войны—все это ставит сложнейшие задачи перед мировым пролетариатом.

В СССР.—Проведение в жизнь директив XV-го съезда партии — обеспечение быстрого темпа индустриализации и в первую очередь усиление производства средств производства. Преобразование сельского хозяйства на основе кооперирования и коллективизации крестьянского хозяйства, введение новой техники, разрешение зерновой проблемы. Продолжение наступления на капиталистические, кулацкие элементы, укрепление работы с беднотой, начало нового этапа культурного строительства. Культурная революция — решающее условие в дальнейших успехах социалистического строительства. Борьба с бюрократизмом, развертывание самокритики—вот рабочая программа партии пятого года без Ленина.

Возможно ли было провести ее легко и безболезненно в нашей стране, которая, «несмотря на наличие в ней пролетарской диктатуры, растущих и крепнущих с каждым днем социалистических командных высот, являющихся ведущим началом всей экономики Советского Союза,—продолжает оставаться страной отсталой, страной, в которой преобладает товарное хозяйство, страной, в которой «капитализм вырван, но не вырваны его корни»?—В такой стране борьба трудна и каждое завоевание дается в результате лишений и героического напряжения всех сил рабочего класса, и в первую очередь партии. Поскольку сильна еще мелкобуржуазная стихия, партии придется снова и снова в своих рядах выправлять отдельные ее звенья, сворачивающие перед трудностями социалистического строительства то влево, то вправо. Во второй половине 1928 года партия встала перед определенно правой опасностью и желанием некоторой части членов партии затушевать эту опасность. Корни оппортунистически-правого уклона, точно так же, как и уже разоблаченного «левого», в неизжитых условиях напора мелкобуржуазной стихии. Эта новая правая опасность сводилась к пересмотру решений XV-го съезда ВКП (б) по вопросам принятого темпа индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, колхозного и совхозного строительства. В силу недооценки процесса обострения классовой борьбы в деревне, недоучета кулацкой опасности, отдельные члены партии старались смягчить классовую политику партии в деревне. Заострив внимание широких партийных масс на необходимости вскрытия сущности право-оппортунистического уклона и вытекающих серьезных политических последствий, в конечном итоге могущих повести к частичной реставрации капитализма, партия, начав борьбу «на два фронта», вступила в новый год.

1929 год.—В международной обстановке—нарастание революционного под'ема в капиталистическом мире. Баррикады и забастовки 1-го мая в Германии. Международный день 1-го августа. «Ленский расстрел в Румынии». Стачки в САСШ. Брожение в колониях и отдельные вспышки восстаний против империализма. Обострение внешних и внутренних противоречий капитализма. Экономический кризис в Америке. Мировой империализм бросает все силы на подготовку новых войн и в первую очередь войны против СССР. События на КВЖД и последующее вмешательство САСШ, Англии, Франции и др. в переговоры СССР с Мукденом—с целью их срыва—не что иное, как неудавшаяся открытая попытка империализма спровоцировать СССР на войну.

Внутри Советского Союза 1929 год—год проверки правильности генерального курса партии, реализация первого года «пятилетки великих работ». Развернутое наступление на капиталистические элементы города и деревни. При бешеном сопротивлении кулачества осуществляются принятые темпы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Бесспорным фактом стала ведущая роль промышленности в нашем хозяйстве. Рост валовой продукции промышленности на 24 проц. вместо намеченного «пятилеткой»—21 проц. Полностью выполнен план капитальных работ. Растет могущественная техническая база. Увеличилось производство тракторов. Начаты постройки таких сооружений, как Сталинградский тракторный завод, металлургический Тельбесский завод и др. Непрерывное производство. В сельском хозяйстве—общий под'ем. Рост посевных площадей на 4,4 проц. Рост производственного кооперирования и коллективизации, рост совхозов. На базе общего роста народного хозяйства—улучшение материального положения рабочих масс и условий труда. Увеличился фонд улучшения рабочего быта. Увеличилось рабочее жилищное строительство. Во всех областях культурного строительства значительные сдвиги. Бюджет социально-культурного сектора возрос на 143 проц.

На ряду с достижениями—ряд тяжелых недочетов и неизжитых трудностей. Снижение себестоимости в промышленности не достигло намеченного процента. Продолжает остро чувствоваться отставание развития сельского хозяйства от развития промышленности и возросших потребностей населения. Эти трудности отягчаются внутрипартийной борьбой с паникерами, отвлекающей значительные силы, требующей

Усилить и поднять значение всей культурно-политической работы просветительных учреждений для окружающего населения является основной и очередной задачей нашего культурного строительства. Этого можно достигнуть только путем улучшения качества работы всей просветительной сети — со стороны заострения классового содержания и идеологической выдержанности просветительной работы.

Применительно к школе эту задачу надо понимать не в смысле только улучшения качества работы школы во вне, в той ее части, где школа смыкается с окружающей общественно-политической и хозяйственной жизнью. Прежде всего это есть задача повышения качества работы, в указанном выше смысле, внутри самой школы, в повышении качества самого педагогического процесса в школе, так как без этого невозможно повысить общественно-политическую роль школы среди населения.

Здесь перед нами стоит ряд следующих, весьма важных проблем: 1) усиление элементов политехнизма в школе и ее связи с промышленностью и сельским хозяйством; 2) агрономизация сельской школы и усиление ее роли, а также роли школ крестьянской молодежи и избы-читальни в работе по коллективизации сельского хозяйства и повышению урожайности; 3) улучшение постановки общественно-политического воспитания в школах всех типов, а особенно в повышенной школе, в частности, заострение внимания на вопросах антирелигиозного и интернационального воспитания; 4) укрепление и упорядочение работы органов самоуправления учащихся, как одного из важных факторов общественно-политического воспитания и усиление связи пионер-работы с работой школы; 5) активное участие в предпринимаемой НКП переработке программ и учебников в соответствии с предъявляемыми к школе требованиями; 6) работа по улучшению методов воспитательной работы в школе в целях превращения всей работы школы как внутри, так и во вне, в единый общественно-педагогический процесс.

В отношении всей сети просветительных учреждений выдвигается чрезвычайно важная задача усиления политической работы среди преподавателей и научных работников, в целях их коммунистического перевоспитания и борьбы со всеми проявлениями враждебной идеологии и правого уклона.

Специальные задачи выдвигаются перед всеми видами работы в области искусства. Эта область работы в отношении идеологической выдержанности и правильной

А. Кондратьев

Очередные задачи культурного строительства

Не приходится доказывать, что работа в области культурного строительства не может быть оторвана от основных задач социалистического строительства в целом, что между культурным строительством, с одной стороны, экономическим и политическим, с другой, должна быть установлена теснейшая органическая связь. Именно этой связью и определяются основные, очередные задачи культурного строительства.

Прежде всего быстро развертывающееся хозяйственное строительство, втягивающее все более широкие массы рабочих и трудового крестьянства в дело индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, требует значительного повышения культурного обслуживания массы трудящегося населения. При этом первоочередной задачей является развитие всей сети просветительных учреждений в сторону максимального усиления культурного обслуживания рабочих районов, коллективного сектора сельского хозяйства, батрачества и бедноты деревни, еще не включившейся в коллективный сектор сельского хозяйства.

Возможно ли было провести ее легко и безболезненно в нашей стране, которая, «несмотря на наличие в ней пролетарской диктатуры, растущих и крепнущих с каждым днем социалистических командных высот, являющихся ведущим началом всей экономики Советского Союза,—продолжает оставаться страной отсталой, страной, в которой преобладает товарное хозяйство, страной, в которой «капитализм вырван, но не вырваны его корни»?—В такой стране борьба трудна и каждое завоевание дается в результате лишений и героического напряжения всех сил рабочего класса, и в первую очередь партии. Поскольку сильна еще мелкобуржуазная стихия, партии придется снова и снова в своих рядах выправлять отдельные ее звенья, сворачивающие перед трудностями социалистического строительства то влево, то вправо. Во второй половине 1928 года партия встала перед определенно правой опасностью и желанием некоторой части членов партии затушевать эту опасность. Корни оппортунистически-правого уклона, точно так же, как и уже разоблаченного «левого», в неизжитых условиях напора мелкобуржуазной стихии. Эта новая правая опасность сводилась к пересмотру решений XV-го съезда ВКП(б) по вопросам принятого темпа индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, колхозного и совхозного строительства. В силу недооценки процесса обострения классовой борьбы в деревне, недоучета кулацкой опасности, отдельные члены партии старались смягчить классовую политику партии в деревне. Заострив внимание широких партийных масс на необходимости вскрытия сущности право-оппортунистического уклона и вытекающих серьезных политических последствий, в конечном итоге могущих повести к частичной реставрации капитализма, партия, начав борьбу «на два фронта», вступила в новый год.

1929 год.—В международной обстановке—нарастание революционного подъема в капиталистическом мире. Баррикады и забастовки 1-го мая в Германии. Международный день 1-го августа. «Ленский расстрел в Румынии». Стачки в САСШ. Брожение в колониях и отдельные вспышки восстаний против империализма. Обострение внешних и внутренних противоречий капитализма. Экономический кризис в Америке. Мировой империализм бросает все силы на подготовку новых войн и в первую очередь войны против СССР. События на КВЖД и последующее вмешательство САСШ, Англии, Франции и др. в переговоры СССР с Мукденом—с целью их срыва—не что иное, как повстаншая открытая попытка империализма спровоцировать СССР на войну.

Основной задачей качественного порядка в области культурного строительства является поднятие общественно-политической роли просветительных учреждений среди населения и увеличение их удельного веса, как культурных центров.

Просветительные учреждения не могут в настоящее время замыкаться и не замыкаются в рамки чисто профессиональной работы. Почти все просветительные учреждения в той или иной степени и форме принимают участие в окружающей общественно-политической жизни.

Участие в таких хозяйственных и политических кампаниях, как хлебозаготовки, посевная кампания, распространение займов, проведение агроминимума, перевыборы советов и т. д. — является само собой понятным для всей сети массовых просветительных учреждений, не говоря уже об избечитальне, которая по самой своей установке должна вести указанную работу.

Помимо участия в названных кампаниях, массовая школа, особенно на селе, принимает постоянное активное участие в текущей хозяйственной и культурно-политической работе. Работа по ликвидации неграмотности, массовая работа в избах-читальнях и руководство кружками при них, антирелигиозная пропаганда—вся эта работа в большей своей части выполняется силами работников массовой школы.

Особым и чрезвычайно важным видом участия школы в окружающей хозяйственной и политической жизни является общественно-полезная работа учащихся, которая при хорошей постановке имеет довольно большое значение для населения, не говоря уже о воспитательной роли этого вида работы для учащихся.

Усилить и поднять значение всей культурно-политической работы просветительных учреждений для окружающего населения является основной и очередной задачей нашего культурного строительства. Этого можно достигнуть только путем улучшения качества работы всей просветительной сети—со стороны заострения классового содержания и идеологической выдержанности просветительной работы.

Применительно к школе эту задачу надо понимать не в смысле только улучшения качества работы школы во вне, в той ее части, где школа смыкается с окружающей общественно-политической и хозяйственной жизнью. Прежде всего это есть задача повышения качества работы, в указанном выше смысле, внутри самой школы, в повышении качества самого педагогического процесса в школе, так как без этого невозможно повысить общественно-политическую роль школы среди населения.

Здесь перед нами стоит ряд следующих, весьма важных проблем: 1) усиление элементов политехнизма в школе и ее связи с промышленностью и сельским хозяйством; 2) агрономизация сельской школы и усиление ее роли, а также роли школ крестьянской молодежи и избы-читальни в работе по коллективизации сельского хозяйства и повышению урожайности; 3) улучшение постановки общественно-политического воспитания в школах всех типов, а особенно в повышенной школе, в частности, заострение внимания на вопросах антирелигиозного и интернационального воспитания; 4) укрепление и упорядочение работы органов самоуправления учащихся, как одного из важных факторов общественно-политического воспитания и усиление связи пионер-работы с работой школы; 5) активное участие в предпринимаемой НКП переработке программ и учебников в соответствии с предъявляемыми к школе требованиями; 6) работа по улучшению методов воспитательной работы в школе в целях превращения всей работы школы как внутри, так и во вне, в единый общественно-педагогический процесс.

В отношении всей сети просветительных учреждений выдвигается чрезвычайно важная задача усиления политической работы среди преподавателей и научных работников, в целях их коммунистического перевоспитания и борьбы со всеми проявлениями враждебной идеологии и правого уклона.

Специальные задачи выдвигаются перед всеми видами работы в области искусства. Эта область работы в отношении идеологической выдержанности и правильной классово направленной отстает от всех других видов культурно-просветительной работы. Художественная ценность этой работы тоже невысока, а часто и крайне низка. Перелом в этой области является совершенно необходимым. Необходимо усилить политическую и общекультурную роль театра, кино, радио путем улучшения их работы в отношении идеологической выдержанности и художественной ценности. Особое значение имеет улучшение художественной работы в клубах, красных уголках и избах-читальных, поскольку эта работа является массовой.

Следующей очередной задачей текущего года является усиление работы по подготовке кадров. Эта область культурной работы была до последнего года одной из наиболее отстающих в Сибирском крае. Между тем, пятилетний план развития промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства требует огромного увеличения количества специалистов средней и высшей квалификации, увеличения количества педагогов для всех типов учебных заведений и научных работников. Для обеспечения нашего строительства работа по подготовке кадров как с количественной, так и с качественной стороны должна стать на ближайшие годы ударной. Иначе невозможно будет справиться с огромными задачами хозяйственного и культурного строительства края.

Наконец, исключительно важной задачей текущего года является изменение самой системы работы органов народного образования и всех просветительных учреждений на основе привлечения к культурному строительству организованной общественности, широких масс трудящихся и массы просветработников.

Таковы в основном очередные задачи культурной работы на текущий год. Каждая из этих задач очень важна и в свою очередь заключает в себе целый ряд больших и малых вопросов. Ниже мы останавливаемся только на основных задачах культурного строительства, притом преимущественно таких, разрешение которых, главным образом, зависит от активности и правильной направленности работы основной массы культурпросветработников.

Первой основной задачей культурного строительства текущего года (как указано выше) является усиление культурного обслуживания всей трудовой массы края с ударением на первоочередных социальных группах. В этом направлении самым важным делом является усиленное развитие сети начальных школ и ликпунктов. В отношении всеобщего обучения мы можем отметить в Сибирском крае значительные достижения за время существования соввласти. Количество учащихся в школах 1-й ст. в 1929-30 г. в три раза превосходит число учащихся 1914 года. Но в то же время мы в 1928-29 г. имели только 69 проц. охвата начальной школой детских континентов школьного возраста. Охват детей школой в городе и деревне крайне неравномерен. В то время, как в городах мы почти уже имеем всеобщее обучение, охват детей школой в сельских местностях составляет около 65 проц., считая в том числе около 15 проц. переростков.

Повышение охвата детей школой зависит прежде всего от развертывания сети новых школ, а это зависит от бюджетных и вообще материальных возможностей. Массовый просвещенец и в этом отношении может не мало сделать, если он проявит достаточную энергию в деле мобилизации общественного внимания и общественных средств на всеобщее обучение.

Но увеличение охвата детей школой может быть в известной мере достигнуто и помимо расширения сети, путем рационализации работы школы и организации мер помощи беднейшим учащимся. Я имею в виду второгодничество и борьбу с ним. Процент второгодников в наших школах, особенно в сельских местностях, очень велик. В среднем он превышает 15 проц., а иногда доходит до 20 проц. и даже больше.

Второгодники, таким образом, занимают огромное количество школьных мест, что соответственно понижает процент охвата школой детей школьного возраста и обходится крайне дорого, так как около 15 проц. средств тратится непроизводительно. Ясно, что снижение процента второгодничества является чрезвычайно важной задачей. А это в значительной степени зависит от работы учителя, который при достаточной энергии может здесь многого добиться.

Причин второгодничества много. Но, исходя из научных данных и знакомства с условиями работы школы, совершенно очевидно, что основной причиной высокого уровня второгодничества является не отклонение всей массы второгодников от средней нормы умственных способностей, а обычно пропуск такого количества учебного времени, который делает невозможным для пропустивших усвоить учебный материал. Пропуск же учебного времени в огромном большинстве случаев является результатом материальной необеспеченности—отсутствия обуви, одежды, использования детей для работы в хозяйстве.

Это совершенно ясно из того, что второгодниками в большинстве являются дети бедноты, батрачества в деревне и менее обеспеченных групп рабочих в городах. К этому надо еще добавить более низкий культурный уровень детей этих слоев населения, более слабую их подготовку при поступлении и отсутствие у них учебной помощи со стороны семьи.

При таких условиях всякие недочеты учебной работы в самой школе, недостаточное внимание к слабым ученикам со стороны школы, неизбежно повышают процент второгодничества.

От школы зависит очень многое в деле снижения процента второгодничества. Прежде всего школа должна поставить себе целью организовать дополнительную учебную помощь отстающим. Во-вторых, школа может и должна развить энергичную работу

по организации материальной помощи нуждающимся детям. Школа, кроме того, должна принять все меры к тому, чтобы устранить все недочеты в работе, неизбежно отбрасывающие во второгодничество часть наиболее слабых детей. В частности, школа должна принять все меры к увеличению учебного года.

На борьбу с второгодничеством должны обратить самое пристальное внимание все органы народного образования и общественность. Но необходимо особо подчеркнуть, что эта борьба ни в коем случае не может вестись механически, административными методами. Нельзя, например, давать школам определенных лимитов, выше которых второгодничество быть не должно. Борьба с второгодничеством должна вестись только путем повышения успешности учащихся. Именно в этом направлении и должен быть развернут ряд мероприятий.

Усиление культурного обслуживания трудовых масс, помимо всеобщего обучения, должно идти также по линии развития дошкольного воспитания. Не приходится доказывать всю важность этого участка работы для рациональной постановки воспитания детей и для предоставления трудящейся женщине возможности принять активное участие в общественно-политической жизни.

Между тем, до сих пор сеть дошкольного воспитания охвачен ничтожный процент детей.

Задачей текущего учебного года является энергичное развитие дошкольной сети путем проведения специального дошкольного культпохода. Поход этот объявлен по всему Союзу еще с конца лета. В Сибирском крае дошкольный поход дал уже некоторые результаты. Но поход этот далеко еще не развернулся так, как это должно было быть. Общественные организации, а также просвещенские массы не отдают еще должного внимания и энергии этому делу. Очередная, ближайшая задача культурного строительства—действительно развернуть дошкольный поход и максимально развить сеть дошкольных учреждений. И в этой работе самое энергичное участие должна принять прежде всего просвещенская масса, особенно в сельских местностях, в коммунах, колхозах, совхозах. Здесь необходима не только инициатива в деле привлечения общественности к этому делу, но и практическая помощь в руководстве уже организованными учреждениями, так как кадры работников-дошкольников крайне недостаточны, а имеющиеся недостаточно подготовлены.

Помимо развития сети дошкольных учреждений, в этой области намечается подготовка к развертыванию с 1930-31 учебного года так называемых нулевых дошкольных групп для детей семилетнего возраста. Такие дошкольные группы имеют большое значение не только непосредственное, но они очень важны и для повышения продуктивности процесса школьного обучения. Дело в том, что большинство детей плохо обеспеченных групп населения при поступлении в школу не имеют необходимых для школьных занятий навыков и развития и очень значительно отстают от детей более обеспеченных групп населения. Это, во-первых, приводит к необходимости тратить значительную часть времени на занятия дошкольного типа, а, во-вторых, это обстоятельство с самого начала является одной из причин второгодничества. Организация нулевых групп для детей наименее обеспеченных слоев населения не может, конечно, полностью заменить дошкольного воспитания, но явится большим шагом вперед на этом пути, как переходная мера к нормальной постановке дошкольного воспитания.

Исключительно важной задачей текущего года по усилению культурного обслуживания трудовых масс является усиление работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Неграмотность огромной массы подростков и взрослого трудового населения является большим препятствием к сознательному их участию в социалистическом строительстве. А между тем, к этому строительству должна быть привлечена именно вся трудовая масса. Поэтому идти черепашьими шагами в области ликвидации неграмотности не приходится. В этой работе необходимо развернуть максимальные темпы с тем, чтобы в ближайшие 2-3 года полностью ликвидировать неграмотность в

крае. Исходя из таких именно темпов, и должна быть развернута работа в текущем году.

В работе по ликвидации неграмотности массовому просвещенцу необходимо не только принять самое активное участие, но он должен играть в ней руководящую организующую роль, привлекая и инструктируя кадры общественников-ликвидаторов. Помимо ликвидации неграмотности, необходимо обратить особое внимание на расширение работы с малограмотными. Усиление этой работы является совершенно необходимым для закрепления результатов ликвидации неграмотности.

Для обеспечения этой работы и вообще для усиления обслуживания трудовых масс книгой необходимо развить сеть библиотек, в особенности сеть передвижек в сельских местностях.

Само собой разумеется, что вся указанная работа по усилению культурного обслуживания населения должна идти прежде всего по линии удовлетворения первоочередных групп населения. Удовлетворение культурных запросов рабочих районов и социалистического сектора сельского хозяйства — это основная задача, именно сюда должны быть в первую очередь брошены силы и средства.

Основные задачи в области повышения качества работы просветительных учреждений указаны выше. Здесь необходимо остановиться только на некоторых моментах повышения качества работы массовой школы, занимающей самое большое место на просветительном фронте в количественном отношении. В виду чрезвычайной разветвленности сети массовой школы, правильная постановка ее работы имеет особенно большое значение не только для подрастающего поколения, но и для всей окружающей культурной, политической и хозяйственной жизни.

В области реорганизации работы массовой школы применительно к установкам советской педагогики сделано очень много. Массовая школа самым решительным образом отличается от дореволюционной школы и по целевой установке, и по характеру, и по содержанию своей работы.

Тем не менее состояние массовой школы, особенно школы 2 ст., далеко не может быть признано удовлетворительным. Поэтому приходится вновь повторять известные уже лозунги советской педагогики, которые недостаточно еще укрепились в школе и недостаточно усвоены еще советским педагогом. Но, разумеется, эти лозунги не просто повторяются, а подчиняются особенностям нынешнего периода строительства, выдвигающего перед школой ряд новых конкретных задач.

Основные вопросы внутренней работы школы, которые должны быть в настоящее время в центре внимания педагога, следующие:

1) Вопросы коммунистического воспитания в школе переходного периода.

Здесь прежде всего необходимо найти правильные пути классового воспитания, которое должно быть четко отражено в работе школы, соответственно требованиям и задачам всего нашего строительства. Классовое воспитание ставит перед учителем не только ряд проблем внутреннего характера (отражение этих задач в текущей работе школы, классовое воспитание и взаимоотношения между детьми разных социальных групп внутри школы), но и проблемы внешкольного порядка (привлечение школой внимания общественности к классовой борьбе и классовому воспитанию, организация фондов помощи детям бедноты и батрачества, участие школы в классовой борьбе среди населения).

Чрезвычайно важным делом является разработка вопросов коммунистического поведения детского коллектива. В этой области еще очень мало сделано, и здесь инициатива массового просвещенца имеет особое значение, так как только конкретный опыт может дать необходимый для разработки данного вопроса материал.

Необходимо обратить также больше, чем это имело место до сих пор, внимания на работу органов школьного самоуправления. Во многих школах работа эта налажена

плохо, не наполнена живым содержанием и часто носит формальный характер. Между тем, опыт показывает, что при умелой постановке работа органов школьного самоуправления имеет очень положительное воспитательное влияние на учащихся, являясь методом коммунистического воспитания в школе. Разумеется, необходимо, чтобы работа школьного самоуправления не замыкалась в рамки внутришкольной жизни, а захватывала бы вопросы общественно-полезной работы и общественного воспитания учащихся.

2) Интернациональное воспитание в школе. Задача школы не только выработать у детей сознание об интернационализме СССР, но и влиять в этом направлении на население. Особенное внимание должно быть обращено на борьбу с антисемитизмом и пренебрежительным отношением к национальностям более низкой культуры. В целях интернационального воспитания должны быть использованы революционные праздники и должна быть развернута работа ячейки МОПР'а, так как эта работа является одной из форм интернационального воспитания.

3) Вопросы политехнического обучения. Эти вопросы в нашей школе являются основными, поскольку именно путем политехнической своей перестройки наша школа станет социалистической. Между тем, политехническая переделка школы происходит чрезвычайно медленно и с большим трудом, при чем основная масса преподавателей до сих пор знает очень мало о сущности политехнизма как в теории так, в особенности, в практике школьной работы. Поэтому хотя бы и небольшая работа на пути политехнизации обучения имеет очень большое значение.

Вопросы организации мастерских и увязки их работы со всем учебным процессом, организация производственной практики в профуклонах 2 ст., вопросы увязки учебной работы ФЭС и ШКМ с производственной работой — все это вопросы, над которыми необходимо еще много работать.

Для массовой сельской школы исключительное значение приобретает в настоящее время агрономизация. Намеченная пятилетним планом массовая коллективизация сельского хозяйства требует огромной работы со стороны массовых просветительных учреждений по агроподготовке подрастающего и уже взрослого населения. Поэтому сельская школа должна немедленно приступить к работе по агрономизации всего учебного процесса. Прежде всего необходимо агрономизировать программы применительно к местным условиям и приспособить всю текущую работу школы к задачам агрономизации.

Затем каждая школа должна принять самое энергичное участие во всей практической работе по коллективизации сельского хозяйства и повышению урожайности. В первую очередь необходимо принять энергичное участие в весенней посевной кампании.

Работникам школы помимо этого необходимо принять также энергичное участие в работе по агрономизации населения.

Построение всей своей работы под углом зрения агрономизации требуется не только от сельской школы, но и от тех учебных заведений, которые готовят кадры для сельской школы — от педтехникумов и педуклонов 2-й ступени. Работа избы-читальни должна быть также вся построена применительно к требованиям коллективизации сельского хозяйства и агроподготовки населения.

Очередной задачей культурного строительства текущего года является усиление антирелигиозной работы. В связи с оживлением деятельности антисоветских элементов под религиозным флагом антирелигиозная работа является одним из важнейших боевых участков классовой борьбы в идеологической области. Работа эта должна развертываться не как чисто теоретическая, а в неразрывной связи с конкретными задачами хозяйственного и культурного строительства. Антирелигиозная работа должна систематически и планомерно проводиться всей сетью просветительных учреждений. Прежде

всего необходимо всей сети школ перейти от безрелигиозного к антирелигиозному воспитанию. В области политпросветработы необходимо от случайной и кампанейской работы перейти к систематической и углубленной массовой антирелигиозной пропаганде через клуб, библиотеку и избу-читальню, а затем необходимо ввести элементы антирелигиозной пропаганды в работу всей школьно-курсовой системы. Особое внимание необходимо обратить на постановку антирелигиозной пропаганды в коммунах и совхозах, которые должны быть превращены в опорные базы антирелигиозной работы в окружающем районе.

Необходимо обратить больше, чем до сих пор, внимания на продвижение в массы населения антирелигиозной литературы. Необходимо, наконец, развернуть антирелигиозную работу во всей системе учреждений профессионального образования. При техникумах и вузах должна быть развернута сеть антирелигиозных кружков, семинариев повышенного типа и ячеек воинствующего атеизма, при чем должно быть обращено особое внимание на борьбу с реакционными и идеалистическими влияниями, проникающими в вузы.

В программы педагогических и сельско-хозяйственных техникумов должен быть введен специальный цикл антирелигиозной пропаганды. Выделение этих именно техникумов из всех других объясняется тем, что названные типы техникумов готовят работников для сельских местностей, а всякий хозяйственный работник на селе должен быть в то же время и культурным работником и должен уметь вести антирелигиозную работу.

Осуществление всех указанных задач ставит на очередь разработку ряда очень сложных методических проблем. В дореволюционной школе методическая работа велась, главным образом, с точки зрения усовершенствования педагогического мастерства. В советской школе учебно-методические вопросы не могут иначе ставиться, как только под углом теснейшей увязки всей работы просветучреждений с задачами и требованиями хозяйственного и культурно-политического строительства. Сочетание повседневной работы школы с разрешением таких задач, как агрономизация школы и населения, постановка антирелигиозного и интернационального воспитания и вообще правильная постановка в школе общественно-политического воспитания, организация школьной общественности, военизация, пропаганда пятилетки, включение школы в непосредственную работу нашего строительства путем ее участия в политической и хозяйственной жизни, — эти и ряд других вопросов являются в настоящее время основными учебно-методическими вопросами, над разрешением которых работают педагогическая мысль и педагогическая практика. И это вполне понятно, так как правильное разрешение этих вопросов совершенно необходимо для выработки целостной и единой учебно-воспитательной системы и превращения нашей школы в школу политехническую.

Ряд труднейших методических проблем встает также и перед массовыми политпросветработниками и в первую очередь — перед избачом и ликвидатором. Вопросы рациональной увязки всех видов массовой политико-воспитательной работы с основными политическими и хозяйственными задачами, борьба с отсталыми и вредными идеологическими пережитками (и в первую очередь с религиозной идеологией), вопросы втягивания в политическую и хозяйственную работу батрацко-бедняцкой и середняцкой массы деревни в связи с борьбой с кулачеством, вопросы политпросветработы среди отсталых в культурном отношении национальных меньшинств, вопросы культурно-политической работы среди женщин, вопросы борьбы за новый быт в городе и деревне, — эти и ряд других вопросов настоятельно требуют своего разрешения. Массовый просвещенец — учитель, избач, ликвидатор, библиотекарь — это не культурник, замыкающийся в узкие профессиональные рамки (как это было до революции), а культурно-политический работник в широком смысле этого слова.

Такая работа крайне сложна и ответственна. Она требует от всей массы просветработников большой и упорной самостоятельной работы. Но в то же время эта работа требует также постоянной помощи просвещенцу со стороны органов народного образования. Поэтому вся система мер по переподготовке должна развиваться возможно шире. В текущем году особое ударение должно быть сделано на агроподготовку массовых просветработников. Помимо длительных курсов во всех округах, под углом агроподготовки должны проходить все районные конференции просветработников.

Таковы главные очередные задачи культурного строительства текущего года. Их осуществление требует огромной энергии от органов народного образования и всей массы просветработников. Но самое главное, что требуется для осуществления этих задач,—это решительное изменение системы культурной работы в сторону теснейшей увязки отделов народного образования и просветработников с общественностью и трудовыми массами. Органы народного образования должны выйти из рамок чисто ведомственной работы. Необходимо привлечь к культурному строительству организованную общественность, низовой культуртив и широкие трудовые массы рабочих, батрачество и бедняцко-средняцкие массы деревни. Особенное внимание должны обратить органы народного образования, а также и просветительные учреждения, на увязку своей работы с активом и самой массой коммун, совхозов и колхозов для выработки наиболее рациональных форм культурного обслуживания социалистического сектора сельского хозяйства.

Отделы народного образования должны прежде всего организовать советы по народному образованию с привлечением в них организованной общественности и представителей масс. Но этого мало. Основные вопросы культурного строительства необходимо выносить на обсуждение самих масс—на заводы, в колхозы, совхозы, на крестьянские собрания. Это должны делать не только отделы народного образования, но каждая школа, особенно в деревне, каждая изба-читальня и каждая библиотека. Необходимо укрепить школьные советы и комсоды, советы изб-читален и библиотек, а главное—необходимо основные вопросы работы каждого просветучреждения выносить на широкое обсуждение самих масс.

Увязка культурной работы с общественностью—это наиболее основная и очередная задача из всех очередных задач культурного строительства в настоящее время.

На ряду с этим необходимо решительно перестроить и самые органы народного образования в соответствии с стоящими перед нами задачами культурного строительства.

Отделы народного образования по своей структуре и мощи плохо справлялись даже с задачами восстановительного периода и совершенно не отвечают задачам и требованиям культурного строительства в период реконструктивный. В результате мы имеем отставание органов народного образования от нынешних быстрых темпов жизни и слабость руководства просветительной работой на местах.

Необходимо, во-первых, значительно, усилить органы народного образования квалифицированными кадрами. Особое внимание необходимо обратить при этом на укрепление руководства просветработой в районе, образовав достаточно мощные для этого районные отделы народного образования при риках.

Во-вторых, необходимо пересмотреть и самую структуру органов народного образования и отказаться от тех организационных форм восстановительного периода, которые не отвечают требованиям культурного строительства реконструктивного периода.

Библиотека Института
Новосибирск

Вл. Петровский

Десять лет союза работников просвещения

ПУТЬ ВЕЛИКИХ ПОБЕД

Десять лет тому назад, под сокрушительными ударами победоносной Красной армии, при помощи воевавших рабочих и крестьян Сибири, объединившихся в партизанские красные отряды, освобождались города и села от свирепствовавшей армии Колчака и империалистических наемников Антанты.

Еще слышны были гулы орудий в панике бежавших белогвардейских банд, а уже в освобождавшихся губерниях возрождались профессиональные организации, разгромленные колчаковщиной и загнанные ею в подполье в период 18-19 г.

Вскоре после освобождения Сибири возник и союз работников просвещения и социалистической культуры, и организовался в 1920 г. На первых порах своей работы союз принял платформу, выработанную в 1919 г. на объединенном Российском совещании коммунистических фракций губернских отделов народного образования и II-го съезда учителей-интернационалистов. Первою организация союза сформировалась в Омске и несколько позже — в Томске, Красноярске и Иркутске.

Путь, пройденный союзом работников просвещения в течение десяти лет, — гигантский путь великой борьбы. На протяжении всего этого времени работа союза строилась при невероятно тяжелых усилиях лучшей части просвещенцев края. Вот почему от политической позиции Всероссийского учительского союза (ВУС'а) до политической позиции сегодняшнего дня — эта дорога полна великих побед. В десятилетний юбилей союза работников просвещения нельзя обойти молчанием несколько картинок из истории союза в прошлом. Но теперь это, оставшееся позади, тяжелое прошлое может рождать только боль, а не гнев. Героические усилия армии работников просвещения сегодняшнего дня, энтузиазм и героизм лучшей части учительства, связавшей в строительстве социалистического общества свою судьбу с судьбой рабочего класса, безвозвратно стирают это прошлое.

КАРТИНКИ ПРОШЛОГО

Октябрьская революция была принята ВУС'ом явно враждебно. Учительский союз противопоставил свою деятельность рабочему классу, сражавшемуся на баррикадах в великие дни Октябрьской революции. Для деятелей ВУС'а борьба и революция считались законченными в феврале 1917 г. Перерастание буржуазной революции в социалистическую воспринималось учительством и его организацией, как злонамеренное покушение на «святыню» демократии. Такова была политическая линия ВУС'а. А отсюда — «все качества», имевшие место в деятельности учительских организаций того времени не только в Зауральской России, но и у нас в Сибири.

В период 1918 г. противосоветское течение среди городского учительства повышенной и высшей школы вылилось в прямой саботаж мероприятий советской власти по перестройке школы на новых началах. В некоторых городах Сибири этот саботаж пытался прикрыться и оправдать себя различного рода идейными побуждениями и принципами «независимости» и «свободы» школы. Примерно, в конце февраля 1918 г. в Томске был получен циркуляр народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, предлагавший всем учителям, желающим служить в советской школе,

подать соответствующее заявление об этом в совет депутатов. Для получения назначения на педагогическую работу подавшие заявление должны были пройти затем через особую комиссию. Во всех организациях учительского союза — и в частности в сибирских — этот циркуляр т. Луначарского поднял целую бурю.

7 марта под председательством профессора Прокошева в Томске проходило заседание союза учителей средней школы. Долго обсуждали на нем этот вопрос. Были горячие споры и даже резкие схватки с отдельными учителями, согласившимися с предложением т. Луначарского. В конце концов все же было вынесено решение: школа, по мнению учительского союза, «должна быть нейтральной и автономной: пере-выборы, принципиально допустимые, могут происходить только в педагогических советах; подавать заявление в совдеп всем учителям категорически воспрещается под страхом бойкота». К приведенному выше решению, хотя и не столь единодушно, присоединился и союз учителей низших школ гор. Томска. Почти то же записал в своей резолюции и первый делегатский съезд учителей Томской губернии, состоявшийся в мае месяце:

«Стоя за выборность педагогического персонала на основах демократизма и автономии школы (подчеркнуто мною. В. П.) и констатируя, что декреты А. Луначарского нарушают принципы демократизации и автономии школы, идут вразрез со свободой преподавания, создают для власти и правящей партии (нужно читать — партии большевиков. В. П.) полный произвол над личностью учителя, делают школу орудием политической борьбы, грозящей разрушением школы, и совершенно не считаются с профессиональной учительской организацией, — делегатский съезд учителей Томской губернии признает декреты А. Луначарского (о выборности учителей и делах организации школьного управления) совершенно неприемлемыми и считает необходимым для учителей отказаться от подачи заявлений».

Приведенные постановления союза учителей Томска в комментариях не нуждаются. Лицо реакционного профессионального объединения просвещенцев полностью в нем выявлено.

Учительство Западной Сибири объединилось в областную организацию еще в 1917 г. У нее в Омске издавался свой орган — «Заря трудовой школы». Организации работников просвещения Восточной Сибири также издавали свой ежемесячный журнал в Красноярске — «Енисейский Учитель». Вот что читаем мы в журнале «Заря трудовой школы»:

«Заря новой жизни взошла над истерзанной страной. Освещается хаос, обломки государственности, распавшиеся учреждения, истомленные души. Необходимо спешно, срочно строить основы общежития, и уже подорваны и иссякли силы; необходимо смело и с сознанием руководить работой, а нет бодрых и сведущих вождей. Работы так много, что необходимо общий национальный порыв и приобретение знаний в процессе творчества».

Делается вывод затем о величайшей ответственной задаче — «учить», но из звука не говорится о политической борьбе просвещенцев вместе с рабочим классом. В разгаре гражданской войны журнал призывал учительство к нейтралитету:

«Союз должен быть нейтрален в политической борьбе; союз не должен принимать за платформу тот или иной вопрос педологии; он должен быть организацией работников, сознавших необходимость объединенной борьбы за свои интересы»...

Но почему же об этом от имени учительства говорят так, а не иначе? Где же основная масса учительства — сельский просвещенец? Отчего не слышно его голоса?

Объяснение этому нужно искать, главным образом, в верхушечном характере союзного аппарата, состоявшего и в центре и на местах по преимуществу из педагогов средней школы, по своему положению ближе стоявших к буржуазной интеллигенции, чем к собственному товарищу — сельскому учителю, от имени которого они говорили и решали. Приведенные факты из решений учительских съездов Томска, выдержки из учительских журналов того периода подтверждают это. Свидетельствует

об этом и наличие борьбы между городским и сельским учительством. Деревенские учителя в большинстве своем не были склонны заявлять какие-либо протесты по поводу переустройства школы на новых началах. Вот примеры. В то время, когда в Томске, в марте м-це 1918 г., выносились вышеприведенные постановления, в Томский губернский комитет народного образования от коллектива просвещенцев Таловского двухклассного училища поступило заявление следующего содержания:

«Вполне сознавая, что для обеспечения стране полного демократического строя необходима советская власть (подчеркнуто мною. В. П.), персонал училища считает своим долгом присоединиться к советской власти и оказывать ей содействие на местах».

17 мая 1918 г. на заседании Барнаульского совета профсоюзов народный учитель тов. Сулим*), делая доклад об организации культурно - просветительной работы, сказал:

«Нам необходимо обновить старую культуру. Образование нужно двинуть скорее вперед, по-новому. Нам нужно создать клубы, где бы читались доклады, лекции. Нам надо создать свой театр. Нам нужны свои художники, писатели, поэты, поющие ярко и победно о жизни. Задача пролетариата—создать немедленно свою пролетарскую культуру».

Это было в мае, т.-е. в последний месяц существования советской власти первого периода.

Необходимо отметить здесь и громадную работу Ольги Александровны Дилевской**). Тов. Дилевская, находясь в ссылке в Нарымском крае, была в нем одним из выдающихся организаторов просвещенцев. После Февральской революции тов. Дилевская работала секретарем центрального бюро профсоюзов г. Тюмени. В Тюмени же она примкнула в своей последней общественно-политической работе к меньшевистскому течению, почему и уцелела после падения первой советской власти в Сибири. Разгул контрреволюции бросил затем т. Дилевскую в ряды борцов за советскую власть. Работая в профсоюзе, она проводила громадную работу и среди рабочих гор. Тюмени.

ГОДЫ РЕАКЦИИ И УЧИТЕЛЬСТВО

Прошло почти два года свирепой реакции в Сибири. Прошел ряд наглядных уроков революции и жесточайшего террора. Сельский учитель, незаинтересованный в возрождении капитализма, начал разбираться в происходящем и постепенно стал занимать свое место в революционной творческой работе страны. Правда, медленный рост классового и политического самосознания сельского народного учителя начался еще с 1918 г. Этот год для существующих в Сибири учительских объединений был чрезвычайно неблагоприятным для работы. В конце 1918 г. на политическом горизонте Сибири начинают все более и более сгущаться черные тучи. Репрессии со стороны власти (арест, высылки, плети и расстрелы) стали учащаться. Для работы профессиональных организаций создаются невероятные трудные условия. Школы закрываются вследствие занятия их под военные посты. Во всех концах Сибири, начиная от Приуралья и до Хабаровска, зверства и бесчинства, творимые правительственными военными отрядами, принимают массовый характер. Характерен в этом отношении протест Ольгинского учительского союза, пытавшегося устранить эти бесчинства:

«Вследствие паники среди населения, вызванной вооруженными отрядами, во многих селах и деревнях семи волостей школы полузакрыты. В селах — Александровское, Унаши, Перетино, Екатеринославке, Голубовке, Хмельницкове и проч.—

*) После занятия Барнаула белыми тов. Сулим погиб на Алтае, куда он отступил с отрядом рабочих-красногвардейцев.

***) 13 марта 1919 г. О. А. Дилевская была расстреляна белогвардейцами по пути в тюрьму в г. Тюмени.

школы совсем закрыты. Объясняется это тем, что военные отряды допускают произвол и насилие как по отношению населения вообще, так равно и по отношению к учительству, поэтому учащие, а частью и учащиеся разбежались. Население детей в школы не пускает, боясь, что в школе дети чуть ли не менее чем дома гарантированы от возможных насильств со стороны отрядов. Есть случаи арестов учителей без предъявления обвинений. В селе Романовке без всяких обвинений арестованы учителя—Гладильщиков, Лаптев, Демин, Дудин. В селе Хмельникове арестована учительница Ильюхина, в Екатериновке—учитель Дьяков. В Александровке даже произведены аресты учащихся. Поступают сведения о новых арестах и закрытии школ. Произвол и бесчинства в Ольгинском уезде ставят в невозможные условия учителя и школу, отсутствие законности заставляет учительство спасаться бегством. В настоящее время около 30 человек учителей находится в бегах».

Просьбы союза улучшить положение учащихся никакого результата не достигли. Наоборот—через несколько дней был арестован и представитель союза.

При мобилизации интеллигенции в 1919 г. в числе мобилизованных в Томске были учителя-большевики. Чрезвычайно характерен случай. Мобилизованный учитель Баклушин, будучи болен, упал на занятиях, за что был жестоко избит офицером.

Террор, разгул свирепой белогвардейщины и бесчинства вырывали из рядов учительства тех, кто вместе с рабочим классом встал на путь борьбы с реакцией.

Такая обстановка к концу 1919 г. привела к тому, что работа профессиональных организаций окончательно замерла. Существующие учительские общества (союзы) ежедневно возбуждали ходатайства об освобождении арестованных товарищей, школьных помещений от военного постоя, учителей от военной службы. Вскоре и эта работа совсем прекратилась. Белогвардейские разгулы, петли и шомпола сделали свое дело. В ряде губерний и уездов многие из учителей ушли из школы в тайгу, партизанские отряды, а молодежь просто бросала работу и уезжала в город.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СОЮЗ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

После освобождения Сибири от Колчака союз работников просвещения снова возобновляет свою работу. Эту работу, в отличие от прежней, союз строит на совершенно новых началах. Как и все профессиональные союзы, союз просвещенцев, объединив все разпыленные до того просвещенческие силы, превращается в орган социалистического строительства.

На долю нового, организованного по производственному принципу, союза работников просвещения выпала ответственнейшая и трудная задача: создать новую школу, новые орудия производства—учебники, а главное—сплотить все педагогические силы края, разделяющие платформу советской власти, вокруг идеи создания единой трудовой школы. К этой работе наличные кадры просвещенцев были совершенно не подготовлены. Идея трудовой школы в массе работников просвещения мало нашла тогда энтузиастов и в этом заключалась в то время вся трудность в работе союза. Пришлось применить в первое время метод обязательного союзного членства, ввести трудовую повинность...

Организация союза по производственному принципу дала возможность объединить всех работающих в области просвещения. В союз, кроме учителей, вошли политпросветработники, библиотекари, а позднее и работники партийных аппаратов, что несомненно способствовало поднятию политического уровня всех просвещенцев. Несмотря на это, все же учительство составляло в союзе самую сильную по своей численности группу, превышающую все остальные категории членов союза. Первые годы жизни союза проходили под знаком напряженной борьбы за создание и укрепление материальной базы дела просвещения и улучшения невероятно тяжелых условий труда работников. Так продолжалось почти до середины 1922 г.

В 1922 г. союз переходит на добровольное членство и начинает жить на процентные отчисления, которые поступали крайне несвоевременно, да к тому же, вслед-

ствие низкого уровня существовавшей в то время заработной платы, их поступало недостаточно. Перед союзом встал вопрос о некотором сокращении штатов в союзных органах, что несомненно неблагоприятно повлияло на его работу. Кроме того, в это же время произошло слияние союза работников просвещения с союзом рабис, была введена новая экономическая политика, заставившая большинство союзных организаций врасплох, неподготовленными к работе в новых условиях.

К концу 1922 г. почти повсеместно начался сильнейший сдвиг в среде сельского учительства. С этого момента в жизни союза наступает новый период. Сельский учитель и его коммунистическое перевоспитание начинают занимать в работе союзных органов центральное место. Организация губернских и уездных курсов переподготовки охватывает тысячи сельских и городских учителей, начинают проводиться районные курсы и конференции, почти везде ставится вопрос о задачах союза, о программах единой трудовой школы, антирелигиозные и политические вопросы. Сельский учитель усиленно работает над своим политическим перевоспитанием, выходит из узких рамок школьного дела и начинает вести культурную и общественную работу среди крестьянского населения. Введение новой экономической политики, а в связи с этим улучшение и укрепление международного и внутреннего положения Советского Союза дало возможность улучшить и экономическое положение работников просвещения. Потянулись к просвещению и крестьянские массы, в связи с укреплением сельского хозяйства и промышленности усилился приток детворы в школы. Чтобы не отстать от жизни, сельский просвещенец осознал, что, кроме школьной работы, ему необходимо уметь отвечать на возрастающие запросы крестьянства, разъяснять ему основные задачи советского строительства, помогать разбираться в законодательстве, непосредственно участвовать в улучшении крестьянского хозяйства. Учитель понял, что его судьба должна быть тесно связана с судьбой рабочего класса, что его путь указан ему коммунистической партией.

ДВА ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЯ

Из сельского учителя—шкраба—просвещенец вырос в народного учителя-общественника. Этим он завоевал к себе доверие партии. Это доверие к учителю было выражено впервые в начале 1923 г. Владимиром Ильичем Лениным. Уже будучи больным, вот что написал т. Ленин в своем письме «Страничка из дневника»:

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. К этому положению мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой над его духовным подъемом, над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и главное, главное и главное—над поднятием его материального положения».

Это политическое завещание Владимира Ильича партия и советская власть неуклонно проводят в жизнь из года в год.

Перед народным учителем тов. Ленин поставил ответственную задачу: стать помощником партии и советской власти в деле укрепления ее основного устоя—союза рабочих и крестьян. Фронт просвещения стал важнейшим фронтом и вот почему уже на XIII съезде коммунистической партии громадная роль была отведена народному учителю и его работе в деревне. В докладе съезду о политике партии за истекший год был особо подчеркнут вопрос о колоссальной перемене, происшедшей в среде школьных работников. Эта перемена дает возможность партии опереться в деревне на политическую поддержку учительства. Учитель был предметом внимания съезда и в связи с докладом о торговле и кооперации. На просвещенца, как организатора сельской кооперации, возлагались большие надежды.

По докладам т. т. Калинина и Крупской о работе в деревне особенно важна и интересна была речь А. И. Рыкова. Роли учителя, как проводника мероприятий совет-

ской власти и революционной законности в деревне, т. Рыков придавал исключительное значение.

Многие работники просвещения помнят тот знаменательный день, когда просвещенцы Москвы в количестве 15.000 человек пришли 29 мая на Красную площадь приветствовать съезд в лице его делегации. Перед могилой великого учителя Владимира Ильича Ленина беспартийный учитель тов. Маслов, от имени всех работников просвещения СССР, заявил перед съездом:

«... От имени десятков тысяч беспартийных учителей и других работников просвещения я, беспартийный, отвечаю: мы будем работать вместе с вами, уже работаем. Мы готовы к максимальному напряжению своих сил в деле организации коммунистического просвещения, мы готовы выполнить задачи, которые поставит XIII партийный съезд перед учителем в деле проведения основных идей советской власти и коммунистической партии. И мы исполним эту задачу. Другого пути, как работать на пользу рабочего класса и крестьянства под руководством коммунистической партии, мы не видим. Пусть разочаруются враги III Коммунистического Интернационала по ту сторону границы Союза ССР, распускающие слухи о том, что русская интеллигенция враждует с советской властью и коммунистической партией. Жестоко ошибутся поверившие им... Учительство и просвещенцы верны Союзу, советской власти и коммунистической партии... Мы обращаемся к нашим зарубежным товарищам — учителям и призываем немедленно отрешиться от призрачного благонамерения капиталистического строя и решительно встать в ряды борющегося пролетариата, возглавляемого III Коминтерном, освободителем человечества от цепей, угнетения и рабства»...

Партия, в лице своих представителей, твердо в тот же день заверила работников просвещения о том, что с ее стороны будет обеспечен максимум усилий и внимания советскому просвещению и учителю. В ответном выступлении председатель ВЦИК т. Калинин сказал:

«Сегодня Красная площадь стала свидетельницей события, еще никогда на ней не бывшего. Сюда, к мавзолею борца за культурные ценности—В. И. Ленина, пришла учительская масса. Сегодня просвещенцы, придя на Красную площадь, заявляют, что они хотят быть борцами за окончательное осуществление коммунизма. Этот первый приход учительства к центру партии—XIII съезду—служит верным залогом того, что просвещенцы готовы отдать все силы и жизнь борьбе за коммунизм»...

Съезд принял постановление о созыве первого Всесоюзного учительского съезда. Многие из просвещенцев помнят о том, какая громадная работа проводилась в 1924 г. по подготовке к этому съезду. Союз созывал на местах районные, уездные и губернские учительские съезды, на которых широко обсуждались вопросы хозяйственного строительства и роли учителя, намечались пути конкретного участия просвещенцев во всех отраслях работы в городе и деревне.

И, наконец, январь 1925 года... Москва... Второе, до сих пор неизгладимое в истории союза работников просвещения, событие—первый Всесоюзный учительский съезд. Выполняя твердую волю пославших их, делегаты съезда еще раз заявили всем трудящимся нашего Союза ССР и трудящимся всего мира:

«Отныне учитель крепко связал свою судьбу с судьбой всего рабочего класса и его партией. Возврата к прошлому нет. Нам путь вместе с партией, под ее руководством к грядущим победам».

После Всесоюзного учительского съезда наступила новая полоса в истории союза работников просвещения, ознаменовавшаяся прежде всего решительным и массовым сдвигом сельских просвещенцев в сторону участия их не только в общественной работе, но и во всех отраслях советского строительства. К этому же времени относится и перелом во взглядах городского учительства (в первую очередь со стороны работников школ I-й ступени), значительно отставшего в этом отношении от сельского.

ПОВЫШАЮТСЯ ТРЕБОВАНИЯ К СОЮЗУ

До районирования Сибири (в 1925 г.) сибирские организации союза находились в системе губернских отделов и непосредственно сносились с Центральным Комитетом. Районирование края по административной линии перестроило и нашу союзную организацию. К осени 1925 г. созданное в Новосибирске оргбюро ЦК закончило оформление окружных организаций. В бывших губернских и уездных центрах были созданы окружные правления союза. 20 ноября 1925 г. был созван первый Сибирский краевой съезд союза работников просвещения, на котором было избрано краевое правление союза.

К первому краевому съезду наша организация объединяла по краю 27286 членов союза. На первое апреля 1928 г. это количество увеличивается на 16507 человек и к настоящему времени мы уже имеем около 50000 с лишним членов союза. Если к этому принять во внимание то, что в июне 1927 г., согласно решения VI Всесоюзного съезда, из СРП выделилась состоявшая до этого в его рядах секция работников печати, членов которой насчитывалось в крае 1051 чел., то для нас станет понятен гигантский рост просвещенческой армии, а вместе с этим и ежегодный рост новых просветучреждений. В просвещенческую семью ежегодно вливались все новые и новые, молодые кадры работников. Благодаря этому, из года в год возрастала активность просвещенцев во всех видах общественной работы, увеличивалось число общественников-педагогов, рос также и союзный актив в низовых наших звеньях. Правда, наш профессиональный актив еще до сих пор недостаточно подготовлен, чтобы руководить массами, организовывать их вокруг задач социалистического строительства. Более решительное перевоспитание этого актива, его переподготовка—задача сегодняшнего дня, и она должна быть выполнена во втором десятилетии нашими союзными органами. К этой работе союз уже приступил. Но работа эта не удовлетворяет тех возрастающих потребностей, которые предъявляются нам сегодня, в соответствии с новыми ускоренными темпами социалистического строительства. Очевидно, надо коренным образом изменить отжившие, старые формы переподготовки и подготовки производственных и союзных кадров и найти для этого новые пути.

В течение ряда последних лет фронт просвещения начинает все больше и больше привлекать к себе внимание рабоче-крестьянских масс. Повышаются требования к качеству нашей производственной работы, растут и требования к просвещенцу, как к культурной силе, призванной не просто быть узким специалистом школьной работы, но и активным участником переустройства всей жизни страны. Правда, за последнее пятилетие мы имеем колоссальные успехи в решительной и непосредственной борьбе со старыми традициями в быту, в работе, в строительстве. Но наряду с успехами у нас было, да и в настоящее время имеется, чрезвычайно много недостатков. Порой бывали недопустимые и грубые извращения не только в работе отдельных просвещенцев и коллективов, но и в работе союзных органов. За последние годы борьба с этим злом со стороны союза усиливается, но она еще недостаточна, она требует в этом отношении такой постановки дела со стороны союзных органов, чтобы можно было заранее предотвратить всякие искривления в работе просветительных учреждений. Ведь все мы помним такой факт. Не так давно, в 1926 г., в одном из крупных наших округов — Иркутском—отдельными темными личностями и белогвардейцами просвещенцы были спровоцированы на забастовочное движение, а союзный орган не мог своевременно разоблачить эту гнуснейшую провокационную роль враждебных нам лиц, прикрывавшихся званием работников просвещения. Избавиться своевременно от подобных фактов мы сможем тогда, когда критика и самокритика в нашей работе станут могучим орудием борьбы с недостатками, которых еще до сих пор у нас много.

ПРОСВЕЩЕНЕЦ, НА ПЕРЕДОВЫЕ ПОЗИЦИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ!

Усиленный темп нашего социалистического строительства потребовал огромной энергии со стороны всех трудящихся, в том числе и от армии работников просвещения. За последние два-три года союзу удалось пробудить широкую инициативу в среде просвещенцев, особенно сельских. Лучшие силы союза стали в ряды борющегося пролетариата—бедноты и батрачества—против кулацко-нэпмановских элементов в деревне. В классовой борьбе фигура просвещенца не может быть незамеченной со стороны классово-враждебных нам элементов—кулака, нэпмана, спекулянта и т. д.

Решительное наступление на кулака в деревне и активная роль отдельных работников просвещения в хлебозаготовках, в распространении займа, коллективизации и совхозном строительстве, борьба на идеологическом фронте и фронте культурного строительства—вызывают активное противодействие со стороны кулацко-нэпмановских элементов и их подпевал. Эти противодействия принимали в большинстве случаев характер угроз, травли и даже террористических актов, направленных против просвещенцев-общественников. Бойкоты, нож, обрез, выстрел из-за угла являлись классовой мстостью за успехи на всех фронтах нашего строительства.

За последние годы поповско-кулацкой сворой были вырваны из наших рядов лучшие просвещенцы-общественники. Невольно вспоминается здесь скромная личность энергичного сельского просвещенца, любимца бедноты и батрачества Воскресенки и всего Кемеровского района, любимца рабочих рудника—тов. Кремнева. На всех сельскохозяйственных выставках, в дни урожая, тов. Кремнев выступал с лучшими экспонатами своей избы-читальни, за что получал первые премии. Беднота и молодежь просиживали ночами за столом избы-читальни в с.-х. кружке, организованном и руководимом тов. Кремневым. Его же трудами была организована и первая радиустановка в селе. Тов. Кремнева знали просвещенцы всего Кузнецкого округа, как одного из лучших и авторитетнейших работников на культурном фронте. Его знали все рабочие Кемеровского рудника и химического завода. Как постоянного участника партийных съездов и конференций, его знала и вся партийная масса. И вот этого-то, поистине неутомимого энтузиаста, кулацкий обрез сражает пулей через окно избы-читальни во время его работы над составлением плана.

Смерть т. Кремнева—большой удар для партии, для союза, для широких рабочих масс Кемеровского рудника. Весть об убийстве этого просвещенца поставила на ноги всю советскую общественность. В день похорон т. Кремнева переполненные моторные лодки везли в Воскресенку сотни рабочих Щегловска.

Вспоминается здесь и скромный по своей внешности, на первый взгляд тихий, но строгий в требованиях к себе и другим в работе тов. Борисов—учитель Ингинской школы, Томского округа. Он—активный организатор Молчановского детского дома; он—постоянный руководитель кружков молодежи села Н.-Александровского; он—активный участник по выявлению объектов обложения в пос. Ингинском. За все это тов. Борисов не мог не вызвать злобу и ненависть кулачества. Опять ружейный выстрел через школьное окно... тов. Борисов убит, и враг, торжествуя, заметал следы классовой мести.

Нельзя не вспомнить и последний недавний террористический акт. На боевом посту погибла только-что начинающая работу на культурном фронте учительница—активнейшая комсомолка—Елизавета Павловна Разгульева. Ее инициативе принадлежат организация красных обозов. Благодаря ее энергичной и решительной работе в хлебозаготовительной кампании 1929 г., план хлебозаготовок по Мартюшевскому сельсовету Тарского района, Омского окр., был выполнен на 100 проц. к 30 октября. 31 октября предательским выстрелом через окно кипучая жизнь Елизаветы Павловны была прервана.

МАТЕРИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

По мере роста и укрепления промышленности и сельского хозяйства, роста экономической мощи страны, неуклонно растет и материальная база культурного строительства края. Если передача массовых просветучреждений на содержание местного бюджета встречала в первые годы своего осуществления в отдельных округах различного рода перебои и несвоевременную реализацию ассигнуемых на социально-культурные нужды средств, то теперь этого мы уже не наблюдаем. Шли годы, возрастал и укреплялся местный бюджет, из года в год увеличивались и ассигнования на нужды народного образования. Вот цифры. В 1924 г. на народное образование тратилось по всему краю из местного бюджета 9.615 тыс. руб.; на 1929-30 г. этот расход составляет уже 41.100 тыс. руб. (без средств государственных и общественных и других капитальных вложений). Довоенный расход на просвещение составлял в Сибири в среднем 1 р. 85 к. на душу, в 27-28 г. он равнялся 5 р. 71 к., а к концу пятилетки дойдет до 13 руб.

Этот гигантский рост бюджета с очевидностью убеждает нас в том, что все внимание партии и правительства направлено на усиленное культурное строительство в отсталом Сибирском крае.

По мере общего роста и укрепления экономической мощи края, с каждым годом удовлетворялась и все возрастающая потребность в открытии новых школ и изб-читален. Неуклонно с этим ростом ежегодно улучшалось и материальное положение работников просвещения всех групп и категорий. Если в 1924 г. основная группа союза—учителя I ст.—имела месячный заработок в 21 р., то к 1930 г. по среднему сибирскому поясу мы достигли в этом отношении 51 р. Зарплата педагога начальной школы к концу пятилетки будет доведена до уровня средней зарплаты промышленного рабочего. Номинально она намечается до 100 р. в городе и 87 р. в деревне. Соответствующим образом намечен рост зарплаты и для других групп работников просвещения. Воспитатели, избачи уже уравнины со ставкой учителя. Расширен круг лиц на получение пенсии и периодических прибавок для работников, при чем прибавки для Сибирского края установлены для просвещенцев, работающих в сельских местностях, в 1½ размере. Помимо этого, издан ряд и других важнейших законодательных актов правительства, улучшающих материальное и правовое положение просвещенцев. Все эти громадные достижения получены в результате самого ближайшего и энергичного участия союза и являются крупным шагом к выполнению завета Владимира Ильича о народном учителе.

По достигнутые результаты ни в какой степени не должны нас успокаивать. Упорная и повседневная работа союзных органов по дальнейшему укреплению материального и правового положения работников просвещения должна продолжаться. Если несколько лет тому назад права просвещенцев нарушались (а местами и теперь нарушаются) беспричинными перебросками и длительной задержкой зарплаты, то на данном этапе нашей работы характер нарушений прав просвещенцев уже несколько иной. Обостренная классовая борьба в деревне, при еще слабой сравнительно работе наших советских органов и профсоюзов, дает возможность кулачеству заниматься травлей просвещенца, метить ему. Эта кулацкая махинация не всегда своевременно на местах разоблачается нашими советскими и профсоюзными органами. Имеющиеся у нас факты говорят и о том, что вместе с кулачеством эта травля велась иногда и отдельными советскими и партийными работниками. С этим величайшим злом не всегда своевременно и энергично велась борьба со стороны союзных органов, инспектуры и даже органов прокуратуры. Последние факты из событий в Рубцовке и Канске подтверждают это. Вместо немедленного вмешательства и тщательного расследования дела, на местах относились к конфликтам формально бюрократически, затягивали их до года и больше.

Предстоящее десятилетие потребует от союзных органов удесятеренной энергии и сил на решительное выкорчевывание волокиты и бюрократизма, проявляемых иногда и отдельными работниками и организациями.

В последний год в рядах союза работников просвещения участились случаи, когда при помощи широкой критики из рядов союза изгонялись все ненужные и вредные нам элементы, вносящие гниль и разложение в наши ряды, в производство. В настоящее время перед всей массой просвещенцев и союза в целом стоит задача—более решительно самоочищаться. Критика и самокритика должны занять первое место в наших рядах. Мы в этом отстали. Надо развить критику нашей работы так, чтобы все ее содержание на всех участках культурного строительства способствовало быстрой перестройке наших рядов и нашей работы на новые рельсы. Во втором десятилетии самокритика должна помочь нам окончательно устранить из наших рядов бюрократов, подхалимов, примиренцев и классово-враждебных нам элементов. Предстоящая в начале 1930 г. чистка аппаратов народного образования должна выявить всех обюрократившихся, классово-чуждых и неспособных к работе в реконструктивный период нашего строительства.

Боевой работой органов союза и всей просвещенческой массы является работа по выдвижению лучших, классово-выдержанных работников просвещения, передовых рабочих, членов секций советов, способных осуществить правильную классовую линию в работе.

К НОВЫМ БИТВАМ И ГРЯДУЩИМ ПОБЕДАМ

Во втором десятилетии перед нами стоит ряд громаднейших задач на фронте социалистического строительства.

Мы имеем пятилетку—программу величайшего, неслыханного в истории человечества размаха великой стройки социализма. Мы нацеливаемся твердо намечаем выполнить в четыре года.

Новая коммунистическая форма труда—соцсоревнование—стала неотъемлемой частью работы на фабриках и заводах, в социалистическом секторе нашего хозяйства и даже в единоличных хозяйствах сел и деревень. В соревнование включились широкие массы работников просвещения и просветучреждения районов, округов и всего края. Однако, большинство наших союзных округов не явились вдохновителями, инициаторами, руководителями масс в соцсоревновании. Они оказались беспомощными в разрешении затруднений, возникающих перед коллективом или организацией, беспомощными в осуществлении обязательств, вытекающих из политических договоров.

На культурном фронте у нас громадный недостаток в кадрах. Педвузы и техникумы выпускают людей, не всегда достаточно вооруженных знанием, твердостью воли и энтузиазмом для выполнения тех задач, с которыми они с первых же дней сталкиваются в работе. Есть случаи, когда отдельные неустойчивые маловеры, пасуя перед трудностями, уходят с работы, а иногда и от жизни. Педвузам и техникумам надо изменить формы и методы воспитания, направив все усилия на то, чтобы в жизнь выходили стойкие, смелые, твердо верящие в победу культ-армейцы. Это — задача ближайшего дня. Ее мы должны преодолеть немедленно. Во втором десятилетии нам необходимо иметь таких армейцев на нашем фронте, чтобы их деятельность, каждый шаг работы новым боевым темпом обеспечивали бы победу.

Союз обязан дать твердых, крепких и стойких выдвиженцев. Союзный орган, не выполняющий этого теперь, несостоятелен, он теряет право на руководство, он не оправдывает доверия своих избирателей. Задача массы—категорически потребовать от такой союзной организации ответа, а ответ должен быть один: четкая и повседневная работа изучения и выявления актива и выдвижение его на штабные и руководящие посты.

Последние факты событий—ропуск Томской организации союза, снятие в Омске руководителя союза—являются показательным уроком для всех профорганизаций края. Медлительность в перестроении рядов, форм и методов работы, в соответствии с задачами реконструктивного периода, неумение организовать массы на борьбу с правым оппортунизмом, неизбежно поведут организацию к размагничиванию, ослаблению требуемых темпов в работе. Такое руководство массами непригодно для данного периода нашего строительства, и сами просвещенцы должны были бы немедленно потребовать роспуска такой организации и освобождения от таких «руководителей». В новом десятилетии жизни союза со всей решительностью необходимо устранять все промахи и недостатки как в руководстве, так и в работе союзных органов и отдельных работников.

Наша работа сыграла величайшую роль в создании и укреплении народного просвещения, в перестройке нашего отсталого края. Сибирь ссылками превращается в могущественный индустриально-культурный край. С каждым годом она покрывается новой сетью школ и изб-читален. Тысячи трудящихся ежегодно приобщаются к знанию и культуре, ликпуниты выпускают все больше и больше ликвидировавших свою неграмотность. Социалистическое соревнование нашло живой отклик в широких массах работников просвещения, но ход его еще пока не соответствует грандиозным задачам переустройства страны. Нужны боевые темпы. Мы отстаем. Задача—«нагнать и перегнать»—требует максимального напряжения живых сил и энергии всей массы работников просвещения. Эту задачу мы должны выполнить во втором десятилетии.

Мы имеем непрерывную производственную неделю в наших просветучреждениях. Эта колоссальнейшая революционная реформа в перестройке труда и быта сметает все старые устои и традиции в школьной жизни. Непрерывку нужно ввести в быт деревни, в труд широких крестьянских масс. С помощью ее надо решительнее выкорчевывать фанатизм и религиозные предрассудки, мешающие наступательному ходу социалистического строительства.

Вперед без колебаний и страха, без нытья и штатаний, за генеральную линию партии, за осуществление великих задач, вытекающих из пятилетнего плана великой стройки народного хозяйства и культуры!

За решительный и немедленный поворот союза лицом к производству!

За решительную перестройку методов и форм работы союза!

За вовлечение всей армии работников просвещения в социалистическое соревнование!

Вперед на боевые позиции, вместе с рабочим классом, за осуществление конечных целей пролетариата—построение коммунистического общества.

Г. Черемных

На фронте борьбы за кадры

8 ноября 1929 г. в Новосибирске состоялось открытие Сибирского Института Народного Хозяйства. Это событие, безусловно, большой важности. Нужно удивляться той настойчивости краевых организаций, с какой была проведена организация Института, в особенности если принять во внимание чрезвычайно тяжелые жилищные условия растущей столицы Сибирского края.

Институт Народного Хозяйства вносит существенные изменения в строительство высшего образования Сибирского края. До сих пор географическое распределение сети профтехнического образования (в частности, вузов) не совпадало с установленными центрами хозяйственного тяготения. Культурные очаги Сибири сосредоточены в городах, игравших в прошлом большую историческую роль, но в настоящее

время, в силу смещения экономических центров, значительно потерявших свое былое значение.

Такое несоответствие должно быть постепенно устранено в настоящий момент, когда вопрос о подготовке новых кадров поставлен со всей остротой; прежде всего следует учесть необходимость связи высшей школы с хозяйственными центрами, призванными к ближайшему руководству социалистической реконструкцией сибирского хозяйства. Одним из таких центров по праву признан Новосибирск.

Второй особенностью в строении сети высшего образования Сибири является отсутствие в нем развитого и вполне завершенного средоточия социально-экономического образования. Иркутский факультет права и хозяйства в силу своего окраинного положения не может принять на себя такой роли. Между тем грандиозный размах перестройки экономики Сибири, введение в сферу хозяйственного воздействия новых территорий края и новых природных объектов, изменение организационной структуры сибирской промышленности и сельского хозяйства, усиление планового руководства — выдвигают, наряду с проблемами «техническими», проблемы организационные и экономические. Вопросы организации хозяйства имеют во всяком случае не меньшее значение, чем вопросы техники. Само социалистическое строительство является не только техническим, но и организационным преодолением капиталистической структуры хозяйства. Отсюда со всей очевидностью вытекает положение, что в условиях реконструкции недостаточно говорить лишь о подготовке инженеров и техников, эта категория, конечно, необходима, но вместе с этим со всей решительностью подчеркивается необходимость подготовки организаторов хозяйства. Именно вопрос о специалистах экономического типа стоит в данное время особенно остро. Если инженер, агроном при всей сложности социалистического строительства могут в той или другой мере использовать свои знания, полученные в условиях капиталистического развития, то экономист-организатор хозяйства и плановик должен всеми корнями встать в социалистическое мировоззрение для того, чтобы разрешать правильно, в данных условиях реконструкции, основные хозяйственные проблемы. Если техника в известном смысле применима в одинаковой степени в нашем Союзе и в капиталистических странах, то экономика не может мириться с двумя противоположными мировоззрениями. Старая российская социально-экономическая школа готовила нам специалистов, безусловно, в массе своей пропитанных буржуазно-капиталистическим мировоззрением. В восстановительный период это не было заметно с такой ясностью, как сейчас, когда старые кадры работников, экономики и планирования нередко дают срывы и осечки. Следовательно, нужна их переподготовка, нужна новая смена.

Наличная сеть вузов Сибири, их организационная структура и содержание каждой отдельной специальности не отвечали установкам на подготовку экономиста-организатора. Наши специальные учебные заведения в основном ориентировались на технику. Этот существенный пробел был отмечен 1 Сибирским краевым научно-исследовательским съездом (1926 г.), который постановил: «Организовать центр специального экономического образования путем создания высшего учебного заведения типа Института Народного Хозяйства». Сибирские краевые организации при построении сети вузов совершенно правильно выдвинули идею Института Народного Хозяйства в Новосибирске. Этот новый вуз социально-экономического типа должен был принять на себя в качестве основной задачи — подготовку экономистов-организаторов хозяйства по следующим отраслям хозяйственной деятельности: торговля (внутренняя и внешняя); кооперация (производственная, потребительская, промысловая); промышленность (эксплоатация угля, леса, сельско-хозяйственного сырья); транспорт (с установкой на подготовку специалистов по эксплуатации транспорта); организация и планирование (включающее в себя разделы хозяйства и учет).

В данное время в Институте Народного Хозяйства открыто лишь три отделения: торговое, кооперативное и финансовое. Но мы должны подчеркнуть, что на этом

Институт Народного Хозяйства остановиться не может. Скромное начало объясняется трудными жилищными условиями в Новосибирске, трудностью подбора состава научных работников Института и оборудования. В ближайшие же годы Институт обязательно должен развернуть отделения: промышленное, транспортно-эксплуатационное и организационно-плановое.

В развернутом виде Институт Народного Хозяйства дает четкое распределение специальностей и рациональное обслуживание хозяйства со стороны его организационно-плановых моментов. В настоящее время все перечисленные отрасли хозяйственной деятельности обслуживаются по существу или экономистами старого типа, или практиками, или, наконец, инженерами индустриально-технической специальности. В условиях Сибирского края размещение специалистов не по прямому назначению особенно разительно. Новый вуз здесь сыграет крупное значение в деле рационального использования кадров.

Институт Народного Хозяйства внедряется в систему высшего образования Сибири не с параллельными и дублирующими с другими вузами функциями, а с определенно очерченным кругом задач, свойственных лишь ему одному. Тип Института Народного Хозяйства удачнее всего сопоставляется с типом индустриального вуза. Если последний построен в основном на изучении техники производственного процесса с необходимым комплексом социально-экономических дисциплин, то Институт Народного Хозяйства в основу проработки учебного материала кладет экономику того же производственного процесса с необходимым дополнением технологических дисциплин. Здесь пролагается довольно ясная демаркационная линия. Поэтому было бы неправильно представлять Институт Народного Хозяйства, как вуз промышленно-экономического типа в узкой трактовке обслуживания вспомогательных функций обращения и распределения. Институт Народного Хозяйства, готовя экономистов-организаторов, естественно, включает в себя и производственные функции, и окончивший его получит квалификацию экономиста-инженера.

Учебные планы Института должны отразить постановление ЦК ВКП (б) по докладу Молотова — «поставить на должную высоту преподавание политэкономии, ограничив количество общих курсов общественных наук и введя преподавание конкретной экономики соответствующей отрасли промышленности».

Сосредоточивая функции организации и планирования хозяйства, новый Институт, естественно, вносит существенные изменения в структуру существующих вузов Сибири. Он дает возможность подойти к более целесообразному перераспределению функций между отдельными вузами, четкой установке специальностей и к сокращению учебного курса.

На ряду с подготовкой кадров перед Институтом Народного Хозяйства стоит не менее важная задача организации научно-исследовательских работ по изучению производительных сил Сибирского края. Как ни странно, но Сибирь до сего времени меньше всего изучалась с экономической стороны. Все исследования ее были построены по принципу географическому и этнографическому. Лишь в советское время был серьезно поставлен вопрос о геологических и лесоэкономических исследованиях. Но во всех этих исследованиях не было достаточно четкой экономической установки. Институт Народного Хозяйства должен в этом деле принять на себя руководящую роль.

Специфические условия развития Сибири в прошлом, как царской колонии, лишили ее возможности иметь не только свои рассадники технических знаний, но и центры идеологического руководства в высших этапах подготовки кадров. Институт Народного Хозяйства является первым в этом отношении учебным заведением, которое готовит не просто инженеров и техников, но руководителей и активных участников социалистического строительства, следовательно, он будет и центром идеологического руководства. Он станет кузницей, где будут выковываться работники, вооруженные марксистски-ленинско-диалектическим методом. На Институте лежат ответственные и сложные задачи. Институт возникает волей и энтузиазмом рабочих

масс. Научные работники и учащиеся Института с утроенной энергией должны взяться за осуществление своих задач, и только в таком случае Институт оправдает свое назначение, оправдает то огромное доверие, которое дарят ему рабочие массы, создавая Институт в труднейший момент реконструкции хозяйства Сибири. В прошлом, в условиях капиталистической Сибири, мы знаем, с каким рабски-медленным темпом нарождалась высшая школа Сибири, как российское правительство помещиков и капиталистов стремилось тщательно вытравить из вуза все то, что могло служить укреплению и развитием в вузе творческого научного энтузиазма. Борьба за Томский университет длилась больше столетия, Томский университет вплоть до революции был изгоем среди прочих высших школ России. Он не мог развить всех своих факультетов только потому, что правительство боялось сделать из Томского университета крепкий очаг руководства экономической и политической жизнью колониальной окраины. Какой разительный контраст сейчас, когда Сибирь под руководством рабочего класса пробуждается к новой жизни социалистического строительства, с всесторонним использованием ее неисчерпаемых богатств. В течение двух лет Сибирь имеет возможность построить у себя вуз, который явится руководящим центром хозяйственной жизни края. Институт Народного Хозяйства по существу первый вуз советского периода и в этом его огромное политическое значение. С тем большей энергией и вниманием мы должны подойти к налаживанию работы Института Народного Хозяйства. С ним связан тройной праздник Сибири — освобождение Сибири от Колчака, превращение Сибири из колониальной в индустриальную, победа материалистической диалектики. При напряженных усилиях со стороны всего научного состава и учащихся и пристального внимания к Институту со стороны рабоче-крестьянских масс и всей советской общественности мы твердо уверены, что Сибирский Институт Народного Хозяйства станет институтом социалистического строительства.

Ив. Жуйков

Массовая агрономизация сельского населения

Сельское хозяйство с гигантской быстротой перестраивается. За пятилетие намечается провести сплошную коллективизацию бедняцко-средняцких хозяйств обжитых районов Сибирского края. Развертывается строительство 100 машино-тракторных станций. Организуются сотни крупных зерновых, молочных, льняных, огородных и смешанных совхозов.

На территории края к концу пятилетия будет работать до 30 тысяч тракторов.

В корне меняются организационные и производственные формы сельско-хозяйственного производства. В соответствии с этим должны быть пересмотрены все формы обслуживания сельского населения. Особенно это должно быть сделано в отношении агрономической и политпросветительной работы. Организовать работу крупного хозяйства — колхоза, совхоза или машино-тракторной станции, — вооружив батрака, бедняка и середняка новыми знаниями, требующимися для новых форм с.-х. производства, — это очередная и важнейшая задача на селе. Выполнение ее явится могучим средством борьбы с кулацко-капиталистическими элементами.

Новые бытовые условия, новые производственные приемы ведения хозяйства сразу не дадутся бедняку и середняку. Переход от навыков мелкого хозяйства к хозяйству с трактором, с комбайном, электрической энергией, от одной-двух коров к скотному двору на 1000 голов — потребует больших усилий, пока эти новые формы будут поняты и усвоены.

Истекшая практика показала, что батраки, бедняки и середняки с большой энергией приступают к строительству колхозов. Но вместе с этим все колхозники ставят перед советской общественностью задачу—подготовить их для новых форм работы.

За последнее время директивными органами принят ряд практических мер по воспроизводству и переподготовке кадров специалистов, нужных для социалистического сельского хозяйства. Это мероприятие является одной из важнейших задач текущего дня.

Не менее срочна и важна и другая задача—перевоспитать батрака, бедняка и середняка для социалистического сельского хозяйства. А это задача крайне трудная, так как сельское население насчитывает 70 проц. неграмотных, грамотные же не получили в школе необходимых знаний для новых форм сельского хозяйства.

Правда, за последнее время тяга к с.-х. знаниям у населения огромна, судя по числу выписываемых с.-х. журналов, газет и покупаемой популярной с.-х. литературы. Но все же, несмотря на это, сельское население в массе своей агрономически неграмотно.

Такова действительность, но это нетерпимо дальше.

Для организации крупных колхозов нужны массы организаторов и руководителей отраслей—полеводства, животноводства, машиноведения, обслуживания быта, питания, детских яслей, культработы. Работников этих пока нет, их надо создать из среды колхозников.

Проведение работ по сплошной коллективизации ляжет на районный и сельский актив, который к этой работе не подготовлен. Он не имеет ясного представления не только об организационных формах будущего крупного хозяйства, но не знает основ агротехники. Все это ставит в исключительно трудные условия эту группу работников, так как они должны руководить и организовать массы батраков, бедняков и середняков. Отсюда всем очевидна необходимость срочного перевооружения сельского населения и в первую очередь активиста для предстоящей огромной и ответственной задачи — организовать крупное механизированное и обобщественное хозяйство.

Какие основные группы работников мы должны подготавливать в первую очередь?

Прежде всего необходима подготовка организаторов и руководителей коллективных хозяйств, руководителей кооперативных объединений (члены советов и правлений) и, наконец, руководителей и организаторов массового с.-х. производства (работники райкомов, сельсоветов, зав. райзо).

Во-вторых, необходима подготовка руководителей и организаторов отдельных отраслей работы колхоза, совхоза, МТС (полеводство, машиноведение, луговое хозяйство, выгонное хозяйство, крупный рогатый скот, молочное дело, свиноводство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство и т. д.). Для отдельных хозяйств надо вести подготовку работников не только в целом по полеводу или крупному рогатому скоту; необходимо подготовить лиц, знающих зерновые культуры, подсолнечник, лен, огород, кормление скота, воспитание молодняка, организацию выгула и нагула и т. д. Далее, необходима подготовка агроуполномоченных. Наконец, совершенно необходима элементарная агроподготовка, распространение элементарных знаний по агрономии среди колхозников, рабочих совхозов, батраков, бедняков и середняков, при чем особое внимание должно быть обращено на женщин.

Задачи эти по своему объему огромны. Но они должны быть во что бы то ни стало разрешены. Каковы же пути и формы работы по агрономизации сельского населения? Одной из основных, исключительно важной формой этой работы, является агрономизация сельской школы.

О значении и необходимости агрономизации сельских школ в данное время говорить не приходится. Выпуски учащихся из агрономизированных школ должны создать наиболее стойких и сознательных работников социалистического сельского хозяйства и

дать материал для подготовки руководителей и организаторов коллективных и совхозных форм хозяйства. За пятилетие сельские школы выпускают до 700 тысяч учащихся. Если эти учащиеся будут грамотны в части агротехники и строительства колхозов, то эта огромная армия молодых сил явится могучим средством для закрепления и улучшения работы совхозов и колхозов. Поэтому агрономизация сельских школ приобретает особое значение. Программы сельских школ должны быть переработаны, приспособлены к новым организационно-производственным формам сельского хозяйства и должны быть пронизаны агротехникой, и вся вообще учебно-воспитательная работа школы должна быть теснейшим образом увязана с задачами социалистического переустройства сельского хозяйства.

На ряду с этой систематической и ограниченно связанной с агротехникой в условиях коллективного и советского хозяйства работой проработка агротехнических знаний должна быть организована путем дополнительной общественно-кружковой (клубной) работы, но при обязательном условии обязательности этой работы для каждого учащегося.

Клубная работа, будучи органически связана с программной и вытекая из нее, должна являться частью всего воспитательного процесса в школе.

Развертывание клубно-кружковой работы представляется в таком виде. Начиная с третьей группы школы первой ступени, каждой группой клубная работа проводится на одну или две темы. Каждая тема распадается на две части—теоретическую и практическую. Практическая работа ведется на полях и в скотных дворах колхоза или совхоза.

Примерная схема тем клубно-кружковой работы для сельских школ I и II ступени такова:

I и II группа клубных занятий по агрономии не имеют, а проходят только задания программного порядка.

III группа—кружки: «огородников», «корнеплодников», «чистый сенокос», «долгой бычий овод».

IV группа—кружки: «семян и посева», «выращивания молодняка крупного рогатого скота», «откорма беконных (или сальных) свиней», «5 пудов масла», «100 яиц», или «откорма птицы».

V группа—кружки: «удобрения полей», «здоровый скот», «кормовые однолетние травы».

VI группа—кружки: «технических культур», «силосников», «борьбы с вредителями с.-х. растений», «правильного кормления скота».

VII группа—кружки: «учета доходности коровы», «учета урожайности», «учета доходности курицы», «учета работы лошади», «строителей», «друзей сада и леса».

VIII группа—кружки: «трактористов», «знаю комбайн», «знаю автомобиль».

IX группа—кружки: «счетоводства хозяйства», «план — основа каждого хозяйства».

X группа—кружок: «организатора колхоза».

Эта примерная схема ни в какой мере не должна применяться механически. Она должна быть строго увязана и согласована с программой школы и соответствовать местным условиям.

Каждая тема должна быть, как правило, увязана с возможностью организовать практические занятия в колхозе или совхозе. Выбор той или иной темы для клубно-кружковой работы нужно тщательно продумывать и непременно согласовывать с районным агрономом. Необходимо также, чтобы каждая последующая тема вытекала из предыдущей. Так, например, за кружком «однолетних кормовых трав» должен следовать кружок «силосников» или «правильного кормления скота», так как и в том и в другом случае однолетние кормовые травы будут необходимы, как материал для силоса или для кормления.

Дать в этой статье программу проработки каждой темы невозможно. Поэтому я ограничусь лишь разбором одной темы. Для примера возьмем—«откорм беконных сви-

ней». Предварительно вся группа учащихся прорабатывает вопрос о воспитании и откорме беконных свиней. Затем по договоренности с администрацией колхоза или совхоза выделяется несколько гнезд поросят. Каждое гнездо поросят передается одному звену (можно и двум) группы учащихся. Путем дежурств это звено выполняет всю работу по уходу, воспитанию и кормлению животных. (Уход и подготовка корма для поросят проводятся совместно с рабочими свиноводки). Продолжительность откорма устанавливается администрацией хозяйства. По окончании откорма всего гнезда поросят звено сдает свою работу. Эта работа оценивается администрацией совместно с представителями ученических организаций и преподавателей. Между звеньями учащихся может быть проведено соревнование на лучший и более выгодный откорм. Если то или иное звено работы не выполнит, то оно должно будет провести ее в следующем году в составе той же группы учащихся. И это должно быть сделано даже в том случае, если ребята по своей успеваемости будут переведены в следующую группу. Такой порядок будет способствовать большей внимательности учащихся при выполнении темы.

Подготовка учителей. Агрономизацию сельской школы надо начинать с подготовки учителей. Это дело не терпит никакого отлагательства. Надо, чтобы к концу пятилетки каждая сельская школа имела, как минимум, одного агрономизированного преподавателя. Такая установка потребует переподготовить в течение 1930 и 1931 г. не менее семи тысяч учителей.

Постановлением Совнаркома РСФСР от 25-IX 29 г. эта работа возлагается на все с.-х. учебные заведения, на все опытные станции. На территории Сибирского края имеется очень мало сельско-хозяйственных учебных заведений. Поэтому курсы по агроподготовке учителей надо провести и при ряде крупных колхозов и совхозов, а также и при хорошо оборудованных школах крестьянской молодежи. Общее число курсов в крае должно быть доведено до 45-50 с тем, чтобы пропустить через них не менее 3000 учителей.

В указанном постановлении СНК установлена двухмесячная продолжительность курсов. В связи с уплотнением производственной недели этот срок может быть сокращен до 45 дней.

На ряду с основными курсами по агроподготовке преподавательского персонала, в каждом районе следует провести курсы-конференции учителей для проработки агроминимума (зооминимума) и разработки плана (агрозадания) для каждой школы по обслуживанию сельского хозяйства. Это мероприятие необходимо выполнить еще и потому, что до сего времени наши школы не прорабатывали местных агроминимумов и мало включались в общий план работы по проведению с.-х. кампаний.

В проводящейся с.-х. кампании самое живое и горячее участие должны принять также **избы-читальни и библиотеки.** Помимо принятых форм работы—читки, с.-х. кружки при избах-читальнях и библиотеках — необходимо организовать с.-х. клубы — кружки молодежи, примерно, с той же схемой работы, как и для учащихся школ I и II ступени. Такие кружки могут быть организованы теперь же, если указанные просветучреждения в данное время уже территориально связаны с колхозом или совхозом.

Кружковая работа молодежи явится продолжением работы с.-х. кружков и практически она должна ставить вполне конкретные задачи—улучшение лугов и выгонов, проведение мелиораций, посадка деревьев, организация сада, закладка компоста, силосных ям и т. д. Практические работы кружка молодежи не могут быть, как в школах, ежедневными. Они должны быть приурочены к выполнению в короткий срок или с промежутками.

Само собой разумеется, что для успешного выполнения всего намеченного избычи и библиотечные работники должны быть агрономизированы путем пропуска их через с.-х. курсы (совместно с учителями сельских школ).

При организации агроподготовки взрослого населения мы должны прежде всего разрешить задачу подготовки районного актива (работники риков, райзо, кооперативных ячеек) и руководителей и организаторов коллективных хозяйств.

Подготовка этой группы работников до сего времени ни в какой степени не организована. Те курсы, которые в настоящее время проводятся, не дают достаточно подготовленных кадров для этой сложнейшей работы. Для подготовки этой группы работников необходимо немедленно организовать сельско-хозяйственный институт специального типа (иногда этот институт называют практическим институтом). Сельскохозяйственный институт специального типа, по нашему мнению, должен быть организован в Новосибирске, как центре всей работы по планированию и строительству сельско-хозяйственного производства. Контингент учащихся института должен комплектоваться из практических районных работников (работники риков, райзо, кооперативных организаций) и членов коммун. Срок обучения в институте намечается в 12 месяцев: шесть месяцев теоретически прорабатываются вопросы планирования, организации предприятий и агротехники; 4½ месяца курсанты отбывают практику в колхозах и совхозах или районах сплошной коллективизации и МТС, выполняя данную институтом определенную программу; в течение 1½ месяцев весь полученный на практике материал прорабатывается затем в институте.

Далее, перед нами стоит задача подготовки работников колхозов и совхозов для руководства отдельными отраслями этих хозяйств (полеводство, животноводство, машиноведение и т. д.).

Существующая в настоящее время курсовая система подготовки работников той или иной отрасли хозяйства требует своего видоизменения. Нам необходимо теперь же организовать в колхозах и совхозах целую систему специальных курсов по отдельным конкретным вопросам той или иной отрасли сельского хозяйства. Так, например, если мы наметили провести курсы по полеводству, то эти курсы следует расчленить на подготовку руководителей работы по зерновым культурам, по техническим культурам, а в области животноводства—по крупному рогатому скоту, с выделением специальных курсов по вопросам кормления и ухода за молодняком, по вопросам ухода за молочным скотом и т. п. В области других отраслей хозяйства точно так же следует вести подготовку с расчетом на большую дифференциацию работ. Продолжительность курсов—от двух недель до 1½ месяцев—должна зависеть от характера и объема той или иной учебной дисциплины по соответствующей отрасли хозяйства. Земельным органам в каждом округе необходимо сейчас же установить (по согласованию с колхозами, кооперативными организациями, совхозами и наробразами) конкретную сетку хозяйств, в которых будут проводиться курсы, и количество курсов по каждой отрасли хозяйства. Программа курсов должна быть строго локализована для обстановки того хозяйства, в котором эти курсы будут проводиться.

Следующая задача—это подготовка агроуполномоченных. Сибирский край имеет 31 тысячу агроуполномоченных. При пере выборах этих работников, которые сейчас проводятся, намечено довести число их до 50 тысяч. За истекшее время агроуполномоченные по ряду причин (из них основная—неподготовленность и отсутствие агротехнических знаний) работали плохо.

В предстоящей работе по коллективизации и под'ему производительности сельского хозяйства роль агроуполномоченных значительно расширяется в сравнении с прошлыми годами. На агроуполномоченного будет возложена работа по составлению и наблюдению за выполнением плана села или группы хозяйств. Углубление планового воздействия на индивидуальные хозяйства также будет проходить через агроуполномоченных. Агроуполномоченный должен будет, как правило, обеспечить выполнение агроминимумов. Все это вместе взятое требует специальной подготовки агроуполномоченных. В предстоящую с.-х. кампанию через 10-12 дневные курсы намечено пропу-

стить не менее 25 тысяч агроуполномоченных. Подготовка агроуполномоченных целиком должна лечь на районные организации.

Нам необходимо не только подготовить руководящий состав колхозов или работников отдельных отраслей хозяйства. Нам необходимо добиться того, чтобы каждый рабочий совхоза, каждый член колхоза был знаком с элементами агротехники. Новые производственные отношения, сложный с.-х. инвентарь, переход к механическим двигателям, а в животноводстве—к организации крупных животноводческих отраслей (как, например: скотный двор на 1000 и более голов)—все это требует от каждого из работников сознательного, четкого и умелого выполнения возлагаемого на него дела. Внедрение агротехнических знаний в массы населения колхозов и совхозов является важнейшей задачей и эта задача должна ставиться и проводиться с таким же темпом, как сейчас ставится и проводится работа по ликвидации общей неграмотности.

Ликвидация агронеграмотности среди населения колхозов и совхозов должна проводиться через курсы и вечерние школы при школах крестьянской молодежи, совхозучах и школах II-й ступени. При избах-читальнях, в виду недостатка агроработников (эта группа лиц в основном поведет работу по подготовке агроуполномоченных и работников для руководства отдельными отраслями хозяйства), эта работа в основном должна лечь на политико-просветительные учреждения и школьные организации района.

Агрономизация населения колхозов и совхозов упирается, как видим, в отсутствие достаточного количества специально подготовленного для этой цели персонала. Поэтому, наряду с возможным использованием для курсовой массовой работы агроработников, нам необходимо привлечь и самостоятельность самих масс в деле ликвидации их агронеграмотности. В самом деле, за пятилетие через курсовую систему можно, как максимум, пропустить не более 500 тыс. человек. Вместе с выпуском из агрономизированных сельских школ это даст не более 10 проц. всего взрослого населения. Такое ничтожное количество населения, которое может быть пропущено через курсы, выдвигает перед нами необходимость уделить особое внимание вопросам развертывания работы по агрономизации в порядке инициативы и самостоятельности рабочих совхозов и членов колхозов.

В связи с этим особое значение приобретает работа по организации с.-х. кружков во всех коммунах и совхозах. Работа каждого кружка, его минимальная программа должны включаться в принимаемый данным хозяйством агрозооинимум, т.-е. каждое хозяйство обязуется провести определенную работу по организации с.-х. кружков и пропустить через них определенное число лиц.

Затем мы считаем совершенно необходимым поставить перед всеми колхозами и совхозами вопрос о проведении в течение каждой декады обязательного агровечера. В каждые 10 дней выделяется один день (как это имеет место в отношении партийного дня), в который все взрослое население колхозов и совхозов должно заниматься разработкой тех или иных вопросов по агротехнике. Агровечер, как самообязательство, должен получить широкое развитие и должен быть подхвачен всем активом колхозов и совхозов. Работу актива колхозов и совхозов в том случае следует считать хорошо поставленной, если этот актив, наряду со всей остальной организационной и производственной работой данных хозяйств, сумеет наладить систематические агровечера. Работа агровечеров должна быть построена на принципе проработки всех вопросов агрозооинимума, который введен в том или ином хозяйстве. Летнюю и зимнюю работу агровечеров надо построить так, чтобы в результате ее каждый член колхоза и совхоза конкретно представлял себе—почему и как нужно провести то или иное отдельное мероприятие, введенное в агроинимум. Для руководства работой агровечеров и с.-х. кружков со стороны районных просветучреждений, окружных союзов, колхозов и профсоюзов должен быть развернут и хорошо поставлен (в порядке создания специальной инструкторской организации) инструктаж. Только систематическое наблюдение и жи-

вое руководство этой работой обеспечат развитие ее и будут способствовать укреплению инициативы и самостоятельности населения колхозов и совхозов. Нужно немедленно приступить к изданию специальной руководящей литературы с таким расчетом, чтобы каждый руководитель агроветеринарных и с.-х. кружков мог бы на основании этого построить конкретный план своей работы. В каждом колхозе и совхозе для руководства работами агроветеринарных и с.-х. кружков должен быть выделен из актива специальный товарищ. Для этой категории лиц во всех районах нужно провести особые курсы-конференции.

Для осуществления плана агрономизации населения вся работа должна быть развернута самым революционным, боевым темпом. До сего времени вопросам агрономизации населения уделялось недостаточное внимание. Местные работники не осознали еще всю грандиозность и важность этого мероприятия. Не сконцентрировала своего внимания вокруг этих вопросов и советская общественность. Этому надо положить конец.

В целях придания боевого характера развертыванию работ по агрономизации населения, в текущем году необходимо развернуть эту работу в порядке специального **агропохода**. Массовая подготовка населения в районах сплошной коллективизации, машино-тракторных станций, в районах маслоартелей по вопросам коллективизации и проработки агрозооинимумов—вот цель этого агропохода. Агропоход должен вздыбить всю советскую общественность вокруг вопросов агрономизации и дать в результате этого значительные кадры, пропущенные через организованные во время агропохода краткосрочные (5-7 дневные) курсы. Для организации агропохода необходима мобилизация краевых и окружных работников всех организаций в количестве до 1000 человек. Эти работники должны быть на специальных курсах проинструктированы. Такое количество руководителей агропохода даст возможность иметь в каждом административном районе от трех до четырех работников. Эта группа руководителей поочередно на месте районными работниками в расчете не менее чем два-три человека к каждому из них. Соответственно числу руководителей каждый административный район разбивается на участки (по 3-5 сельсоветов). В каждом сельсовете бригада в числе трех-четырех человек проводит, как минимум, один 5-7 дневный курс. Работа бригады должна продолжаться в течение 1½ месяцев. Это каждой бригаде даст возможность провести не менее семи курсов. Курсы должны быть рассчитаны на вечернее время и организовываться с постоянным составом слушателей. В первую очередь на эти курсы должны быть привлечены все агроуполномоченные, все комсомольцы, все партийные работники, все работники ККОВ, колхозники и рабочие совхозов. Курсы должны быть развернуты по следующей схеме: первый день—задачи коллективизации; второй—задачи и объем мероприятий по проведению предстоящей весенней сельхозкампании; третий день—агроинимум в области полеводства и технических культур; четвертый—агроинимум в области кормодобывания; пятый день—зооинимум; 6 и 7 день—вечера вопросов и ответов. Такая программа работ обеспечит проработку конкретных хозяйственных вопросов в обстановке каждого сельсовета или даже отдельного селения или колхоза. Все бригады должны быть проинструктированы районными агрономами по вопросам агрозооинимума, а работниками райкомов и райкомов—в области коллективного строительства данного района и задачах предстоящей весенней сельхозкампании.

Ликвидация агронеграмотности населения колхозов и совхозов путем организации постоянных агроветеринарных и с.-х. кружков со всей решительностью выдвигает также необходимость широкого развития и внедрения в толщу населения **курсов заочного обучения**. Групповая проработка на агроветеринарных и в с.-х. кружках тех или иных тем может быть лучше и полнее обеспечена, если на помощь руководителю придут заочные курсы. К изданию заочных курсов по отдельным отраслям сельского хозяйства и коллективизации необходимо, по нашему мнению, приступить в текущем же году. Вся работа по изданию заочных курсов, популярной с.-х. литературы, плакатов, ли-

стоек и т. п. надо возложить на специальное издательство, которое следует создать в виде акционерного общества «С.-х. книга».

Для проведения работы по агрономизации необходимо **образовать фонды агрономизации.**

Самодетельность колхозников и рабочих совхозов в деле ликвидации своей агронеграмотности должна быть подкреплена материальной базой. Создание этой базы, мне кажется, следует провести в порядке создания «фондов агрономизации». Путем специальных посевов («гектар агрономизации»), специальных взносов, отчислений от самообложения и т. п. в каждом районе можно быстро собрать значительные фонды, которые и явятся материальной базой для ликвидации агронеграмотности.

Агрономическая неграмотность—спутник мелкого индивидуального хозяйства. С нею необходимо бороться. Будем считать наступающий 1930 г. началом открытия фронта этой борьбы.

В предстоящем походе по ликвидации агронеграмотности рабочие фабрик и заводов должны принять самое деятельное участие путем посылки в села и деревни особых бригад, а также путем организации на заводах систематических лекций по агрономии.

Особо большую роль на селе играют красноармейцы-отпускники. Во всех пунктах концентрации красноармейских частей необходимо развернуть поэтому с.-х. курсы с таким расчетом, чтобы ни один отпускник, идущий в деревню, не остался без агротехнической подготовки.

Методы просветительской работы

Ив. Устиновщиков

О работе одного учителя с двумя и тремя группами

Анализ работы одного учителя с двумя-тремя группами показывает, что основным условием положительной работы этого типа школы является удачная организация работы. Из этой общей задачи встают следующие четыре проблемы:

- 1) четкое планирование рабочего времени в пределах учебного года, темы, дня;
- 2) организация и дозировка учебно-программного материала с распределением видов работы (самостоятельных и требующих присутствия учителя), с определением места тренировочных упражнений, заданий на - дом и работ исследовательского характера;
- 3) организация учащихся на выполнение работы и система занятий;
- 4) подбор учебных пособий и дидактического материала для самостоятельных работ учащихся.

Без четкого определения этих четырех проблем немислима и сколько-нибудь правильная организация работы. В настоящей статье мы и займемся рассмотрением вопросов, связанных с разрешением данных проблем.

Планирование рабочего времени

Принципы организации рабочего времени чрезвычайно разнообразны. Многие школы, стремясь облегчить одновременную работу с несколькими группами, идут по линии наименьшего сопротивления: организуют занятия через день, в две смены и т. д., сводя, таким образом, работу учителя к одновременным занятиям с двумя группами и с одной группой. В первом случае минимум программ абсолютно невыполним, во - втором случае—учитель работает 7-8 часов ежедневно, что противоречит существующим законам и отрывает учителя от участия в общественной жизни села, от работы над собой.

Поэтому в практике школ, пытающихся обойти эти трудности, оформились несколько способов организации рабочего времени, дающие возможность вести одновременные занятия с двумя и тремя группами. Общий принцип этих способов состоит в том, что в каждый данный момент учитель работает с одной группой непосредственно в то время, как остальные две группы (или одна группа) работают самостоятельно. Первой группе, разумеется, дается минимум самостоятельных работ, тогда как третья группа огромную долю рабочего времени должна заниматься без помощи учителя.

Первый способ состоит в том, что учитель занимается сразу с тремя группами. Иногда этот способ называют системой «перекрестного огня». Учитель показывает,

например, первой группе, как написать цифру 8, второй группе дает задание найти в книгах статьи о наступлении холодов, третьей группе объясняет, как более точно перевести данные числа в диаграмму и т. д. Затем надо бежать опять к первой группе, на ходу ответить на вопросы второй и пр. Особое же затруднение тут в том, что учитель заранее не определил продолжительность той или иной работы, отчего группы иногда кончают работу одновременно и буквально берут в оборот учителя. Однако, в тех случаях, когда учитель имеет достаточно навыков организации работы, способ одновременных занятий допустим особенно по тем видам, которые не требуют постоянной консультации учителя. Но и в этих случаях учителю необходимо заранее тщательно спланировать работу всех групп во времени, точно определить пребывание в той или иной группе и длительность самостоятельных работ учащихся. Практически это почти невозможно: переходов из группы в группу настолько много, что тщательное планирование превращается в адскую писанину, а ошибки в распределении времени все-таки неизбежны.

Второй способ, близкий к первому, заключается в том, что занятия во всех группах ведутся самостоятельно, а роль учителя заключается в контроле работы и консультировании учащихся. Как система, этот способ, безусловно, непригоден, но в некоторых случаях им воспользоваться можно. Главный недостаток этого способа находится в его принципе: злоупотреблять самостоятельными работами учащихся, особенно в младших группах, нельзя. Этот способ не учитывает живую и деятельную натуру ребенка, неспособного на продолжительный самостоятельный труд.

Третий способ — совмещение тем и занятий двух, а иногда и трех групп. Содержание программы, особенно первого и второго годов обучения, дают достаточно возможностей для организации совместной работы. Многие темы сходятся по срокам проработки и близки по содержанию. Объединяя две группы по работе над одной темой, учитель таким образом, сводит работу лишь к двум группам. Помимо этой положительной стороны, способ совмещения тем обладает другими достоинствами: приучает детей старшей группы к помощи и руководству младшими, увеличивает число часов занятий с учителем, уменьшает число самостоятельных работ. Но различие по возрасту и развитию учащихся разных групп дает нам право сказать о непригодности этого способа, как системы. В отдельных же случаях употреблять этот способ можно (экскурсия, беседа, рисование, игры и т. д.). Иначе говоря, этот способ можно употреблять по таким видам работ, которые могут быть одинаково интересны и понятны детям обеих групп. С этой же точки зрения нужно подходить и к организации совместной работы всех трех групп.

Четвертый способ служит как бы реакцией на некоторую неопределенность в организации рабочего времени. Этот способ — система часовых*) уроков. Способ этот заключается в том, что учитель один урок работает с одной группой, две другие ведут занятия самостоятельно. В следующий урок учитель переходит к другой группе и т. д. Выходит, что группы по два часа под ряд работают самостоятельно и только на третий час в группу приходит учитель. Достоинство этого способа заключается лишь в одном: более четко, определено время работы учителя в той или иной группе. Но непригодность этой системы ясна: чрезвычайная длительность самостоятельных работ учащихся. В течение одного часа учитель не имеет возможности проверить сделанное группой в два часа, организовать детей на дальнейшую самостоятельную работу, дать новые навыки и пр. Кроме того, трудно себе представить, чтобы малыши первой и второй группы могли заниматься два часа под-ряд без учителя. Совершенно неизбежен шум, соскакивание с места, драки и другие показатели детской утомленности. Занятия, организованные по способу часовых уроков, мало продуктивны и применять их не следует.

*) Час в этом смысле понимается, как урок. И. У.

Пятый и последний из известных нам способов—занятия **получасовыми уроками**. Этот способ отличается от предыдущего тем, что устраняет его главный недостаток: в младших группах самостоятельные работы длятся не более одного часа, в старшей—не более $1\frac{1}{2}$ часов. Недостатком этого способа является некоторая негибкость в организации рабочего времени: не время распределяется по виду и роду самостоятельной работы, а последняя вкладывается в установленные рамки времени.

Какие же критерии нам нужно принять для оценки этих способов и какие из них считать наиболее приемлемыми?

Думается, что оценивать перечисленные нами способы нужно, исходя из таких положений:

1. Насколько данный способ экономит время и энергию учителя как в подготовке, так и в процессе педагогической работы.

2. Насколько данный способ позволяет приблизить работу детей к нормальной работе с точки зрения педагогической целесообразности детского труда и возможности пользоваться постоянным руководством учителя.

3. В какой мере этот способ обеспечивает выполнение программного минимума, общую выдержанность комплексной работы и применение активных методов (экскурсионного, метода проектов, элементов Далтон-плана и т. д.).

Уже сделанный нами краткий анализ показывает, что наиболее приемлемым способом, более или менее удовлетворяющим критериям нашей оценки, является способ занятий получасовыми уроками. Этот способ занятий нужно ввести, как систему. Примерное расписание занятий по этой системе может быть следующее:

Время работы		1 группа	2 группа	3 группа
1 час.	$\frac{1}{2}$ час.	С учителем	Самостоятельно	Самостоятельно
	$\frac{1}{2}$ час.	Самостоятельно	С учителем	Самостоятельно
2 час.	$\frac{1}{2}$ час.	С учителем	Самостоятельно	Самостоятельно
	$\frac{1}{2}$ час.	Самостоятельно	Самостоятельно	С учителем
3 час.	$\frac{1}{2}$ час.	Самостоятельно	С учителем	Самостоятельно
	$\frac{1}{2}$ час.	С учителем	Самостоятельно	Самостоятельно
4 час.	$\frac{1}{2}$ час.		Самостоятельно	С учителем
	$\frac{1}{2}$ час.		С учителем	Самостоятельно
5 час.	$\frac{1}{2}$ час.			С учителем

Таким образом, занятия рассчитываются продолжительностью в $4\frac{1}{2}$ часа*). При этом недельная и годовая нагрузка учителя и ученика исчисляется так:

Рабочий период	1 группа				2 группа				3 группа			
	С учит.	Самост.	Задано на-дом	Всего	С учит.	Самост.	Задано на-дом	Всего	С учит.	Самост.	Задано на-дом	Всего
Неделя (5 дней)	6	6	2	14	6	10	2	18	6	10—12	2—3	16—18
Учебный год, с средн. длительностью 210 уч. дней.	315	315	105	735	315	525	105	245	315	600	135	1050

*) Первая группа должна заниматься $3\frac{3}{4}$ часа, вторая—4 и третья— $4\frac{1}{2}$ часа. И. У.

Сравнивая общие итоги рабочего времени нашей таблицы с данными т. Пчелко (см. «Методический путеводитель» кн. 3), мы видим, что расхождений в общих итогах почти нет; есть небольшое расхождение лишь во времени, отведенном на самостоятельные работы.

Из этого видно, что способ получасовых уроков целиком обеспечивает те требования, которые изложены в пунктах втором и третьем. Несколько большую нагрузку учителю (4½ ч.) мы считаем нормальной, так как такая нагрузка широко практикуется в школах и обеспечивает среднюю продуктивность работы.

Кроме того, достоинства системы получасовых уроков определяются таким образом:

1) на первую группу число уроков с учителем—3, на вторую падает—3 и на третью—3. Это даст возможность подытожить сделанную самостоятельную работу; проработать очередной материал и организовать учащихся на дальнейшую работу без учителя;

2) отсутствуют продолжительные периоды самостоятельных работ и вместе с тем получасовые и часовые периоды дадут возможность давать разнообразные работы самостоятельного характера.

Данная система, признанная нами удовлетворительной, в практике школ в чистом виде, однако, не встречается. И было бы глубокой ошибкой своевременно не использовать первый, второй и третий способы организации рабочего времени. Систему получасовых уроков нужно сделать более подвижной и в зависимости от характера работы можно удлинять урок, предусматривая в плане самостоятельную работу других групп. Но в среднем итоговых цифр нужно придерживаться, иначе одна из групп будет завалена самостоятельными работами, что сильно отразится на детской успешности и подготовленности.

Так, по-нашему, разрешается проблема организации рабочего времени в условиях однокомплектной трехгрупповой школы.

Планирование учебно-программного материала

Установившихся приемов в планировании рабочего материала массовая трехгрупповая школа не имеет. Последовательность материала не соблюдается и идет в жертву разгрузке учителя от непосредственного присутствия в данной группе. Виды самостоятельных работ, употребляющиеся при этом, чрезмерно скучны, однообразны, плохо организованы, и для детей непонятно их назначение. Наблюдается совершенная случайность в подборе самостоятельных работ, отчего эти работы не рассчитаны на подготовленность детей, их силы и заинтересованность. Самая проработка комплексной темы оформилась в бессистемное чередование самостоятельных работ, совершенно непонятное и далеко не обеспечивающее выполнение программных требований.

Уже из предыдущего достаточно видно, что в планировке материала весьма большое значение имеют виды самостоятельных работ, которые учитель использует. И чем больше разнообразных видов работ будет иметь в своем распоряжении учитель, тем легче ему будет работать.

Приведем перечень этих самостоятельных работ и работ, требующих присутствия учителя, с приблизительным определением времени на различные виды занятий на весь учебный год (210 дней*):

* Таблица составлена на основании расчета Пчелко, с применением к условиям работы одного учителя с несколькими группами. И. У.

Виды работы	1 группа				2 группа				3 группа			
	С учит.	Самост.	Задано на-дом	Всего	С учит.	Самост.	Задано на-дом	Всего	С учит.	Самост.	Задано на-дом	Всего
1. Беседы и рассказывание	65	—	—	65	90	—	—	90	100	—	—	100
2. Экскурсия и обследо- вание.	—	25	—	25	—	35	10	45	—	55	15	70
3. Наблюдения и опыты	15	10	—	25	10	30	—	40	15	40	5	60
4. Иллюстративн. работы.	10	30	15	55	10	45	20	75	10	50	5	65
5. Физич. труд и самооб- служивания.	20	25	15	60	25	45	—	70	10	50	—	60
6. Чтение	55	65	30	150	45	90	25	160	50	90	45	185
7. Письмо	50	70	20	140	45	90	20	155	50	90	30	170
8. Счет, решение задач и измерения	50	55	25	130	50	95	30	175	50	105	35	190
9. Игры и физич. упраж- нения.	10	20	—	30	5	35	—	40	5	25	—	30
10. Пение	20	—	—	20	15	10	—	25	15	15	—	30
11. Общественная работа детей (организацион- ные моменты).	20	15	—	35	20	50	—	70	10	80	—	90
Итого часов	315	315	105	735	315	525	105	945	315	600	135	1050

Из этого приблизительного расчета видно, насколько огромное значение в работе с несколькими группами приобретают самостоятельные работы учащихся. Между тем в практике одноклассной школы самостоятельные работы имеют значение, как вид занятий, освобождающий учителя от непосредственного присутствия в данной группе. И при планировании работы ежедневно даются скучные, однообразные виды самостоятельных работ, приучающие детей к пассивному, небрежному и торопливому выполнению задания. Точного определения времени на самостоятельные работы нет совсем. Поэтому одна из групп страдает или от систематических заданий по списыванию, решению примеров, или, окончив задачу ранее предположенного срока, — шумит, использует застоявшуюся энергию, срывает занятия.

Однако, было бы бесполезно доказывать, что учитель может с точностью определить время, потребное для той или иной работы. Ошибки есть и могут быть. Но при планировании все-таки нужно отдать должное определению времени, так как повседневная работа над собой дает навык более или менее верно определять время. Большое значение в этой работе имеет хронокарта. П. Блонского, приучающая учителя следить за распределением времени и, как учет работы, вскрывающая ошибки учителя в данном вопросе.

Чтобы самостоятельные работы давали учащимся навык ориентироваться в материале, времени, силах, будили бы в них активный интерес к работе, — необходимо эти самостоятельные работы разнообразить, делать понятными и интересными. В частности, самостоятельные работы в пределах второго-третьего годов обучения могут быть следующие: 1) молчаливое чтение; 2) решение задач и примеров; 3) списывание с книги; 4) рисование; 5) черчение диаграмм; 6) заучивание стихотворений, загадок, пословиц, поговорок; 7) составление коротенького рассказа, запись наблюдений; 8) списывание с доски коллективно составленного плана экскурсии или работы; 9) экскурсия или разведка; 10) работа в звене; 11) подбор иллюстраций к докладам звеньев; 12) моделирование, лепка, черчение карт, заснятие местности, измерения; 13) самообслуживание; 14) наблюдения и опыты; 15) игры и т. д.

Таким образом, самостоятельных работ так много, что их нужно лишь тщательно и в порядке подбирать, разнообразить, усложнять, упрощать и т. п. Следует поставить себе за правило, что самостоятельная работа должна длиться в первой группе не более 0,5 часа, во второй группе не более—1 часа и в третьей группе, как максимум,—1,5-2 часа. Если же мы станем сравнивать количество самостоятельных работ по группам, то увидим, что наименьшее число их падает на первую группу. Если прибавить к этому слабую внимательность перваков, серьезность первого момента работы с ними, то станет понятным, что начинать учебный год одновременно с тремя группами невозможно. Здесь могут быть лишь два выхода: 1) занятия с первой группой начинаются на две недели ранее других групп; 2) первые две недели учитель занимается с первой группой только 1,5-2 часа, затем отпускает ее домой и работает с старшими группами. Второй выход я считаю наиболее целесообразным.

В планировании учебно-программного материала тренировочным упражнениям и заданиям на - дом нужно отвести законное место. И то и другое можно ввести в систему, но особенно не злоупотреблять: работа по заданию на - дом должна отнять у учащихся не более полчаса, а упражнения надо давать на интересном материале, и виды этих работ разнообразить.

Распределяя материал на день, нужно придерживаться нашей системы получасовых уроков, перемежая самостоятельную работу детей с работой с учителем. В виду того, что времени для работы с учителем каждой группе отводится мало, необходимо точнее определить, что должен учитель сделать в данной группе в данный отрезок времени, чтобы с наибольшим эффектом использовать это время и наилучшим образом организовать детей на дальнейшую самостоятельную работу.

Но перед тем, как составлять план ежедневных занятий, учителю необходимо ознакомиться с объемом того материала, который нужно дать на протяжении темы. Для этого изучается Сибвариант (или программа ГУС'а) и на основе задач, стоящих перед школой в производственном плане, учитель составляет рабочий план по каждой группе в отдельности. Считая совершенно невозможным составление рабочих планов на весь учебный год, мы рекомендуем составлять план лишь на тему (в крайнем случае—на триместр или четверть года). В рабочем плане нужно сжато определить объем и содержание темы, порядок и основные методы работы, объем различных знаний, умений и навыков и сроки проработки как темы в целом, так отдельных подтем и вопросов в частности.

При составлении плана ежедневных занятий целесообразно на каждый день определять для каждой группы цель, содержание, порядок проработки, организационные формы, способ и технические средства работы. Подбирать виды работы так, чтобы в то время, как учитель будет заниматься с одной группой, две другие группы имели бы возможность работать самостоятельно. Но, кроме этого, виды работы должны обеспечивать, во-первых, развитие у детей требуемых умений, знаний и навыков: организационных, трудовых, исследовательских, социальных, по математике, родному языку, физкультуре; во-вторых, сохранять общий порядок комплексной работы. Различные материалы к плану нужно готовить заранее и возможно точнее определять время, необходимое на каждый вид работы и для каждой группы.

План ежедневных занятий нужно составлять только на подтему или на один вопрос, во всяком случае—не более, чем на две недели. Составлять на большое количество времени такой план—работа громоздкая и она не гарантирует от переделки плана, так как при достаточном количестве ошибок в определении времени он может нарушиться. Однако, нужно решительно отказаться от составления плана только на следующий день. Такой план не даст возможности целесообразно распределить материал на весь отрезок времени и теряет перспективу учителя в организации работы.

Несомненно, что тщательное планирование и дозировка учебно-программного материала должны быть учтены со стороны их практической целесообразности и выполнения.

Организация учащихся

Из предыдущего видно, насколько велико значение самостоятельных работ учащихся в условиях однокомплектной трехгрупповой школы. Это обстоятельство заставляет нас с наивозможной серьезностью подойти к проблеме организации детской среды.

Анализ практики лучших однокомплектных трехгрупповых школ показывает, что если учитель добивается положительных результатов своей работы, то лишь благодаря тому, что он сумел крепко организовать детей для самостоятельных работ. Отсюда понятно, что основная задача учителя будет заключаться не только в выборе той или иной организационной формы, а в развитии у детей организационных умений и навыков, инициативы, самостоятельности и т. д. Для этого необходимо, во-первых, — систематично ставить перед детьми простейшие организационно-трудовые задачи; во-вторых, развивать детскую взаимопомощь и, в третьих, поощрять детскую инициативу, направленную на создание и развитие различных детских комиссий, кружков и пр.

В работе школ имеются две формы организации учащихся:

1) классная система, когда дети объединены одной задачей, но работает каждый в одиночку и

2) классно-звеньевая система, когда всем классом работают лишь в начале и конце темы, а самая проработка материала производится в звеньях или фронтальным порядком, или по принципу разделения труда.

Первую форму организации учащихся нужно категорически отклонить, так как она совершенно не рассчитывает на различные индивидуальные особенности учащихся, их возраст, успеваемость, заинтересованность. Как следствие этой системы, — резкое разграничение класса на пассив и актив, отсюда одним детям задача легка, для других тяжела и пр.

Поэтому наиболее целесообразной системой организации учащихся мы признаем звеньевую форму работы.

Звенья организуются из учащихся в количестве 5-6 человек. Разбивку детей на звенья целесообразнее всего произвести по принципу подбора одинаковых сил. Такая разбивка дает возможность добиться того, что сумма педагогических воздействий вызывает одинаковые реакции того или иного звена. Этим устраняется основной недостаток классной формы занятий. Отбирая детей по данному принципу, нужно стремиться к тому, чтобы в одно и то же звено попали дети с хотя бы приблизительно одинаковыми способностями и интересами. При такой группировке детей учитель может давать им вполне посильные задачи, соответствующие возрасту и развитию каждого ребенка.

Наиболее простым из известных нам способов отбора одинаковых сил является отбор по принципу добровольчества. Совершенно ясно, что это отбор не строго научный и контрасты здесь вполне возможны. Но опыт школ нам показал, что такой принцип организации звена наиболее целесообразный и задача учителя — сгладить возможности этих контрастов.

Так, организованные звенья дадут возможность ребенку шире проявить свою инициативу и индивидуальность, вместе с тем привьют навыки коллективной работы и научат детей самостоятельно работать. Для учителя звеньевая система дает возможность подгонять слабых, организовать сильное звено на помощь неуспевающим, дать всем посильную задачу и т. д.

Звеньям поручаются задачи, выходящие из проработки очередной темы и задачи, входящие в состав больших и длительных заданий: метеорологические наблюдения, работа на пришкольном участке, кормление коровы по норме и т. д. И в том и в другом случае звенья на выполнение задачи могут быть организованы двояко: а) все члены звена прорабатывают данный вопрос совместно; б) каждый член звена выполняет особую часть общего задания: один пишет, другой рисует, третий чертит диаграмму.

Мы считаем, что оба метода можно употреблять в зависимости от содержания темы. Если материал трудный, то всем звеньям дается одно и то же задание, и оно не разбивается между членами звена, а прорабатывается всем кружком (фронтальный порядок проработки).

Работа учителя при самостоятельной звеньевой работе сводится в основных чертах к следующему: учитель организует работу в звеньях, помогает затрудняющимся, наблюдает за выполнением плана и отдельных опытов, учитывает, корректирует самостоятельную работу звена или отдельного члена звена. Ясно, что со стороны учителя при звеньевой форме работы требуется большая подготовка, чем при классно-групповой форме. Но совершенно ясно также, что несколько большее усложнение работы обеспечивает положительный результат ее. Нам даже думается, что продуктивность работы и выполнение программных требований могут быть обеспечены только при наличии активных методов работы, в частности, — звеньевой системы.

Звенья могут применяться со второй половины учебного года в первой группе на выполнении небольших посильных и конкретных заданий. Как система, звенья могут быть лишь во второй и третьей группах.

Имеет большое значение и взаимопомощь учащихся. Третья группа помогает второй и первой; сильное звено помогает слабому, развитые учащиеся помогают отстающим. В этом случае должен играть видную роль инициативный вожатый звена. Особенно широкое поле для взаимопомощи дают совместные уроки по одной теме, о применении которых мы говорили выше.

Проблема учебных пособий

Наличие огромного количества работ самостоятельного характера выдвигает вопрос о пособиях и использовании дидактического материала учащимися. Без разрешения этой проблемы все наши предыдущие указания не смогут обеспечить нужные результаты работы.

Между тем в практике нашей школы известны следующие трафаретные приемы использования учебных пособий: работа над книгой, письмо, счет на палочках, счетах, с задачника.

Стандартных пособий для однокомплектной трехгрупповой школы еще нет. Но пособия, имеющиеся в нашем распоряжении, дают более широкое их использование, чем это имеется в действительности.

Пособиями, отвечающими требованиям, мы считаем:

1. Книгу, вполне понятную по языку и конструкции, доступную по объему и содержанию материала. Такую книгу надо использовать, как рабочий подсобный материал:
2. Цифровые сведения, факты и случаи из местной жизни, используя которые, дети приучаются находить их из окружающей обстановки. Можно использовать и задачник, но избегать систематического его прохождения, заменяя его частью местным материалом.
3. Различные виды труда, дающие возможность иллюстрировать проходимую тему.
4. Стенные отчеты, карты, счета, планы, — все эти материалы, с предварительной подготовкой, должны быть даны для самостоятельных работ. Некоторые из пособий для первой группы могут изготовлять старшие: лото, домино, подвижной циферблат и т. д.

Давая в самых разнообразных видах самостоятельные работы, учитель всегда сумеет заинтересовать детей, поднять продуктивность занятий, а этим и устранить шум, соскакивание с мест, проливание чернил и др. болезни.

Но надо сказать, что вопрос о создании подходящих учебных пособий для однокомплектной трехгрупповой школы еще далеко не разрешен. Его надо поставить основной задачей на ближайшие годы и при широкой помощи практических работников разрешить.

Библиографические указания. Пособия, которые мы считаем целесообразным использовать по данному вопросу:

1. Работа одного учителя с тремя группами.—Примерный рабочий план, схема организации занятий и методическое письмо. Изд. СибкрайОНО, Новосибирск. 1927 год. Ц. 70 коп.

2. Как составлять рабочий план к программе ГУС'а и Главсоцвоса. Методическое письмо Составили Смирнов и Тимофеев. Госиздат. 1928 год. Ц. 60 коп.

3. Об организации занятий с несколькими отделениями при комплексной системе преподавания. Статья В. Рождественского, («Народный учитель» 1926 г. № 6).

4. Мой опыт.—Статья И. Устиновщикова («Просвещение Сибири» 1926 г. № 12).

5. Год работы с тремя группами. Статья И. Устиновщикова («Просвещение Сибири». 1927 год. № 8).

6. Вопросы одноклассной школы. Сборник Н. К. П. Изд. 1929 г.

П. Третьяков

Элементы общ.-политич. воспитания в художественной литературе

*(Методические заметки к работе на пятом году обучения
в семилетке)*

Переход к реконструктивному периоду всего нашего строительства потребовал такой же реконструкции всей воспитательной работы. В частности, в школе повышенного типа это выдвинуло на первый план задачи общественно-политического воспитания, осуществляемые через единый образовательно-воспитательный процесс посредством использования не только форм общественно-полезной и общественно-политической работы, но и учебного материала школы в целом. Основные элементы общественно-политического воспитания в литературе института повышения квалификации педагогов (через кабинет языка и литературы и предметную комиссию) определил в следующей формулировке:

«а) Научное материалистическое мировоззрение; б) чувство коллективизма и правильное понимание взаимоотношений общества и личности; в) активный атеизм и понимание вредной политической и бытовой роли всякого рода религиозных верований и культов; г) интернационализм; д) осознание классовой борьбы, готовность принять участие в этой борьбе и в различных ее видах на стороне пролетариата: классово-идеологическая борьба, борьба экономическая, техническая—война (с врагом внутри и вне СССР)», («Русский язык в советской школе». № 3. 1929. Стр. 135. Тезис 1).

В связи с этим перед учителем-словесником выступает ряд обязанностей:

- 1) хорошо знать марксистскую методологию литературы;
- 2) тщательно проанализировать литературный материал программ с точки зрения общественно-политического воспитания;
- 3) быть общественно-политически грамотным и согласовывать свою работу с обществоведом;
- 4) влиять на внеклассное чтение учащихся;

5) использовать в целях общественно-политического воспитания моменты общественной работы учащихся (начиная со стенгазеты и школьного журнала и кончая выступлениями перед населением с докладами, отчетами, диспутами и т. д.).

В целях облегчения преподавателю литературы выполнения этих обязанностей институт повышения квалификации педагогов в феврале 1929 г. организовал трехнедельные курсы-практикум для преподавателей жел.-дор. школы повышенного типа, в том числе и словесников, которые в своей секции проработали вопросы марксистской методологии литературы и проанализировали некоторые произведения из программ 5, 6 и 7 года обучения с точки зрения отдельных моментов общественно-политического воспитания.

По интересующему нас пятому году обучения секция словесников проработала: а) устное народное творчество (сказка «Морозко») и «Мороз - Красный нос» и б) «Дубровский» Пушкина. («Русск. яз. в сов. шк.». № 3. 1929 г. Стр. 136). К сожалению, результаты этих проработок не опубликованы, а учитель-словесник в настоящее время больше всего нуждается именно в конкретном освещении данного вопроса. Поэтому нам необходимо произвести опыт анализа художественных произведений, в первую очередь—по пятому году обучения, с точки зрения требований общественно-политического воспитания.

1. Крылов.—Басни

(„Слон на воеводстве“, „Листья и корни“, „Рыбы пляски“, „Крестьяне и река“, „Мор зверей“).

Перечисленные басни являются ярко-образными иллюстрациями классовых противоречий в дореволюционной России (между помещиками и крестьянами); проработка их с этой точки зрения намечена Рыбниковой в методическом пособии для преподавателя-словесника*).

Здесь же необходимо остановиться на басне «Мор зверей» с точки зрения антирелигиозного воспитания. При разборе ее могут быть поставлены следующие пять-шесть основных вопросов: 1) Отчего происходят болезни? 2) Как нужно вести борьбу с ними? 3) Откуда появился обряд жертвоприношения? 4) Как возникло представление об аде (и рае)? 5) Действительно ли монахи были «смирны»?

В итоге учащиеся при помощи учителя должны сделать выводы о том:

а) что, во-первых, болезни есть следствие объективных условий жизни, темноты и невежества или крайней небрежности и даже (в отдельных случаях) преступности самих людей, а не наказание разгневанного «бога», что, следовательно, борьба с ними должна вестись не через «покаяние» или «жертвоприношение», а путем проведения соответствующих мер санитарно-медицинского характера, уничтожения темноты и некультурности, преступной небрежности и беспечности людей;

б) что, во-вторых, монахи и вообще духовенство только казались и притворялись смирными по отношению к своим пасомым «овечкам», в действительности же — часто были волками в овечьей шкуре или без нее.

II. Сейфуллина. — «Правонарушители»

Воспитательное значение данного рассказа при проработке на пятом году обучения в семилетке взято под сомнение статьей Полуботко в № 2 методического журнала Главсопвса «Родной язык и литература в трудовой школе» за 1928 г. (стр. 79—89). Автор этой статьи приходит к выводу, что «Правонарушители»

«и по содержанию и по языку—неприемлемый материал для классной проработки на V и VI годах обучения» по следующим мотивам:

*) Голубков и Рыбникова. «Изучение литературы в школе II ступени». 1928 г., стр. 34-35.

См. рецензию об этой книге в № 10 «Просвещения Сибири» за 1928 г.

«а) идеи и образы этого произведения в большей своей части мало доступны или недоступны пониманию, интересам и опыту учащихся этих групп;

б) при медленной, внимательной работе над текстом внимание ребят невольно останавливается на сексуальных переживаниях беспризорных, что может вызвать нездоровый интерес к этой сфере (создавая этим самым всякие «жгучие тайны»);

в) язык произведения (словарь, синтаксис—стиль) тормозит процесс усвоения навыков правильной речи и способствует огрубению речи, а тем самым и психики учащихся». (Стр. 89).

Поэтому с 1929-30 учебного года возможно перенесение этого рассказа из программы V года обучения в VII или из первого концентра школы II ступени во второй. Но пока рассказ остается в материале для школьного изучения на V году, необходимо рассмотреть его в частности и с точки зрения общественно-политического воспитания.

Здесь основным моментом или даже темой для воспитательной беседы следует признать указанную Рыбниковой в вышеупомянутом методическом пособии тему: «Беспризорник в обстановке современной жизни» (стр. 39 с добавлением нескольких вопросов о современных способах борьбы с беспризорностью через СПОН и ОДД).

Из содержания рассказа непосредственно вытекает и второй момент работы — антирелигиозного характера, в связи с тем, что детский дом, куда попал Песков, находился в монастыре, из которого, в конце концов, выселили всех монашек. Тут необходимо обратить внимание на те места первой и второй главы рассказа, где говорится о монастыре, монашках и их взаимоотношениях с ребятами.

Этот материал является, во-первых, небольшой, но картинной иллюстрацией того положения о показном «благочестии» служителей религии, которое выдвинуто было при разборе басни Крылова «Мор зверей». Во-вторых, он послужит исходным пунктом для элементарной беседы о приспособлении духовенства к советским условиям: сохранение монастырских «обителей» под видом трудовых коммун и внешнее признание советской власти потому, что «всякая власть от бога»; но это приспособление является лишь защитной окраской на время притихших врагов, чтобы в удобный момент — «и она не стерпела». Этот же материал даст случай остановить внимание на той роли, какую играла религия в порабощении трудящихся помещиками и капиталистами до Октябрьской революции, и для краткого выяснения значения отделения церкви от государства и школы от церкви, а с другой стороны — не только значения свободы отрицания всякого вероисповедания, но и необходимости ведения систематической антирелигиозной пропаганды. Далее: пятый отрывок иллюстрирует отрицательный прием этой пропаганды и вызывает на выяснение правильной постановки и таких же методов в этой работе. И, наконец, последние строки этого материала (о синагогах, мечетях, костелах) должны быть опровергнуты фактическим материалом о закрытии ряда синагог, мечетей и костелов наравне с церквями и другими молитвенными домами.

Отсюда — естественный переход к интернациональному моменту общественно-политического воспитания. Чем вызваны такие суждения о синагоге, мечети и костеле? Какое положение занимали в дореволюционное время евреи, татары, башкиры, поляки и др.? Как относилось к ним царское правительство? Что дала им Октябрьская революция? Что делает для них советская власть? Но может ли она поддерживать какое-либо из их верований? В процессе развития этой беседы используются дальше следующие места рассказа:

1) «Все-таки за «Интернационал» Жорже корявому морду набил. Из буржуев Жоржа. Тетя какая-то ему пирожки носит. Так вот говорит раз Жоржа Гришке:

— Надо петь: весь мир жидов и жиденят. А Гришка красной партии. Знает: и жида люди. Это советскую власть ими дразнят. Ну и набил морду Жорже». (Первая глава рассказа).

2) «А башкиренок косоглазый не понимал по-русски»... и т. д. (Четвертая глава).

3) Сцена празднования Парижской коммуны, моменты:

а) пение «Интернационала»;

4 л. Провс. Сибири

- б) «Шапки долой, буду говорить о мучениках коммуны!»;
 в) «Товарищ, прошу вас опрокинуть капитал! (конец третьей главы).

Здесь придется говорить по первым двум примерам о тяжелом наследии сброшенного царизма — об остатках разжигавшейся царским правительством национальной вражды к евреям, полякам и другим бесправным народностям дореволюционной России, а по третьему — об интернациональном объединении рабочих для уничтожения капитализма во всем мире и установления коммунизма.

Наконец, упоминание в рассказе о том, что у Григория Пескова «папашку в ерманскую войну убили», а сам он добровольцем у Колчака служил, хотя и был «сам красной партией», дает повод к использованию момента военизации: последствия мировой бойни (во что она обошлась всему человечеству), гражданская война, поражение контрреволюционных армий по окраинам советской страны, назревающая опасность войны и необходимость укрепления обороноспособности СССР.

III. Неверов. — «Ташкент — город хлебный»

Повесть Неверова дает материал для беседы о голодающем крестьянстве, что предусматривается вышеназванным методическим пособием (стр. 45 — 46), и требует увязки с современностью по вопросу о необходимости успешного проведения хлебозаготовок, как одного из наиболее целесообразных мероприятий организованной государственной помощи населению неурожайных областей (напр., Украины и Северного Кавказа в 1928 г. — с одной стороны, и более интенсивного строительства совхозов и колхозов, а также и проведения ряда мероприятий по поднятию урожайности, как правильного пути для решения зерновой проблемы в СССР, — с другой).

Здесь же может быть затронут вопрос о противодействии представителей духовенства мероприятиям советского правительства по оказанию помощи голодающим Поволжья в 1921-22 г. при изъятии для этой цели церковных ценностей и по выполнению хлебозаготовок теперь (когда они в церквях прячут излишки хлеба).

IV. Д. Бедный. — Басни

(«Кларнет и рожок», «Муравьиная коммуна», «Коммунары», «До этого места», «Пушка и соха», «Урожай», «Свеча», «Христос воскрес», «Лапоть и сапог» и «Господская тень»)

Основные темы этих басен Д. Бедного намечены книгой Голубкова и Рыбниковой:

1. Классы общества («Кларнет и рожок», «Лапоть и сапог», «Пушка и соха»).
2. Антирелигиозная пропаганда («Свеча», «Христос воскрес», «Урожай»).
3. Советская жизнь («Господская тень», «До этого места», «Муравьиная коммуна», «Коммунары»).

Поэтому прежде всего здесь можно использовать страницы 41—44 этой книги. Но на некоторых баснях нужно особо остановиться.

Басню «До этого места» следует связать не только с задачами и деятельностью крестьянских комитетов взаимопомощи, но и с новыми формами батрачко-бедняцкого воздействия на кулачество и зажиточное крестьянство в современных условиях обострившейся классовой борьбы в деревне (самообложение, индивидуальное обложение, распространение государственных займов, хлебозаготовки и пятикратки, расширение посевной площади и т. п.), а также и с вопросом о социальном обеспечении трудящихся. Басня «Пушка и соха» дает толчок к вопросу об опустошительности империалистической войны и неизбежности новой схватки СССР с капиталистическими государствами, а следовательно и необходимости дальнейшего укрепления обороноспособности Со-

ветской страны. «Муравинная коммуна» и «Коммунары» должны быть связаны с вопросом о коллективизации сельского хозяйства.

Что касается антирелигиозных басен, то при разборе «Свечи» нужно заострить внимание на двух вопросах:

1) Хозяин — Пантелей Ильич, — вместо борьбы с природной стихией, обращается за помощью к религии:

«дрожащим голосом бормочет»

свою молитву (припомнить сходные случаи борьбы с пожаром, напр., — при помощи «неоналимой» иконы и т. п.; противопоставить этому обратные примеры).

2) Этот «хозяин» — торговец — создал себе образ бога «по образу и подобию» своему, — такого же подкупного, взяточника, которого можно расположить в свою пользу материальными обещаниями:

«Сведу в лампадах пуд елею...
Под первый праздничек свечу
вот в эту мачту закачу...
И сотельной не пожалею!»

и столько же подверженного человеческому обману:

«Дай только вымолить скорей у неба жалость, чтоб я с моим добром остался невредим,—а там насчет свечи мы после... поглядим... Укоротим, пожалуй, малость!».

«Христос воскрес» дает яркую картину стремления духовенства использовать религию в своих лично-корыстных интересах, как средство наживы

Наконец, в басне «Урожай» останавливают на себе внимание следующие строки:

- 1) «Не богомольцы вы весной».
- 2) «Бог видит нашу скорбь и всю нужду людскую, казня и милуя нас, грешных, поделом».
- 3) «На всходах отпоем молебен всем селом.
И ушедрит вас бог зерном по вашей вере...»
- 4) «Поп линию свою ведет примерно».

Сопоставляя первый и четвертый пример, можно бы сказать, что крестьяне всю жизнь были бы «не богомольцы», если бы не духовенство, которое —

«линию свою ведет примерно».

Второй отрывок из басен вызывает на критическое рассмотрение вопроса о том, действительно ли «поделом» одни люди «богом» (и «богом» ли?) «казнятся», а другие — «милуются»? И, наконец, третий отрывок ставит основной вопрос данной басни: от чего зависит урожай? Достаточно ли одной веры и молебнов без агрикультурных мероприятий и, наоборот, понизится ли урожайность при проведении ряда агрикультурных мероприятий, но без молебнов и попов?

V. Пушкин. — «Бесы». «Песнь о вещем Олеге». «Дубровский». «Узник».

При проработке первых двух стихотворений прежде всего необходимо сосредоточить внимание на антирелигиозном моменте, при чем в отношении «Бесов» основные вопросы («Кто первый заговорил о бесах? И почему путнику видятся и слышатся бесы?») указаны в книге Голубкова и Рыбниковой (стр. 47). Здесь нужно при ответе на второй вопрос отметить, что даже просвещенному автору:

«Страшно, страшно поневоле
среди неведомых равнин!»

и тогда будет понятно учащимся, почему расстроенное воображение темного ямщика видит «бесов разных». Затем — остановиться на отношении автора к изображаемым им бесам:

«Сколько их? Куда их гонят?
 Что так жалобно поют?
 Домового ли хоронят?
 Ведьму ль замуж отдают?»

В заключение — притти к выводу, что бесы — это порождение ума, не знающего научного объяснения явлений природы.

Что же касается «Песни о вешем Олеге», то в этом стихотворении подлежит критическому рассмотрению фигура волхва-кудесника: действительно ли он —

«заветов грядущего вестник?»

Верно ли, что —

«правдив и свободен их вещей язык
 и с волей небесною дружен?»

И мог ли он точно видеть чей-либо

«жребий на светлом челе?»

Здесь необходимо объяснить, что всякие такие рассказы являются не изложением действительных фактов, но легендами, художественным отражением устаревшей идеологии с ее верой в чудесное и кудесников. Надо припомнить случаи ошибок знахарских предсказаний, обратить внимание на умышленную неясность и смутность всех таких пророчеств, требующих каких-то особых толкований (как и в данном случае: смерть была принята не от самого коня, а от змеи, выползшей из черепа давно погибшего и забытого коня), и указать на то, что в действительной жизни никто никогда чудес не видит. Затем — противопоставить точность и безошибочность научных предсказаний: напр., времени появления кометы или наступления солнечного или лунного затмения и т. д.

Кроме того, первые четыре строчки «Песни»... могут быть использованы в целях интернационального воспитания. Такой способ, который избрал когда-то Олег:

«отмстить неразумным хозарам:
 их села и нивы за буйный набег
 обрек он мечам и пожарам»,

до последних дней своей власти применяло у нас царское правительство, жестоко расправляясь с восставшими поляками или казаками («киргизами») и поощряя еврейские погромы. Но Октябрьская революция уравнила в правах трудящихся всех национальностей СССР.

Наконец, рекомендуемая Рыбниковой (то же методическое пособие, стр. 47) вводная беседа о жизни и вооружении воина времен Олега приводит к моменту военизации. Во второй беседе (уже в конце проработки стихотворения) сопоставляется техника ведения войны более тысячи лет тому назад и в настоящее время, когда не только щит и броня не помогут на фронте, но и самое удаление в глубокий тыл не спасет, напр., от воздушного нападения или газовой атаки, к которым так лихорадочно готовятся враги СССР, если только мы сами не будем подготовлены к должному их отпору. Отсюда — так важно участие всей массы трудящихся СССР в работе Осоавиахима.

При изучении стихотворения «Узник» следует оттенить, что если Октябрьская революция распахнула все тюрьмы на территории СССР и выпустила из них политзаключенных царским правительством революционных борцов, то в капиталистических тюрьмах еще и теперь томится много узников-революционеров, которые мечтают также вырваться из рабства буржуазного строя и ждут поддержки и помощи от своих соотечественников по классу (пролетариев) через мощную организацию МОПР.

Повесть «Дубровский» требует критического подхода прежде всего с антирелигиозной точки зрения. Для выяснения этого необходимо остановиться на следующих местах из повести:

1) «А в животе и смерти бог волен», глава 3, из письма Арины Егоровны Аладимиру Андр. Дубровскому);

2) «Все мы божьи да государевы» (тоже, слова старого кучера Антона молодому Дубровскому);

3) «Нет, дай бог долго здравствовать Андрею Гавриловичу; а коли уж бог его приберет»... (тоже);

4) «Архипушка!—говорила ему Егоровна; «спаси их, окаянных, бог тебя наградит!» (глава 6);

5) «Ахти, Егоровна,—сказал дьячок,—да как у Григория-то язык повернулся, я скорее соглашусь, кажется, сместь на владыку, чем косо взглянуть на Кирилу Петровича. Как увидишь его, страх и трепет и клонят..., а спина-то сама так и гнется, так и гнется»... (глава 5);

6) «Удались от зла и сотвори благо,—говорил поп попадье,—нечего нам здесь оставаться. Не твоя беда, чем бы ни кончилось» (тоже);

7) «В девять часов утра заблаговестили к обедне, и все потянулись к новой каменной церкви, построенной Кириллою Петровичем и ежегодно украшаемой его приношениям» (глава 9);

8) «Обедня не начиналась—ждали Кирилу Петровича» (тоже);

9) «Обедня кончилась. Кирилл Петрович первый подошел ко кресту. Все двинулись за ним» (тоже);

10) «Марья Кирилловна... побежала в свою комнату, заперлась и дала волю своим слезам, воображая себя женою старого князя; он вдруг показался ей отвратительным и ненавистным.... Брак пугал ее, как плаха, как могила... «Нет, нет!» повторяла она в отчаянии: «лучше в монастырь, лучше пойду за Дубровского»... (глава 15);

11) «С богом!» отвечал Кирилл Петрович, и—взяв со стола образ—«подойди ко мне, Маша», сказал он ей тронутым голосом: «благословляю тебя» (глава 18);

12) «Когда священник обратился к ней с обычным вопросом, она содрогнулась и обмерла—но еще медлила, еще ожидала; священник, не дождавшись ее ответа, произнес невозвратимые слова». (тоже);

13) «Обряд был кончен. Она... все еще не могла верить, что жизнь ее была навеки окована, что Дубровский не прилетел освободить ее» (тоже);

14) «Вы свободны!» продолжал Дубровский, обращаясь к бледной княгине.—«Нет!» отвечала она: «поздно! я обвенчана, я жена князя Верейского». (тоже).

Первые четыре примера говорят о том, что крепостные крестьяне (в данном случае — дворовые, ближе стоявшие к помещикам) воспитаны были в покорности богу и царю (и, конечно, своему помещику), а своей воли не имели; таким образом, религия и духовенство вырабатывали в крестьянстве и поддерживали рабскую покорность. В чьих же, следовательно, интересах было развитие религиозности в крестьянстве? На это вопрос дают ответ седьмой и девятый примеры, из которых видно, что помещики материальной поддержкой церкви и личным примером внешнего выражения своей религиозности стремились укрепить и усилить то же чувство религиозности и у своих крепостных. Примеры пятый, шестой и восьмой говорят о зависимости духовенства от помещиков: дьячок Троекурова боится больше, чем свое церковное начальство («владыку»), а поп не смеет и слова сказать против жестокостей того же Троекурова, и оба они не начинают обедни до приезда Кириллы Петровича, заставляя ждать его и весь собравшийся в церкви народ.

Остальные пять примеров ставят на обсуждение вопросы о браке: будет ли счастлива Маша за кн. Верейским, который вызвал в ней отвращение и ненависть, если этот брак совершен по воле ее отца, с его благословения? Можно ли согласиться, что

«жизнь ее была навеки окована»

религиозным обрядом венчания? Права ли она была, отказавшись от помощи Дубровского, потому что была уже «обвенчана»? И чем объяснить готовность Маши «лучше в монастырь» идти — с одной стороны, а с другой — ответ Дубровскому при последней встрече с ним о том, что она не была «приневолена», что она сама «согласилась... дала клятву»? Наконец, какую роль сыграл поп. «не дождавшись ее ответа»?

Кроме того, по поводу примера девятого возникает вопрос о вредной бытовой роли религиозного обряда целования креста (и икон) с точки зрения опасности распространения заразных заболеваний.

Здесь же будет уместно по поводу описаний совершения религиозных обрядов похорон и свадьбы сравнить эти элементы старого быта (по повести) и нового (из современной жизни), т.-е. остановиться на красной свадьбе и гражданских похоронах.

Что же касается выяснения классовых противоречий и вообще социологического анализа персонажей повести, то этот вопрос по отношению к данному произведению, как и вообще почти ко всем, разработан в методическом пособии (стр. 54—56).

С точки зрения интернационального воспитания нельзя обойти молчанием в повести «Дубровский», напр., замечания Спицина по адресу француза («Проклятый басурман!») — в десятой главе, затем — жены станционного смотрителя («Чтоб он лопнул, окаянный басурман») и заявления самого смотрителя («не хочу своей шеей отвечать за француза») — в начале одиннадцатой главы. В этом случае надо установить, что православная религия сыграла свою отрицательную роль и в воспитании в народе враждебного чувства к иностранцам иного вероисповедания — «басурманам».

VI. Гоголь. — «Заколдованное место».

Эта повесть должна рассматриваться, как художественная обработка одного из мотивов народного творчества, притом якобы рассказанная дьячком какой-то церкви. При такой установке учащимся не трудно будет разобраться и критически отнестись к следующим местам повести:

- 1) «Захочет обморочить дьявольская сила, то обморочит, ей-богу, обморочит!...»
- 2) «Это только пугает нечистая сила!»
- 3) «И, бывало, чуть только услышит старик, что в ином месте неспокойно.— А, ну-те, ребята, давайте крестить!—закричит нам.
— Так его! Так его! хорошенько!—и начнет класть кресты».
- 4) «Так вот как морочит нечистая сила человека!»
- 5) «Глядь—в стороне от дорожки, на могилке, вспыхнула свечка... вдали и немного подалее загорелась другая.
— Клад!—закричал дед.—Я ставлю бог знает что, если не клад».
- 6) «Пусть ему легко икнется на том свете».

При обсуждении их ставятся вопросы:

- а) Какие явления народ приписывает действию «дьявольской», «нечистой» силы и почему?
- б) Можно ли наложением крестов приостановить эти явления и вообще победить какую-либо силу? (Вспомнить, что в целом ряде войн в прошлом противники одинако прибегали к подобной помощи креста и все-таки одни из них оставались побежденными).
- в) Какие огоньки могут ночью показываться на могилах? (Вспомнить о светлячках и гнилушках).
- г) Откуда берутся клады в земле?
- д) Кому духовенство обещает награду «на том свете» и почему?
- е) Можно ли назвать выражение «ей-богу», «бог знает» и им подобные архаизмами и почему?

VII. Фонвизин. — «Недоросль». (Сцены из комедии).

При чтении этих сцен необходимо заострить критическое внимание учащихся на словах Правдина и Стародума в VII явлении 4 действия:

«Скотинин»... Я, Тарас Скотинин, в роде своем не последний. Род Скотининых великий и старинный. Пращура нашего ни в какой геральдии не отыщешь. Правдин (смеючись). Этак вы нас уверите, что он старее Адама?

Скотинин. А ты что думаешь? Хоть немногим...

Стародум (смеючись). То-есть, пращур твой создан хоть в шестой же день, да немного попрежде Адама».

Учащимся уже по IV группе известна ошибочность библейского сказания о происхождении мира и человека, и потому они сами не замедлят внести сюда научную поправку. Далее нужно подчеркнуть, что именно Кутейкин—«из церковничьих детей»—называл Вральмана «басурманом» (действие 3, явление IX). Затем надо отметить и взгляд Простаковой на роль «заупокойной» молитвы, как средства умерщвления пропавшего без вести человека:

«Как не умирал? Что ты, бабушка, путаешь? Разве ты не знаешь, что уж несколько лет от меня его и в памятцах за упокой поминали? Неужто-таки и грешные то мои молитвы не доходили!» (д. 1, явл. VI).

Еще следует обратить внимание на гордость помещицы тем, что она:

«благодаря бога, не так воспитана»:

письма читать «велит другому»,—на возмущение ее тем, что:

«Вот до чего дожили: к девушкам письма пишут! девушки грамоте умеют!»

и на отношение ее к учению сына; сопоставить это с современной тягой к знанию рабоче-крестьянской молодежи.

Наконец, отставного сержанта Цыфиркина можно сравнить с современным красноармейцем-отпускником в деревне по их контрасту:

«малу толику арифметики маракующий».

Цыфиркин, уйдя в отставку с военной службы, прислуживает—

«в городе около приказных служителей у счетных дел»: «то счетец поверить, то итоги подвести»,

да еще безрезультатно тратит время на обучение арифметике помещичьего сына Митрофана, тогда как современный красноармеец, возвратясь домой из Красной армии, становится одним из активных общественников и борцов за новую советскую деревню.

VIII. Тургенев.—«Помещик Стегунов». (Из рассказа «Два помещика»), «Муму»

В отрывке из первого рассказа Тургенева необходимо остановиться на том, что помещик стремится поддержать религиозность крестьян своим примером исполнения церковных обрядов, что поп находится в большой зависимости от помещика и что последнему не нравится непьющий поп: ему нужнее «пастырь»-пьяница, вслед за которым и крестьяне подтверждали бы своими поступками древнюю мысль, что «Руси есть веселие пити».

В «Муму» следует вскрыть классовые противоречия помещиков и крестьян; материал об этом есть у Голубкова («Методическое пособие», стр. 59-61).

В этом же рассказе есть сценка отношений Герасима к притворившейся пьяной девушке, за которой до этого он ухаживал, она может быть использована для антиалкогольного воспитания.

IX. Некрасов.—Стихотворения.

(«В полнол разгаре страна деревенская», «Калистрат», «Молодые», «Мороз—Красный нос», «Дядюшка Яков», «Сват и жених», «Песня дворового человека», «Эй, Иван!», «Про холопа примерного, Якова верною», «Крестьянские дети» и «Песня Еремюшки»).

Стихотворения Некрасова пуждаются во многих комментариях, особенно антирелигиозного характера.

В первом стихотворении «В полном разгаре страда деревенская» уже сказывается необходимость антирелигиозного анализа следующей фразы:

«Пой ему песню о вечном терпении,
пой, терпеливая мать!»

Откуда у русской крестьянки эти песни «о вечном терпении»? Не сказывается ли здесь влияние религии? Чьи интересы преследовала подобная религиозная проповедь? Эти три вопроса послужат канвой для небольшой беседы о классовой сущности религии.

Стихотворение «Калистрат» дает материал для антирелигиозного педагогического воздействия через анализ двух строчек:

«И сбилось, по воле божией,
предсказанье моей матушки».

Эти два вопроса (о воле «божией» и о «предсказаниях») будут затронуты еще при разборе произведений Крылова, Пушкина, Д. Бедного и др., так-что материал для беседы будет не трудный.

«Молодые» — затрагивают ту же тему в словах:

«А коровку бог прибрал».

Кроме того, по этому стихотворению можно отметить обрядовую религиозность крепостных, в имуществе которых, даже у бедняков, почетное место занимали предметы религии:

«Есть и медная посуда:
крест да пуговица»,

и которые свои браки скрепляли обрядом «венчания», теперь уже вытесняемым антирелигиозной советской красной свадьбой или только регистрацией в ЗАГС'е.

«Дядюшка Яков» — пестрит архаизмами религиозного порядка: «Господи боже!», «слава богу», «бог, видно, дал», и т. п.; нужно подчеркнуть, что в нашей речи это уже совсем ненужные, отжившие и ничего не говорящие фразы, которых надо избегать. В то же время здесь необходимо взять под сомнение и «добрую душу» дядюшки Якова:

«Бог, видно, дал ему добрую душу»,

говорится в одном месте стихотворения и снова повторяется та же мысль в конце:

«Экой старик! видно добрую душу!»

Говоря о подарке его букваря сиротке Феклуше, нужно обратить внимание на то, что такая помощь до революции была случайной и редкой, между тем как теперь советская власть ставит на очередь проведение всеобщего обучения детей школьного возраста и планомерной систематической и интенсивной работы по ликвидации неграмотности среди взрослых, вовлекая в это дело всю советскую общественность через ОДН и культпоход.

«Сват и жених» — дает повод говорить о прежнем бесправном положении женщины в семье, когда от нее требовалось беспрекословное подчинение воле сначала — отца (который не только выдавал ее замуж, не считаясь с ее личным желанием, но и подчас даже самое сватовство совершал «в кабаке за полштофом»), а затем — и мужу, который требовал от жены:

«чтобы мужу на порог
не вставала поперек».

Это же стихотворение дает начало для антиалкогольного воспитания по материалам из стихотворений Некрасова. Дальше развертывается при разборе «Песни дворового человека».

«В воскресенье Савка пан —
целый день, как стелька, пьян!»

Продолжением служит «Эй, Иван!», который—

«вечно полупьян»,
«за рюмочку целует
ручки у господ»,
«без просыпу пьет»,

при чем ему:

«сам помещик выслал водки»

и его (Ивана)—

«мертвецки накатили».

Здесь уже является возможность говорить и о причинах этого большого зла в то время: с одной стороны—бедность и нужда крестьян, с другой же—очень жестокое обращение помещиков с крепостными, доводящие последних до отчаяния, заливаемого вином, и в то же время—поощрение их пьянства:

«сам помещик выслал водки».

Заключительным по вопросу антиалкогольной работы при изучении Некрасова будет его стихотворение «Про холопа примерного, Якова верного», который тоже:

«мертвую запил».

по тем же причинам.

В этих двух последних стихотворениях есть материал и для антирелигиозной работы. В стихотворении «Эй, Иван!» обращают на себя внимание религиозные архаизмы: «**божится** и врет», «**ей-богу...** право», «на **святой Руси**», «**души** в нем нет». Последнее, может быть, заставит задержаться на нем для выяснения вопроса о том, есть ли душа. В стихотворении «Про холопа примерного, Якова верного» необходимо остановиться на таких местах:

- 1) «Только бы ноги господь **воротил!**»
- 2) «Крестится. «Чур меня, **сила нечистая!**»
Шепчет: «**рассыпья!**» (мутил его враг).
- 3) «Экие **страсти господни.**»
- 4) «Будешь ты, барин, холопа...
помнить до **судного дня!**»
- 5) «Нашел душегуба!
Стану я руки убийством марать,
нет, не тебе умирать!»

Первая фраза ставит вопрос: «господь» ли отнимает и возвращает людям ноги? Ведь Поливанов—

«вольничал, бражничал, горькую пил».

Вот и получилось, что

«стали у барина ножки хиреть,
ездил лечиться, да ноги не ожили....
Полно кутить, баловаться и петь!»

Вторая и третья фразы выдвигают вопросы о том, есть ли «сила нечистая»? Можно ли силы природы победить «крестом»? Почему помещик «страсти» называет «госпадними»? Четвертая — требует ответа на вопрос о том, что такое «судный день» и какую роль играло понятие о нем в классовых отношениях? Наконец, пятая цитата подсказывает ответ на основные вопросы к данному произведению: почему Яков избрал путь самоубийства, а не борьбы с классовым врагом? (В силу своей религиозности). Что же мешало ему (и другим крестьянам) начать борьбу с помещиками? (Религия). Таким образом, перед учащимися снова выясняется классовая роль религии.

«Песня Еремушки»—призывает к этой классовой борьбе с эксплуататорами:

«Не холопское терпенье
принесешь ты в жертву ей:
— необузданную, дикую
к угнетателям вражду»...

Здесь тоже есть религиозные архаизмы:

«Грянешь божией грозой».

Наконец, и обряд накладывания креста должен подвергнуться антирелигиозной критике: зачем это нянюшка

«зевая, крестит рот»?

и в конце стихотворения опять, когда дитя заплакало:

«взяла его, крестя».

«Мороз - Красный нос»—самое большое из произведений Некрасова в программе 5 года обучения. И оно является как бы синтезом почти всех элементов только-что разобранных его стихотворений с точки зрения общественно-политического воспитания. Но больше всего к нему требуется антирелигиозных критических замечаний и поправок, так как здесь что ни страница, то-либо крест, либо икона, либо же бог, словно и в самом деле «без бога ни до порога»...

Вот прежде всего эти «божьи места»:

1) «бог изменить за- бывал суровую долю кре- стьянки» (ч. 1. стр. III)	8) «Вот дождались, слава богу!» („ „ „ XXIII)
2) «как тебя бог выру- чал» („ „ „ XIV)	9) «В лес укатил, слава богу» („ „ „ XXV)
3) «с богом пошли по домам» („ „ „)	10) «Милостив бог, не умрет» („ „ „ XXVI)
4) «божьи открылись крысы» („ 2 „ XX)	11) «К утру звезда зо- лота с божьих небес вдруг сорвалась— упала, дунул господь на нее» („ „ „)
5) «бог нам послал урожай» („ „ „)	12) «Бог помощь! А где Гришуха?» („ „ „ XXXIII)
6) «слезы мои не жем- чужны. слезы горюшки-вдо- вы, что же вы господу нужны, чем ему дороги вы?...» („ „ „ XXII)	13) «Бог ее знает» („ „ „ XXXIV)
7) «Господи! что куда делось?» („ „ „)	14) «Милостив буди к крестьянину бедному, господи („ „ „ XXV)
- Дальше—крест, церковь, монастырь, икона и «царица небесная»:
15) «Идет эта баба к обедне» (ч. 1 стр. IV)	18) «Проклушка пеш идет, в рытвине кре- стится»... („ 2 „ XXV)
16) «У церкви... местечко старик вы- бирает... чтоб крест было видно с дороги» („ „ „ VI)	19) «Я осенилась кре- стом»... („ „ „ XXVI)
17) «Крестом обозна- чил, где будет могилу копать, крестом осенился и начал лопату снег раз- гребать» („ „ „)	20) «Вот и стена мона- стырская» („ „ „)
	21) «Пошла в мона- стырь отдаленный... где в некой иконе явленной целебная сила была» („ 1 „ XII)
	22) «Нет! не попустит царица небесная! Даст исцеленье ико- на чудесная!» („ 2 „ XXVI)

- 23) «Я ль не молила
царицу небесную» (ч. 2 стр. XXIV) провожая,
все приложились к
ней.
24) «Знает, что будет
в раю» (" " " XXVII) Много владычице
было почета...
25) Двинулась с миром
икона святая.
Сестры запели, «е
больных и убогих» (ч. 2 стр. XXVIII)

Затем—христианские обряды:

- 26) «Первая доля— с
рабом повенчаться». (ч. 1 стр. III) 28) «Чу! два похоронных
удара!
27) «Благослови молс-
дых под венец», (" 2 " XXIII) Попы ожидают»... (ч. 1 стр. XII)

Наконец,—ряд нехристианских (так называемых «языческих») религиозных пред-
ставлений:

- 29) «Тогда ворожеек
созвали—
и поят, и шепчут,
и трут—
все худо! Его про-
девали
три раза сквозь
потный хомут,
спускали родимого
в прорубь,
под куричий клали
насест»... (ч. 1 стр. XII) залотошила, завыла,
заголосила в лесу.
Что мне до силы
нечистой?
Чур меня! Деве пре-
чистой
я приношенье несу!» (ч. 2 стр. XXV)
33) «Зайнька, стой! не
посмей
перебежать мне до-
рогу!» (" ")
34) «Дрогнуло сердце
мое: думала я, вспо-
минала—
что было в мыслях
тогда,
как покатилась
звезда». (" " " XXVI)
35) «Стала на ноженьки,
глядь—
ворон сидит на кре-
сте золоченом,
дрогнуло сердце
опясть!» (" ")
36) «Бабеньки, пеняя на
леших,
домой удирают ско-
рей (" " " XXXI)
- 30) «Сон мой был в руку,
родная!
Сон перед спасовым
днем». (" " " XIII)
31) «Поезд вернулся
назад,
выди навстречу про-
ворно—
пава невеста, соко-
лик-жених!—
сыпь на них хлеб-
ные зерна,
хмелем осыпь мо-
лодых!» (" ")
32) «Слышу, нечистая
сила

И, в заключение,—критическое обсуждение замечания автора по поводу картины ше-
ствия крестьянской семьи к обеду:

37) «И по сердцу эта картина всем любящим русский народ!» (ч. I, стр. IV).

Таким образом, при проработке поэмы «Мороз - Красный нос» возникает ряд вопросов,
обсуждение которых способствует антирелигиозному воспитанию; но основными из них
для данного произведения могут быть приняты следующие пять или шесть:

- 1) Кого или чего боялась Дарья и почему?
- 2) Как она боролась с нуждой и несчастьем, где искала помощи и почему?
- 3) На что она надеялась и оправдалась ли ее надежды?
- 4) Всем ли «по сердцу» эта картина?
- 5) Кто и как изменяет к лучшему долю крестьянки?
- 6) От чего зависит урожай?

Последнее стихотворение Некрасова из программы для 5 года обучения—«Крестьянские дети»—также в первую очередь подвергается антирелигиозному критическому обсуждению в следующих его строчках:

- 1) дай бог избалованным деткам твоим».
- 2) «А то в монастырь горожанин
под праздник молиться катит».
- 3) Старайтесь найпаче
на господа бога во всем потрафлять:
у нас был Вавило, жил всех богаче,
да вздумал однажды на бога роптать,—
с тех пор захудал, разорился Вавило,
нет меду со пчел, урожаю с земли»...
- 4) «вырастет он, если богу угодно»...

Затем одно место:

«Чухну передразнит, мордву, черемиса»...

потребуется комментарий с точки зрения интернационализма.

Наконец, в выражении:

«Ванюша в деревню в'езжает царем»....

необходимо осознание архаичности последнего слова.

В. Теряев

К новым темпам и формам работы

• *(К краевой конференции избачей)*

На фронте массовой политико-просветительной работы в деревне мы количественно и качественно отстаем от темпов социалистической реконструкции сельского хозяйства. Особенно резко это отставание сказывается на ответственном участке массовой работы — избачитальне.

В подавляющей части Сибирского края работа избачитален поставлена неудовлетворительно. Типичным для края является такое положение: избач активно участвует в различного рода политических кампаниях (не следует забывать, что значительная часть избачей — секретари партийных ячеек), но избачитальня, как политико-просветительное учреждение, со всеми ее формами используется недостаточно. Основные задачи осуществления линии партии находят слабое отражение в ее работе.

Техника работы избычитальни также стоит еще на очень низком уровне. В работе подавляющей части избачитален применяются шаблонные закостеневшие формы; нет инициативы и приспособления к политико-экономическим, бытовым и национальным особенностям, присущим отдельным районам края.

Особенно плохо поставлена работа избычитален в национальных районах.

Избачитальня еще не является действительным организатором широких батрачко-бедняцких масс. Вокруг избычитальни во многих случаях еще не создан постоянный актив. Советы избачитален очень часто представляют собой неработоспособные, по сути дела — не существующие органы.

В чем кроются причины такого положения?

Основная и главная причина это та, что избачитальня по содержанию и методам своей работы отстает от темпа социалистической переделки сельского хозяйства.

С каждым днем растут требования, предъявляемые к избачитальне со стороны батраков, бедноты и середняков. Удовлетворить эти требования при теперешнем содержании и методах работы избачитальня не может. Разрыв расширяется и углубляется.

Со стороны широких общественных, партийных и советских организаций к работе избычитальни нет необходимого внимания.

Органы ОНО до сих пор оказывались не в состоянии обеспечить необходимое организационно-политическое и методическое руководство повседневной работой избачитален; с их стороны все дело ограничивалось лишь общими директивными указаниями в связи с отдельными хозяйственно-политическими кампаниями.

Материально-техническая обстановка избачитален попрежнему чрезвычайно тяжела. Плохие помещения, отсутствие средств на проведение элементарных хозяйственных мероприятий, все еще крайне недостаточное материальное обеспечение воспитательной работы (приобретение литературы, пособий и т. д.) — распространенное явление в большинстве районов и сел края.

С вопросом о содержании и методах работы тесно связан и вопрос о кадрах. Политическая и методическая подготовка подавляющей части избачей крайне недостаточна. Но и этого мало. Избач, как правило, не задерживается долго на одном месте. Мы нередко встречаем такую избачитальню, в которой за один год сменяют-

ся 5-6 избачей. Если попадает хороший работник, умеющий организовать массовую работу избы-читальни, создать вокруг нее необходимый актив, местные партийные и советские органы считают своей обязанностью через два-три месяца такого избача снять, перебросить на хозяйственную, советскую, кооперативную работу, порою даже менее ответственную.

Мы попрежнему в целом ряде округов и районов края еще не добились уравнивания заработной платы избача с зарплатой учителя. Нет материальных стимулов закрепления квалифицированных кадров на работе в избе-читальне.

Система повышения квалификации избачей (курсы, конференции, заочное обучение) носит на себе следы кустарщины. Мы порою очень часто пропускаем избача через ряд краткосрочных курсов — межрайонных, окружных — но достаточного производственного эффекта от этих мероприятий не имеем.

Задача решительного ускорения темпа социалистической реконструкции сельского хозяйства, сокращение срока осуществления сплошной коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств требуют не менее решительной перестройки и улучшения качества массовой работы в деревне. Изба-читальня, соответствующим образом перестроившись, должна стать в этой массовой работе центральным звеном.

Мы сейчас намечаем сумму мероприятий, направленных к коренной реорганизации и улучшению работы избы-читальни. От общих порою недостаточно ясных и вятных разговоров о недостатках работы избы-читальни мы должны перейти к обеспечению организационно-политических и материальных условий коренного улучшения ее работы. Отправной точкой, реальной базой в этом отношении послужит постановление ЦК ВКП(б) об избах-читальнях, опубликованное в декабре с. г.

Краевой отдел народного образования созывает в феврале месяце 1930 г. широкую краевую конференцию избачей.

Мы придаем этой конференции большое значение. При участии непосредственных работников мест на конференции будут обсуждены основные вопросы массовой работы в деревне в свете хозяйственно-политических задач периода сплошной коллективизации края.

Прежде всего на конференции мы должны обсудить вопрос о реорганизации массовой политико-просветительной работы в деревне.

Мы отстали даже в терминологии. Термин «изба-читальня» — символ нашей отсталости и крохоборства. Он уже не отражает задач деревенского политико-просветительного центра даже на первоначальном реконструктивном этапе, тем более в эпоху сплошной коллективизации он звучит насмешкой.

Нас не может удовлетворить общий механический подход к вопросу о типе массового политико-просветительного учреждения в деревне. Необходимо систему массовой работы сделать более гибкой, приспособленной к конкретным особенностям отдельных районов. При этом мы должны исходить из характера коллективизации района. В районах крупных кустовых колхозных объединений, в районах мощных совхозов и машино-тракторных станций у нас может и должен быть один тип политпросветучреждения — более сложный и усовершенствованный. В районах менее крупных кустовых объединений и в административных районных центрах должен быть другой тип его, о котором говорится в решении ЦК. В крупных коммунах, в крупных селах с полусложными формами коллективизации мы должны иметь сетевые избы-читальни.

И, наконец, мы должны внимательно подойти к вопросу о характере и условиях работы стационарного красного уголка, как массового политпросветучреждения во всех более мелких коммунах, сельхозартелях, поселках с первичными формами коллективизации.

Решениями ЦК ставится задача — «в течение пяти лет обеспечить наличие хорошо работающей избы-читальни в каждом сельсовете». В соответствии с этими

директивами, наряду с коренной реорганизацией содержания работы, мы должны будем в 3-4 раза расширить сеть избы-читальни края.

За последнее время очень часто приходится слышать такие разговоры: стоит ли выделять в нашей работе социалистический сектор, разрабатывать специальные формы его обслуживания — ведь мы стоим накануне сплошной коллективизации; все формы и вся наша работа должны быть построены применительно к колхозно-совхозному сектору.

Так, механически вопроса ставить нельзя. На ближайший год мы должны максимум внимания уделить культурно-политическому обслуживанию колхозов, должны их сделать опорными культурно-политическими центрами деревни, через них влиять на индивидуальные бедняцко-средняцкие хозяйства, ускорять процесс их коллективизации. Безусловно, эта работа должна идти в связи с коренной реорганизацией всей деятельности деревенской политико-просветительной сети применительно к задачам обслуживания социалистического сектора.

Наравне с задачей культурно-политического обслуживания колхозов края на ближайший год мы должны выдвинуть задачу более лучшего и полного обслуживания бедноты и батрачества. Наши политико-просветительные учреждения должны стать действительными центрами организации и сплочения бедноты и батрачества для укрепления блока с середняком и решительного наступления на капиталистические элементы деревни.

Еще на 4 сессии Крайметодсовета в мае 1929 г. мы подошли к проблеме агрономизации работы избы-читальни. Это была первая попытка серьезной постановки вопроса.

Сейчас вопросы массовой агрономизации — актуальная задача дня. Они встают и должны разрешаться по-новому. Метод гнездования, метод создания незначительных по количеству опорных пунктов развертывания агоразъяснительной работы — в прошлом. Так же в прошлом, как и всякие попытки разговоров о возможности дальнейшего хозяйственного развития индивидуального крестьянского двора.

Массовой агротехнической работой должны быть охвачены не тысячи и не десятки тысяч, а миллионы бедняков и середняков.

«Массовую агрономизацию сельского населения нельзя рассматривать, как только привитие навыков по агротехнике. Ее нужно рассматривать, как подготовку организаторов и руководителей колхозов и массового сельско-хозяйственного производства. Вся работа по агрономизации сельского населения должна быть пронизана вопросами коллективизации, и агро-технические знания должны даваться для условий колхозов и совхозов». (Из тезисов краевого совещания по с.-х. образованию).

Прошедшее краевое совещание по сельско-хозяйственному образованию выдвинуло ряд задач по массовой агрономизации. Центральным звеном во всех этих задачах будет проведение широкого агропохода. В проведении агропохода изба-читальня должна будет принять самое активное участие. Сельско-хозяйственная работа ее должна строиться применительно к конкретным особенностям своего района. На этом участке больше всего следует опасаться шаблонности, следует избегать механического переноса общих форм в свою работу.

В предстоящей весенней сельско-хозяйственной кампании на избы-читальню также будут возложены большие задачи, большая ответственность.

На краевой конференции избачей, наравне с проработкой вопроса «О сельско-хозяйственной работе избы-читальни, применительно к конкретным особенностям основных сельско-хозяйственных районов края», мы должны будем обсудить и конкретный план участия избы-читальни в весенней посевной кампании.

Много прострелов наблюдается у нас и на фронте идеологической борьбы.

Мы часто недостаточно хорошо и решительно боремся с влиянием попов и церковников. Наши формы работы зачастую не соответствуют задачам и особенностям антирелигиозной работы (особенно это сказывается в национальных районах).

В работе массовых политико-просветительных учреждений мы недостаточно уделяем внимания и вопросам быта, несмотря на их огромное значение в условиях социалистического сектора.

Не менее слабый участок — массовая и художественная работа в деревне. По содержанию и по форме порою она не только не помогает осуществлению задач социалистического строительства, но, наоборот, отражает интересы враждебных нам социальных слоев.

Вопросы антирелигиозной работы, вопросы массовой художественной работы — наиболее слабые участки нашего идеологического фронта в деревне — также должны быть обсуждены на конференции.

Конференция должна будет уделить большое внимание и проблеме кадров. Постановление ЦК ВКП(б) дает пути разрешения этого вопроса. Мобилизация 10.000 районных и окружных работников, а также окончивших совпартшколы и закрепление их не менее чем на три года на избачевской работе — основной путь борьбы с текучестью состава.

Наравне с мобилизацией новых кадров мы должны будем закрепить лучшую часть и наличного состава их.

Директива ЦК о распространении на избачей всех льгот и преимуществ, предоставленных учителям деревенской школы, создает дополнительные материальные стимулы к подбору и закреплению кадра работников.

До конференции должна быть также пересмотрена и разработана система подготовки и повышения квалификации избачей.

Во всех низовых партийных и советских звеньях нужно создать правильное представление о сложности и ответственности работы избача. Нужно заставить смотреть на избку-читальню не как на проходной двор, куда можно сплавить все наименее ценное и где, безусловно, нельзя задерживать на долгое время растущих и активных работников. Необходимо привлечь внимание низовых организаций к вопросам подбора и закрепления избачей-организаторов массовой политико-воспитательной работы, столь необходимой в период решительного усиления темпов социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Необходимо обеспечить широкую подготовительную работу к конференции. В этой подготовке должен принять непосредственное участие широкий политпросветский актив.

К работе изб-читален должно быть привлечено внимание широких батрацко-бедняцких масс, низовых партийно-советских органов.

Мы выдвигаем конкретную задачу — в январе-феврале провести во всех газетах края смотр работы изб-читален.

Одновременно с освещением работы изб-читален в печати необходимо на местах — в районах и селах — провести общественный смотр, работы массовых политико-просветительных учреждений. КрайОНО в помощь низовым органам выпускает специальное пособие по вопросам проведения общественного смотра.

Все политпросветработники края в своих учреждениях и коллективах должны проработать вопросы конференции.

В февральском номере журн. «Просвещение Сибири» мы предполагаем дать широкое освещение вопросов массовой политпросветработы в деревне при непосредственном участии широкого круга местных работников.

Краевая конференция избачей должна подвести черту пройденному этапу. Мы должны создать перелом в состоянии массовой политико-воспитательной работы в деревне.

Нужно решительно перейти к новым формам и темпам работы.

Л. К—ов

Не ослаблять работы по ликвидации неграмотности

26 декабря 1929 г. исполнилось 10 лет со дня принятия Совнаркомом РСФСР декрета о ликвидации неграмотности. В годы голода, разрухи, интервенции, когда страна кровоточила еще от множества ран, когда казалось бы нечего было и думать о таких вещах, как ликвидация неграмотности, В. И. Ленин дал свою подпись на этом историческом документе, первые слова которого начинаются так:

«В целях предоставления всему населению республики возможности **сознательного участия в политической жизни страны**, Совет Народных Комиссаров постановляет»...

Прошло десять лет. Мы превысили все намеченные темпы нашего хозяйственного строительства. Мы идем невиданными шагами вперед по пути к социализму. Но... оставленного нам В. И. Лениным завета—«К 10-й годовщине Октября ни одного неграмотного в стране Советов»—мы выполнить не смогли. Слишком силен был наш вековой враг—неграмотность и слишком недостаточны оказались те усилия и средства, которые отпущались нами на дело ликбеза.

Возьмем Сибирь. Более миллиона неграмотных обучено было по краю за эти десять лет. Однако, на сегодняшний день полтора миллиона взрослых людей еще неграмотны и не могут благодаря этому принять активное и сознательное участие в социалистическом переустройстве экономики нашего края.

Так дальше продолжаться не может. С неграмотностью должно быть покончено и покончено в самое ближайшее время. Выступая на II съезде политпросветов, В. И. Ленин сказал:

«Уже то обстоятельство, что пришлось создать чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности, доказывает, что мы—люди (как бы это выразиться помягче?) в роде того, как бы полудикие, потому что в стране, где не полудикие люди, там стыдно было бы создавать чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности—там в школах ликвидируют неграмотность. Там есть школы сносные и в них учат. Чему? Учат грамотности первым делом. Но если эта элементарная задача не решена, то говорить о новой экономической политике смешно. Какая тут новая политика? Дай бог как-нибудь держаться со старой, если мы должны чрезвычайными мерами ликвидировать неграмотность. Это—очевидно. Но еще более очевидно—мы надеялись чудес и в военной области и в других. Среди этих чудес самое большое чудо, я думаю, было бы то, чтобы ликвидировать до конца самую комиссию по ликвидации неграмотности...».

Сейчас это «чудо» начинает становиться реальностью. Предпринятый прошлый год по инициативе комсомола культпоход начинает превращаться в действительный массовый поход грамотных против неграмотности. Но нужны еще колоссальные усилия всех общественных организаций, нужно еще большее вовлечение масс в эту работу с тем, чтобы в ближайшее время действительно совершить то «чудо», о котором говорил Владимир Ильич.

Некоторые успехи, достигнутые нами в прошлом 28-29 уч. г. (мы обучили по краю 253.000 неграмотных-малограмотных), и намеченный на 29-30 г. (обучить 500.000 негр. и 100.000 малограмотных) темп работы по ликвидации неграмотности ставят на реальную почву вопрос о поголовной ликвидации неграмотности взрослых в ближайшие 2-3 года. К сожалению, наша действительность далека от «хороших» планов. Проверка состояния дела ликвидации неграмотности в ряде округов края, предпринятая в ноябре-декабре, выявила самую безотрадную картину. Ни в одном из ок-

ругов (а было проверено 12 из 18) к I-XII охват неграмотных-малограмотных не достиг намеченных по плану контрольных цифр. Есть такие округа (Ачинск, Минусинск, Хакасия), где охват равняется только 50 проц. плана. Развертывание работы попрежнему шло «вообще», без упора на первоочередные группы, т. е. на промышленных рабочих, рабочих совхозов, женделегаток, батраков, колхозников. Печаль сугубой ведомственности лежала на всей работе—этим делом занимались лишь политпросветы да учительство, кое-где школьники. Широкие слои общественности—комсомол, грамотный актив из рабочих и крестьян, члены профсоюзов—к работе были привлечены слабо; профсоюзные организации (за исключением таких союзов, как рабпрос и ВСГ) участвуют в работе недостаточно; кооперация, сельсоветы заявляют, что им «некогда». В ряде мест имеется вредное и политически неверное противопоставление дела ликвидации неграмотности хлебозаготовкам. Вместо того, чтобы через ликвидацию неграмотности организовать неграмотных-малограмотных на скорейшее и 100 проц. выполнение заготовительного плана места ставят вопрос так: «сначала хлебозаготовки, потом ликбез». Имеются факты и похуже: в одном из сел Минусинского округа председатель местного сельсовета «стыдил» сельского активиста-партийца—«Какой же ты партнец! Да разве твое это дело заниматься ликвидацией неграмотности—пускай занимаются этим учителя».

Социалистическое соревнование—этот новый социалистический метод работы—на деле превращается в формальное, а не фактическое соревнование. Имеет место безответственное отношение к договорам (Минусинский р-н того же округа). Взятые обязательства не проверяются. Договор Сибири с Сев.-Кавказским краем популяризирован крайне скверно. И что самое главное — нет соревнования на низу, между отдельными ликпунктами, школами, группами учащихся, между отдельными учителями и общественниками-ликвидаторами. А ведь в этом вся «изюминка», весь залог успеха. Плохо отражается на работе и отсутствие в ряде мест бумаги, тетрадей и особенно учебников для малограмотных. О качестве же работы не думает никто. Обучение ведется как попало, вне связи с очередными хозяйственными и политическими задачами.

Проведенный повсеместно по краю ударный ликбезовский двухнедельник без сомнения значительно двинул вперед всю работу. Уже имеются первые ласточки, первые достижения. Барабинский округ довел охват неграмотных до тех контрольных цифр, которые ему даны (35.000 чел.). Близки к выполнению плана Шадринский район—Барнаульского окр., Сухобузинский—Красноярского и ряд других районов. Идет силовная (поголовная) ликвидация неграмотности в Краснинском районе Кузнецкого окр.

Начинают приходить в движение комсомол, профсоюзы, кооперация. В ряде мест проведены слеты культармейцев, и через эти слеты происходит мобилизация общественности.

Налицо несомненный сдвиг, несомненное повышение (правда, поздно) темпа работы. Но обольщаться первыми достижениями ни в коем случае нельзя. Ведь «охватить» обучением еще вовсе не значит «обучить» и нужно проделать колоссальную работу, чтобы закрепить те результаты, которые получены от двухнедельника, удержать в ликпунктах, школах и в одиночно-групповом обучении те сотни тысяч людей, которые сейчас посажены в крае за букварь.

Что необходимо сделать?

1. Не ослаблять работы по привлечению широких слоев общественности к практическому участию в ликвидации неграмотности. Имеющиеся возможности еще далеко не все исчерпаны. Тысячи комсомольцев, грамотных рабочих и крестьян, учащиеся школ могут и должны быть привлечены как к обучению неграмотных, так и к другой работе, способствующей этому делу (изыскание материальных средств, книгоношество, работа в детских комнатах и т. д.).

2. Устранить все препятствия, мешающие неграмотным обучаться. Приспособить формы охвата обучением к производственно-бытовым условиям жизни неграмотных (обучение на-дому, обучение по утрам для рабочих, работающих во вторую смену, воскресные и передвижные ликпункты и т. д.). Организовать для женщин, имеющих детей, детские комнаты, где бы приходящие матери могли бы оставлять их (детей) на время своей учебы. Там, где это невозможно,—практиковать посылку на-дом «нянь», которые могли бы присматривать за детьми неграмотной в то время, когда их мать будет учиться. Особое внимание должно быть обращено на устранение всех препятствий, мешающих 100 проц. охвату первоочередных групп.

3. Повести решительную борьбу с утечкой обучающихся. Январь—самый неблагоприятный для ликвидации неграмотности месяц. Наступает «рождество», святки, мясоед. Начнется период свадеб, гулянок, посиделок и вместе с этим начнется катастрофическое падение посещаемости. Все это нужно заранее учесть и принять своевременно меры борьбы с этим злом. Мы не можем дальше позволять себе «роскошь»—половину нашей энергии, наших сил тратить впустую. Для борьбы необходимо использовать как самоуправление учащихся (постановления общих собраний, организация самоконтроля над посещаемостью и т. д.), так и в особенности метод социосоревнования между отдельными группами учащихся на лучшую посещаемость, на добросовестное отношение к учебе. Вот один конкретный пример такого соревнования, на котором не мешало бы поучиться многим нашим работникам. В школе малограмотных Черногорских копей ученик школы 30-летний рабочий Черепяхин сделал следующий вызов:

«Я, Черепяхин, ученик слабой группы школы малограмотных, вызываю на соревнование в части аккуратного посещения занятий, выполнения заданий на - дому, соблюдения порядка в классе на весь учебный год след. т. т.: Сыроквашина, Иванова, Царицына, Казанцева, Рюткину, Марьясову».

Вызов был принят и закреплен подписями, а о результатах его учительница школы т. Лель пишет следующее:

«С момента вызова все эти лица очень аккуратно посещают занятия, великолепно выполняют задания и соблюдают порядок в классе. Замечаются очень хорошие отношения к выполнению этого соревнования. Они следят за чистотой тетрадей друг у друга, за тем, как тот или другой товарищ из соревнующихся посещает школу, не опаздывает ли и т. д.».

4. Решающее же значение на сохранение темпа, на выполнение плана будет иметь качество ликбезработы. А вот с этим—то разделом нашей работы как - раз и обстоит дело хуже всего. Надо прямо признать, что достаточной подготовки к обеспечению качества работы мы не провели. Сейчас необходимо решительно и быстро допущенные ошибки исправить, благо время еще не потеряно совсем.

Основное, на что сейчас должен быть сделан упор,—это на обеспечение должного методического руководства работой стотысячной армии общественников-ликвидаторов. Нужен постоянный инструктаж общественника, нужна повседневная неослабная помощь ему в его работе. Главная тяжесть этого дела должна лечь на плечи учительства, долг и обязанность которого—передать свой опыт, свои знания, свое умение культурмейцу, зачастую не знающему, с чего ему начинать.

И второе: необходимо сочетать обучение неграмотных с систематическим освещением им очередных хозяйственно-политических задач, необходимо организовать широкую политпросветработу с обучающимися, используя для этого все формы ее.

Это бессомненно сократит утечку обучающихся, даст нам возможность наравне с ликвидацией технической неграмотности расширить кругозор наших учащихся, поможет нам скорее выполнить нашу основную задачу—«приобщить многомиллионные массы вчера еще неграмотных людей к активному и сознательному участию в социалистическом строительстве».

Государственный просвещенный быт

А. Ансон

ФАКТЫ

(Из материалов по обследованию ликбезпохода бригадой краевого культштаба)

ЦК ВКП (б) и КРАЙКОМ ВКП (б) ПОСТАНОВИЛИ:

«ЦК считает необходимым коренным образом перестроить всю систему работы на основе результатов накопленного опыта и добиться планомерной организации всей работы по ликвидации неграмотности на основе единого плана, объединения сил и средств и широкой самодеятельности всех организаций, принимающих участие в ликвидации неграмотности.

...Должны быть широко использованы следующие формы работы, выявленные культпоходом:

а) привлечение к работе по ликвидации неграмотности членов партии, комсомола, пролетарского студенчества, учащихся старших групп школ II ступени, просвещенцев и др. групп советской интеллигенции в городе и деревне... Приравнять эту работу к партийной, комсомольской и общественной нагрузке;

б) организация групп содействия ликвидации неграмотности при городских и сельских советах, общественные смотры работы школ, конференции неграмотных и малограмотных, шефство грамотных над неграмотными;

в) сочетание ликвидации неграмотности со всеми формами массовой политпросветительной работы—проведением бесед на общественно-политические темы, постановкой лекционной, экскурсионной, клубной работы, использованием газеты и книги для малограмотных, вовлечением неграмотных и малограмотных в общественную работу;

г) большее приспособление форм обучения, программ, учебных пособий и методов к условиям труда и быта отдельных категорий неграмотных города и деревни.

ЦК предлагает партийным, советским и профессиональным организациям, а также ОДН решительно усилить темп ликвидации неграмотности, охватывая в первую очередь в городе индустриальных рабочих и новые слои пролетариата, в деревне—батрачество, рабочих совхозов, сезонников, бедноту, членов колхозов»...

«Бюро Крайкома считает, что темп работы по ликвидации неграмотности все еще недостаточен... Необходимо:

Дальнейшее более решительное привлечение масс к делу ликвидации неграмотности через профессиональные, общественные, комсомольские, партийные и кооперативные организации с тем, чтобы дело ликбеза не являлось ведомственным делом, делом только органов народного образования;

...широкое проведение в жизнь в деле ликбеза социалистического соревнования»...

Мы привели только отдельные выдержки из давно об'явленных постановлений. И привели их для того, чтобы **вновь и вновь** напомнить очень многим о том, что дела ликвидации неграмотности и малограмотности не такая работа, чтобы от нее можно было отмахиваться. А «отмахивателей» таких еще не мало. Речь о них будет дальше.

ФАКТЫ ВЕДОМСТВЕННОЙ И НЕВЕДОМСТВЕННОЙ РАБОТЫ

Факты эти не всесоюзного и даже не краевого масштаба. Они масштаба окружного, районного, а больше из жизни мало кому ведомых сел, деревень, поселков. Но эти факты более ценны, ибо они взяты непосредственно с фронта борьбы. Из сотен и тысяч таких фактов складывается вся наша работа.

Был Славгородский культштаб. Помещался он в том закутке, т.-е. подвальной комнатухе, которая отведена под Славгородское окрОНО. Штаб этот фактически состоял из 3-4 работников окрОНО и окрОДН. Протоколы этого штаба писались так:

Слушали: «Средства формируются при штабе, штаб формируется при окрсовете ОДН».

Или так:

Слушали. По первому вопросу т. К.

Постановили: предупредить т. М. и т. В. о выполнении на них возложенных заданий.

В общем, что к чему, неизвестно.

И еще писал культштаб циркуляры. Например, такой:

«Для погашения пьянства и хулиганства и одновременно бескультурья и невежества, а при том для проведения в жизнь просвещения с культурой, в целях помощи государству в изыскании средств для погашения неграмотности среди взрослых и женщин—наложить на каждый литр при продаже и взysкивать без продажи 20 коп. и с поллитра 10 коп., а с одной четверти литра 5 коп., при этом с одной восьмой литра нужно брать 2,5 копейки».

Так пишет **окружной культштаб**, тот самый культштаб, который должен бороться с неграмотностью, малограмотностью, разгильдяйством.

Жаль, что такого циркуляра не прочтут неграмотные, а то они имели бы все основания посоветовать авторам подучиться на ликпункте.

Культштаб заседает, пишет, а в то же время—что делают профсоюзы, кооперации, о которых достаточно определенно сказано в постановлениях ЦК и Крайкома?

Колхозсоюз «прямо и честно» заявляет, что ему ничего неизвестно о положении дел в колхозах.

Совторгслужащие... не сделали ничего.

Союз сельско-хозяйственных и лесных рабочих... тоже.

Кооперация потребительская определила сумму средств (не то 12, не то 18 тыс. руб., сами кооперативные работники этого не знают) и, выполняя постановление ЦК о «широкой самостоятельности всех организаций», точно указала сверху, из округа, сколько каждое потребобщество имеет право потратить средств. А это приводит к тому, что, напр., в крупном селе Каин потребсоюз мог ассигновать на работу до 300 р., но... ему приказали дать 68 руб.

В Ключевском районе союзы сельхозрабочих и совторгслужащих «давно» уже все наладили для работы, установили для себя контрольные цифры, выделили ликвидаторов, имеют средства, но... у них нет **ламп**, поэтому дело не двинулось. Нужен был специальный нажим райкультштаба, чтобы сразу нашлись лампы и пошла работа.

В хлебном городке под ст. Кулунда с большим количеством неграмотных и малограмотных рабочих и членов их семей работа уже в конце ноября шла с перерывами дней в 10.

Неужели во всем округе работа идет так?

Нет. Имеется ряд фактов хорошей, энергичной работы. На петуховском Содострое ячейка партии и завком действительно руководят работой, на заводе охвачено

учебой 100 проц. В дер. Шлатовке и Кекино в этом году будет покончено с неграмотностью. В ряде сел и деревень хорошо ведут работу просвещенцы, на которых пока еще ложится главная тяжесть в борьбе с неграмотностью.

Ключевская ШКМ выделила 18 учащихся для работы в группах. Славгородский педтехникум и школы II ступени также не плетутся в хвосте.

Если бы все те, кто работает с прохладцей, безразличием, брали пример с лучших, равнялись по ним, вся кампания в округе могла бы развернуться гораздо больше, чем она развернулась к концу ноября.

Окружная газета «Стенная Правда» приняла шефство над кампанией по ликвидации неграмотности и малограмотности и довольно энергично начала борьбу за темп работы, качество ее, классовую выдержанность. Редкий (если не первый) опыт такого рода шефства со стороны газеты надо всячески приветствовать.

А КТО ЖЕ УЧИТСЯ?

Кто должен учиться на ликпунктах, в школах и группах малограмотных—об этом достаточно ясно говорят многочисленные директивы партии, постановления советских органов, груды резолюций съездов, совещаний.

Рабочие и члены их семей. Все ли они втянуты в учебу? И созданы ли условия для того, чтобы они могли бесперебойно заниматься?

Мы уже указывали на положительный пример петуховского Содостроя. Но на ряду с этим положительным примером можно привести десятки фактов безобразного инертного, невнимательного отношения к работе в таком округе, как Славгородский, где рабочих крайне мало и где внимание к полному охвату их должно было бы быть максимальным.

Вот ликпункт и школа малограмотных у грузчиков в Славгороде. Представители бригады краевого культштаба «ловили» эти школы три дня. Ликпункт превращался в «летпункт». В чем дело? По отчетам как будто все благополучно, а на деле нет ничего. Все дело оказалось в том, что время занятий не приспособлено к работе грузчиков (у них часты сверхурочные работы в связи с хлебозаготовками), две преподавательницы не решались начинать занятия при неполной явке обучающихся, а собирались они процентов на 30-40.

У железнодорожников в день посещения их бригадой в группе неграмотных и малограмотных не было ни одного рабочего.

На чугунно-литейном заводе занятия идут нормально. Есть рабочие, которые рвутся в школу малограмотных, но... чуть ли не ежедневные заседания и собрания не позволяют активистам ходить на занятия.

Еще хуже с батрачеством. Надо буквально кричать о том, что количество батраков в школах совершенно недостаточно, как недостаточно и бедняков. Профсоюзные организации батрачества крайне инертны к этой работе; сельские окраины, где в основном живут беднота и батрачество, обслужены крайне слабо.

В 14 ликпунктах и школах малограмотных, обследованных бригадой (в городе и деревне), состав обучающихся определяется так: мужчин—25 проц., женщин—75 проц.

Это соотношение по количеству неграмотных и малограмотных мужчин и женщин вполне нормально. Но среди аккуратно посещающих школы (к числу записавшихся число аккуратно посещающих не превышает 60 проц.) преобладает молодежь в возрасте 14-20 лет. Лица более взрослые встречаются в незначительном проценте и главным образом в городе. Контингент обучающихся в деревне значительно более молод, чем в городе. До сих пор еще можно встретить значительный процент ребят в возрасте 10-14 лет, не выделенных в отдельные группы. А в одном из городских ликпунктов нам пришлось встретить и таких ребят, к которым учительница обращалась с предложением:

— Вы помолчите, вы еще маленькие. Сидите и слушайте.

Возраст их был такой, что головы их еле виднелись из-за парты.

Имеются случаи (напр., с. Каип) приема и обучения взрослых сыновей и дочерей лишенцев, которые после предложения освободить места для бедноты и батрачества увлекли за собою из школ часть беднячек и батрачек.

Молодежный и ребячий состав школ для взрослых естественно вызывает вопрос о том—насколько выполняются директивы о помощи детям бедноты и охвате их школой 1 ступени?

Вот факты. В с. Ключи в одной из школ малограмотных сидят двое ребят 12 лет. Они сироты, желание учиться у них огромное и это побуждает их ежедневно ходить за две версты в вечернюю школу. Днем ребята в школу ходить не могут, так как собирают по деревне милостыню. Ни сельсовет, ни комитет взаимопомощи, увлеченный своими промышленными предприятиями, ничего пока не сделали, чтобы оказать ребятам помощь в посещении ими школы 1 ступени.

В с. Северном после большой подготовительной агитационной кампании были собраны по самообложению средства для постройки второй школы на окраине села. Школу построили. Осенью приехал учитель, в школу набрали 110 ребят бедноты и... затем школу закрыли, так как ее не приняли на местный бюджет. Это не только головоуотряпство, это—преступление, требующее вмешательства РКП.

Куда же идут наиболее активные ребята, не понавшие в школы? Конечно, на ликпункт, в школу малограмотных. Идти им больше некуда.

Пока эти факты не единичные, не исключительные. Но на ряду с ними мы уже все чаще и чаще встречаем довольно большую работу по изысканию средств для помощи детям бедноты. Средства эти идут на теплую обувь, одежду и пр. Но КрайОНО необходимо учесть, что на местах кооперативные организации, связанные определенными правилами в отношении дефицитных товаров, нередко категорически отказывают в выдаче этих товаров для снабжения ребят бедноты.

ВТЯНУТЬ В ОБЩЕСТВЕННУЮ РАБОТУ

Неграмотный стоит вне политики. Эти слова т. Ленина необходимо помнить всегда. Как бы ни были наши учебники насыщены политическим материалом, при крайне слабой квалификации ликвидаторов неграмотности, этот материал очень часто проходит мимо ушей или усваивается формально. Соревнование еще далеко недостаточно охватило всю массу обучающихся. Уроки (особенно это надо отметить по отношению в групповому и одиночному обучению) проходят почти исключительно в усвоении назывков чтения, письма и счета. Мало того, нам пришлось встретить в г. Славгороде ликпункт и школу малограмотных (железнодорожников), в которой единственными учебниками были книжка Вурдиной «Страна советов», издания 1925 г. и «Сибирский букварь», издания 1926 г.

Преподавательница очень горячо пыталась убедить нас в том, что, ведь, ничего не изменилось.

- Был ВЦИК и сейчас есть.
- Был Совнарком и сейчас есть.
- Ведь мы занимаемся по комплексу.

И, обращаясь к учащимся, диктовала:

— Пишите... Волга впадает в Каспийское море. Астрахань стоит на Волге. Председателем Совнаркома является Рыков.

— Ну, а как с пятилеткой, с индустриализацией, реконструкцией сельского хозяйства и проч.? Ведь об этих важнейших проблемах в учебниках старых изданий нет почти ничего?

Вразумительного ответа не было. А учащиеся «железнодорожники», состоящие из нескольких домашних хозяек, смотрели на нас с удивлением.

Только в одной школе мы нашли некоторую общественную работу. В порядке соревнования 1-ая школа провела кампанию по подписке на заем, выявила не-

сколько держателей хлебных излишков, развернула работу за регулярную явку на занятия.

Необходимо настоятельно рекомендовать, кроме развертывания общественной работы в школе и вне ее, регулярные (2-3 раза в месяц) общие (или кустовые) собрания всех обучающихся в школах с постановкой на них докладов на общественно-политические темы (пятитетка, коллективизация, международное положение, посевная кампания и проч.) и отдельные темы, интересующие учащихся (антирелигиозные вопросы, снабжения в городе и проч.). Эти собрания надо заканчивать кино, спектаклями, играми.

Самокритика еще крайне слабо охватила нашу работу. Будь достаточно развита самокритика, разве смогли бы быть отдельные случаи перебоев в работе из-за дров и освещения (Славгород), перерыва в занятиях из-за пьянства ликвидаторов в престольный праздник (с. Каип), неоткрытия школы из-за мнимого отсутствия ламп (с. Ключи) и проч., проч.

Избы-читальни, красные уголки, клубы пока еще стоят в стороне от обслуживания неграмотных и малограмотных. И нет, нет и нет книг для чтения малограмотным. Они изданы, они лежат на полках книжных магазинов, но их почти нет у того читателя, у которого они должны быть.

«НАША РАБОТА». «ПАШИ ПАР»

Это первые фразы первого урока в наших букварях, по которым занимаются на ликпунктах. Мы вначале привели выписку из постановления ЦК о необходимости приспособления форм обучения, программ, учебных пособий и методов к условиям труда и быта неграмотных. Но методы обучения надо приспособить и к обучающим. Ведь кадр квалифицированных или даже малоквалифицированных ликвидаторов неграмотности у нас крайне ограничен. Сейчас за дело обучения начинает браться масса грамотных, неискушенных в методических вопросах и приходящая в ужас от одного слова — аналитико-синтетический метод. Методически готовить всю эту массу обучающихся мы не сможем. Она обучает грамоте так, как сама обучалась. И стоит посмотреть на крупные капли пота на лбу обучающего при его попытках начать обучение с фразы, подсчитать то время, которое уходит у него на это и выслушать слишком часто откровенное признание, что обучение начинается с той страницы букваря, где происходит выделение звуков — стоит все это учесть для того, чтобы категорически выдвинуть вопрос о необходимости **значительного упрощения** существующих букварей. Как упрощать? Это дело методистов и практиков. Десятки собранных нами отзывов говорят о том, что самое большее первый урок следует начинать с короткого слова, а не с фразы. Пусть это слово будет «пар», «пашу», «Маша» и т. п. Все равно, и на первом же уроке это слово надо разлагать на звуки. Это только облегчит обучение в тех сотнях ликпунктов, тысячах групп, в которых ведут занятия лица в порядке **общественной работы**.

Вопрос этот мы в дискуссионном порядке поднимаем на страницах «Просвещения Сибири».

А ВСЕ-ТАКИ РАБОТА ИДЕТ

Мы привели ряд фактов скверной работы. Из этого вовсе не следует, что работы нет. Она есть. И в этом году, быть может как никогда, в работу начинают втягиваться массы. Но работа эта могла бы идти еще лучше —

если бы все те организации и учреждения, которое **обязаны** вести работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, вели ее фактически, а не ограничивались только циркулярами;

если бы работа эта постоянно руководилась и контролировалась бы как партийными, так и общественными организациями;

если бы бы поставлен действительный учет работы, который позволял бы быстро выявлять отдельные дефекты, промахи и случаи классовых искривлений.

А. Зайцева

Второгодничество в школах

Второгодничество—большой вопрос, от которого страдает наша школа и педагогически и материально. Второгодники, как дети по той или иной причине отстающие от нормы, отрицательно влияют на остальную детскую массу, тормозят нормальный ход педагогического процесса. Второгодничество уменьшает пропускную способность школы, что вызывает дополнительные затраты на охват школьной сетью всей детской массы школьного возраста; а при отсутствии этой возможности оно увеличивает неграмотную массу населения. Благодаря большому проценту второгодников в школах Союза,—а он в разных местах достигает 15-26 проц.,—наш школьный бюджет требует своего увеличения на много миллионов рублей.

В последние годы имеется тенденция к повышению процента второгодничества, и это несмотря на ряд улучшений нашей школы как со стороны материальной, так и со стороны педагогической. Это, видимо, объясняется повышением требований к качеству нашей школьной продукции.

Среди второгодников мы встречаем различные типы, которые в основном можно свести к двум группам: 1) дети с ровным, спокойным характером, с вялыми медлительными движениями, нерешительные и неуверенные в себе, грустные, иногда мрачные, угнетенные жизненные типы; 2) дети вспыльчивые, раздражительные, беспокойные, активные, общительные, бодрые, веселые. Эти две противоположные группы второгодников имеют очень много общего. Как в одной, так и в другой группе замечается наличие неустойчивости внимания, большая рассеянность, легкая отвлекаемость, непоседливость, пониженный интерес к работе, ослабленная память, повышенная утомляемость и внушаемость. Следствием всего этого является беспокойное поведение на уроках, неусвоение материала, тоскующее состояние (особенно на уроках, требующих больше умственной работы), манкировки и т. п. Но зато у этих детей мы наблюдаем положительное отношение к физическому труду, что часто слабо используется нашей школой.

Как всякое следствие, второгодничество имеет свои причины. Причины эти кроются в самой личности второгодника, в его социально-бытовых условиях, в самой школе, в условиях ее, в организации ее работы. Мы до сего времени мало учитываем индивидуальные особенности детского организма, а это учитывать особенно необходимо. Ведь в школу приходят дети не только неодинаково интеллектуально развитые, но и с неодинаковым слухом и зрением, а раз это так—то, следовательно, они и не могут быть помещены для работы в одинаковые условия с нормальными детьми. Часто такие дети попадают на задние парты, плохо слышат и видят, а на почве этого делают массу всевозможных ошибок, отстают. Учитель редко когда своевременно подметит причину неуспеваемости этих ребят, особенно при наличии большой нагрузки его группами и количеством учащихся. Учащиеся же, имеющие те или иные недостатки, обычно склонны их скрывать. Все это влечет за собой неуспеваемость детей и оставление их на второй год в той же группе. Другая причина, имеющая большое значение в школьной успеваемости ученика, — это истощение и различные функциональные физические расстройства детского организма, которые мы тоже не всегда подмечаем. В школу приходят в числе других и дети умственно-отсталые в различной степени. В отличие от нормальных ребят этим детям нужен иной темп и иная организация самой работы. Приходят в школу и дети нормально интеллектуально развитые, но имеющие недочеты в эмоционально-волевой сфере. Среди них мы встречаем два противоположных типа: 1) детей крайне медлительных, вялых, с большей или меньшей задержкой темпа всех реакций и 2) детей неустойчивых, с пониженной способностью сосредоточения и т. д. На этих детей, видимо, положили свою непригляд-

ную печать тяжелые семейные условия и т. д. Это самый обременительный для школы тип ребенка. Он требует от нее слишком различных приемов работы, слишком большого разнообразия видов работ, разнообразного материала, а этого дать наша школа пока не в состоянии.

Встречаем мы и вполне нормальных детей. Но иногда и такие дети все же отстают, попадают в лагерь второгодников. Главная причина второгодничества в этом случае кроется в самой школе. Дефекты школьного помещения, отсутствие необходимых учебных пособий, плохое качество их, работа в несколько смен, перегрузка учителя группами и групп учащимися, малая подготовленность учителя, частая смена учителей, не вполне удовлетворительная организация работы в школе — все это причины, создающие педагогически запущенный тип ученика, могущего, однако, в средних нормальных условиях успешно выполнять программу школьных занятий.

Такое громадное количество разнообразных причин усложняет меры борьбы со второгодничеством. Но трудности борьбы не исключают самую борьбу. Они требуют только наиболее совершенных методов ее, а этого-то у нас и недостает. Правда, школы и отделы народного образования в этом направлении вели и ведут работу, но как—это вопрос. Есть попытки органов народного образования уменьшить процент второгодников административным путем. Делается это просто: издается циркуляр для неуклонного исполнения школами о понижении процента второгодничества в таком-то учебном году до определенного размера. Циркуляр выполняется, процент второгодников понижается и на этом успокаиваются и школа и ОНО.

Нет надобности доказывать, что такой способ борьбы со второгодничеством никуда негоден. Такой способ не излечит болезни, а скорей загонит ее во внутрь, что особенно опасно.

Иногда школы стараются привлечь родителей в целях воздействия на отстающих ребят. Работа с родителями ведется по-разному и потому имеет различный результат. Одни школы, относя неуспешность ученика за счет его шалостей, вызывают родителей и сообщают им об этом. Такой шаг очень опасен, особенно в наших условиях, когда среди родителей мы редко встречаем людей педагогически грамотных, достаточно культурных. В результате такого метода «исправлений» отстающих ребят получается печальный эффект. Родители, применяя свои меры исправления (иногда вплоть до избиения ребенка), не улучшают положения, а ухудшают его. У ребенка, подвергнутого таким мерам взыскания, воспитывается злоба к родителям и школе. Между собой и школой создается, таким образом, конфликт, и учащийся легко попадает в объятия улицы. Подобная мера борьбы со второгодничеством ничуть не лучше той, которая применялась в старой школе (тасканье за уши, побои линейкой, постановка на колени и т. п.). Разница лишь в том, что у нас она применяется на все 100 проц., но только не рукой учителя, а рукой родителей.

Другие школы тоже привлекают родителей к борьбе с второгодничеством, но по-иному. Они начинают с обследования социально-бытовых условий учащихся вне школы. Результаты обследования с соответствующими выводами сообщаются затем родительскому собранию, на котором школа добивается решений, не идущих вразрез с педагого-педагогическими требованиями, решений, направленных по линии улучшения условий жизни и труда школьников. Попутно с этой ведется работа по ликвидации педагогической безграмотности родителей, по привитию им элементарных навыков воспитания, ухода за детьми (доклады, консультации и т. п.). Такая работа школы наиболее приемлема. На фронте борьбы с второгодничеством родители должны быть широко использованы, но не как «полицейская сила», а как дополнительная педагогическая сила, с помощью которой школа может быстрее выявить причины неуспеваемости детей и принять наиболее рациональные меры к изжитию этих причин.

Некоторые школы применяли такой метод борьбы, как прикрепление к слабым звеньям наиболее академически сильных ребят. «Сильные» должны были являться

примером для «слабых» и оказывать последним всемерную помощь. Такое «шефство» тоже не достигало положительных результатов. Здесь часто наблюдалось обратное. Слабые становились еще более пассивными и, чувствуя, что они не в состоянии угнаться за более сильными товарищами, не только оставались на второй год, но зачастую совершенно покидали школу. Иногда же у отстающих ребят воспитывалось враждебное отношение к сильным, которое выливалось в виде различных издевательств над ними (вплоть до избиения). Бывало, что и сами сильные ребята в такой обстановке портились, становились активными дезорганизаторами. Как видим, и от этой меры тоже надо отказаться.

Попытаюсь указать на ряд мероприятий, которые, по моему мнению, заслуживают внимания наших школ, отделов народного образования и всех тех, кому дорого дело воспитания подрастающего поколения. В целях уменьшения роли бытовых факторов, отрицательно влияющих на детскую среду, — а они у нас занимают очень видное место, — необходимо ускорить темп культурного роста рабоче-крестьянских масс.

В школьной жизни должны найти возможно большее отражение такие моменты, как организация продленного дня школьника, организация летних занятий с учащимися, прием в первые группы весной и работа с ними летом и т. д. Все это даст возможность изолировать детей на большее время от антипедагогических условий семьи и улицы. К этому надо добавить еще организацию широкой сети дошкольных учреждений. Дошкольное воспитание окажет большое влияние на школьную работу в смысле ее улучшения, понизит процент второгодников и тем самым избавит нас от излишней затраты средств на это дело.

Школа должна уделить внимание и оздоровительным мероприятиям среди детей. До сего времени мы далеко недостаточно об этом заботились. А между тем установление режима для школьника, правильно поставленное физическое воспитание имеют колоссальное значение в нашей педагогической работе. Организация их, как показала практика ряда школ, удивительно повышает работоспособность ребят.

Индивидуализация обучения, организация работы школы на основе учета психо-физических особенностей детей, создание, следовательно, для различных типов ребят нормальной обстановки, в которой каждый из них чувствовал бы себя в своей среде, получал бы посильную работу, есть одно из важнейших мероприятий. Но оно одно из труднейших в современных условиях школы, в которой не только отсутствует всякий инструментарий для производства педологических обследований, но и нет педологически (хотя бы элементарно) подготовленного учителя.

Надо оградить школу от частых пропусков учащимися школьных занятий по независящим от них причинам (отсутствие обуви, одежды, дальность расстояния). Тут необходимо разбудить общественную инициативу, привлечь ее к организации материальной помощи беднейшим ученикам в смысле снабжения их бесплатно (или в крайнем случае на льготных условиях) обувью, одеждой, учебными и канцелярскими принадлежностями, добиться обеспечения учащихся общежитием при школе.

Не следует оставлять на второй год в той же группе детей с расстройством одного какого-либо процесса (чтения, письма или счета). Если это частичное расстройство не препятствует усвоению других предметов, надо переводить таких детей в следующий класс. И в самом деле — исправление частичных расстройств в большинстве случаев требует особых методов, приемов обучения, чего наша школа сделать не может. Оставление же таких ребят на повторный курс в той же группе принесет только вред и второгоднику и другим детям данной группы.

Второгодничество — наше зло и к нему следует прибегать в самых исключительных случаях. В нашем педагогическом деле вообще и при борьбе со второгодничеством в частности надо хорошенько усвоить лозунг, выдвинутый современной медициной. «Наша задача не только лечить больных, но главным образом охранять здоровых от заболеваний, предупредить болезнь». Мы больше боремся с имеющимися второгодниками, но меньше всего предупреждаем второгодничество — и в этом наша беда.

Н. Перфилов

Успеваемость учащихся

Одним из больших вопросов школьной работы является вопрос о второгодничестве. Пионерские и комсомольские организации уже начинают объявлять поход против этого зла нашей школы, педагоги же часто считают второгодничество неизбежным явлением и далеко не всегда имеют к нему одинаковое отношение. Одни педагоги, например, считают, что наибольший процент второгодников характеризует слабую работу школы; другие же полагают, что большой процент второгодников характеризует строгость требований, предъявляемых к ученикам педагогами, и что в этом случае продуктивность работы является наибольшей. Точно такое же «нервное» отношение педагогов мы имеем к так называемым переводам «с работами на лето». Некоторые считают своим долгом дать по своим предметам возможно большее количество «работ», стремясь этим как бы гарантировать себе более успешную работу в следующем учебном году; другие же, наоборот, считают, что переводы нужно делать безоговорочно и что давать работы на лето нецелесообразно.

Соответствующий пункт инструкции о переводах, где говорится, что преподаватель может только посоветовать ученику доработать летом те или иные пробелы в курсе, формально, конечно, выполняется. Фактически же дело ставится таким образом, что ученик обязан сдать преподавателю недоработанную часть курса, и осенью на советах часто ставятся вопросы о результатах летних работ учащихся.

Кроме того, переводы с работами на лето часто служат средством повышения успеваемости данной школы или данной группы. Неоднократны случаи, когда на вопрос о проценте успеваемости получаешь ответ: «на повторительный курс осталось 14,5 проц.; следовательно, процент успеваемости равен 85,5 проц.»

Цифра, конечно, верна, но если проанализировать эти 85,5 проц., то часто может оказаться, что они слагаются из 47 проц. переведенных безусловно и 48,5 проц. переведенных с работами по одному, двум, а иногда и по трем предметам.

Поэтому истинная картина успеваемости учащихся данной группы или школы вскрывается только тогда, когда мы исчислим проценты переведенных безусловно, оставленных и переведенных с работами, а затем выведем абсолютный показатель успеваемости, который я предлагаю находить путем вычитания из процента переведенных процента оставленных.

Однако, и этого оказывается недостаточно, так как, при всех прочих равных условиях, число неудовлетворительных оценок в двух группах может быть неодинаковым (можно оставить с тремя-четырьмя и более **неудами**), и ясно, что при большем количестве **неудов** в группе успеваемость будет меньшая, хотя числа оставленных и переведенных, а также всего учеников в каждой группе одинаковы.

Изучением успеваемости и неуспеваемости учащихся у нас заняты пока еще недостаточно, а второгодничество иногда приобретает угрожающие размеры. Перед нами возникает целый ряд вопросов, ответов на которые мы, почти не находим в педагогической литературе.

К таким вопросам можно отнести следующие: 1) является ли второгодничество неизбежным; 2) в какой мере оно допустимо в наших школах; 3) в каких группах больше всего остаются на второй год; 4) по каким предметам имеется максимальная неуспешность; 5) каков социальный состав детей, остающихся на второй год; 6) что является причиной второгодничества; 7) как бороться со второгодничеством; 8) в какой мере допустимо назначение «работ» на лето и т. д.

Путем длительного исследования возможно большего числа школ и учащихся можно подойти к научному освещению этих вопросов. Необходимо накопить в известной системе сырой материал, научно обработавши который, можно будет сделать те или иные выводы для использования их затем в борьбе со второгодничеством.

Мне удалось собрать сведения по трем школам повышенного типа г. Минусинска. Выводы из этих данных строить, конечно, преждевременно. Но и их достаточно для того, чтобы зародились кое-какие мысли, которыми я и хочу поделиться на страницах нашего журнала.

Нижеприводимая таблица показывает успеваемость учащихся школ 2-й ступени г. Минусинска за три последние года:

Г о д ы	Число уча- щихся	Переведено безусловно		Оставлено		Переведено с работами		Абсолютный показатель успеваемости
		В абсол. числах	В %/о	В абсол. числах	В %/о	В абсол. числах	В %/о	
1926-27	866	460	53,1	190	21,9	216	25,0	31,2
1927-28	1006	452	44,9	214	21,2	340	33,9	23,7
1928-29	1183	599	50,6	180	15,2	404	34,2	35,4
Всего за три года	3055	1511	49,4	584	19,1	960	31,5	30,3

Из этой таблицы видно, что по всем школам повышенного типа г. Минусинска за три года средний процент переводимых учащихся не достигает 50, при этом средняя оставляемость равна 19,1 проц. Так как школьное дело есть производство, то результаты каждого учебного года нужно рассматривать, как продукцию производства, разделяя ее на доброкачественную, брак и полубрак. Оказывается, что брака в нашем производстве 19,1 проц., т.-е. почти пятая часть всей продукции!

Надо оговориться, что при исчислении взято только наличное число учащихся к концу каждого учебного года. Учащиеся, отсеившиеся в течение или выбывшие перед концом учебного года по болезни или другим причинам, в расчет не принимались. Между тем многие из отсеившихся в следующем году вновь поступали в ту же группу, увеличивая собою процент второгодничества.

Однако, если остановиться даже и на этой цифре брака, то убыток от него окажется довольно значительным. Определивши стоимость обучения одного ученика в год и умноживши эту сумму на число второгодников, мы получим размер убытка, происходящего от наличия такого брака в нашем производстве.

Не имея перед собою цифр по бюджету всех школ г. Минусинска, я остановлюсь на расходах школы № 9, у которой в 1927-28 уч. г. расход равнялся 28188 рублям при 607 учениках и в 1928-29 уч. году—34228 руб. при 665 учениках, т.-е. обучение одного ученика обходится в первом случае в 46 руб. 42 коп., и во втором — в 52 р. 24 коп. Полагая, что в остальных школах бюджет может быть несколько меньшим, и в то же время принимая во внимание, что в число учащихся входит и 1 ступень, обучение в которой обходится дешевле, можно считать минимальной средней стоимостью обучения одного ученика второй ступени в год в 50 руб.

Следовательно, только по одному городу Минусинску в течение трех лет истрачено совершенно непроизводительно 27,200 рублей (50 — 534). И это происходит оттого, что мы совершенно не изучаем второгодничество и недостаточно боремся с ним.

Из той же таблицы видно, что ежегодно от 200 до 400 учащихся города имеют работы на лето, т.-е. довольно большой части учеников мы отравляем летние каникулы, налагая на них известные обязанности и лишая этим нормального отдыха. Если же принять во внимание и оставленных на второй год, то, согласно этой таблицы, мы имеем в среднем половину всего числа учащихся с испорченным отдыхом.

Не менее любопытна следующая таблица, в которой сравниваются по успеваемости все школы повышенного типа г. Минусинска:

Г о д ы	Школа № 3				Школа № 9				Школа № 10			
	% переве- денных	% остав- ленных	% с рабо- тами	Абсолютн. показатель	% переве- денных	% остав- ленных	% с рабо- тами	Абсолютн. показатель	% переве- денных	% остав- ленных	% с рабо- тами	Абсолютн. показатель
1926-27 г.	55,3	25,5	19,2	29,8	59,1	15,2	25,7	43,9	40,2	28,6	32,2	11,6
1927-28	29,9	24,6	45,5	25,3	43,9	13,6	42,5	30,3	63,8	29,6	6,6	34,2
1928-29	38,0	15,4	44,6	22,6	65,5	12,1	24,4	53,4	49,6	20,6	29,8	29,0
В среднем за три года	40,8	20,8	38,4	20,0	56,3	13,5	31,2	48,8	52,1	25,7	22,2	26,4

Таблица прежде всего показывает, до какого процента доходили успеваемость и второгодничество в различных школах за три года. Минимальный процент перво-

димости доходил до 29,9 (школа № 3 в 1927-28 уч. г.), т.-е. по всей школе перевели безусловно в следующие группы меньше, чем третью часть! Из каждых трех учеников переводили только одного!

В том же году по школе № 10 мы видим 29,6 проц. оставленных на повторительный курс, т.-е. из каждых трех учеников один оставался на 2 год!

Абсолютные показатели в этой таблице говорят, что в среднем наивысшая успеваемость в истекшем учебном году была в школе № 9.

Однако, если мы поставим перед собою вопрос, так ли это на самом деле, то должны будем сильно поколебаться прежде, чем прийти к такому выводу. По крайней мере, местный окрОНО на плановом совещании признал работу школы № 9 слабой.

Да и помимо этого, разве оценка успеваемости во всех школах и у всех преподавателей одинакова?

Можем ли мы быть гарантированы от того, что успеваемость данного ученика, оцененная одним преподавателем «уд'ом» (может быть, с некоторой «натяжкой») не будет оценена другим преподавателем чистейшим «неуд'ом»? Мы еще не имеем единых критериев для объективной оценки успеваемости учащихся. Вследствие чего по вышеприведенной таблице довольно трудно судить о том, в какой же школе успеваемость стоит действительно выше.

Следующая таблица показывает успеваемость по группам во всех школах 2 ступени г. Минусинска. (См. стр. 80).

Абсолютные показатели успеваемости по группам ясно говорят за то, что почти каждый год успеваемость шестых групп была наименьшая. Многие учителя склонны думать, что в шестых группах об'емный материал программ довольно основательно перегружен, чем и можно об'яснить наименьшую успеваемость в этих группах. Было бы крайне интересно проследить успеваемость по группам с большим охватом учащихся, примерно, городах в десяти, и тогда, пожалуй, можно было бы почитать некоторое подкрепление высказанного положения.

Следующей по успеваемости идет пятая группа. Здесь также абсолютный показатель не высок: спускаясь до 20 и достигая максимально 33, в среднем за три года он равен 27,5. Плохая успеваемость учащихся пятых групп обычно об'ясняется недостаточной подготовкой, которую дает первая ступень. Что первая ступень не всегда дает для второй доброкачественную продукцию—это, конечно, верно; но только этого об'яснения, безусловно, недостаточно. Нужно, очевидно, искать об'яснения этого явления и в программах пятых групп. Принятая для десятилетки сетка часов уже не имеет в пятых группах физики и химии, тем самым приближая эти группы к 1 ступени и, очевидно, учитывая некоторое несоответствие программ возрасту ребят пятых групп. Средние абсолютные показатели успеваемости седьмых и восьмых групп невероятно малы. В этих группах причины неуспеваемости нужно искать уже не в слабой подготовке при поступлении во 2 ступень и, пожалуй, не в перегруженности программ, а в чем-то другом, что может быть также влиять и на успеваемость остальных групп. Но прежде, чем перейти к выяснению общих причин неуспеваемости, мне кажется, необходимо остановиться на том, по каким же предметам эта неуспеваемость имеется.

К сожалению, я не имею цифр по всем школам; поэтому ограничусь только лишь школой № 9. При составлении нижеприводимой таблицы я взял только общеобразовательные предметы, не касаясь специальных дисциплин; при этом из общего количества (439 учеников) я совершенно отбросил 10 учеников, оставленных по болезни и иным причинам и не получивших оценок знаний за третий триместр. В отношении остальных 429 учащихся было подсчитано количество неудовлетворительных оценок, которые я для краткости называю, как это почти формально принято, «неуд'ами». (См. табл. на стр. 79).

Наивысший процент «неуд'ов» по школе мы имеем в шестых группах, при чем предметы располагаются в следующем порядке: больше всего «неуд'ов» по математике, затем по немецкому языку, далее по родному языку, естествознанию и обществоведению и сравнительно небольшое количество «неуд'ов» по географии, физике, химии и изо.

Об'яснить количество «неуд'ов» по тому или иному предмету можно в основном двумя путями: неодинаковой требовательностью различных преподавателей и некоторым несоответствием детскому возрасту программ по тому или иному предмету (трудностью содержания или громоздкостью об'ема программ).

Как для первого, так и для второго об'яснения необходимо произвести массовое изучение неуспеваемости по предметам, и если окажется, что, примерно, по математике, при изучении нескольких тысяч школьников, процент «неуд'ов» будет

Предметы	5-я			6-я			7-я		
	Число ученик.	Число неуд'ов	Проц.	Число ученик.	Число неуд'ов	Проц.	Число ученик.	Число неуд'ов	Проц.
Обществоведение	125	12	9,52	88	15	17,05	80	7	8,75
Родной язык и литература	125	13	10,4	88	20	22,73	80	9	11,25
Математика	125	34	27,2	88	27	30,68	80	8	10
Естествознание	125	10	8	88	14	15,91	80	8	10
Физика	125	9	7,2	88	12	13,64	80	5	6,25
Химия	125	6	4,8	88	10	11,36	80	4	5
География	125	11	8,8	88	11	12,5	80	6	7,5
Изо	125	2	1,6	88	3	3,41	80	0	0
Немецкий язык	125	13	10,4	88	17	19,32	80	—	—
В с е г о	1125	110	9,78	792	129	16,29	640	47	7,34

Предметы	8-я			9-я			В с е г о		
	Число ученик.	Число неуд'ов	Проц.	Число ученик.	Число неуд'ов	Проц.	Число ученик.	Число неуд'ов	Проц.
Обществоведение	80	9	11,25	56	3	5,36	429	46	10,72
Родной язык и литература	80	9	11,25	56	1	1,79	429	52	12,12
Математика	80	12	15	56	4	7,14	429	85	19,83
Естествознание	80	13	16,25	56	5	8,93	429	50	11,65
Физика	80	5	6,25	56	3	5,36	429	34	7,92
Химия	80	7	8,75	56	6	10,31	429	33	7,69
География	80	2	2,5	—	—	—	373	30	8,4
Изо	80	11	13,75	56	0	0	429	16	3,73
Немецкий	—	—	—	—	—	—	213	30	14,08
В с е г о	640	68	10,62	392	22	5,61	3589	376	10,48

наивысшим, то первое объяснение (различная требовательность преподавателей) безусловно отпадает.

Социальный состав учащихся, оставленных на второй год, по школе № 9 складывается из следующих групп:

Детей рабочих и служащих, получающих зарплату не свыше 60 руб. в месяц	25
Детей безработных	6
„ крестьян-бедняков	2
„ пенсионеров	2
„ низко оплачиваемых кустарей	4
„ служащих, получающих свыше 60 руб.	12
„ лиц свободных профессий	2

В с е г о 53

Если считать служащих, получающих свыше 60 руб. в месяц, и лиц свободных профессий группами населения, более или менее хорошо обеспеченными, то из 53 учеников, оставленных на повторительный курс в школе № 9, 39 падает на детей низко оплачиваемых групп, т.-е. 73,6 проц. к общему числу оставленных. Если же принять во внимание, что ученики, выбывающие из школы в течение учебного года и в дальнейшем вновь поступающие в ту же группу в следующем году, также являются в подавляющем большинстве детьми слабо обеспеченных групп населения, станет ясным, что процент неуспевающих беднейших детей должен быть заметно увеличен и, таким образом, второгодниками окажутся почти исключительно дети беднейшей

Годы	5-е группы						6-е группы									
	Переведено		Оставлено		С работами		Переведено		Оставлено		С работами					
	Число учащихся в группах	В абсолютных числах	В %/о	Числах	В абсолютных	В %/о	Числах	В абсолютных	В абсолютных	В %/о	Числах	В абсолютных				
1926-27	390	225	57,7	101	28,7	64	13,6	29	222	96	43,2	45	22,3	81	34,5	20,9
1927-28	440	194	44,1	106	24,1	140	31,8	20	278	112	40,3	61	21,9	105	37,8	18,4
1928-29	464	217	46,8	73	15,8	174	37,4	33	384	149	44,6	70	20,9	125	32,5	23,7
Итого в среднем за 3 года	1294	636	49,1	280	21,6	378	29,3	27,5	834	357	42,8	176	21,2	301	36,1	21,6

Годы	7-е группы						8-е группы						9-е группы								
	Переведено		Оставлено		С работами		Переведено		Оставлено		С работами		Переведено		Оставлено		С работами				
	Число учащихся в группах	В абсолютных числах	В %/о	Числах	В абсолютных	В %/о	Числах	В абсолютных	В абсолютных	В %/о	Числах	В абсолютных	В абсолютных	В %/о	Числах	В абсолютных	В абсолютных	В %/о			
1926-27	160	75	46,9	34	21,2	51	31,9	23,7	51	24	44,4	10	18,5	20	37,1	25,9	40	100	100		
1927-28	160	61	38,8	33	20,6	66	41,3	18,2	86	47	54,6	10	11,6	29	43,8	43	42	38,9	4	9,5	81
1928-29	219	134	61,2	30	13,7	55	25,1	47,5	110	47	42,7	6	5,5	57	51,8	37,1	56	52,9	4	7,1	85,8
Итого в среднем за 3 года	539	270	50,1	97	18	172	31,9	32,1	250	118	47,2	26	10,4	106	42,4	36,8	138	130,9	4	5,9	88,2

части населения. Это должно бы вызвать тревожные опасения как со стороны школы, так и со стороны органов народного образования.

На вопрос, достаточно ли мы в своей работе уделяем внимания беднейшей части учеников, к стыду своему, мы должны признаться, что этот вопрос у нас остро не ставился. Мало создать фонд беднейших учеников, мало выдать некоторым ученикам сапоги или одежду,—необходимо во всей повседневной работе отразить наше внимание к детям мало обеспеченных групп населения и путем изучения и улучшения их быта и путем организации помощи отстающим. Может быть, при планировании работы следовало бы сделать увеличение числа недельных часов по некоторым предметам для специальных занятий исключительно с отстающими. Может быть, можно было бы организовать еще целый ряд мероприятий; во всяком случае очевидно, что этим вопросом школы должны заниматься. Необходимость заниматься этим вопросом диктуется еще и тем, что из громадного количества учеников, переводимых с так называемыми «работами на лето», большинство также являются детьми слабо обеспеченных групп населения и, следовательно, также нуждаются и в материальной и в академической помощи.

Переходя к вопросу о причинах неуспеваемости вообще и второгодничества, в частности, необходимо их (причины) разделить на две категории: к первой я отношу так называемые **объективные** причины, т.е. такие, изжить которые ни данная школа, ни данный ОНО в существующей обстановке не в состоянии, и причины **субъективные**, которые могут быть изжиты при некоторых, может быть, и с напряжением проводимых организационных мероприятиях как со стороны школы, так и ОНО.

Оставляя совершенно в стороне причины неуспеваемости, объясняемые слабой подготовкой ребят в I ступени (эта причина может быть только по отношению ко II ступени объективной, а по отношению к органам ОНО—субъективной), а также не касаясь причин, изложенных попутно выше, я остановлюсь сначала на объективных причинах. К ним прежде всего нужно отнести двухсменность занятий в наших школах повышенного типа. В перечисленных выше школах занятия организованы с 8 часов утра и до 12½ (первая смена) и с 1 часу дня до 6 час. веч. (вторая смена). Работоспособность учащихся во вторую смену, безусловно, понижена: первая половина дня у них используется не рационально, санитарно-гигиеническое состояние школы во вторую смену хуже, чем в первую; общественная работа школьника в этом случае проходит поздним вечером, что, безусловно, вредно отражается на успеваемости учащихся. В более благоприятных условиях, конечно, находятся учащиеся, занимающиеся в первую смену, но и для этих учащихся от двухсменных занятий имеется много неудобств, отражающихся на успеваемости. Например, большой перерыв между окончанием учебных занятий и общественной работой, перерыв, обычно рационально неиспользуемый, невозможность остаться в классе после занятий и т. д.

Очевидно, что эта причина может быть изжита путем увеличения школьной площади, для чего нужно создать общественное мнение против двухсменных занятий. Не менее важной причиной неуспеваемости является переполнение групп учащихся: в наших школах только девятые группы имели в течение года 32 человека, остальные же свыше 40 и даже свыше 50, число учащихся в некоторых группах доходило до 59 человек.

Подготовленность преподавательского персонала также не может не отражаться на успеваемости учащихся. Образовательный ценз, требуемый от преподавателя II ст.—это окончание высшего учебного заведения или учительского института. Между тем, из 35 преподавателей общеобразовательных предметов только девять окончили университеты, высшие женские курсы и различные академии; три—учительские институты; остальные имеют следующий образовательный ценз:

Окончивших 2-3 курса высших учебных заведен.	9
Получивших по экзаменам звание домашнего учителя и учителя городского училища	2
Окончивших учительские семинарии	5
„ реальное училище	1
„ епархиальное училище	1
Окончивших женский институт	1
„ совпартшколу и годовичные курсы при комвузе	2
„ девятилетку	1
Получ. по экз.—звание учителя нач. школы	1

Следовательно, у нас только 12 преподавателей имеют требуемый образовательный ценз, т. е. 34,3 проц., 11 преподавателей (31,4 проц.) несколько пониженной квалификации и 12 преподавателей совершенно не квалифицированных для II ступени.

Помимо приведенных причин неуспеваемости и второгодничества имеются и другие причины, но указанные причины являются основными. Очередной задачей преподавателей, каждого школьного коллектива и органов ОНО является борьба с этим явлением прежде всего путем повышения качества педагогической работы и путем организации материальной и учебной помощи детям мало обеспеченных групп населения.

Г. Санина и А. Кузнецова

Физический труд в школе I-й ступени

(Из опыта Черепановского КМО)

Вопрос правильной постановки физтруда в школе I ступени в истекшем учебном году встал с особой остротой, так как программа по труду введена как обязательная. Теперь, когда учебный год кончился, было бы небезынтересно выявить—как же школы сумели выполнить эту программу.

Лучше всего, если различные методические объединения обмениваются опытом своим на страницах печати.

Из отчетов, представленных школами нашего КМО, видно, что во всех школах проводится физтруд, но условия, в которых находятся школы, не благоприятствуют правильной его постановке.

Несмотря на это, школы все же используют небольшие возможности, имеющиеся у них. Будируется общественное мнение с целью привлечения средств и материалов для проведения физтруда. Используются материалы, имеющиеся в школах (картон, бумага, дерево и т. п.). Школы приспособляются к проведению трудпроцессов. Учителя стремятся к приобретению литературы по труду и к пополнению знаний, необходимых для руководителя. Изыскиваются специальные средства на физтруд путем посева, сбора добровольных пожертвований и т. п.

Перечисленные возможности позволяют выполнить только часть требований по труду, предъявляемых программой ГУС'а, а именно:

I группа

По шитью: умение владеть иглой с ниткой, употребление наперстка, подгибание рубца, шитье швами, указанными в Сибварианте; починка по шву, пришивающие пуговицы, петель.

По бумаге и картону: складывание бумаги, вырезывание из бумаги и тонкого картона, склеивание между собой бумаги и картона, фигурное вырезывание бумаги, сшивание тетради, обертка книг.

По дереву: вбивание и вытаскивание гвоздей, строгание и расщепывание ножом, правильное обращение с молотком и гвоздем.

II группа

По шитью: шов через край, стебельчатый шов, елочка, бахрома.

По вязанию: пользование крючком и спицами.

По бумаге и картону: вырезывание картона по шаблону, сгибание и склеивание, частично брошировка книг.

По дереву: употребление клещей, пиление по прямой линии, умение пользоваться метром и линейкой с делениями.

III и IV группы

По шитью: запошивки и обшивки, резание материи вдоль и поперек, метание петель, простейшая гладь.

По вязанию: вязание чулка просто и в резинку, вязание кружев.

По дереву: сколачивание ящиков и поделка шкафиков, окраска дерева употреблением рубанка.

По картону: умение переплести для себя книгу, сделать сумку.

При проведении работ по труду применяется и групповая и кружковая форма работы. Кружковая работа проходит в клубный день, в связи с производственным трудом и при выполнении отдельных комплексных заданий. Групповая—в связи с проработкой тем комплекса. В последнем случае применяется и звеньевая форма работы как в классе, так и дома.

Если формы работы соответствуют требованиям правильной постановки труда в школе, то самое содержание ее нуждается во многих улучшениях. Значительная часть наших трудпроцессов не слита органически со всей школьной работой, а носит случайный характер и проводится в ударном порядке. В результате—экспонаты трудпроцессов школами почти не сохраняются, вследствие нашего неумения использовать их надлежащим образом, а также из-за отсутствия помещения.

Не только в качественном, но и в количественном отношении работа выполняется далеко не полностью. Некоторые виды труда во всех школах КМО отсутствуют (например, работа с жестью, глиной и т. п.).

Исходными моментами по труду являются:

1) Проработка комплексного материала (моделирование по текстильным материалам, по дереву, по картону; приготовление коробочек и мешочков для экспонатов, изготовление геометрических фигур, учебных и наглядных пособий);

2) Выполнение заданий самоуправленческих организаций (поделка шкафиков для школьной библиотеки аптеки, ящиков для почты, шитье салфеточек и мешочков для завтраков, приготовления чая, уборка посуды, стирка полотенец и т. д.);

3) Производственный труд (работа рукодельного и переплетного кружков).

Из приведенных примеров видно, что школы КМО целевой установкой при проведении трудпроцессов ставят—увязку труда с воспитательной и общественно-полезной работой, путем ознакомления детей с простейшими материалами, инструментами и способами использования их для повседневного обихода.

Главными затруднениями, мешающими 100 проц. выполнению программы по труду, надо считать:

а) Непосильность некоторых заданий, указанных в Сибварианте, по III и IV годам обучения, например; приемы по снятию мерки, кройка по готовой выкройке, починка электрического освещения, моделирование завода, моделирование самолета, паровоза, парохода и т. п.;

б) Отсутствие денежных средств, необходимых для приобретения материалов и инструментов;

в) Теснота школьных зданий и перегруженность их несколькими сменами;

г) Отсутствие руководящей литературы;

д) Методическая и техническая неподготовленность учителей;

д) Инертное отношение населения к проведению физтруда.

Все это вместе взятое порождает ряд недостатков. При чем основным недостатком надо считать — отсутствие особых форм учета по труду, которые дали бы возможность учащему выявить всю сущность проведенных трудпроцессов. В общем же учете отражение этого вида деятельности теряется и нет возможности точно учесть степень выполнения программы по труду.

Кроме указанного, существует еще много и других тормозящих дело недостатков: 1) слабый охват учащихся проводимыми трудпроцессами; 2) неумение школ использовать продукты детского труда, как определенную ценность, вследствие чего у детей, теряется интерес к работе и педагогическая ценность физтруда сводится на-нет; 3) физическая невозможность одному учителю одновременно охватить группу в 40-

50 человек, следствием чего является почти неизбежная дезорганизация группы во время трудпроцессов.

На ряду с перечисленными недостатками нельзя обойти молчанием и несомненные достижения в этой области.

Опыт последнего учебного года показал, что физтруд стал актуальным моментом в работе школы и занимает определенное место в общем плане школьной работы, чего не было в предыдущие годы.

Сдвиг этот коснулся не только учащихся, но и учащихся, доказательством чего служит активное участие детей в организации и проведении физтруда. Нередко дети сами бывают инициаторами в проведении того или иного начинания.

К достижениям нужно отнести и то, что иногда школа дает зарядку к выполнению труда общественно-полезного значения (уход за скотом, посадка при доме деревьев и кустарников, внедрение в семью санитарных привычек).

Из всего этого перечня видно, что целевая установка, взятая школами при проведении труда, вполне правильна, но самое осуществление требует очень многих поправок. К числу таких надо отнести:

1) Сметой по школе должны быть предусмотрены средства на физтруд, так как в противном случае проведение труда в наших школах и в дальнейшем будет носить случайный характер.

2) При постройке новых школ необходимо предусматривать рабочую комнату.

3) При проведении курсов и конференций ОНО должны уделить доминирующее внимание по пополнению технических знаний учителей в различных отраслях труда и принять меры к обеспечению многокомплектных школ руководителями с разными специальностями.

4) Не довольствуясь ударной подготовкой учительства на курсах и конференциях, необходимо снабдить школы литературой по труду и ввести как личный инструктаж руководителей, так и инструктирование в системе заочного обучения.

5) С целью учета опыта школ по труду, в план работ каждого КМО следует включить, кроме обмена мнениями, trimestровые выставки по труду, экспонаты которых должны послужить основанием для организации районного музея*).

Г. А.

В борьбе за школьную дисциплину

Борьба за школьную дисциплину в условиях советского государства — значительно разнится от борьбы за дисциплину в старой дореволюционной школе. Там дисциплина рассматривалась, как проблема преимущественно моральная, как беспресловенное повиновение начальству и уважение к старшим, как часть той казарменно-палочной системы, которая была характерна для эпохи царского самодержавия. Отсюда и те методы воздействия, которыми отличалась старая школа: оставление без обеда, телесные наказания, исключение «без разговоров».

Нужна ли нам такая дисциплина? Конечно, нет, ибо она противоречила бы основным установкам советского воспитания. Но и обходиться вовсе без дисциплины мы не можем, это привело бы к педагогической анархии, к развалу школы.

Дисциплина в советской школе нужна, больше того — она абсолютно необходима. Мы называем нашу школу **трудовой** и рассматриваем дисциплину, как проблему **производственную**, как часть той **трудовой дисциплины**, которая обязательна для каждого советского предприятия и учреждения и которая ныне — в условиях обостряющейся **классовой борьбы** и **напряженного строительства** — приобретает важнейшее значение. Без дисциплины немислимо успешное осуществление пятилетки, без дисциплины немислим и успех школьной учебы.

*) Редакция обращается к читателям с просьбой поделиться своим опытом работы по постановке физического труда в школах.

— Повысьте дисциплину и посмотрите, как начнет таять количество второгодников,—говорил мне один испытанный советский учитель.

А мы знаем, как дорого обходятся государству второгодники...

Каково же положение совшколы в области дисциплины в настоящий момент?

Надо прямо сказать, что оно неудовлетворительно. Нечего замазывать этот наш недочет, скрывать ошибки. Загляните в любую (за малым исключением) школу I и II ступени, и вы сразу заметите, как расхлябались, распоясались ребята. Вместо дружных коллективистов, считающихся прежде всего с интересами коллектива и друг с другом, вы зачастую видите типичных индивидуалистов, эгоцентриков, которые просто не желают учитывать общие интересы и ведут себя, как им заблагорассудится. Особенно заметно это там, где слабы пионерские и комсомольские организации.

Курение, матерщина, драки, всевозможное озорство, граничащее с хулиганством (особенно страдают от хулиганов девочки),—обычное явление во время перерывов, а также до начала и после конца занятий. Крик, толканье, смех, перебрасывание записками, швыряние кусочками хлеба и жеваной бумагой и вообще наплевательское отношение к своим обязанностям во время самих занятий, в часы уроков и бесед. Разумеется, заниматься в такой атмосфере трудно и учащимся и преподавателям. Любопытно, что порою сами ребята, глядя со стороны, сознают и чувствуют ненормальность такого положения. Чрезвычайно показательно, например, письмо детского коллектива Елтышевской сельской школы (Новосибирского округа), напечатанное в августовской книжке сибирского детского журнала «Товарищ». Речь идет об одной из «столичных» (новосибирских) школ, на которую сельские ребята склонны были смотреть, как на показательную.

— «Пошли мы в третью группу,—пишут деревенские гости,—и вот тут нас поразило какое-то нехорошее отношение учеников к работе. Учительница вызывала учащихся к доске, а они все ломались и не хотели идти. На уроке толкают друг друга, разговаривают и как будто еще и хвастаются своей удалью. Что это? Нежелание работать или еще что? Мы невольно подумали, что это, должно быть, богатые ребята, которым и время и деньги некуда девать. Идут в школу, а работать не хотят. Нам было жаль ту учительницу, которая была с ними—обидно за нее. В перемену ученики подходили к нам и спрашивали, не курим ли мы, и когда мы сказали, что нет—неповерили... и хвастались, что они курят. А мы-то до сих пор думали, что ученику-то стыдно болтаться на людях с папироской в зубах».

Превосходное письмо! Оно делает честь и учащимся и преподавателям Елтышевской школы. Оно свидетельствует о том, что понятие о трудовой дисциплине, о школьных обязанностях вовсе не чуждо советским ребятам, равно как и чувство ответственности за успех учебы. Таков голос сознательных и дисциплинированных сельских школьников, справедливо полагающих, что только богатые (читай—кулацкие, изпманские) дети могут расхатывать учебу, разлагать школу, «работать не хотят»... Разве не характерен тот факт, что в деревенских и фабрично-заводских школах дисциплина стоит выше, чем в смешанных городских? Социальный инстинкт детей крестьянской и рабочей бедноты подсказывает им, что школа им своя, родная, что они приходят сюда работать, учиться, а не хулиганить, и что разваливать учебу выгодно только чуждым элементам. Конечно, и деревенская и фабрично-заводская школа зачастую не могут еще похвастаться наличием трудовой дисциплины, но все же они в этом смысле выше обычных школ городского типа.

Каково отношение преподавателей и групповых руководителей к вопросу о дисциплине? Можно указать на 4 разновидности педагогов.

Первая—педагоги равнодушные, при чем это равнодушие такого сорта, что от него один шаг до наплеательства. Руководствуются старой мещанской поговоркой: «моя хата с краю—ничего не знаю». Наиболее «принципиальная» часть таких педагогов в откровенных приятельских беседах оправдывается тем, что поднять дисциплину «все равно невозможно», что дело тут обстоит «безнадежно», что во всяком случае исправить его нельзя до тех пор, пока не будут введены «суровые репрессивные меры» («выгонять без разговоров!»).

Вторая разновидность педагогов — люди, отлично понимающие всю необходимость дисциплины, ратующие за нее, но недостаточно решительные, действующие лишь время от времени: они «боятся нажимать», боятся «поссориться с учащимися» («следовало бы нажать, да мне свое спокойствие дороже», «приналечь на дисциплину—значит нажать себе среди ребят врагов, и лучше уж в это дело не ввязываться»).

Третья — это те немногочисленные образцовые советские просвещенцы, которые разумно, планомерно и энергично борются за дисциплину, но остаются в меньшинстве, а подчас и в одиночестве. Их усилия обычно разбиваются о пассивность их коллег.

И, наконец, четвертая разновидность—те не в меру рьяные воспитатели, которые, насаждая «послушание, внимание и прилежание», не брезгают средствами и заходят, например, в уборные только для того, чтобы подсмотреть, кто из учеников курит. Само собой разумеется, что такой шпионский метод только компрометирует педагога и раздражает учащихся.

Какие же меры воздействия принимаются со стороны преподавателей и администрации школ к нарушителям дисциплины?

Прежде всего и чаще всего, конечно, просто слова убеждения. Для более сознательной и разумной части ребят этого бывает достаточно. При грубых и повторных нарушениях порядка во время занятий — нарушителям предлагается выйти из класса. При дальнейших нарушениях дисциплины практикуется посылка родителям записки, сообщающей о неудовлетворительном поведении их сына (или дочери), для морального воздействия со стороны семьи. Эти меры не дают должного эффекта, если не увязывать их с моментами товарищеского влияния—со стороны учкомов и других органов школьного самоуправления, а также пионерского отряда и комсомольской ячейки. И вот тут-то мы опять наталкиваемся на прорыв: все эти детские и юношеские организации крайне редко и весьма слабо реагируют на нарушения дисциплины. В лучшем случае напишут заметку в стенгазете или занесут в протокол шаблонное и по существу пустое словечко «изжить». Между тем, борьба за трудовую дисциплину должна идти больше всего именно по линии товарищеского, а не административного, воздействия, по линиям—самоуправления, пионерской, комсомольской.

Какие же главнейшие практические выводы можно сделать из всего вышесказанного?

1) В первую очередь — основательнее задуматься над вопросом о дисциплине. Было бы не плохо посвятить ему в каждой школе специальное расширенное заседание школьного совета с возможно большим представительством учащихся, родителей, пионеров, комсомола и партии. Предварительно посвятить этому же вопросу специальный номер стенгазеты, наполнив его конкретным материалом и практическими предложениями.

2) Сделать борьбу за дисциплину длительной кампанией, об'явив в виде опыта «месячник борьбы за дисциплину». В течение этого месячника втянуть в дело всех преподавателей и весь детский и юношеский актив.

3) Широко использовать метод социалистического соревнования в поднятии дисциплины как внутри школы (между группами), так и вне (с соседней или с однотипной школой), с последующим опубликованием результатов соревнования не только в стенной газете, но и в общей печати.

А. Оносовский

К работе опорных школ повышенного типа

(В целях обмена опытом)

Опорные школы повышенного типа вступают в третий год своего существования. В настоящее время полезно подвести итоги этой работы в целях закрепления тех приобретений, которые несомненно есть, и создания таких условий, которые дали бы повышенный эффект деятельности опорных школ.

В данном случае мы отметим работу только одной школы, поскольку нет возможности осветить вопрос в более широком масштабе. Общие выводы могут быть сделаны только после сводки всей работы по разным округам в целом.

Мы имеем в виду опорную школу II ступени в г. Красноярске. В округе было 25 школ повышенного типа. Число их в наступающем учебном году, конечно, несколько увеличится. Из этого числа в городе было 10 школ (девятилеток, семилеток); среди повышенных школ в сельских местностях преобладают школы крестьянской молодежи, есть несколько школ типа ФЭС.

Школы, таким образом, различны по типам и разбросаны на огромном пространстве. Самой отдаленной является туруханская школа.

Это разнообразие и отдаленность школ представляли очень серьезное препятствие при ведении работы в опорной школе. Постоянной связи с отдаленными школами держать было нельзя.

Работа опорной школы шла по двум направлениям: с одной стороны, серьезное внимание было обращено на организацию учебной и учебно-воспитательной работы в школе, с другой — на работу и связь с другими школами.

Хорошая постановка работы в опорной школе требовалась потому, что школа была практикумом для педагогов города и деревни. Необходимо было твердо и четко проводить академическую работу со стороны программ. Нужно было демонстрировать активные методы работы. Со стороны воспитательной требовалось улучшить дело по линии общественно-политической, по линии классового и интернационального воспитания.

Можно констатировать, что эта работа проведена была достаточно прилично. Об этом говорят результаты обследования бригад окружкома и горсовета. Требования программ были выполнены. В силу обстоятельств пришлось несколько сжать программу по естествоведению в старших группах и отчасти физики. Активизация методов работы была значительно продвинута вперед. В начале года решено было проводить лабораторный порядок занятий. Мысль вести занятия по свободному расписанию была оставлена до следующего года, так как не все кабинеты были оборудованы книгами и приборами. Кабинетный порядок работы был осуществлен очень широко. На кабинетный способ работы при наличии звеньев приходится, в общем, не менее 75 проц. времени.

Большое внимание было обращено на трудовое воспитание. Трудом охвачены были все без исключения группы. Вновь оборудована была столярная мастерская. Работали как мальчики, так и девочки.

Значительные усилия брошены были на укрепление ученической организации и на развертывание работы кружков. В обществоведческий кружок втянуто было 100 учащихся, хоровой — 67, литературный — 38, сельско-хозяйственный — 37, математический — 37, драматический — 30, радио-технический — 27 (организована радио-станция), натуралистический — 22 и т. д. Всего регулярно работало 10 кружков, не считая ячеек безбожников, МОИР'а, ОДН и др. Широко развернута была антирелигиозная работа. Втянутость учащихся в кружковую работу может быть определена в 80 проц. Со стороны классового воспитания шло выявление мелко-буржуазной стихии. Оказывалась материальная и академическая помощь детям бедноты. Все это шло по линии школьной работы. Затруднением в работе была двухсменность занятий, которая заставляла школу функционировать целый день с раннего утра и до позднего вечера. Работа с прочими школами шла по линии директивных указаний НКП, данных письмом по соцвосу.

Методическое письмо намечало пять разделов в работе: 1) объединение методической работы однотипных учебных заведений; 2) накопление, систематизация и анализ опыта этих учреждений; 3) обобщение и освещение работы и опыта своего учреждения; 4) инструктирование массовой школы и оказание ей помощи при разрешении методических и дидактических вопросов; 5) повышение квалификации работы объединенных учреждений.

По первому разделу хорошо было поставлено дело по городу. Все педагоги школ II ступени были развиты по секциям по роду своих специальностей. Председателями секций в большинстве случаев были педагоги опорной школы. Секции заняты были проработкой программных вопросов; они составляли планировки, обсуждали методы работы, намечали лучшие учебники и т. д. Этим достигалось единство методической работы по городу. Со второй половины года при ОКРОНО организовано было

методическое объединение секций во главе с инспектором окрОНО. Можно считать, что город хорошо справился с задачей по объединению работы.

В худшем положении находилась работа с повышенными школами округа. Огромные расстояния мешали живой и действенной связи. Опорная школа не могла проводить тематических конференций, которые рекомендовались методическим письмом Главсоцвоса. Только осенью в начале года была конференция с участием представителей из Москвы (т. Левин) и Иркутска (проф. Малаховский). Опорная школа в виду этого вступила на путь составления и рассылки методических писем по наиболее важным разделам работы. Этим письмам составлено восемь. Большая часть писем касалась методов работы по кабинетной системе, организации звеньев, порядка и плана заданий и т. д. Эти письма просматривались инспектором окрОНО. В виду загруженности канцелярии работой перепечатка шла медленно и письма поступали на места с большими задержками. Из некоторых школ поступали жалобы на неполучение писем.

Второй задачей методическое письмо Главсоцвоса ставит накопление, систематизацию и анализ приобретенного школами опыта.

К выполнению этой задачи опорная школа шла путем выработки заданий по наиболее острым вопросам школьной практики. В школе поставлены были вопросы, касающиеся постановки общественно-политического воспитания, самоуправления, общественно-полезного труда, постановки работы на педуклоне, второгодничества и т. д. На заседании заведывающих школами II ступени вопросы эти были распределены по всем школам города. Школа, получившая задание, обязана была основательно ознакомиться с литературой, собрать сведения по школам и сделать выводы. На конференциях школы должны сделать доклады по проработке.

Такого рода способ составления заданий давал возможность школе сосредоточить свое внимание на одном выбранном вопросе. Так, например, опорной школой взят вопрос о самоуправлении в школе. По городу проведен целый ряд обследований ученических организаций и сделаны выводы по улучшению работы.

Третьей задачей Главсоцвос ставит обобщение и освещение работы и опыта своей школы и тех школ, которые около нее группируются. Обобщение и освещение работы шло через посредство секционных городских объединений. На конференциях школой ставились доклады по текущим вопросам, например, о подготовке детей в школы II ступени, о роли и значении среды (клуб III Интернационала) и на отчетных собраниях школы с устройством выставок по труду, ИЗО и т. д.

В периодической прессе освещались те кампании, которые проводила школа. Так, в газете «Красноярский Рабочий» печатались заметки о ходе ликбезовской спартакиады по участку школы, помещено несколько статей в выпуске «За грамоту» и давался материал для «Просвещения Сибири».

Четвертой задачей для опорных школ поставлено инструктирование педагогов массовой школы и оказание им помощи. Работа школы в этом отношении была достаточно показательна. Помимо рассылки по школам округа методических писем, имела место постоянная визитация преподавателей из других школ. Посещали уроки не только педагоги города, но и деревни. В школе были педагоги из школы ФЭС со стекольного завода, Емельяновской ШКМ, Сухобузимской, Уярской и др. По тетради, которая велась при школе, зарегистрировано было присутствие педагогов на 219 уроках.

Кроме того, шла консультация как письменная, так и устная. Из городских школ педагоги консультировались устно; консультация окружных школ шла письменно, отчасти устно во время приезда учительства в город. Как правило, школа отправляла ответы немедленно после их получения. Увеличение такого рода связи в высшей степени желательно.

Помимо консультации по вопросам методики в школах II ступени шла консультация учительства по школам I ступени, поскольку опорная школа имела педуклон. Работа в этом направлении была согласована с окружным методическим бюро.

от которого получались материалы в виде запросов мест. Советы и ответы печатались в бюллетене окрОНО. Кроме того, рецензировались новые книги. Ценные книги по школам II ступени рекомендовались письмами.

Пятой задачей опорных школ оказывается повышение квалификации педагогов. Это повышение шло путем секционной работы. Очень большое значение имела конференция в августе прошедшего года, организованная окрОНО. Этой же цели повышения квалификации служили те задания, которые намечены были для школ города. Школы обязаны были следить по заданию за текущей литературой и существующей практикой. К сожалению, опорная школа не могла организовать специальной методической библиотеки. Школа в этом отношении не могла удовлетворять запросов педагогов.

Истекший учебный год по работе опорной школы показал ряд недочетов, которые нужно устранить.

1. Слаба была связь опорной школы со школами вне города. Связь держалась в большинстве случаев путем переписки, но она не достигала цели в виду отдаленности школ и задержек в рассылке материалов. Школа должна сама вести техническую работу по рассылке и печатанию, так как она существенно заинтересована в этом деле. На это нужно иметь кредит рублей в 150 на оплату машины и на канцелярские расходы.

2. Желательно сосредоточение в опорной школе наиболее сильного педагогического персонала, могущего вести методическую работу. Большим тормозом было совместительство, которое создавало перебои в работе. При составлении твердого расписания приходилось располагать рабочие часы не так, как было нужно, а как выходило по свободным часам у занятых в других школах педагогов. Кроме того, при совместительстве нельзя было давать педагогам требующейся методической нагрузки.

Избавиться от этого можно лишь повышением оплаты труда педагогам опорной школы. В истекшем учебном году повышение оплаты имело место. Ставка в рядовых школах определена была за 18 недельных часов, а в опорной школе — за 15. По уклону ставка шла за 12 часов. Это повышение, конечно, не так велико. Соответственно этому и оплата администрации должна быть несколько выше. Этого не было. С 1 февраля 1929 г. снижены были оклады всем завшколам II ступени и помов на 25 проц. Это снижение распространено было и на опорную школу. Во всяком случае опорная школа должна иметь отдельного заведывающего учебной частью, иначе завуч превращается при 15 группах в обычного помощника, ведущего техническую работу. Когда же продвигать вперед методическую работу?

3. Необходимо устройство конференций в течение года. Задания школам, данные в городе, должны быть распространены и на сельские школы. Результаты проработки заданий должны обсуждаться в течение года, так как осенняя конференция справиться с просмотром заданий не может. Да кроме того в процессе работы возникает много вопросов, требующих разрешения.

4. Так как в округе в сельских местностях преобладают школы ШГМ, то программа опорной школы должна быть расширена введением в нее сельского хозяйства. Нужда в этом есть. Необходимость знаний остро чувствовалась при проведении посевной кампании. Пятилетний план народного хозяйства тоже настаивает на этом.

5. Необходима связь с опорными школами повышенного типа в других городах. У каждой школы есть опыт и обмен этим опытом нужен для увеличения продуктивности в работе.

А. Н. Белоруссов

Проблема политехнизма и уроки родного языка

Наша страна переживает эпоху бурного строительства социализма. Во всем СССР изменяются содержание и формы организации производства. Трудовая школа, как тесно связанная с жизнью, должна воспринять в себя все новое, что несет с собой новое строительство. «Воспринять в себя новое отношение к развитию производительных сил страны есть первая задача политехнического воспитания» (И. Розанов. «Принципы политехнического воспитания» в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 2). Но этого недостаточно. Школа должна создать активных творцов жизни. «Политехническое воспитание не только следствие прогресса техники, но и орудие индустриализации». Н. Крупская. «О политехническом образовании» в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 2). Этими властными запросами экономики и объясняется то, что вопрос о политехнизме стал одним из актуальнейших в нашей педагогике.

Вопросы политехнизма тесно связаны с вопросами труда в школе вообще. Идея трудовой школы (в различных ее вариантах) была выдвинута в эпоху развития промышленного капитализма. Еще Джемс говорил, что продуктом воспитания всегда являются действия. О'Ши так обосновывает труд: «Двигательная деятельность дает сознанию наиболее важные элементы для психического развития, так что можно сказать, что умственное развитие и двигательные способности идут рука об руку». Мейман полагает существо метода новой школы в развитии у учащихся самостоятельности и творческой инициативы. Натоп в «Социальной педагогике» выдвинул в качестве цели—создание социальной воли, социальной солидарности и единения в общей работе, а отсюда на школу он смотрит, как на ячейку общественной жизни, где связывающим и организующим элементом является труд. Обосновывая принцип действия с биологической точки зрения, Лай указывает на закон реакции, как единство впечатления и выражения, раздражения и движения. Кершенштейнер выдвигает технический ручной труд, ремесло в качестве основания не только всякого настоящего искусства, но и всякой настоящей науки. Он видит в нем орудие для образования воли и изображения суждения. Дьюи вводит в школу производительный труд. «Именно прогресс экспериментальной науки»,—говорит он,—«доказывает вред отделения умственных действий от действия. Люди должны делать что-нибудь, если хотят знать что-нибудь, они должны изменять условия и среду... Производительный труд организует школу на общественных началах». Близок к Дьюи Блонский, который видит суть новой школы не в мастерских, а в том, что она становится трудовым обществом. По Шацкому, трудовая школа ставит своей целью не подготовку к будущей жизни, а осуществление ее в возможно полном виде сейчас. Заканчивая этот исторический обзор, П. О. Афанасьев говорит: «Метод трудовой школы может быть осуществлен только в органической работе школьного коллектива, где каждый предмет изучения и каждый момент работы рассматриваются неизоллированно и самодельно, а с широкой общественной точки зрения» (П. О. Афанасьев. «Активно-трудовой метод обучения». ГИЗ. 1924. Стр. 21). Классическое общее определение труда дал Маркс: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью обуславливает, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой... Действуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» («Капитал», т. 1, стр. 248). «Из этого следует, что школа в процессе всей образовательно-воспитательной работы отношения между человеком и природой должна рассмат-

ривать под этим углом зрения, через призму трудовой деятельности» (И. Огородников «К вопросу о политехнизме» в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 2).

Полезь труда в деле воспитания огромна. «Труд дает массу стимулов для развития органов чувств, и в особенности таких, как глазомер, чувство осязания, мышечно-суставное чувство и ряд других, имеющих в трудовой деятельности и жизни человека огромное значение. Он дает массу упражнений для развития нашего мышечного двигательного аппарата: для развития координации, темпа, ритма, точности, быстроты и силы движений, что в обычной жизни мы называем ловкостью, аккуратностью и др. качествами... Технический труд является и большим средством для развития наших интеллектуальных способностей, особенно таких, как практический интеллект, комбинаторные способности, конструктивное и аналитическо-систематическое мышление (особенно при обдумывании работ) при чтении и изготовлении выкроек, чертежей, при творческих конструктивных работах, при учете своих достижений... А это изучение (собственного тела—А. Б.) приведет к целому ряду социальных вопросов, связанных с трудом,—утомляемость и нормирование труда, гигиена тела человека,—и подведет детей к осознанию тех больших общественных мероприятий, которые предпринимаются советской властью и профсоюзами по улучшению труда и быта рабочих... Наконец, труд является средством организации детской жизни, средством привития им социально-трудовых навыков, навыков коллективной работы, навыков общественной деятельности» (Е. Мартыанова. «Труд в городской семилетке, находящейся в индустриальном окружении» в журн. «На путях к новой школе», 1928, № 5-6). «Ручной труд удовлетворяет столь властную в ребенке потребность деятельности, строительства, изобретательности, способствует развитию наблюдательности и воображения ребенка, развивает в нем дух инициативы и творчества. благоприятствует развитию аккуратности и точности и является одним из средств для выражения мыслей» (Челюсткин. «Методы работы в трудовой школе», стр. 47-48).

К сожалению, наша массовая школа далеко не всегда является трудовой, и правильно обвинение наших руководящих органов ее в мелко-буржуазности. «Наша школа II ст. вызывает столь справедливые нарекания не только потому, что она общеобразовательная, а не политехническая, а потому, что она не дает ответа на конкретные нужды народного хозяйства сегодняшнего дня» (Б. А. Маковский. «В защиту политехнизма». ПИЗ. 1929, стр. 27). В настоящий момент капитального фабрично-заводского строительства нам нужны широкие кадры людей, знакомых с основами производства и с достаточной ориентировкой в общих вопросах индустрии; поэтому нам недостаточно только дать учащимся технические навыки,—нам надо дать широкую политехническую подготовку будущим строителям жизни. Таким образом, задачи трудовой школы делаются шире. Какое же приложение идеи труда и политехнизма могут иметь в занятиях по родному языку? Преподаватель родного языка, конечно, должен усилить применение трудовых методов в своей работе и, на ряду с преподавателями других дисциплин, принять посильное участие в проведении политехнического воспитания. Для осуществления нашего пятилетнего плана строительства нужны прежде всего грамотные и получившие достаточное общее развитие люди, которые разбирались бы в вопросе планирования и могли бы понять весь смысл индустриализации страны, а подготовка таких людей лежит, главным образом, на словеснике. Все курсы литературного чтения должны проходить под углом зрения трудовой деятельности человека. Развитие органов чувств, комбинаторных и конструктивных способностей, привитие навыков учета работы и отчетности, ознакомление с вопросами НОТ и гигиены умственного труда, привитие навыков коллективной работы, развитие наблюдательности и изобретательности, инициативы и творчества—все эти результаты трудового и политехнического воспитания принесут огромную пользу работе словесника; с своей стороны он также должен попутно ознакомить на своих занятиях с этими вопросами и прививать эти навыки учащимся. Работа словесника в деле углубления

трудовых методов и освещения вопросов политехнизма может протекать в трех направлениях: 1) использовании элементов технического труда; 2) углублении моментов трудового общественно-полезного воспитания; 3) освещении вопросов политехнизма применительно к своей специальности. В первой области работа словесника будет тесно связана с работой мастерских (преимущественно картонажно-переплетной и чертежной). Здесь возможно изготовление учащимися различных иллюстративных пособий по языку и литературе (плакаты, графики и диаграммы, модели из папье-маше, дерева, картона и пр., аппликации); здесь ручной труд тесно связан с иллюстративно-графическим методом (см. А. Н. Белоруссов. «Графический метод в преподавании языка и литературы». Верхнеудинск. 1929. Изд. Наркомпрос БМАССР); некоторые виды этих работ дают широкий простор творчеству и художественному дарованию детей. В переплетной мастерской учащийся знакомится с переплетным делом и с основными орудиями производства: ножом, иглой, пилой (а в столярной—и с молотом) и с механизмами (особенно нужно словеснику познакомить учащихся с машинами в переплетной мастерской и типографии); в графической мастерской нужно познакомить с черчением и графической грамотой, столь полезными на уроках родного языка. Особенно широкое поприще представляется словеснику во втором разделе его работы (общественно-полезная). Здесь он вводит ученика в широкие грани социалистического строительства как в смысле ознакомления с окружающей жизнью, так и в смысле активного участия в строительстве. Сюда относятся самообслуживание личное и коллективное (педагог иллюстрирует его литературным материалом в комплексе на I ступ., где в программах для этого имеется богатый материал), общественная работа (здесь учащиеся под руководством словесника принимают участие в ликвидации неграмотности, устройстве литературных вечеров и чтений на фабрике и проч., через школьную газету и журнал они освещают вопросы культурного строительства и индустриализации). Наконец, вопросы политехнического воспитания увязываются с программой по языку и литературе. Именно на уроках обществоведения и литературы учащийся приходит к познанию «основных движущих сил общества», он знакомится со средой и работающим человеком, получает исторические сведения о развитии производительных сил. Литература дает богатый красочный иллюстративный материал по изучению жизни рабочих, их быта, условий труда и борьбы за освобождение; богатство эмоциональными моментами придает этому материалу большое воспитательное значение. Здесь дается картина индустриального роста от эпохи торгового капитализма до эпохи промышленного капитализма и социалистического строительства. Попутно словесник может установить связь с преподавателями других дисциплин по вопросу о новых технических усовершенствованиях и развитии производительных сил в связи с проведением пятилетки. С жизнью завода учащийся знакомится также на производственных экскурсиях, где словеснику много работы: на литературных произведениях он должен подготовить учащихся к возможно полному восприятию жизни завода (вид мастерских и шум завода, деловое настроение рабочих и проч.), чтобы учащийся был на заводе не в качестве зрителя-экскурсанта, а в качестве работника, попавшего в родную и хорошо знакомую рабочую среду. «Мы не можем отказаться от экскурсий, как от метода изучения производства» (Маковский. «В защиту политехнизма». 1929). В процессе работы учащийся на уроках родного яз. получает ряд навыков, полезных будущему строителю жизни: знакомится с вопросами НОТ в разделе умственного труда при рационализации процессов чтения и письма, столь нужных ему в будущем, с формами деловой корреспонденции и деловых бумаг.

В заключение остановимся на вопросе о политехническом образовании педагогов — на курсах по переквалификации и в педвузе. Нет нужды говорить, что успешность проведения политехнизма в школе зависит не только от механического оборудования, но и от подготовки преподавательского персонала. «Подход к обучению зависит от политехнической квалификации преподавателя, от умения его связывать простейшие трудовые акты с более сложными, наглядно анализировать все элементы тру-

дового процесса, а не от одного оборудования», — говорит Н. К. Крупская («О политехническом образовании» в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 2). Поэтому нужно «добиваться, чтобы каждый педагог, в зависимости от типа учреждения, где он работает, и его специальной подготовки, обладал таким минимумом трудовых знаний, который обеспечивал бы возможность проводить труд в школе» («О системе переподготовки работников по труду» в журн. «Педагогическая квалификация», 1929, № 1).

Относительно трудовой подготовки словесников можно выставить следующие положения:

Надо ознакомить их с трудовыми процессами, связанными с прохождением программ ГУС'а; словесникам особенно полезно знание картонажно-переплетного дела и основ графической грамоты (черчение и рисование). Преподаватель должен уметь вместе с учащимися изготовлять нужные ему несложные учебные пособия (иллюстраций, графики, модели) и уметь в классе иллюстрировать на доске отдельные моменты из прочитанного литературного произведения (как это требуется в Америке), а вместе с этим дать учащемуся основные технические навыки в этом деле, тесно связав их с знакомством с общими производственными процессами. «Ознакомить учителей с основными подходами к созданию и оборудованию кабинета родного языка и литературного отдела школьного музея, чтобы: а) повысить продуктивность самой школьной работы, имея под рукой справочный материал, б) чтобы более продуктивно влиять на окружающую среду взрослых для распространения среди них культурно-социальных сведений» (там же).

Литературный материал на II-й ступ., увязывающийся с производственными темами, по годам распределяется следующим образом:

5 год.

9 год.

Серафимович. «Под землей», «На заводе».

Серафимович. «Город в степи».

6 год.

Гладков. «Цемент».

Горький. «Туннель».

Уэльс. «Когда спящий проснется».

Гауптман. «Ткачи».

Золя. «Углекопы». «Париж».

Золя. «Углекопы».

Синклер. «Дебри». «Сто процентов».

Дж. Лондон. «Забастовал».

Стихотворения пролетарских поэтов.

И. Л.

Трудный этап

(Из заметок просвещенца)

1920 год. Школы Минусинского уезда работают. Но сколько этих школ и сколько работников в них — об этом не знают ни Минусинский отнародобраз, ни уездное правление союза рабпроскульта.

Союз «работников просвещения и социалистической культуры» в Минусинском уезде еще лишь оформляется. Союз бьется, главным образом, над вопросами удовлетворения материальных нужд просвещенцев. Оживленно поэтому работают в городе и волостях так называемые «местные рабочие комитеты». Они распределяют между членами союза «по развертке и по нужде» те или другие предметы первой необходимости.

В г. Минусинске у просвещенцев главный материальный склад. На складе: лопаты, ухваты, терки, бруски, цветочные банки, ярица и прочие предметы. Все — в крайне ограниченном количестве. Изредка на главном складе появляется мануфактура.

Все предметы, поступающие на главный склад, уездное правление само распределяет между рабочими комитетами и отдельными членами союза. Так, заседание

правления от 6 декабря 1920 г. постановляет: «Общежитию учителей (д. Мукосеевой) выдать для коллективных нужд тушилку, сито и ухват. Остальные предметы распределить по волостным коллективам пропорционально числу членов». В протоколе заседания правления от 21 декабря 1920 г. читаем: «Так как на весь союз поступили одно ведро и один таз—постановить: по рабочим комитетам вещи не распределять, а правлению самому вести делом распределения их по заявлениям членов и по их нужде».

Союз в 1920 г. живо интересуется дровяным вопросом. Так, например, общее собрание членов союза 14 октября постановляет: «Просвещенцам, имеющим теплую одежду, обувь и желание поработать, — отправиться в распоряжение гублескома».

Члены союза принимают участие в очередных субботниках (переноска зерна, чистка Минусинска, загородного сада и т. д.), а также в продроботах. На основании постановления общегородского собрания от 10 сентября 1920 г. просвещенцы ведут работу по переписи жителей в г. Минусинске. Кроме того они участвуют и во всеобщей переписи по Минусинскому уезду.

В 1920 г. (и в последующие ближайшие годы) союз просвещенцев выдвигает своих представителей на должность заведывающего шк. п/отд. Минусинского отнарод-образа. Так в протоколе общего собрания минусинских просвещенцев фиксируется: «На заведывание шк. п/отд. в порядке трудовой повинности выдвинуть т. Зюлькова»...

Вот конференция просвещенцев в Минусинске 9 августа 1920 г. Присутствует 315 чел. По докладу «Советская власть и учительство» принимается: «Недовольство учительства соввластью, порожденное результатом буржуазного воспитания, в огромном большинстве сейчас изжито... Советская власть есть власть класса пролетариата и она человечнее, чем власть палачей, власть буржуазии... **Учительство просит своих товарищей по конференции, учителей членов РКП (б), усилить свою работу по политическому воспитанию учительства...**».

1921 год. Школы уезда работают «с перебоями», так как в школах небывалый дровяной кризис.

В своих письмах сельские учителя жалуются на отсутствие в школах книг, бумаги и карандашей. Просвещенцы получают продпайки. Переживая острые материальные затруднения, учащие уезда, однако, в огромном большинстве не бросают своих школ. Для улучшения своего бюджета многие из них сеют хлеб, разводят бахчи и огороды.

Общее собрание членов союза от 26 марта 1921 г. отмечает: «Просвещенцы материально не обеспечены, но проявляют громадную работоспособность; саботажа среди них нет; материальное положение просвещенца хуже положения рабочего, но он работает не покладая рук».

Бюджет союза еще не особенно мощен. Правление продолжает работу по удовлетворению материальных нужд просвещенцев. В протоколах правления читаем: «т. Штольцу выдать один пуд пшеничной муки... т. Артемовой выдать две глиняных чашки... т. Мазуровой — сапожные заготовки...» и т. д.

26 апреля 1921 г. правление союза постановляет: «Организовать при союзе сапожную мастерскую, дабы учащие сами научились сапожному ремеслу и смогли передать свои знания по сапожному делу учащимся...».

Союз ведет общественную и культурно-просветительную работу. Так, правление союза «в порядке мобилизации» посылает для ведения культработы в детдом т. т. Назарову, Силину и др... «В порядке трудовой повинности» преподавателями в школу союза молодежи назначаются: Беляевская, Цуверкалов и др. Правление «мобилизует» лекторов для школы политруксов, устраивает субботники, постановки, семейные вечера и т. д.

1922 год. Школы уезда материально бедствуют. Доклады с мест на делегатском съезде просвещенцев от 8 октября говорят: «Жалование учителям в волостях от 7 до 12 пудов в месяц, при том нечистосортной ярицей... Некоторые села дают учителю только по 3 пуда... В школах Беллыкской волости учителя собирают со двора по 5 пудов зерна... С топливом плохо. Многие школы не работают исключительно из-за отсутствия дров... Нет учебников, букварей... Отношение сельсоветов к колдоговорам отрицательное...

Но на ряду с тяжелыми моментами в работе просвещенцев имеются, однако, и отрадные явления. Так, просвещенцы официально заявляют, что «взаимоотношения учителей с виками и волкомами хорошие... Культурная работа в школах ведется: учителя участвуют в спектаклях, живых газетах, организуют оркестры...» и т. д.

Для улучшения своего материального положения многие из них в этот год занимаются с.-х. работами. На одном из собраний зав. отнародобразом (Орлов) в своем докладе указывает на «стойкость учительства, которое сумело до конца остаться на своих местах, несмотря на критическое материальное положение...».

1923 год. Финансы союза заметно растут. Низовые профессиональные органы переходят на календарный метод работы. В городе проводится систематическая плановая работа среди женщин. Принимаются меры к удлинению учебного года.

При союзе оформляется касса взаимопомощи. Создается первая ячейка ОДН.

Зарплата рабпросовцам, однако, выдается все еще натурой: ярицей, реже пшеницей и с большим запозданием.

1923 год подводит итоги работы массового учительства в уезде за шесть лет (со времени Октябрьской революции). Шестой съезд просвещенцев в г. Минусинске этом году отмечает героическую работу учительства, которое, несмотря на нищенское свое положение, не только сумело сохранить школы и вообще культурную жизнь деревнях уезда, но даже улучшило их состояние.

1924 год. Материальное положение школ и учительства улучшается.

Комиссии по охране труда работают уже более продуктивно. Усиливается культурная работа союза и самообразовательная работа просвещенцев. Предпринимаются меры к созданию в г. Минусинске ДРШ. Налаживается живая связь правления союза с стами. Работает «проверком».

На конференции просвещенцев от 15 октября устанавливается, что минусинское учительство с каждым годом все больше и больше становится на верный и правильный путь контактной работы с РКП(б), что учительство все лучше и лучше уясняет для себя великие задачи Октября, что партия и учительство уже сошлись для совместной работы.

Уездная конференция просвещенцев 16 декабря устраивает грандиозную манифестацию и в знак солидарности преподносит укому партии знамя и «грамоту», в которой минусинское учительство заверяет партию, что оно всегда готово работать под руководством партии на третьем фронте.

Трудный этап пройден. Препятствия в работе просвещенцев одно за другим остаются позади.

Б.

От вечера до вечера, и снова — вечера

(Письмо из Омска)

ВЕЧЕРНЯЯ СТРАДА

Родитель был мало сознателен и горько плакался:

— Девочка, дочка у меня, 13 лет, каждый день с 6 до 9 вечера занята. В школьному вечеру готовится. Некогда домашние задания выполнять, некогда об ученых думать, все к вечеру готовятся...

Родитель, в основном, был прав. Настала осень. В школах начались занятия. И сразу началась «вечерняя страда».

В прошлом году редкая школа не устроила одного-двух вечеров за зиму. Особенно отличались в этом отношении индустриальный техникум и мединститут. Они устраивали вечера чуть ли не каждую неделю. 23 февраля индустриальный техникум устроил вечер, посвященный Красной армии, через неделю—2 марта в техникуме состоялся вечер с выступлением Спией блузы, 8 марта—новый вечер, посвященный дню работниц и крестьянок, 17 марта—вечер в пользу пролетстуда, 6 апреля—новый вечер. Драмкружок мединститута ставил «Любовь Яровую», «Луну слева» и даже оперетку «Король веселится», не считая мелких постановок. И сейчас—чуть только начались занятия, на улицах города появляется афиша: «Любовь Яровая» в постановке драмкружка мединститута. Студенты института выступают в клубах с санатитками, тратя на это очень много времени.

Нет спора, хорошо что вузы и школы так горячо отзываются на все наши кампании, но все же возникает вопрос:

— Кого же готовит мединститут—профессиональных актеров или врачей? Не отражается ли чрезмерно увлечение «святым искусством» на учебной работе студенчества и школьников? Неужели «вечера» и постановки—единственная форма общественной работы в школах?

СБОРНАЯ СОЛЯНКА В ПРОГРАММАХ

Известно, как составляются программы вечеров. Вступительное слово (очень часто смертельно скучное и совершенно бессодержательное) на «тему дня» и дальше—выступления доморощенных талантов—балалаечников, плясунов и, непременно, декламаторов с революционными стихами. При этом под маркой «революционных» иногда протаскиваются весьма древние, пахнущие плесенью стихи из «Чтеца-декламатора», вроде известного «Белого покрывала». Ни общей идеи, придающей стройность и законченность программе, ни художественного вкуса, ни какого-либо отбора номеров для составления программы. Сборная солянка из самых разнообразных номеров, сваленная в одну кучу по принципу—кто что даст. Художественная и тем более агитационная ценность таких «семейных вечеров» весьма сомнительна.

Вот для примера программа вечера, устроенного 2-го марта комсомом школы им. Лобкова:

1. Хор. «Мы — кузнецы», 2. Матлот (танец), 3. «Король полетов» (пошловатая песенка из цикла «интимных»), 4. Хор «Эй, на весла!», 5. Допотопный марш

«Старые друзья» на гитаре с балалайкой. 6. Чардаш. 7. Русские народные песни на гитарах и балалайках. 8. Мелодекламация — «Белое покрывало».

Школа им. Парижской коммуны в программе своего вечера, устроенного тоже 2-го марта, свалила в одну кучу и «квартет по басне Крылова», и «Скифы» Блока, и чувствительную декламацию на «революционную» тему—«Ли-Ю-Ан», и Матлот, и «Почевала тучка золотая» в исполнении родителя.

Так же поступают и другие школы.

ЗАБЫТЫЙ ПРИКАЗ

Некоторые скажут:—что же тут плохого, если молодежь раз в месяц соберется повеселиться, попеть и даже поплясать? Не собираетесь же вы превратить школу в монастырь? Тем более, что вечера устраиваются большей частью комсодами и сбор с них поступает в пользу школы.

Конечно, нет! Самый принципиальный «человек в футляре» не станет возражать «принципиально» против школьных вечеров. Но нужно сделать так, чтобы вечера не превращались в эпидемию, чтобы учащиеся не жили лишь от вечера до вечера и снова до вечера, чтобы подготовка вечеров ни в какой мере не отражалась на учебной работе школы, чтобы учащиеся не переутомлялись бесчисленными репетициями, песнями и не приходили после вечеров в загаженные, непроветренные классы с головной болью. Мы не против вечеров, мы—против вечерней эпидемии. Мы — против разлагающей пошлятины на юношеских вечерах.

Еще 27 февраля окрОНО издало приказ, чтобы все намеченные школами вечера и постановки **обязательно согласовывались с окрОНО**. Ежедневные вечера запрещены категорически. Время окончания вечеров ограничивается для школ I ступени 9 часами, а для школ II ступени—12 часами ночи. Танцульки в школах не допускаются.

Но помнят ли в школах об этом приказе? Впрочем, некоторые помнят. Заведывающий агропедтехникумом т. Агафонов запретил учащимся устройство вечера в самом начале учебного года. И поступил вполне правильно.

Наконец, надо подумать и о том, чтобы сделать школьные вечера действительно художественными и что-то дающими юношеству. Художественным образованием в советских школах I и II ступени у нас вообще не руководит никто. Между тем, это—дело сощвоса.

Может быть следует созвать по этому вопросу специальную конференцию заведывающих школами и педагогов, может быть надо выработать и рекомендовать школам специальный репертуар (в отношении I ступени это не может вызвать никакого сомнения). Практические формы разрешения вопроса—дело СибкрайОНО и окрОНО. Но задуматься над этим вопросом следует.

А Топоров

Вместо учебника—школьная газета

(Вместо обсуждения)

Все педагоги единодушно признают, что учебники для школ первой ступени — нигуда негодны. Признание это вынуждено практикой. Вопрос об учебнике стоит перед нами во весь свой рост. Большое внимание к нему со стороны журнала «Просвещение Сибири» — вполне своевременно.

Мне кажется, в определении типа нашего учебника необходимо руководствоваться главной характерной особенностью советской школы. Эта особенность — действительная связь с жизнью, отклик на злобу нашего общественно-политического дня.

Современные учебники почти не помогают школе идти в ногу с жизнью и перерабатывать действительность. Анализ их непригодности прекрасно и достаточно полно сделали товарищи — Елкин, Сыромятников, Зенькович, Чирков (см. № 12 «Просвещение Сибири» за 1928 г.), Пруссе, Скоп, Золин и Пеньков (№ 5 т. ж. 1929 г.). Я присоединюсь к этому анализу и хочу высказать несколько замечаний по поводу предложений некоторых из названных товарищей.

Тов. Сыромятников рекомендует вместо одной скучной хрестоматии — давать ребятам в течение года три или четыре хрестоматии (рабочие книжки), которые содержали бы «довольно обширный художественный, орфографический и математический материал» с красочными снимками.

Бесспорно, книги эти были бы для ребят интереснее одной опостылевшей хрестоматии. Но 3-4 рабочие книги будут обладать огромным листажом. Вообразите, что все, по существу хорошие, требования т. Сыромятникова к внешности книг выполнены в наших нелегких условиях полиграфического производства, — сколько же они будут тогда стоить?! Дорого! Очень дорого! А с финансами нам приходится весьма и весьма считаться.

Но допустим, что многомиллионный тираж понизил бы стоимость книг, и тогда предложение тов. Сыромятникова вряд ли можно было бы принять к выполнению. Вот почему тов. Сыромятников хочет получить стабилизированный учебник... Товарищи! Стабилизация наших программ — вещь, как известно, весьма «нестабильная». А стабилизированный учебник, по-моему, — абсурд, очевидный при малейшем углублении в корень вопроса. В самом деле: жизнь мчится вихрем, а мы будем схать на стабилизированном учебнике! Да кто же нас за это назовет умными?!

Мы все откликно знаем, что даже самые стабильные темы и подтемы программы ГУСа — революционные и советские праздники — каждый год проходят под новыми лозунгами, с новыми целями, с новым конкретным материалом воздействия на массы. Мы провели одиннадцать годовщины **Октября**, и все они праздновались по-разному. Каждая из них проходила под особым общественно-политическим знаком, в различной международной и внутренней обстановке нашей республики.

Возьмем дифференцированный кооперативный пай, пятилетку, укрупнение колхозов, контрактацию, социалистическое соревнование, культшод и проч. — об этом в наших нынешних учебниках — ни звука. А когда эти темы будут освещены в учебниках, из быстро вертящегося барабанчика жизни выпрыгнет множество новых и новых животрепещущих вопросов.

Конечно, живой, интересующийся общественностью учитель постоянно восполняет немоти учебника, но сколько таких учителей? На практике чаще бывает так: плохой или слабый учитель, негодный учебник и отсутствие периодической новейшей печати «сожигают» под одной крышей. Результат от этого получается горемычный.

Таким образом, самый стабильный и самый безукоризненный по техническому выполнению учебник или рабочая книга — не могут угнаться за жизнью и удовлетворить учеников и педагогов.

Тов. Зенькович советует хрестоматии и рабочие книги заменить библиотечками, искусно пригнанными к комплексным темам. Затея—дельная. Однако, библиотечка при всех своих достоинствах не может дать злободневной трактовки программных тем. А это: роковой порок сведет ее полезность к минимуму. Процедура использования библиотечек при занятиях — громоздкое дело. Да и сама библиотечка недешева по стоимости.

Серьезного внимания заслуживает предложение г. Елкина—заменить учебники двухнедельным рабочим журналом. И мне совершенно непонятно то зубоскальство, которое позволил себе по адресу тов. Елкина — тов. Скоп. Ведь сам-то тов. Скоп Америки не открыл.

Тов. Елкин разрешает проблему учебника в форме, наиболее верной и приближающей школу к современности.

Хрестоматии — в отношении приближения школы к современности — дело гиблое. Три-четыре рабочие книги в год (по Сыромятникову) — шаг вперед; библиотечки (Зенькович) — два шага вперед; двухнедельный журнал (Елкин) — три шага вперед. А я хочу в указанном направлении сделать еще один шаг вперед. Предлагаю заменить учебники и рабочие книги — школьной газетой, ежедневной или выходящей три-четыре раза в неделю. Газета должна быть производственной, рабочей.

Газета — пока лучшая литературная форма, знакомящая нас с последними событиями жизни (о радио здесь нет речи). Она полнее учебных хрестоматий, рабочих книг и даже двухнедельных журналов выполнит миссию приобщения школы к современности. Журнал—хорошее учебное средство, но он все же не в состоянии дать школе такой свежий, злободневный материал, какой может дать газета. К тому же, газета и дешевле обойдется.

Нашей школе пора иметь свою рабочую газету.

Сейчас трудно точно установить ее содержание, но я полагаю, что она должна содержать: по-детски популярную информацию о международном и внутреннем положении Союза, политические статьи на главнейшие темы момента, комплексные темы и подтемы, производственные и календарные планы, материалы по общему, коллективному, физическому и художественному воспитанию и образованию ребят, рисунки, фотоснимки, чертежи, диаграммы, задания по ручному и общественно-полезному труду, по краеведению, ноты, игры, и проч. — и методические статьи для педагогов. Все это, конечно, должно быть строго увязано с программой ГУС'а. Исключительной и чрезвычайно важной с общественно-политической и педагогической точек зрения стороной школьной рабочей газеты явится разработка комплексных тем и привитие ребятам навыков—на основе «сегодняшнего» конкретного материала. Например: «сегодняшние показатели механизации сельского хозяйства, урожайности и товарности совхозов и колхозов, быстроты темпа роста нашей промышленности и т. п. — гораздо сильнее убеждают крестьян в преимуществах социалистической системы хозяйства перед капиталистической, чем те же показатели прошлых лет. И для нас, учителей, совсем безразлично, с каким козырем вступать в борьбу против, скажем, мелкобуржуазной психологии индивидуализма.

Текущая политика очень интересует ребят. И мы желаем, чтобы дети знали ее в главных чертах. Но у нас редко дают понятные политические статьи для ребят. В двухнедельном журнале эти статьи будут большие, так как они должны охватывать порядочный промежуток времени. Это для ребят не подходит. Если же они будут маленькими, то содержание их не удовлетворит ребят. Лучше преподносить ребятам политику в маленьких дозах, но почаще, чем редко, да «крепко».

Доступные детям достижения науки и техники тоже надо освещать в школьной газете. Ни хрестоматии, ни библиотечки, ни двухнедельный журнал не могут дать де-

тям столько нужных иллюстраций, сколько даст их газета. А иллюстрацию, как учебный материал, надо ставить высоко. Мы, к сожалению, еще не научились этому.

В школьной газете будет отведено широкое место для освещения опыта школ. Этого опыта мы доныне не видим в достаточной степени на страницах печати. В школьной газете детское творчество без ограничения будет описано самими детьми. Это даст нам право сказать, что дети действительно участвуют в строительстве советской школы, это покажет нам школу в ее сегодняшнем рабочем виде, на ходу.

Тематический материал в газете удобнее разносить, чем в двухнедельнике. Журнал гибче хрестоматий, а газета гибче журнала.

Школьная газета — хрестоматия текущего учебного дня, а потому она выше других форм печатных учебных пособий. Никакой журнал не отразит так полно текущий день, как газета.

Писатели, педагоги, врачи, агрономы, техники, инженеры, администраторы, профработники имеют свои производственные газеты, а школа — нет. Такое положение нетерпимо.

Так как школьная газета будет давать каждый день «горячий материал», то у ребят она будет вызывать острый и постоянный интерес, более сильный, чем их интерес к хрестоматии и двухнедельнику (в течение двух недель один и тот же журнал тоже обрыднет!)

Новизна сведений — источник интереса, а психология интереса есть мощный двигатель человека в работе. Педагог не может пройти мимо этого воспитательного фактора.

Все новейшие методы школьной работы скорее и полнее, чем ранее, будут доходить через школьную газету до низового педагога.

Сотрудников у школьной газеты наберется, как ни у какой другой. Потому что дело воспитания молодежи дорого каждому мало-мальски грамотному или сознательному гражданину. Каждый селькор, рабкор, передовой рабочий и крестьянин, партизед, комсомолец, пионер, агроном, техник, врач, красноармеец, делегатка и проч. и проч. — могут давать в газету корреспонденции, статьи, заметки, планы, чертежи, задачи и т. п., которые послужат школе в качестве учебно-воспитательного средства. Например, статьи по вопросам военизации в школе отменно могли бы быть написаны некоторыми работниками Красной армии. А писали ли когда-нибудь в наших хрестоматиях или существующих детских журналах красноармейцы? Может быть, и писали, но я не видал их работ. Не знаю.

Участвуя в школьной газете, люди всякого положения и специальностей тем самым теснее свяжутся со школой, станут вместе с педагогами ее фактическими создателями. В этом — немалый толк.

Боязнь, что школьная газета подавит или убьет творческую инициативу учителей, призрачна. Неосновательность ее отчетливо выяснил т. Чирков (см. № 12 «Просвещения Сибири», 1928 г., стр. 60), и я обхожу эту тему.

Не стесняя ничем и никак творчество работника (я же твердо уверен, что она этому творчеству поможет), школьная газета в высшей степени уюродочит, вотизирует его труд. Мы теперь часто говорим о рационализации умственного и физического труда. Надо, значит, помнить и об экономии сил и времени учительства. Если бы можно было учесть прорву времени и сил, убиваемых педагогами на поиски в различных литературных источниках нужного в работе по комплексу материала (блистательно отсутствующего в хрестоматиях и рабочих книжках), то мы пришли бы в ужас от жесточайшего нарушения нами режима экономии. У нас ведь время — больше, чем деньги.

Необходимость живейшей и постоянной связи школы с жизнью и режим экономии времени и сил учительства это — два решающих обстоятельства, повелительно требующих

признать школьную газету более целесообразным учебно-воспитательным средством, чем хрестоматии и даже журнал.

Педагоги жалуются на недостаточность и сухость хрестоматийного материала, на его механическую скomплекcированность. Я скажу больше. Даже при самом строгом и органическом построении материала, при наличии его доброкачественности, наши хрестоматии обладали бы одним колоссальнейшим недостатком — отрывом от современности. Этого недостатка ничем восполнить нельзя. Что же мы делаем, чтобы все же восполнить его? Как бешеные, рыскаем по газетам. Так не лучше ли было бы дать школе и учителям нужную газетную сводку в виде специальной школьной газеты?

А чем восполняет отсутствие злободневного материала в хрестоматиях тот учитель, около которого зачастую нет подходящей ежедневной печати? Да ничем. Как такой несчастный учитель связывает школу с жизнью? Ясно, никак. Он поневоле лишает школу самой драгоценной ее черты.

Теперь об издании школьной газеты.

Издавать ее должен, конечно, Наркомпрос. Центр издательства в Москве. В разных краях СССР надо организовать отделения этого издательства, которые будут выпускать краевые варианты школьной газеты. Есть сибирский вариант «Крестьянской Газеты», есть сибирский вариант программы ГУСа, так почему же не быть и сибирскому варианту школьной газеты?! Ничего страшного нет и в мысли, что не за горами то время, когда в каждом крае, в каждом округе и области будут издаваться свои варианты.

Идеальная локализация школьных планов когда-нибудь, несомненно, потребует и районных школьных изданий. К этому мы движемся. Не даром в некоторых районах и теперь уже многие школьные работники издают рукописные производственные журналы и газеты.

Естественно возникает «пугающий» вопрос: а где мы наберем сотрудников для разных отделений школьной газеты? Мы свои силы еще недооценили. Они и крепки и многочисленны, но пока плоховато организаторы. Педагогические силы есть, но они сидят «втуве». Считите армию педагогов, которые порознь или маленькими кучками занимаются теперь составлением неудачных учебников для школ первой ступени; прибавьте к ним армию низовых педагогов-активистов, которые, благодаря тесноте в печати, остаются затертыми и неизвестными; прикиньте к этому числу агрономов, инженеров, техников, докторов, родителей, партийцев, комсомольцев, школьников и т. п. — и вы убедитесь, что в сотрудниках школьная газета недостатка иметь не будет.

Я, учитель начальной школы, не могу быть сотрудником специального агрономического, медицинского, технического или фармацевтического издания, а доктор, инженер, техник, агроном и фармацевт — в школьной газете будут самыми желанными сотрудниками. Это в доказательствах не нуждается.

Задача редколлегий школьной газеты будет состоять, главным образом, в комплекcировании доставленного сотрудниками материала, педагогическом его отборе. Полятно, для каждой деревни или города в отдельности (школьную газету нужно будет выпускать в двух вариантах: для деревни и для города). И школьная газета не может быть полно локализована. Такая детальная локализация останется на плечах учителей. Но в нынешних хрестоматиях локального материала меньше во сто крат, чем его будет в школьной газете. Широкое же освещение учебно-воспитательной практики доставит школьной газете и множество локального материала. Связывание же школы с современностью останется неоспоримым и исключительным преимуществом школьной газеты перед хрестоматиями, рабочими книгами и двухнедельником.

Ценной особенностью школьной газеты будет и то, что она поведет свою работу при помощи масс, под их неуспынным контролем. До сих пор составление учебников шло в педагогическом мире, вне поля зрения широких труящихся масс.

Недостатки школьной газеты легко устраниются. Не то в хрестоматиях.

Вследствие того, что школьная газета будет массовым органом, ее тираж насчитает миллионы экземпляров. Подписная цена на нее будет маленькой, примерно, два-полтора рубля в год. Если те средства, которые убиваются на покупку ненужных учебников, повернуть на выпуск школьной газеты, то их за глаза хватит, чтобы каждому ученику дать экземпляр газеты. В худшем случае, можно посадить двух ребят на одну газету. Это не так уж плохо. Дешевую и полезную газету почти всякий бедняк и середняк выпишет на свои деньги для сынишки или девчурки. Да и сам ее прочтет с удовольствием. Это — тоже плюс.

Методические пособия, книги для углубленной проработки комплексных тем и общая библиотека должны быть при каждой начальной школе.

Некоторые товарищи-педагоги боятся, что скверная почтовая доставка школьной газеты погубит работу с ней. Хрестоматии получают раз в году. Имея их на руках, можно быть уверенным в непрерывности занятий. Но это отнюдь не умаляет достоинства школьной газеты, а только заставляет нас наказать на почтовое ведомство, которое за последнее время расхлябалось. А еще больше расхлябались многие экспедиции издательства. Вот вам Москва. «Правда» и «Беднота» идут оттуда аккуратно, а «Землю Советскую» ждешь месяцами. Я живу в 300 километрах от Новосибирска, а «Сибирские Огни» доходят оттуда до нашей местности не раньше как через один-полтора месяца! Не думаю, чтобы такие почтовые и редакционные порядки продолжались долго. Им будет скоро положен предел.

Выпуск школьной газеты надо рассчитывать так, чтобы нужный производственный материал попадал на места во-время. Сделать это вполне возможно. Некоторые газеты давно уже так делают.

Я не предreshаю вопроса о форме издания школьной газеты, но полагаю, что придется издавать ее для всех 4 групп. (Первая группа 2-3 занимается без газеты, по букварю).

**

Я знаю, что мое предложение найдет еще больше противников, чем мысль т. Вл.кина. Наиболее ярые враги мои выйдут из рядов составителей современных учебников. Это — понятно. Их голос все-таки нельзя признать объективным.

Предугадываю, что меня назовут диким фантазером, но рано или поздно моя «фантазия» станет явью.

М. Тимофеев

Общие основы построения рабочего плана школы

За последнее время уже редко можно встретить школу, которая работала бы без плана.

Эти планы не всегда достаточно четки и часто не дают представления о той работе, которая намечается школой, они крайне разнообразны и по форме, и по содержанию, и по построению: в одних больше обращается внимания на одни элементы, в других—на другие.

Конечно, планы работ отдельных школ и не могут быть совершенно одинаковыми, и с этой стороны наблюдаемое на практике разнообразие в составляемых школами планах не является недостатком.

Рассматривая планы школы, можно видеть, что пестрота в их составлении не всегда является результатом приспособления к местным условиям. На ряду с разнообразием местного материала и с применением разных форм планирования часто можно заметить и различные подходы к составлению плана в целом, различные взгляды на сущность планирования, различное понимание того, что и как надо планировать. Все это часто ведет к нечеткости, к невыдержанности, а иногда и прямо к неправильному построению плана с точки зрения советской педагогики.

В эпоху строительства социализма, когда в основу этого строительства положен пятилетний план развития народного хозяйства, когда четкое и правильное планирование является одним из важных средств продвижения нашей страны по пути к социализму,— в эту эпоху четкая плановость в работе школы приобретает весьма важное значение. Она яснее определяет место, какое должна занимать школа в этой гигантской стройке, которая развертывается в нашей стране. Поэтому теперь более, чем когда-либо, необходимо каждому работнику особенно ясно представлять себе, как надо строить план работы по коммунистическому воспитанию нашей смены в период обостряющейся классовой борьбы. В то же время в порядке самокритики нам надо выявить более слабые места в нашей работе по планированию, чтобы иметь возможность, совместно с советской общественностью, изжить эти недочеты и быстрым темпом, через социалистическое соревнование, двинуться вперед по пути улучшения этой работы.

Для того, чтобы каждый педагогический коллектив и каждый отдельный работник могли более четко проанализировать свою работу по составлению и выполнению рабочего плана школы, мы остановимся на более важных недочетах в этой работе, которые выявлены в процессе изучения рабочих планов значительного количества школ.

Недочеты эти следующие:

1. В рабочих планах часто отсутствуют четкие классовые целевые установки как в отношении всей годовой работы, так и работы по отдельным темам и подтемам программ ГУС'а. Вследствие этого в планах слабо отражается классовая сущность работы советской трудовой школы.

2. В планах неясно ставится вопрос об участии школы в окружающей жизни, при чем это участие в жизни и труде окружающего населения в большинстве случаев не ставится в плоскость участия в классовой борьбе и в социалистическом строительстве.

3. В значительном числе рабочих планов имеется налицо уклон в узко-учебную работу, а общественная работа либо отсутствует, либо ставится на задворки учебной работы, и ей не отводится в школе того места, какое она должна занимать в эпоху реконструкции всего народного хозяйства и обострения классовой борьбы.

4. Планы школы, как и вся школьная работа, часто строятся замкнуто: в их построении не участвует местная советская общественность. Это отрывает школу от общественно-политической жизни, мешает ей участвовать в социалистическом строительстве и создает такую обстановку, когда школа почти не ведет общественно-политического воспитания и превращается в школу учебы.

5. Построение работы на краеведческом материале не всегда достаточно полно отражается в планах, и школьная краеведческая работа часто не является средством участия школы в социалистическом переустройстве своего края.

6. Рабочие планы не всегда отражают связь между работой учебной и общественной, школьной и внешкольной, работой, протекающей под непосредственным руководством педагогов, и работой, руководимой органами детского самоуправления, между работой школы в целом и работой пионерорганизаций; при чем основа этой связи—общественно-политическое воспитание—не проходит красной нитью через все эти стороны школьной работы.

7. Нет еще достаточной четкости в развертывании годового плана в календарный и календарного—в расписание очередных работ.

8. Не достигнуто еще методической стройности и ясности в построении педагогического процесса в календарном плане, как в отношении подбора работ, так и связи этих работ между собою.

9. Рабочие планы школ до последнего времени в недостаточной степени учитывают педологические основы организации педагогического процесса.

Разбирая перечисленные недочеты рабочих планов, мы видим, что нечеткость во всех этих вопросах или разноречивой в их постановке уже не могут быть объяснены тем, что разные школы работают в разных условиях. Четкость и единый классовый подход к разрешению всех этих вопросов и создает подлинное лицо советской трудовой школы, в каких бы условиях она ни работала. И наоборот: отмеченные выше нечеткость и разноречивой в постановке этих вопросов в рабочих планах есть затушевывание классовой сущности нашей школы и искривление классовой линии в школьной работе.

Нельзя забывать, что в период социалистической реконструкции нашего хозяйства, в период культурной революции и обострения классовой борьбы, как в городе, так и в деревне,—перед школой совершенно четко стоят классовые задачи, которые она должна осуществлять в процессе организуемой ею воспитательной работы.

Поэтому, говоря об основах построения плана работы школы, необходимо установить, как должна на настоящем этапе строиться эта работа, как должен организоваться единый целостный педагогический процесс в связи с участием школы в социалистическом строительстве в условиях обостряющейся классовой борьбы. Это необходимо потому, что только при правильном понимании сущности современного педагогического процесса и его организации можно говорить и о правильном и четком построении рабочего плана школы.

Школа, как советская общественная организация, не может не участвовать в той гигантской социалистической стройке, которая вокруг нее ведется усилиями рабочих и крестьянских масс. Но мало того, что школа должна участвовать в борьбе и строительстве новой жизни,—это участие школы в борьбе рабочего класса против эксплуататоров, это участие ее в строительстве коммунизма должно быть положено в основу всего педагогического процесса, выражаясь в общественной работе школы по осуществлению очередных задач партии и советской власти в условиях данной местности. В связи с этим в школе не должно быть места самодовлеющей учебе; последняя должна быть поставлена на службу общественной работе, являющейся основным воспитательным фактором, определяющим сущность и структуру советского единого, целостного, диалектически построенного педагогического процесса, как процесса советского классового воспитания.

При этом вся воспитательная работа школы тогда только будет целостным педагогическим процессом, формирующим нового человека, когда вся работа, имея в основе участие школы в социалистическом строительстве, будет организовываться совместно с советской общественностью, при непосредственном участии рабочих и крестьянских масс, вступивших в социалистическое соревнование. Только советская общественность, широко участвуя в советах народного образования, школьных советах, комсодах и различных пришкольных комиссиях, по-

могая школе ближе подойти к разрешению очередных задач партии и соввласти, направляя работу школы по пути действительного обслуживания запросов рабочих и крестьянских масс,—способна втянуть школу в практическое участие в строительстве социализма.

Советская классовая педагогика, основывая свои положения на анализе нашей советской действительности, является применением к вопросам воспитания марксистского диалектического метода в условиях социалистической революции. Она, следовательно, представляет собою революционный марксизм или ленинизм в воспитании.

Как же ленинская педагогика ставит вопрос о построении педагогического процесса в условиях обостряющейся классовой борьбы?

Цель нашей школы воспитать **борца** в условиях развертывающейся классовой борьбы. Это значит в первую очередь:

а) научить видеть лицо классового врага в окружающей школу социальной среде;

б) научить узнавать в конкретной обстановке намерения классового врага, выражающиеся в усилении работы религиозных обществ, в проявлении антисемитизма, вредительства на производстве и в госаппарате, в проявлении хулиганства, пьянства, мещанства в быту, индивидуализма и проч.;

в) втянуть в посильную борьбу с проявлением деятельности кулака, нэмана, спекулянта, бюрократа, вредителя, обывателя, буржуазной интеллигенции, религиозных обществ и проч.;

г) через это привить навыки активного сознательного пролетария—борца за интересы рабочего класса, готового с оружием в руках встать на защиту социалистического отечества;

д) воспитать пролетария, проникнутого чувствами товарищеской солидарности с рабочими всех национальностей для борьбы с общим врагом — капитализмом;

е) воспитать воинствующего материалиста-безбожника, активно борющегося с религиозным дурманом.

Воспитать строителя в условиях строительства социалистического хозяйства в период обострения классовой борьбы—это значит:

а) помочь осознать интересы рабочего класса и усвоить их;

б) научить четко видеть, какие задачи ставит рабочий класс на данной стадии строительства социализма в связи с распознаванием намерений буржуазии в конкретных условиях классовой борьбы (наука и всеобщая грамотность—вместо религии; тесное сотрудничество с рабочими других национальностей — вместо антисемитизма и национальной розни вообще; сознательное и ответственное отношение ко всякому порученному делу — вместо прогулов, разгильдяйства, хулиганства и вредительства; культурный, здоровый быт, связанный с сознательным участием в советской общественности и жизнью и трудом в коллективе—вместо тупого, замкнутого в себе, узко-индивидуалистического собственнического мещанства);

в) выработать навыки активного строителя-коллективиста, для чего научить вместе с старшим поколением участвовать в развертывающемся революционном строительстве социализма, как в области хозяйства (трудовое участие в общественном производстве, общественная работа в помощь производству, сбор металлического лома, участие в утилизации отходов, распространение займов, в частности 3 займа индустриализации, вовлечение в сберкассы и в члены кооперации, участие в работе по повышению урожайности и т. д.), так и в области культурного строительства (сознательная учеба и строительство трудовой школы, участие в ликвидации неграмотности, установление связи с пролетарскими детьми других стран и со школами нацмен в СССР, организация культурного проведения досуга, работа в семье по созданию гигиенических навыков, антирелигиозная работа, втягивание родителей в празднование революционных праздников, в активное участие в общественной жизни: в культпоходе, в воскресниках в фонд индустриализации, в проведении международного красного дня, борьба с империализмом и т. п.).

Эти элементы воспитания нового человека должны четко отражаться в рабочих планах школы.

Учет в данных условиях другого фактора педагогического процесса—педагога—в отношении конкретной постановки целей воспитания заключается в том, что педагог, как организатор педагогического процесса в обстановке классовой борьбы может воспитывать борца и строителя лишь в том случае, если он сам является борцом и строителем коммунизма, т. е. если сам он активно участвует в той гигантской работе, которая сейчас ведется партией и соввластью, а не являет-

ся по отношению к ней сторонним наблюдателем; отсюда вопрос втягивания всей массы педагогов в участие в строительстве социализма является очередной задачей, тесно связанной с задачей активизации школьного педагогического процесса и в частности с вопросом о составлении не книжных, а жизненных рабочих планов школы.

Наконец, учет третьего фактора педагогического процесса—детского коллектива—в отношении конкретной постановки целей заключается в том, что реальные элементы окружающей детей социальной среды втягивают их, независимо от влияния школы, в русло разной направленности—или определенно советской, или классово-чуждой. Отсюда школа должна, с одной стороны, знать классовую направленность детского коллектива и отдельных его членов, и, с другой стороны—должна, исходя из общих целей советского воспитания и из учета направленности детского коллектива, намечать задачи, наиболее полезные для данного детского коллектива, при учете организующей роли юных пионеров и комсомола. Поэтому при построении плана необходимо иметь в виду особенности природы обслуживаемых школой детей, различных возрастных групп; нужно учитывать социальную среду, окружающую детей, обстановку, в которой они живут, влияние этой среды и обстановки на детей, учитывать социальный состав детей, их имущественное и семейное положение. Учет этих условий поможет лучше осуществить классовые задачи школы и в то же время поможет ближе подойти к детям, выявить их интересы, возбудить новые интересы и тем самым обеспечить возможность проявления их активности, инициативы, в то же время и предусмотреть трудности, которые могут встретиться в работе, например: различный возрастной состав в одной и той же группе потребует особых организационных форм педагогической работы, различных технических средств для работы; наличие бедняков, середняков, сирот потребует особых подходов к этим детям и т. д.

Выяснив вопрос о постановке целей воспитательной работы в условиях обостряющейся классовой борьбы, остановимся теперь на том, как эти цели могут быть конкретно отражены в рабочем плане школы.

Общие цели воспитания борца и строителя должны расчлениваться на такие актуальные задачи, чтобы в процессе осуществления их у детей вырабатывались качества борцов и строителей, применительно к самым разнообразным областям работы по социальству. На этой основе надо строить всю работу школы, в том числе и учебную работу в связи с проработкой программ ГУС'а. Поэтому каждая указываемая в годовом производственном плане тема должна иметь четко выраженную классовую целевую установку, связанную с проведением той общественной работы, которая намечена школой на этот период. Целевые установки тем самой своей формулировкой должны четко указывать на то, что процесс проработки темы есть не что иное, как процесс осуществления очередной общественной задачи, стоящей в плане общественной работы школы.

В свое время некоторые местные программы и планы давали темам такие классовые и целевые установки, которые формулировались, напр., так: «Что надо и что могут сделать дети для поднятия хозяйства своей деревни». В настоящее время школы берут для проработки тем установки, которые зовут к осуществлению такого дела, как участие в социалистическом переустройстве своей деревни. Например, к проработке такой темы, как сбор урожая и обработка с.-х. продуктов, некоторые школы начинают подходить не только с целью сообщить детям знания, например, о машинной обработке земли, а ставят при подходе к этой теме более актуальную цель, осуществлению которой и должно помочь приобретение тех сведений, о которых говорится в программах ГУС'а. Раньше целевая установка этой темы формулировалась так: «Ознакомить детей с преимуществами машинного труда над ручным и выяснить—для чего и как организуются машинные товарищества». В настоящее же время школы целевую установку этой темы в плане формулируют следующим образом: «Силами детей провести в деревне работу по разъяснению бедноте необходимости создания машинного товарищества и помочь при его организации».

Такие целевые установки дают возможность привлечь к проработке темы всю советскую общественность деревни. Кроме того, такие целевые установки дают возможность прорабатывать материал темы не потому только, что так указано в программе ГУС'а, а потому, что знаний, входящих в содержание темы, требует от детей участие в той конкретной общественной работе, которая школой ведется в процессе «проработки» этой темы.

Так же ставится дело и в городской школе. При проработке вопросов развития в городе просвещения, борьбы за новый быт, за оздоровление рабочих окраин, школа в связи с темой «Культурная жизнь города» намечает из наказов горсовету и из его плана такие конкретные очередные задачи, в осуществлении

которых она думает принять участие в порядке своей общественной работы и которые она включает в свой план. Подходя к построению рабочего плана школы и организуя участие детей в конкретной общественной работе по объединению деревенской бедноты в машинное товарищество, по проведению дня урожая, втягивая их в борьбу за оздоровление населения, в борьбу с мещанством, обывательщиной, в борьбу на антирелигиозном фронте и т. д., соединяя таким образом каждый шаг учения с борьбой рабочего класса,—школа тем самым будет воспитывать активных борцов с собственническими, индивидуалистическими и религиозными пережитками, с обывательщиной и мещанством, будет воспитывать строителей коллективных форм хозяйства и быта. А это и значит—воспитывать борцов за коммунистическое переустройство жизни и строителей коммунистического общества.

При такой постановке вопроса о целях и задачах педагогического процесса, тесно связанных с осуществлением очередных задач социалистического строительства, должно в значительной степени уточниться и содержание этого процесса.

Целевая установка каждой темы из программы ГУС'а будет представлять собою такую конкретную практическую задачу, о которых В. И. Ленин говорил, что задачи ученья надо ставить так, «чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую». Например, если поставлена задача о создании в деревне машинного товарищества, то для наиболее успешного разрешения этой задачи надо выяснить, в чем состоит выгода от пользования с.-х. машинами, какие машины и как работают, что такое с.-х. кредитная кооперация и для чего она нужна, как организуются машинные товарищества и т. д. Эти вопросы отражены в программах ГУС'а, именно в теме III года «Сбор урожая и обработка с.-х. продуктов». В этой же теме есть и еще ряд связанных с этим практическим мероприятием вопросов, которые могут быть проработаны и на которые программа ГУС'а, следовательно, наталкивает. Но дело в том, что основные вопросы коллективизации и машинизации сельского хозяйства в данном случае взяты не потому, что они напечатаны в программах ГУС'а, а потому, что изучение этих вопросов вызывается той практической задачей, которая поставлена для разрешения перед школой.

Строя педагогическую работу на общественно-полезном труде, надо брать из программ ГУС'а тот материал, который дает не вообще знания, а помогает с классовой точки зрения осознать ту очередную практическую работу, которую ведут дети. В этом случае налицо будет определенный целевой подход к выбору материала из программ, и именно к выбору, а не к огульному «прохождению» программного материала. При этом все то, что напечатано в программах ГУС'а в отношении той или иной темы, целиком иногда и не понадобится в зависимости от характера общественно-полезной работы, степени ее развития и углубленности, от особенностей данной местности, степени развития детей и проч. Количество использованного из программ ГУС'а материала зависит от степени развития общественной работы данной школы. Чем шире и серьезнее будет развернута общественная работа школы по участию в коммунистическом переустройстве жизни, тем в большей степени будет использован материал программ ГУС'а, помогающий осознать и углубить эту работу; и наоборот — чем слабее общественная работа школы, тем меньше ей нужны программы ГУС'а и тем, следовательно, меньше такая школа отошла от книжной схоластической учебы, которую она применяет и тогда, когда «проработает» все напечатанное в программах ГУС'а.

Из всего сказанного нужно сделать тот вывод, что дело совершенно не в количестве комплексного материала в темах программ ГУС'а, а в том, чтобы к этому материалу был налицо целевой подход, который помог бы детям использовать программный материал как средство классово-четко разобраться в той сложной и в противоречивой обстановке, в которой они ведут свою общественную работу. И следующий вывод: действительная работа по программам ГУС'а возможна только на основе общественной работы школы, как ее участия в социалистическом строительстве. Наконец, последний вывод из приведенных выше положений: рабочий план школы должен быть частью пятилетнего плана социалистического переустройства жизни данного района, так как только в этом случае будут конкретизированы цели школы и через то будет обеспечено целевое использование материала из программы ГУС'а для марксистского осознания детьми противоречий в той деревенской действительности, которую школа начала перестраивать.

Далее нужно отметить, что когда необходимость тех или иных сведений вызывается участием учащихся в практической общественной работе, то к приобретению этих сведений они подходят наиболее активно и проявляют при усвоении их высшую степень интереса, активности и самостоятельности. Таким образом, актуальная, живая цель захватывает детей и создает наиболее прочную и устой-

чивую настроенность, через что и самое содержание работы становится в глазах детей более близким, легким и усваивается с большим интересом и сознательностью.

Но особенно важно то, что такой жизненный, а не книжный подход к приобретению знаний помогает более полно раскрыть классовое содержание программы ГУС'а. Так как целевая установка каждой темы, указывающая на проведение определенной общественной работы, вытекает из общих классовых целей школы в условиях обостряющейся классовой борьбы, так как и сама общественная работа школы протекает в определенных условиях классовой борьбы, — то все это заставляет подходить и к содержанию программ ГУС'а не с точки зрения мирного советского обывателя, а с точки зрения участников этой борьбы, видящих лицо классового врага, распознающих его намерения, противопоставляющих этим намерениям свои цели строительства социализма и борющихся до конца за их осуществление. Так, вопрос об организации машинного товарищества ставится в плоскости борьбы бедноты с эксплуатацией со стороны кулачества в конкретных условиях данной деревни.

Такой подход к выявлению классовости содержания педагогического процесса, тесно связанного с участием в классовой борьбе, и будет воспитывать молодое поколение в духе классовых интересов пролетариата, будет вырабатывать классовое чутье, будет прививать коммунистическую мораль, о которой В. И. Ленин говорит, что «надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали».

Постановка актуальных целей и жизненное содержание каждой темы, связанное с выполнением общественной работы, естественно, должно отразиться и на активизации методов всей педагогической работы. Корни этой активизации находятся не в плоскости внешнего изменения приемов и форм работы учителя и учащихся, а гораздо глубже.

Если правильно поставленная практическая цель создаст у детей устойчивое внимание и интерес, то наличие интереса и элементы эмоций сильно поднимают активность детей, выражающуюся не только в желании самим узнать новое об изучаемом предмете, но и в стремлении к действию, к работе. Это состояние детей является самым благоприятным моментом для того, чтобы поставить работу, исходя из интересов учащихся. Здесь необходим со стороны учителя умелый выбор материала для исследовательской работы, чтобы этот материал служил той основной цели, которая поставлена, как очередная практическая задача. При этом весьма важным является вопрос о такой постановке работы, чтобы в ней были элементы коллективизма, возможности для улучшения качества работы, повышения производительности труда и трудовой дисциплины, усиления темпа работы и т. д. А это выдвигает необходимость применения такого воспитательного метода, каким является социалистическое соревнование.

Отсюда вывод: если в основу работы школы будет положен общественно-полезный труд, направленный на осуществление очередных политических задач, то вопрос о методах приобретает совершенно иную постановку; нужно говорить не о методах учебы только, а о методах педагогической работы в целом, так как в этом случае учеба органически сливается с такой работой советской трудовой школы, которая лежит в основе коммунистического воспитания. Таким образом, мы стоим на пороге культурной революции в области методики, в которой должна принять активное участие вся масса просвещенцев и широкая советская общественность. Главными моментами этой революции в методике, как в рабочих планах школы, так и в самой работе, должны быть: а) борьба за такое построение педагогического процесса, когда общественная работа будет стоять в основе его, а не будет либо совершенно оторванной от остальной работы школы, либо загнанной на задворки учебной работы, как якобы завершающей ее последний момент; в этой борьбе значительную роль должно сыграть внедрение в практику школы метода проектов и целевых заданий с такой установкой на роль общественно-полезной работы, как это указано выше; б) борьба за втягивание ребят в организацию всякой работы в школе и за вынесение работы за стены школы; в) борьба, в порядке социалистического соревнования, с отжившими приемами, способами и методами работы, как остатками прежней рутины, борьба за внедрение в практику элементов творчества и инициативы, так как новая методика может быть создана лишь усилиями массовой школы и массового педагога, сдвинувшегося, несмотря на трудности, с пути трафаретов и подошедшего к проявлению своего творчества и инициативы.

Эта методическая сторона педагогического процесса также должна найти отражение в рабочем плане школы. Только в этом случае будет видно, как намечено осуществить те работы, которые указаны в плане.

Еще один вопрос, имеющий важное значение для построения плана школы и для организации педагогического процесса. В настоящее время часто слышатся жалобы на то, что общественные кампании и другая общественная работа нарушают нормальное течение школьной жизни. Эти жалобы указывают на то, что между существующей системой организации занятий и работами, выходящими за стены школы, есть определенное противоречие. Это противоречие заключается в том, что применяющаяся до последнего времени в школах устаревшая классно-урочная система организации работы, являющаяся наследием старой школы, мешает нормальному развертыванию общественной работы. Последняя не может уложиться в рамки уроков, протекающих в школьных стенах.

Выход из такого положения может быть только один: чтобы общественная работа могла занять подобающее ей место в школьном педагогическом процессе, нужно в корне изменить систему планирования и организации ежедневных школьных занятий. Классно-урочная система изжила себя и требует замены более подвижной лабораторной системой, с применением некоторых форм свободных группировок для выполнения очередных работ, как это начинает появляться в практике школы, когда отдельные части общей работы выполняются разными группами учащихся. При этом лабораторная система не должна быть сколком далтон-плана. Необходимо, чтобы она давала возможность органически связывать общественную практику с теорией. При ней должны найти широкое применение принципы коллективизма, социалистического соревнования, чтобы самое построение работы давало возможность повышения производительности труда, улучшения качества работы, усиления темпа и проч. Таким образом, вопросы рационализации в построении рабочего дня — одна из важнейших очередных методических задач того периода реконструкции педагогического процесса, в который вступает школа.

При этом важное значение имеет общее количество детей, количество групп в школе, какое количество групп и детей приходится на одного учителя, общий уровень развития детей каждой группы и каждого учащегося в отдельности, пробелы в знаниях и навыках детей, как результат недоработки в прошедшем учебном году и проч.; средний процент посещаемости в школе, фактическая продолжительность учебного года и т. д. Результаты учета этих особенностей работы в школе должны отразиться при выборе и материала и форм организации детей для работы, при выборе методов работы. При большой нагрузке учителя детьми особое внимание должно быть обращено на виды самостоятельных работ детей.

Наконец, не менее важное значение при организации работы, а следовательно, и при построении плана, имеют разного рода технические средства педагогической работы, наличие или отсутствие земельного участка и надворных построек, степень приспособленности школьного помещения и мебели, степень обеспеченности школы учебниками, библиотекой, учебными пособиями, разного рода инструментами, канцелярскими принадлежностями и проч.

Только точный учет всех этих данных дает возможность построить реальный жизненный план, который затем полностью может быть осуществлен на практике.

И на самом деле, мы часто имеем такое положение, что в плане указано, например, что те или другие вопросы будут проработаны путем экскурсий, но при этом совершенно не приняты во внимание климатические условия данной местности, которые исключают возможность в данное время проведения экскурсий, или на проработку этих вопросов отведено столько времени, что не только путем применения экскурсий, но и путем бесед и чтения достаточно основательно проработать их не успеет. Такие положения на практике встречаются довольно часто, и потому на эту сторону при составлении планов учителю нужно обратить особое внимание.

Таким образом, мы видим, что все разобранные вопросы организации педагогического процесса упираются в вопрос о планировании работы школы. Продумать живой педагогический процесс на более или менее длительный срок можно только в том случае, если подходить к построению плана не от программы ГУС'а, как от книжки, а от запросов живой современности. Для этого более чутко нужно следить за общественной жизнью и печатью, принимать в этой жизни непосредственное участие, каждое новое директивное указание руководящих органов научиться применять к своей работе в тех конкретных условиях, в которых эта работа протекает. В этом только случае при построении плана можно предусмотреть вперед многое из того, что является часто совершенно неожиданным для людей, стоящих в стороне от общественной работы и являющихся сторонними наблюдателями происходящей вокруг них классовой борьбы.

Итак, чтобы рабочий план школы был жизненным, чтобы он был действительно планом участия школы в осуществлении пятилетнего плана социалистиче-

ского строительства, необходимо составлять его с учетом следующих основных положений, общих для всех школ Советского Союза, так как эти положения вытекают из очередных задач, которые стоят перед всей нашей страной и перед школой в период социалистической реконструкции нашего хозяйства:

1) Рабочий план школы должен быть построен так, чтобы он отражал в себе посильное участие школы в социалистическом строительстве; поэтому школьный план должен представлять собой отражение плана развития хозяйства данного района и в этом смысле он должен строиться на основе пятилетнего плана развития народного хозяйства.

2) План школы должен иметь четкие классовые целевые установки как в отношении годовой работы школы, так и в отношении проработки отдельных тем и вопросов, при чем эти целевые установки должны представлять собою четко сформулированные очередные задачи социалистического строительства, в разрешении которых будет принимать участие школа.

3) Участие школы в социалистическом строительстве должно выражаться в общественно-полезной работе; поэтому целевые установки плана должны представлять собою такие задачи, практическое разрешение которых возможно лишь путем ведения общественной работы, при чем процесс достижения поставленных школой общественно-практических задач и должен быть стержнем для развертывания воспитательной работы школы.

4) Процесс составления рабочего плана школы в разных стадиях его развертывания должен проводиться при широком участии советской общественности, так как в этом только случае работа школы не будет изолированной, а будет основываться на действительном участии в том строительстве, которое ведет советская общественность совместно с партией и советской властью.

5) Связь с общественностью и участие школы в осуществлении пятилетнего плана развития хозяйства данной местности дает возможность правильно подойти к вопросам краеведения, как средства социалистического переустройства хозяйства и жизни края; поэтому, строя план на местном материале, необходимо весь этот местный материал рассматривать с точки зрения осуществления тех очередных задач социалистического строительства, которые стоят перед краем и перед всей страной.

6) При построении рабочего плана, основанного на участии школы в разрешении задач социалистического строительства, материал программ ГУС'а нужно привлекать так, чтобы он помогал детям марксистски осознать те практические мероприятия, в осуществлении которых они участвуют; таким образом, ведя к выработке общественных навыков, к приобретению связанных с ними знаний и к выработке умения разбираться в противоречиях окружающей жизни, школа будет вырабатывать у детей целое марксистское миропонимание.

7) В рабочем плане школы должна четко определиться методическая сторона работы: участие в планировании, стройное построение самой работы (в календарном плане) и участие детей в учете проведенной работы.

8) Строя работу школы в целом на участии в практической работе детей по строительству социализма, необходимо в плане четко отражать особенность работы разных возрастных групп детей, чтобы эта работа была им и посильна и интересна.

9) План школы, построенный на учете всех указанных выше данных, должен быть в достаточной степени простым, ясным, конкретным и осуществимым в данной школе.

К вопросу о новом упрощении правописания

I.

Вопрос, поставленный «Учительской Газетой» и журналом «Просвещение Сибири» о решительной реформе русского правописания следует признать вполне своевременным.

Всем педагогам и общественникам хорошо известно, что реформа русского правописания 1917 г. не доведена до конца. Многие «жупелы» орфографии,—замечает И. Устинов,—остались целыми, продолжая тиранить учащихся школ всех типов и ступеней. Орфография, как и в дореволюционной школе, помимо нашего желания, продолжает стоять в центре внимания всей учебно-воспитательной работы, заслоняя собой актуальнейшие проблемы советской школы, — создание нового человека, строителя социализма¹⁾.

Препятствие правильному течению школьной работы со стороны правописания объясняется тем, что оно (правописание) до сего времени отличается большой непоследовательностью, благодаря смешению различных принципов, положенных в его основание.

Задача настоящей статьи — рассмотреть принципы русского правописания в связи с его реформой.

В основу русского правописания легли шесть принципов: 1) фонетический, 2) морфологический (или этимологический), 3) исторический, 4) принцип ц.-слав. написаний, 5) принцип иностранных написаний и 6) принцип деференциаций написаний²⁾.

1) Фонетический принцип — такой принцип, при котором каждый звук обозначается на письме так, как он нами произносится. Число фонетических написаний в русском языке довольно значительное. а) Фонетически обозначаются все гласные под ударением, некоторые (и, ы, у, иногда а) и без ударения, напр.: эх, он, сама, пилить, дым, дымок, сухо, сухой. б) Точно (фонетически) изображаются все твердые согласные перед гласными: пада^т, гуса^к, замо^к, руба^но^к. в) Фонетически изображаются все конечные согласные, кроме шумных звонких, напр.: нос, рот, мол, ром, бор. г) Согласно орфографии 1917 г., фонетически обозначаются конечные согласные префиксов из, воз, низ, раз, без, через (чрез): перед гласными, спорными согласными и перед шумными звонкими произносится и пишется «з»: изорвать, безработный, разбирать; перед шумными глухими произносится и пишется «с»: воспитать, расколоть, беспокоить.

Сюда же следовало бы отнести написание фторой, а не второй. «Мы пишем букву «в»,—говорил академик Ф. Ф. Фортунатов,—для обозначения произносимого нами звука «ф» в словах лавка, ставка, имея в виду происхождение здесь звука «в», который сохраняется в современном языке, напр., в формах лаво^к, ставо^к и то же орфографическое правило применяется, напр., к написанию слова второй, так как и здесь произносимый нами звук «ф» произошел из звука «в», хотя из современного языка уже не видно такое происхождение звуковой стороны слова второй³⁾».

К фонетическому принципу следует отнести предлагаемые И. Устиновым написания ю и я после ч и щ (чяшка, чюдо, щявель, щюка⁴⁾), так как они в современном литературном произношении и многих народных говорах произносятся мягко.

Что касается слов свадьба, молодьба и других, писать также по выговору.

2. Морфологический принцип состоит в том, что в известных случаях в словах обозначаются звуки не те, которые слышатся или произносятся, но те, которые имеют в родственных словах.

а) К морфологическим написаниям относятся неударенные гласные: о (вода), е (село), я (пяти), и (старина).

Неударенные о и а должны различаться в письме во всех возможных случаях по общему правилу безударных гласных, т.-е. через замену ударяемых: при слове

1) «Учительская Газета», № 122, 1929.

2) В. А. Богородицкий—«Общий курс русской грамматики». Казань, 1913 год, 43-44.

3) В. Чернышев—«Упрощение русского правописания». Тверь 1913. 48.

4) «Учительская Газета», № 122, 1929.

зорька писать зоря, а не заря; при слове рост писать росту, а не расту; при форме изложено писать: излагать; при существительном толк — протолкнуть, но также и проталкнуть при форме проталкивать.

Что касается тех слов, для которых не подходит указанное выше правило, необходимо обращать внимание на происхождение, состав слова, его этимологию (сложные слова—водовоз, землемер; полногласие—сторона), каковые сведения должны быть указаны в орфографическом справочнике или словаре.

б) Морфологически обозначаются глухие, происшедшие из звонких, в конце слова и перед глухими, напр., род (произн. рот), воз (вос), рог (рок), глазки (гласки) по образцу радость, возик, рога, глаза.

в) Согласно этому же принципу пишется низший, высший (от низ и высь), а не нижний (от ниже) и вышний (от выше), как предлагает профессор Брандт.

г) По этому же принципу пишется тья и тся вместо произносимого цца, напр., моется, мыться (по образцу мыть).

Нельзя согласиться с некоторыми реформаторами писать цца вместо тся и тья¹⁾, во-первых, потому, что «т» имеется в родственной форме инфинитива (мыть—мыть), а, во-вторых, что частица ся (сокр. себя) придает слову определенное значение.

д) Сюда же надо отнести ь в словах женского рода, оканчивающихся на ж и ш, давно уже отвердевших (XIII ст.), напр., мышь (мыш), рожь (рож), а также после ч, всегда мягкого, напр., ночь, дочь. «Здесь, повидимому, оставлен ь—говорит профессор Петерсон,—чтобы не разбить на письме морфологическую категорию: целый ряд слов женского рода пишется с ь, который обозначает мягкость, напр.: кость, жель, жизнь. По тем же соображениям, вероятно, оставлен ь после ч в определенной форме:... печь, влечь (ср. бороть, знать)».

В настоящее время нужно признать излишним написание ь в конце слов за ж и ш, которые в литературном произношении и многих народных говорах всегда тверды, напр., в им. и вин. пад. ед. ч. слов женского рода (рож, мыш), во 2 л. ед. ч. настоящего вр. (бежиш, делаеш), в окончаниях наречий и союза (лиш, сплош, чтож).

В виду того, что звуки ч и щ в литературном произношении (и многих народных говорах) всегда мягки, и что мягкость эта в существующем произношении не вызывается буквой ь в середине слов (бочка, мощный), можно не писать ь в положении за ч, щ также и в конце слова, т. е. писать без ь: толоч, ноч, печ, реч, точ-в-точ, навзнич, веш.

Сохранить ь следует в инфинитиве с тья, так как эта форма обнаруживает связь с формой инфинитива на ть, напр., учить—учиться.

В инфинитивах толочся, увлечся, убережся ь не пишется так же, как в толоч, леч, убереж.

3. Исторический принцип — такой принцип, написания которого некогда были фонетическими, но с изменением произношения перестали быть таковыми, сохраняясь в силу традиции.

а) Например, звуки ж и ш ныне произносятся твердо, однако, мы пишем после букв ж и ш букву и (а не ы): жир, шило, согласно традиции, свидетельствующей о том, что некогда эти согласные были мягкими (до XIV ст.).

Подчиняясь требованиям современного литературного произношения, следует писать после ж и ш и (жир, шило), а не и (жир, шило)...

б) К историческим написаниям относится также обозначение (й) вместе с гласными звуками, напр., еду—йэду. Разложение дифтонгов (сложных гласных) ю, я, е, е на их составные части (ю—йу), я—йа, е—йэ, е—йэ) в письме школьников встречается очень редко, поэтому следует писать ю, я, е, е, (юг, яма, еду, елка), а не йу, йа, йэ, йо, йуг, йама, йэду, йолка).

в) Исторически же сложилось и обозначение мягкости согласных при помощи гласных: буквы е, я, ю, если стоят после согласных обозначают мягкость предшествующих согласных, напр., петь-п'эт', мять-м'ат'. (XI в.).

г) Такого же характера обозначение мягкости посредством ь, который обозначал раньше (XI ст.) особый звук: боль (бол'), конь (кон').

д) По традиции сохранилось написание ь после ш во 2 л. ед. с., хотя ш—твердое: говоришь, думаешь и т. д. (XIII ст. Договор 1229 г.).

В данном случае (как и в имен. сущ. им. вин. пад. ед. ч. ж. р., а также наречиях и союзах) следует писать думаеш, читаеш, а не думаешь, читаешь.

д) Сюда относится и употребление ь в префиксах об, от, под, в, с, из, вод, раз перед буквами я и е.

1) «Просвещение Сибири», № 11, 1929.

2) М. Н. Петерсон—«Русский язык», ГИЗ, М., 1925 г., 17-18.

Как известно из истории русского языка, ъ обозначал звук неполного образования. Этот звук в течение XII-XIII в.в. в русском языке в одних положениях перешел в звук о, в других, в частности, в конце слов из произношения исчез (**сънь-сон**). След этого звука до сих пор сказывается в нашем языке. Беглое о (**сон-сна**) получает свое объяснение в истории этого звука; исчезновением этого гласного звука объясняется переход звонкого согласного в конце слова в глухой, также объясняется переход звонкого согласного перед глухим в глухой, а глухого перед звонким в звонкий, пишем **сказка** (в древн. **съказька**).

К концу XIV в. ъ окончательно исчез из живого произношения, письмо же в силу своей консервативности продолжает все еще сохранять соответствующую ему букву ъ. Эта буква, ставшая вследствие изменений языка лишней, получила новое осмысление, как знак, отделяющий гласный звук от согласного.

В настоящее время в таком знаке необходимости нет: отделить гласный от согласного можно при помощи апострофа—(').

ж) К историческим написаниям следует отнести оконч. им. и вин. пад. множ. для всех трех родов прилагательных и причастий на **ье**.

В настоящее время вместо **ье** и **ие** в литературном произношении и многих народных говорах слышится **ий, ый, добрый, синий**, поэтому писать **ый** и **ий** согласно выговору.

з) Сюда же относится окончание род. пад. ед. ч. прилагательных и причастий на **ого** и **его**, произносимых в современном литературном языке и многих народных говорах, как **ова, ева**.

«В употреблении родительного падежа прилагательных, писал великий критик Белинский,—царствует тот же педантизм. Пишут: **большаго, великаго, синяго, дальняго**, а говорят: **большова, великова, синява, дальнева**. Что это значит и как тут установить истинное, а не произвольное правило? Что же касается до буквы **г**, она действительно существовала и существует в окончании родительного падежа прилагательных, во многих славянских наречиях, как это видно в малороссийском и польском языках. Может быть, когда-нибудь существовала она и в русском языке, но теперь она вытеснена в нем буквою **в** и, стало-быть, больше не существует: зачем же и употреблять ее?»¹⁾

4. Принцип ц.-слав. написаний. Русское письмо, как нам известно, произошло из письма ц.-славянских книг, почему можно сказать, что почти все оно опирается на ц.-слав. основу. «В более тесном смысле ц.-слав. элементом,—говорит проф. В. А. Богородицкий,—должно считать такие написания в русской орфографии, которые не соответствуют русскому произношению и вошли в правописание под влиянием ц.-слав. языка и письма»²⁾. Например, из написаний **житие—житье, Мария—Марья, глава—голова** и т. п. написания с **и** (**і**) и без полногласия—ц.-славянские, а с **ь** и с полногласием чисто русским.

К ц.-слав. же написаниям относится несвойственное русскому произношению окончание именит. пад. ед. ч. имен прилагательных на **ый** и **ий**.

«Наши имена прилагательные,—писал Белинский,—представляют обширное поле для преобразований в пользу простоты, единства и общности правил правописания. Начнем с того, что форма наших прилагательных в именительном падеже обоих чисел совершенно искусственная. По какому правилу прилагательные муж. р. ед. ч. оканчиваются на **ый** и **ий**? Потому только, что эти окончания существуют в ц.-слав. языке, который был языком искусственным, книжным, на котором никто и никогда не говорил, по крайней мере, по его орфографии, к тому же гений нового русского языка совершенно отрешился от всех преданий языка ц.-славянского. Мы пишем: **первый, славный, страшный, всякий, великий**, а говорим почти как **первай, славнай, страшной, всякай**, и говорим так по тому коренному правилу, которым московское наречие отличается от новгородского, и по которому буква **о**, когда не под нею ударение, в слове выговаривается, как звук средний между **а** и **о**; следовательно, ясное дна, что должно писать: **первой, славной, страшной, всякой**, а не **первый, славный, страшный, всякий**»³⁾.

5. Принцип иностранных написаний. Некоторые иностранные слова, переходят в наш литературный язык, нередко удерживают особенности написания того языка, из которого заимствованы. Примером таких написаний может служить в русской орфографии написание **и**, а не **ы** после аффрикаты **ц** в словах иностранных, напр., **цирк, цинк, Песталоцци** и т. п.

Устранение этого правила не должно вызывать возражения со стороны противников реформы русского правописания, во-первых, уже потому, что в современ-

1) Соч. т. IX

2) Ч. А. Богородицкий—«Общий курс русской грамматики», Казань, 1913

3) Соч. т. IX

ном литературном произношении и многих народных говорах и всегда твердое, а, во-вторых, что учащиеся школ всех ступеней зачастую не умеют отличить иностранное слово от русского и делают массу ошибок на это правило.

Укажем еще на слова с удвоенными буквами бб, гг, кк, лл, мм, пп, рр, фф: (аббат, аккорд, металл, программа, аппетит, корректор, суффикс), которые пишутся только в иностранных словах.

Пожалуй, не понесет большого ущерба русское правописание, если не будем писать в иностранных словах удвоенных букв.

б. Принцип дифференциации (различения написаний) состоит в том, что слова одинаковые по звукам, но различающиеся по значению, получают некоторое отличие и на письме, напр.: **сумма** (summa) итог, результат нескольких сложений) и **сума** (мешок), что (союз) и что (м.-сущ.), **придать** (прибавить) и **предать** (выдать); также форма слов различается ударением, напр., замок и замо́к.

На этом можно считать рассмотрение принципов русского правописания законченным. Из шести рассмотренных нами принципов,—а они как-раз и охватывают почти все, в чем проявляются особенности русского правописания,—численный перевес должен быть на стороне **фонетического** и **морфологического** принципов.

Нельзя строить правописание исключительно на одном из названных нами принципов. «Свободно-фонетическое письмо, — говорит проф. П. Н. Саклин,—придало бы нашей орфографии самую причудливую пестроту: об единообразии нечего и помышлять. Но по существу звуковая (фонетическая) сторона правописания является основой. Необходимым коррективом служит принцип этимологический. Достоинство письма зависит от того, как скомбинированы между собою эти начала»).

Г. Тропин.

II.

Вопрос о реформе правописания относится к числу тех необыкновенно сложных вопросов, которые, как правило, решаются только абсолютным большинством голосов. Впрочем, вообще говоря, едва ли возможно какое-нибудь решение этого вопроса, которое в одинаковой степени удовлетворило бы всех заинтересованных в этом решении лиц. Вот почему и то «решение», которое предлагается здесь, не может не являться исключительно лишь моим личным мнением, конечно, никого не обязывающим к его принятию.

Имеем ли мы право, так сказать, произвольно, по собственному усмотрению изменять и устанавливать правила орфографии? Я думаю, да. Если мы не в состоянии сколько-нибудь решительным образом, произвольно изменять язык, то с орфографией дело обстоит иначе. Правда, нельзя сказать, что с орфографией мы можем делать все, что угодно (в этом отношении, конечно, существуют некоторые непреодолимые пределы), но, во всяком случае, мы имеем право активно участвовать в усовершенствовании нашей системы письма. Это—наше право, и этим правом всегда пользовались образованные русские люди, начиная с первых столетий существования русской письменности, когда древне-русские переписчики церковно-славянских кирилловских книг не остановились перед изъятием некоторых букв, ненужных для обозначения русских звуков (как, напр., юс большой). Вся последующая история русского правописания по существу является историей его «реформ» (сначала на рубеже XIV-XV ст., в связи с т. н. «вторым южно-славянским влиянием», потом—Петровская реформа 1708-1710 годов, реформа 1735 года и проект Тредьяковского, еще позже: «реформа» Я. К. Грота и, наконец, реформа 1917 года, казалось бы наиболее радикальная, но, в сущности говоря, не удовлетворившая ни ее противников (что само собою разумеется), ни ее сторонников. Итак, на вопрос о праве, оказывается, можно ответить утвердительно.

Необходимо ли дальнейшее упрощение орфографии? Я полагаю, что необходимо. Последняя реформа (1917 г.), очевидно, не оправдала тех надежд, которые на нее возлагались. Усвоение правописания было облегчено только в незначительной степени, главным образом, благодаря изъятию буквы ять. Зато после 1917 года произошло небывалое увеличение так сказать самого контингента людей, изучающих правописание, желающих научиться грамотно писать и читать. Удовлетворение этой массовой тяги к просвещению, к грамоте, становится затруднительным, и одной из необходимых и в то же время рациональнейших мер, очевидно, является реформа правописания. О необходимости этой реформы свидетельствуют вопиющие факты почти поголовной безграмотности и едва ли не единодушный вопль учителяства. Мне кажется, что мы сейчас переживаем такой момент, что если предполагаемая реформа правописания не произойдет **организованно**, то она случится как-то стихийно. Но если мы согласимся на том, что новое упрощение орфографии необходимо и если, с другой стороны, мы имеем право и возможность сознательно участвовать в ее реорганизации, то нам остается только условиться относительно самих форм

упрощения. я не думаю, чтобы предстоящая реформа орфографии в какой-либо степени могла явиться осуществлением лозунга «пиши, как говоришь». Принцип последовательного проведения фонетических написаний: вада, зделал, голупь и пр., конечно, многое имеет за себя. Фонетическим, или точнее—упрощенно фонетическим письмом в настоящее время, в пределах восточно-славянской языковой группы, пользуются украинцы и еще в большей степени—белоруссы, а за пределами СССР, — в особенности сербы. Но этот принцип не годится для изображения русской системы звуков при недостаточно установившихся правилах литературного произношения. Ведь при современном положении вопроса об орфоэпии («правопроизношении») может легко случиться, что фонетическое письмо на русской почве перестанет служить орудием связи для грамотных, образованных русских людей, потому что в каждом географическом пункте своего применения оно должно будет служить отражением местных особенностей произношения. Но предположим, что вопрос об единообразном произношении решен в положительном смысле,—скажем, в результате созываемой «Всероссийской конференции по установлению сценического произношения. Все равно и в этом случае последовательное проведение фонетического принципа в правописании не может не встретить весьма уважительных возражений. В каком бы виде ни установилось общерусское литературное произношение, очевидно, оно останется акающим произношением, с аканьем по-московски: вада, на вьду (но: воду). Таким образом, морфологически один и тот же гласный звук о при фонетическом написании слов должен будет изображаться тремя различными способами (а, ъ, о). Аналогичным путем один и тот же предлог с должен будет изображаться четырьмя или пятью различными способами: с тобой, з братом, ш шумом, ж женой, шь чем (или щем?) и т. д. Значит, узнавание слов при чтении должно будет неминуемо затрудниться. Между тем, реформа правописания не может ставить своей задачей только облегчение самого написания слов, но обязана считаться также с удобствами чтения.

Итак, в основу предстоящей реформы правописания, вероятно, будет положен не только фонетический, а, скорее всего,—фонетическо-морфологический принцип написания слов. Сущность его заключается в том, что кроме фонетических написаний, допускаются также и нефонетические, в том именно случае, когда то или другое написание слова, не совпадающее с произношением, поддерживается морфологией слова, устанавливаемой путем сближения этого слова с другими морфологически родственными словами: вода (при: воду), могу (при: может), зуб (не: зуп; при: зуба), и т. д. Но эти нефонетические написания, как правило, допускаются только в случае, так сказать, морфологической поддержки. В противном случае они заменяются фонетическими написаниями: жыр, шырокий, идешь, мыш, тово, доброво и т. д. Вся трудность вопроса заключается в установлении морфологических написаний и определении пропорции тех и других. Кроме того, необходимо будет произвести нечто вроде маленькой «чистки» в области уже установившихся фонетических и морфологических написаний. Почему бы, например, не писать: чясто (при: мясо), чюдо (при: люди), ночьюной (при: больной) и т. д.?

Дальше этого, вероятно, реформа не пойдет. Едва ли она в какой-либо степени отразится на самом составе азбуки. По всей вероятности, только при переходе на латинку нам представится возможность отказаться от некоторых букв: я, ю, э, щ (хотя, в последнем случае, изъятие щ может встретить некоторые затруднения в виду того, что произношение этой буквы в литературном языке еще не установилось: шыщюка: шыщюка). Буквы я, ю, э являются дублетами букв а, у, е, при чем я, ю, обозначают наличие мягкого согласного или j (йот) перед гласными а, у (мясо, льюди, йад и пр.), а э обозначает е, когда ему не предшествует мягкий согласный или j. Конечно, в связи с устранением этих букв потребуются введение j йота).

Кстати, о латинке. Я полагаю, что рано или поздно наша т. н. «русская гражданка», русский алфавит должен будет уступить свое место латинской азбуке.

Необходимо, однако, оговориться, что вопрос о латинизации русского письма, несмотря на почти столетнюю давность (первая работа из непечатанных по этому вопросу появилась в 1833 году), все еще недостаточно близок к окончательному решению. Он требует к себе сугубо внимательного отношения и детальной проработки. Против этого проекта имеется не мало возражений, о которых, между прочим, см. «Заключение отделения русского языка и литературы по вопросу о введении латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Российской республики» («Известия Академии Наук», за 1919 год, № 16-18). Лично я полагаю, что наиболее благоприятный момент для введения латиницы у нас все-таки упущен. Осуществление этого проекта в 1917-18 годах встретило бы значительно меньше затруднений, чем оно может встретить теперь.

ЗрОНИТКА

Г. Алтаев

В борьбе за кадры

(К итогам приема в сибирские вузы в 1929 г.)

Перед приемной кампанией в вузы в истекшем году стояла задача дальнейшего увеличения пролетарского ядра студенчества и повышения академической подготовки поступающих.

Итоги приема показывают, что в основном эта задача разрешена, но с большими затруднениями. В июле месяце печать — краевая и окружная — была тревогу из-за того, что количество заявлений от рабочих, крестьян и их детей было прямо таки ничтожно и вузы очутились перед опасностью невыполнения основной задачи приема. На местах со стороны партийных, комсомольских и профессиональных организаций не велось предварительной, систематической работы по подготовке рабоче-крестьянского состава в вузы. Подготовительные курсы не могли дать много из-за малочисленности своего состава: на них обучалось около 400 чел., из которых только 56 проц. рабочих. Сами вузы рассылали листовки и обращения с условиями приема, командировали своих представителей на предприятия с докладами. Но в пределах своего города делалось это наспех, почему рабочая молодежь в массе своей не только не знала условий приема, но и не знала о существовании самих вузов. Только этим можно объяснить, например, то, что в институте сельского хозяйства из подавших заявления 48 проц. падает на жителей Омского округа и всего 43 проц. на другие округа Сибирского края.

Годы	Всего подано заявлений в вузы Сибирского края	Социальный состав подавших заявления			Количество заявлений на одно вакантное место
		Рабочие и их дети	Крестьяне и их дети	Служащие специалисты и остальные	
1927	4172	17 ⁰ / ₀	14,8 ⁰ / ₀	68,2 ⁰ / ₀	3,4
1928	3521	21 „	14,1 „	64,9 „	2,4
1929	4181	30 „	14,1 „	55,9 „	2,1

У нас вошло в практику вопросом комплектования вузов заниматься в разгар приемной кампании, когда советская общественность действительно проявляет героические усилия. В текущем году потребовалось продление срока приема заявлений, создание краткосрочных подготовительных курсов, командирование специальных вербовщиков и т. п. Все это увеличило приток заявлений, но желающих поступить в высшую школу (сравнительно с вакантными местами) было значительно меньше, чем в прошлые годы. Но рабочая молодежь из года в год настойчивее стучится в двери вуза: если в 1927 г. рабочая прослойка абитуриентов равнялась 17 проц., то в 1929 г. — 30 проц.

Годы	Всего принято в вузы Сибирского края	Женщин в ⁰ / ₀	Социальный состав принятых в ⁰ / ₀						Партийный состав в ⁰ / ₀	
			Рабочих и их детей	Крестьян и их детей	Служащих и их детей	Специал. и их детей	Остальных	ВКП(б)	ВЛКСМ	
1927	1341	23,7	31,3	25,9	28,3	13,4	1,1	19,7	30,7	
1928	1504	33,8	45,9	26,3	20,9	6,1	0,8	18,0	31,8	
1929	1967	36,2	59,8	27,0	15,0	7,8	0,4	23,1	30,4	

Рабоче-крестьянский состав принятых — 76,8 проц., что по сравнению с прошлым годом дает увеличение на 4,6 проц. Для технологического института он выше — 84,5 проц., но значительно ниже для Омского мединститута — 67,8 проц. и ветеринарного института — 64,5 проц., в других вузах — близок к среднему. Нельзя не отметить как отрицательное явление, ничтожное количество принятых батраков, всего 26 чел., т.-е. 1,3 проц.; при чем технологический институт и Омский мединститут не приняли ни одного батрака.

Из приведенной таблицы очевиден рост удельного веса, рабоче-крестьянского состава в вузах. При этом крестьянская группа имеет незначительный годовой процент увеличения, рабочая же прослойка за три года поднялась с 31,3 проц. до 49,8 проц. Необходимо указать и на рост приема женщин, но с большими колебаниями для отдельных вузов: так, в технологическом институте зачислено всего 12,6 проц. женщин, а на медицинских факультетах около 70 проц.

Основным каналом пополнения наших вузов является совшкола II ступени, давшая в прошлом году (49 проц.) и в текущем (48,1 проц.) половину всех принятых, в то время, как рабфаковцев поступило всего 20,1 проц. (в 1928 г. — 27 проц.). От слабого удельного веса рабфаковцев зависит и малый процент партийцев, хотя он и возрос в приеме текущего года за счет принятых «тысячников» (109 чел.).

Все вузы, отмечая лучшую учебную подготовку рабоче-крестьянского состава по сравнению с прошлым годом, заявляют, что она все же недостаточна и не соответствует программным требованиям. В этом повинна прежде всего и больше всего школа II ступени. Собрание испытательных комиссий томских вузов, после детального обсуждения вопроса о подготовленности абитуриентов к высшей школе, со всей решительностью подчеркивает, что «школа II ступени не дает достаточного по подготовке контингента для вузов. Особенно слаба подготовка по физике и математике. Имеются особенно слабые школы II ступени в некоторых районах (Ачинск, Красноярск, Канск, Тайга)».

При испытании по обществуведению попрежнему не редки курьезы в ответах. Так, в союзные республики включают Сибирскую, Зырянскую и Якутскую; многие не знают — что такое совхозы, и т. п. В вопросах текущей политики партии и советской власти дети служащих и специалистов проявляют полное невежество. «В общем подготовка (по мнению Иркутского университета) по обществуведению крайне слаба. Требования программы знания соответствуют не более, как у 25-30 проц. поступающих. Преобладают шаблонные возбужденные ответы из учебников, за которыми не чувствуется действительных знаний и осознанной ориентировки в тех событиях и явлениях, которые абитуриенты излагают. Все оперируют со словом «оппортунизм», но только единицы поступающих понимают смысл оппортунизма». «Слаба также подготовка и по математике. Геометрических построений почти никто не знал, а по тригонометрии замечается одно только зазубривание формул. Но многие из окончивших школы II ступени не знали основ арифметики: десятичных дробей и процентных вычислений. Производить испытания по математике полностью по программе, — пишет Томский университет, — невозможно, так как это привело бы к необходимости оценить как неудовлетворительные знания не меньше, чем у 80 проц. поступающих».

Заметно повышение общей грамотности по русскому языку (стиль, орфография), но остается прежняя бедность и бедность содержания письменных работ и скучная и однообразная речь при устных ответах. «На всякий вопрос, — сообщает Омский мединститут, — довольно бойко излагалось более или менее подходящее место из школьного руководства; заставить же испытуемого передать фабулу произведения удавалось с большим трудом». Неуверенность в своих силах, неумение практически применять свои знания в большей степени сказалась у абитуриентов при испытаниях по физике. Отдел электромагнитной энергии был наиболее слабо проработан абитуриентами, и в этом сказалась низкая материальная база наших школ.

Если в деле пролетаризации высшей школы мы достигли значительных успехов, то в отношении академической подготовленности поступающих необходимо еще многое сделать. Подготовка кадров упирается не только в улучшение социального контингента учащихся школ II ступени, но и в улучшении постановки учебы в ней. Разрешение этой задачи зависит от притока дополнительных денежных средств на учебное оборудование, на подготовку и переподготовку преподавательского персонала, который в соцвосовской школе качественно низок. Да и высшая школа может помочь повышению академической подготовленности своих абитуриентов, если она, наконец, порвет с своей замкнутостью и ближе станет к средней школе.

Приемную кампанию 1930 г. необходимо сейчас же развертывать, не дожидаясь весны. Надо широко ознакомить рабочих, батраков и бедноту с задачами приемной кампании. Вузы должны добиться того, чтобы об их существовании и их работе знали все рабочие и вся деревенская беднота. Комсомол же и профсоюзные организа-

ции на местах должны выявить всех, могущих быть подготовленными в вузы. Для последних развертывание сети двухгодичных курсов по подготовке в вузы и организация кружков заочной подготовки — не терпят отлагательств.

В то же время школе II ступени должно быть уделено большее внимание со стороны советской общественности как по линии закрепления рабоче-крестьянского состава в старших группах, так и по повышению качества учебы.

Только при выполнении этих мероприятий Сибирский край сможет в предстоящую приемную кампанию дать нашим вузам 2.500 чел., пригодных и в социальном отношении и со стороны учебной подготовки.

По курсам и конференциям

I.

Новое в старом

В текущем учебн. году конференция-курсы учащихся школ I ст. Ордынского района, Новосибирского окр., значительно отличалась от конференций-курсов предыдущих лет. Разница видна была во всем: в программе курсов, в методах работы, активности, дисциплинированности и даже в продолжительности. Отличительной особенностью программы являлось то, что она была заполнена вопросами сегодняшнего дня. Правда, в программах прошлых лет тоже отражалась современность, но не так «густо», не так ярко и полно. В этом году участие в повестке конференции не встретили так хорошо всем известных, привычных, как старый разношерстный сапог, докладов о планировании и учете, о постановке чтения и письма и пр. Значительную часть программы заняли вопросы пятилетнего плана, социалистического соревнования, агрономизации школы, постановки труда, педологии и вопросы методики классового воспитания. Для Ордынского района все эти вопросы были новы. Узко-методических вопросов в программе конференции не было: их вытеснили вопросы, «делающие погоду» в советской школе на сегодняшний день.

Формы работы

Учащие, которые по три — по четыре года под ряд были на конференциях, в этом году по дороге на конференцию с ужасом и тоской думали: «Опять придется выслушать четыре длинных, скучных, как дорога по пустыне, доклада инспектора и три очень умных, но очень всем известных доклада т. Д-ва. Если бы не местком да рик, — повернул бы я оглобли обратно к себе в школу да хоть почитал бы что-нибудь полезное перед началом учебного года». Но опасения этих товарищей, затвердивших все доклады, не оправдались. На конференции учащие сказали: «Штатных докладчиков нам не надо. Разобьемся на 4 секции и начнем самостоятельно прорабатывать вопросы программы. А когда в секциях проработаем, соберемся все вместе, а президиум вызовет любого изложить проработанный материал. Каждый должен чувствовать себя докладчиком». Так и сделали. Для всех было немножко и жутко, немножко и страшно, но зато и очень интересно. Новизна форм работы сразу всех насторожила, создала рабочее настроение. Разделились на 4 секции. Каждый входил в ту секцию, с какой группой предполагал заниматься. Перед проработкой каждого вопроса — короткий вводный доклад, намечающий цель работы, порядок, время и литературу. Дальше — работа в секциях. Активность в секциях небывалая раньше: ведь каждый знает, что он может очутиться в роли докладчика, каждый помнит, что теперь ему «не проехать на штатных», надо ухо держать «востро». И каждый держит именно востро. Чуть-что непонятное или особо важное, — остановка в чтении, беглый обмен мнениями, иногда жаркий спор, уяснение вопроса и — дальше снова проработка. Несмотря на серьезность проработки вопросов, каждая секция старалась уложиться в установленное время: И за небольшим исключением укладывались. После проработки в секциях все собирались вместе. Руководители секций на ходу договариваются, кого вызвать докладывать. Все на местах. Ждут. Председательствующий вызывает докладчика. Особенно распространяться не дают. После доклада — вопросы. Вопросы задают не только докладчику, но и докладчик слушателям, а слушатели друг другу. Проработка идет живо, а время летит незаметно. После такой проработки руководитель по данному вопросу делает окончательные выводы, поправки, дополнения. Но по всем вопросам исправлять и дополнять приходилось мало.

В конце конференции при подведении итогов о такой форме работы говорили: «Сначала такой порядок вызова докладчиков некоторых пугал. Но это было только вначале, а потом даже хотелось, чтобы вызвали». «Такая работа на курсах интереснее, чем выслушивать докладчиков, заранее намеченных». Результаты работы и участие — за эту форму работы.

Активность

Об активности курсантов убедительнее всего говорит то, что 49 проц. всего состава курсантов прошли докладчиками на общекурсовых собраниях, не считая работы в секциях. Не осталось ни одного человека, которому не пришлось бы отвечать на предложенные ему вопросы.

Дисциплинированность

«Почта» на курсах в этом году не работала. Гуляющих по коридорам и магазинам не было. Опоздания и пропуски были как исключения, и то по уважительным причинам. Это было достигнуто тем, что в начале курсов учащиеся сами приняли такое постановление: отсутствие даже по делам службы допустимо только с разрешения совета курсов. Это постановление было нарушено только одним курсантом, что и было ему поставлено на вид.

Руководство

Для руководства работой курсов был создан совет из 5 чел.: член рика (зав. райОНО), инспектор, представитель от райкома ВКП(б), от МК рабпрос и один от курсантов. Для оформления всех материалов был избран ответственный секретарь. Четыре члена совета курсов были прикреплены руководителями секций. Они вели на секционных и на общих собраниях учет посещаемости, учет работы, вносили на обсуждение совета предложения секций. Эта коллективная форма руководства имеет несомненное преимущество перед руководством всей работой одним инспектором.

Содержание работы

1) Проработка решений 16 партконференции: а) пятилетний план социалистического строительства; б) пути подъема сельского хозяйства и налоговое обложение середняка; в) итоги и задачи борьбы с бюрократизмом; г) социалистическое соревнование	25 часов
2) Изменения в программах и Сибварианте	1 час.
3) Методика классового воспитания: а) антирелигиозное воспитание; б) интернациональное воспитание; в) военная работа школы; г) организация детской среды и пионердвижение	30 часов.
4) Педология — Теоретическая и практическая часть	10 час.
5) Труд в школе и практикум по труду	20 час.
6) Агрономизация школы	20 час.
Всего	106 часов.

Целью проработки каждого вопроса было: как учителю использовать полученные сведения в школьной и общественной работе. После проработки по каждому вопросу намечены и приняты практические предложения. Так, при проработке пятилетнего плана в Сибварианте указаны те места, где необходимо остановиться с учащимися на значении плана и использовать цифровой материал. Принято также предложение — каждому учащему сделать населению не менее одного доклада о пятилетнем плане.

Особенно тщательно конференция остановилась на вопросе о социалистическом соревновании. Кроме проработки ст. Ленина, были проработаны договор Сибири с Северным Кавказом, договор Ордынского района с Битковским. И намечены некоторые пункты для вызова на соревнование коллектива работников просвещения Битковского района и друг друга. Вот главные пункты, выдвинутые для соревнования:

- 1) Удлинить учебный год до 210 дней.
- 2) Привлечь общественное внимание к содержанию и методам школьной работы и добиться каждой школе не менее 50 посещений школы во время занятий родителями учащихся и представителями местных организаций.
- 3) Ввести педагогическую консультацию путем проведения каждой школой не менее 10 педагогических бесед и докладов среди населения.
- 4) Каждой школе приобрести аптечку и привлечь для нее от населения не менее 5 руб. средств.

- 5) Каждой школе произвести не менее 3 гектаров зяблевой вспашки.
 6) Всем школам производить работу во все религиозные праздники при нормальной посещаемости.

Каждый из этих пунктов выдвигался при проработке соответствующего вопроса. Так, например, пункт о работе школ во все религиозные праздники был выдвинут в связи с проработкой вопроса об антирелигиозном воспитании; о вспашке каждой школой не менее 3 га зяби, — при проработке агрономического цикла и т. д.

Огромный интерес вызвала проработка педологического цикла. У учащихся познания в этом вопросе довольно скромны. Но «педагогическое чутье» подсказывает им, что знание педологии является большим козырем в руках учителя. Все учащие отметили, что 10 часов, отведенных для этого вопроса, было недостаточно. Вот замечания трех первых попавшихся анкет: 1) «Надо было удлинить время для проработки педологии»; 2) «Работа конференции удовлетворяет, но по педологии желательно было бы прослушать лекцию педолога-специалиста»; 3) «Для школьной работы больше всего получил от проработки педологии». И тут же на вопрос анкеты—какие вопросы из проработанных на конференции думаете прорабатывать самостоятельно—отвечает: «Педологию». После проработки этого вопроса принято решение—«В текущем учебном году четырем школам района заняться более углубленно «педологизацией» педагогической работы, а на следующей конференции заслушать доклады этих школ о том, что они из педологии применяли в своей работе и какую помощь оказала им педология».

Практикум по труду (дереву и переплету) проводился впервые в Ордынском районе. Возможно поэтому он прошел с таким большим подъемом. За работой по труду учащие совершенно забывали о регламенте: работали с утра до позднего вечера без всякого принуждения, не чувствуя усталости. Ведь каждый знал, что времени отведено мало, а силы попробовать всякому хотелось. Хотелось также на выставку принести «результат своих трудов». И почти все принесли: были приличные табуретки, неуклюжие ростомеры, детские коляски и особенно много плевательниц.

Неудачно прошла проработка агрономического цикла: подготовка была недостаточна и совершенно не было популярной литературы по вопросам, которые необходимо было проработать.

Кроме этого недочета, при подведении итогов и в анкетах учащие отметили, что недостаток литературы по некоторым вопросам и отсутствие общегитания также отрицательно влияли на работу. Просвещенцы выразили желание, чтобы на будущий год программа курсов с указанием литературы была разработана и сообщена учащим сразу же после окончания учебного года. Это даст возможность учащим в течение лета основательно подготовиться к конференции, а, следовательно, основательно выиграть во времени и в средствах. Дело за окрОНО. Н. Хильченко.

II.

Будем крепить связь

В порядок дня работ педагогических техникумов давно поставлен вопрос об участии их в методической работе с учительством и главным образом с сельским учительством. Очевидно, что каждый педтехникум в этом направлении в той или иной степени разрешает эту задачу. Но, к сожалению, периодическая печать очень слабо отражает данный вопрос. С начала текущего учебного года Томпедтехникум встал на более планомерный путь работы в этом направлении. Основной задачей и главным камнем преткновения, который встал перед нами в связи с этим, было почти полное отсутствие связи с деревенским учительством, в том числе и с 139 окончившими Томский педтехникум.

Вопрос о том, как завязать связь с учительством, как укрепить связь с деревней—неволью наталкивал на мысль начать осуществление связи с широкими массами деревенского учительства через связь со своими бывшими учащимися.

Так возникла мысль о созыве конференции окончивших. Была проработана повестка конференции и намечен срок ее созыва (25-27 января 1929 г., когда в большинстве деревенских школ должны были быть зимние каникулы). Повестка конференции, составилась из следующих вопросов: 1. Школа I ступени, как орудие социалистического строительства в своем районе. 2. Трудовое воспитание в школе I ступени. 3. Антирелигиозное воспитание в школе I ступени. 4. Недостатки работы Томского педтехникума в деле подготовки сельского учителя, выявившиеся в процессе практической работы окончивших. 5. Задачи, содержания и формы связи.

Повестка конференции с перечнем этих вопросов была послана нами вторым письмом к окончившим и по их ответным письмам мы задолго до конференции знали, что вопросы намечены актуальные и возражений не встречают. Для большей уверенности в спешном созыве конференции мы обратились с просьбой к ОНО, окресту и службе просвещения Томской ж. д. дать сообщения на места каждому по своей линии не чинить препятствий к выезду окончивших на конференцию.

Теперь, когда таким образом у нас завязалась живая переписка с окончившими и были даны соответствующие распоряжения по всем инстанциям, мы уже были совершенно уверены, что конференция состоится. Мы не знали только, в каком количестве. Но мы сказали себе, что если бы даже приехало только 10 чел., мы могли бы считать начало положенным. Собралось однако значительно больше (44 человек).

Широко развернувшиеся прения показали необычайный интерес, проявленный окончившими ко всем вопросам. Конференция вместо предполагаемых трех дней затянулась на четыре дня. Но даже и при этом условии пришлось снять с повестки за недостатком времени вопрос о трудовом воспитании. Факт проявления такого необычайного интереса говорит за то, что созыв конференций окончивших—дело очень нужное и вполне назревшее.

Конференция окончивших, по нашему мнению, имела двоякое значение: для окончивших и для самого педагогического техникума. Для окончивших ее значение заключалось в том, что после ряда лет работы в глухих уголках Сибири учитель получил некоторое подновление своих теоретических познаний, а главное—он получил хорошую встряску, которая влила в его жилы новый под'ем энергии. «Этой зарядки нам хватит надолго.... Будем надеяться, что педтехникум дает ее не в последний раз...»—так говорили конферененты.

Интереснее проанализировать вопрос о значении конференции и для самого педтехникума. Я буду рассматривать этот вопрос по следующим разделам:

1. Значение конференции в области рационализации учебной работы техникума.

2. Значение конференции в нашей борьбе за педтехникум, как методический центр.

3. Воспитательное значение конференции для учащихся педтехникума,

4. Значение конференции в деле укрепления связи педтехникума с деревенским учительством.

1. Резолюция, принятая по докладу о состоянии техникума, выдвигает очень важный с нашей точки зрения момент реорганизации в построении опытной школы при педтехникуме. Наша школа, имеющая сейчас 4 группы, должна обязательно иметь две группы, работающие с одним учителем, так как большинству окончивающих педтехникум приходится работать в одноклассных школах. Затем конференция находит, что в целях наилучшей постановки педагогической практики в педтехникуме нужна как можно более тесная увязка педпрактикума с работой опытной школы. Конференция находит необходимым соединение руководства педпрактикой и заведывания школой в одних руках, для чего необходимо, чтобы заведывающий школой был освобожден от преподавания, что и можно будет выполнить за счет сокращения одной учительницы в связи с объединением двух групп в одних руках. Эта же реорганизация поможет опытной школе стать опытной на деле, а не только на словах, так как освобожденный заведывающий будет иметь больше возможности уделять время проверке ряда проблем, стоящих перед школой I ступени, применять новые методы школьной работы, искать новые формы самой работы и т. п.

Очень интересный вопрос подняла конференция в связи с художественным воспитанием (надо заметить, что вопросу о художественном и трудовом воспитании в прениях было уделено особенно много времени). Речь зашла о трудностях, какие претерпевает деревенский учитель, не владеющий нотами и никаким музыкальным инструментом. Принятая резолюция прямо ставит вопрос о том, что педагогический техникум должен стремиться приобрести для своего музыкального кабинета скрипки, инструмент сравнительно недорогой, доступный каждой школе и могущий чрезвычайно сильно облегчить работу учителя.

Большое одобрение у всех участников конференции встретил вопрос о длительной педагогической практике. Окончившие отмечали, что только тот по-настоящему понимает значение знаний, даваемых техникумами, кто на себе испытал все трудности работы. Перед конференцией встал вопрос—нельзя ли после трех лет учебы в педтехникуме делать годичный перерыв, отправляя окончивших III курс на практику в деревенской школе I ступени, для этого придется переработать учебные планы, а может быть и самые программы, но зато потом, проработав еще год в педтехникуме, учитель выйдет во всеоружии теории, соединенной с практикой. Да и самые-то теоретические познания будут черпаться таким учащимся с удвоенным старанием. Об этом говорят нам наблюдения Томского педагогического техникума.

проводимые им в течение ряда лет и подмечающие колоссальную разницу в работе учащегося, пришедшего к нему со скамьи семилетки, и учащегося, пришедшего из стен какой-нибудь сельской школы, где он проработал учителем в течение 2-3 лет.

Вопрос, конечно, не из простых, но постановка его, по нашему мнению, отнюдь не является лишней (особенно накануне Всесоюзного партсовещания по народному образованию).

2. Задача, стоящая перед педтехниками в области их методической работы, как нам кажется, сводится к тому, чтобы педагогические техникумы приняли самое активное участие, во-первых, в разрешении тех или иных актуальных проблем, стоящих перед школой I ступени, и, во-вторых, в помощи самообразовательной работе учителя. Педагогические техникумы должны быть центром методической мысли в своем районе.

Но насколько нам известно, эта задача основной массой педагогических техникумов разрешается довольно слабо. Их участие в методической работе зачастую ограничивается более-менее активным участием в проведении тех или иных курсов по повышению квалификации учителя, представительствах в методбюро, в чтении лекций по педагогическим вопросам и т. п. Основная масса педтехников по настоящему еще не взялась за разрешение действительно наиболее насущных проблем нашей школы I ступени. Взять хотя бы такие проблемы, как проблема второгодничества, проблема дисциплины, проблема бюджета времени, расходуемого на те или иные виды работ при прохождении той или иной темы по программе ГУС'а, и т. п.

В чем выражается помощь наших педтехников (основной их массы, рядовых педтехников) в разрешении этих проблем школе I ступени, которая бьется над ними довольно много? Эта помощь крайне ничтожна.

Наконец, консультационная работа педтехников, связь их с рядовым сельским учительством. Консультация идет слабо и связь почти отсутствует. Чем все это объяснить? Только ли нежеланием педтехников взяться за эту работу или слабостью их педагогического состава? Нам думается, что дело не в этом.

Конференция окончивших констатировала факт отрыва Томского педагогического техникума от той среды, которой он поставляет свою продукцию, т. е. от настоящей сибирской деревни. (А ведь этот отрыв характерен не только для Томского педтехникума). Знает ли Томский педагогический техникум настоящую, непригородную деревню, ту деревню, в которой приходится работать его питомцам? Знает ли он настоящего деревенского учителя, для которого он должен давать свои консультационные советы, прорабатывать ряд методических проблем и т. д.? Знает ли он в достаточной степени обстановку и условия работы сельской школы и, наконец, самого деревенского ученика? Если ответить на эти вопросы, учитывая тот динамический процесс, процесс быстрого роста, качественного изменения, который переживает советская деревня,—то мы, конечно, должны будем сказать, что наши знания во всех перечисленных вопросах крайне ничтожны.

Мы, преподаватели педагогических техникумов, оторваны от деревни (а иногда, что далеко нередки, и никогда с ней связаны не были). Можем ли мы на вопрос деревенского просвещенца дать не книжный, а жизненный ответ? Думаю, что это невозможно. Отсюда—неудачи наших консультаций и всей нашей методической работы среди сельского учительства.

Конференция окончивших педтехникум, подчеркнув это положение и приветствуя наше горячее желание пойти навстречу деревенскому учительству, тем не менее в свою резолюцию внесла следующий пункт: «Добиваться от окрОНО командирования работников педтехникума в деревню, особенно для участия в районных учительских конференциях».

Этим конференция правильно подчеркнула необходимость личной связи педтехникума с деревней. Надо только приветствовать подобное решение и пожелать органам народного образования шире использовать педагогический персонал техникума для деревенской работы.

Только тесно связавшись с деревней, педагогический техникум сможет постепенно заслужить почетное звание методического центра своего округа.

3. Необходимо заметить, что на конференции окончивших в полном составе присутствовали учащиеся III и IV курсов педтехникума. И мы глубоко убеждены, что это время не пропало для них даром.

Что поучительного для учащихся Томпедтехникума сказали окончившие? В прениях по докладу о состоянии работы в педтехникуме был отмечен тот факт, что, несмотря на вполне удовлетворительное оборудование мастерских педтехникума (столярной и переплетно-картонажной), посещаемость их учащимися старших курсов очень слаба. Надо было слышать, с какой горячностью обрушились в своих вы-

ступлениях окончившие на подобное явление, сколько горечи было в их речах, что они своевременно не использовали богатство, которое давал им педтехникум.

Как факт, можно привести слова одного из окончивших, не работавшего в мастерских и не сдавшего условленных работ по труду: «Вы были правы,—говорил он, обращаясь к заведывающему учебной частью,—что настаивали не прощать мне зачета по труду».

Еще характернее были факты такого рода: когда объявлялся перерыв между заседаниями, ряд окончивших шли в мастерские, говоря: «Я не научился переплету, попробую использовать свободное время, все-таки хоть что-нибудь получу».

Не менее важное воспитательное значение имеют для учащихся педтехникума и те выступления, в которых окончившие обрушились на всех отказывающихся по окончании техникума поехать учительствовать в деревню. В резолюцию был включен пункт о борьбе с «недеревенскими настроениями» окончивающих.

Много бодрости и свежести внесено было в нашу жизнь уверенно звучащими голосами деревенских учителей, только-что оторвавшихся от бурной классовой борьбы на деревенском фронте (надо заметить, что состав конференции был чисто комсомольский). Характерен один момент: докладчик по вопросу о школе I ступени, как орудии социалистического строительства, в своем докладе, обрисовывая трудность положения деревенского просвещенца, оторванного от культурной жизни, употребил выражение: «не расстрелять же учителя, если он при таком положении невольно пойдет к Ивану Ивановичу, бывшему лавочнику, как единственному более-менее культурному человеку, и выпьет у него чашку чая». Надо было слышать, с каким жаром обрушились участники конференции на докладчика, сколько горячих слов было сказано ими против примиренчества, сколько ярких призывов было брошено ими к педагогическому техникуму готовить идеологически выдержанных («гранитно-выдержанных», как говорится в резолюции) борцов на идеологическом фронте, четко выдерживающих классовую линию в трудных деревенских условиях.

Мы уверены,—все это, услышанное от самих деревенских работников, не пройдет бесследно для тех, кто еще находится в стенах нашего техникума.

4. Укрепление связи с деревенским учительством это—начало борьбы за педтехникум—методический центр. Конечно, подлинная живая связь будет возможна только тогда, когда педтехникум будет стоять ближе к деревне, но это не значит что не следует начинать вести параллельную работу за создание близких отношений между деревенским учительством и педтехникумом. Ведь и сейчас педтехникум в целом ряде вопросов может помочь учительству. С другой стороны, письма деревенских учителей это есть средство, приближающее педтехникум к деревенской жизни.

На конференции неоднократно подчеркивался вопрос о необходимости через связь с окончившими крепить связь педтехникума со всей массой учительства. Конкретно это будет сделано так: участники конференции на месте сделают отчет самой конференции и о связи с педтехникумом.

Будем надеяться, что нами положено начало крепкой связи Томского педагогического техникума с окончившими, а через них и с основной массой сельского учительства.

Ф. Шамахов.

Темный шум

Об агрономизации сельской школы

В связи с изданием постановления ЦИК'а СССР о введении начального с.-х. образования в сельских школах, перед учительством встает вопрос о наилучшем проведении этого постановления в жизнь, о наилучшем его преломлении через призму местной действительности. Нужно сказать, что сельские школы уже давно практикуют посадку и посевы на пришкольных участках (Мамонтовский район), но делают все это так, что крестьяне не придают этим работам никакого значения и смотрят на них, как на простую забаву. Почему? Да потому, что крестьянин видит в летнее время на пришкольном огороде гигантские сорняки и свободно разгуливающих свиней. При взгляде на огород невольно вспоминаешь стихотворение Некрасова «Несжатая полоса». Тут разница лишь в том, что пахарь — учитель — не болеет, а гуляет где-то в отпуске. Нужно сознаться, что осиротелость нашей школы в летний период времени — вопрос больной и требует, особенно сейчас, быстреешего разрешения, — иначе дело агрономизации школы не подвинется ни на иоту. Правда, учительство Мамонтовского района Барнаульского окр. на прошедшей конференции уже обсуждало вопрос о чередовании отпусков учащихся в многокомплектной школе. Высказывались, чтобы один учитель был на пришкольном участке до сбора урожая, но как будет обстоять это дело в будущем году, пока неизвестно.

Пришкольные участки в прошлом преследовали только одну цель: обеспечить школу овощами. По-моему, этого недостаточно. Школьный участок должен быть показательным. На нем мы должны проводить закладку тех или иных опытов по сельскому хозяйству. И действительно, в деревне, например, из рук вон плохо поставлено дело огородничества. Зачастую у крестьянина стол составляют хлеб да вода, и никаких овощей. Безобразная обработка почвы, отсутствие борьбы с сорняками и вредителями оставляют тяжелый след на урожае и... на столе крестьянина. Кто за это должен болеть? Конечно, школа. Только через школу и учащихся можно внести в гущу крестьянского населения лучшие приемы ведения сельского хозяйства.

При правильной постановке работы на пришкольном участке всегда можно достигнуть известных результатов. Удобрения золой и навозом, выполненные по правилам агрономии, дадут соответствующий эффект, а это привлечет внимание крестьянина к школьному участку. Показать крестьянину, как бороться с вредителями, сорняками, заняться распространением улучшенных семян — дело школы. Труд этот в дальнейшем оплатится с лихвою. Школа завоеует симпатии населения, авторитет ее поднимется, а в этом и состоит наша цель. При таких условиях школа сделает коренную ломку не только в сельском хозяйстве, но и в быте крестьянина. Совнарком проектирует провести агропереподготовку учительства. Но должны ли мы дожидаться этого? Ведь учебный год уже настал и весна не за горами. Учителю необходимо начать вооружаться знаниями по агротехнике сейчас же. Заочный сектор ИПКП уже выделил отделы по полеводству и животноводству. Дело за нами.

Не менее важным вопросом является организация при школе простейшей метеорологической станции. Погода — неотъемлемый фактор, влияющий на жизнь и рост растений. Досужливые американцы давно уже признали это. Американец не приступит ни к какому делу по сельскому хозяйству, не получив от ближайшей метеорологической станции бюллетеня о предстоящих изменениях погоды. В этом отношении нам также надо приняться за изучение данной местности, если школа приступает в ней к закладке опытов по сельскому хозяйству. Средства на приобретение приборов для метеорологической станции (термометр, дождемер, флюгер, барометр) можно всегда найти, стоит только, например, рациональнее использовать деньги, отпускаемые нам на приобретение учебников, и более бережливо относиться к последним.

Задача агрономизации школы должна быть разрешена нами в текущем же учебном году, подготовку к ней нужно начать сейчас же. Постановление ЦИК'а СССР о начальном с.-х. образовании должно быть выполнено.

С. Каванцев

Подарок пятилетке!

Учащиеся 12-й Новосибирской совшкола II ступени имени проф. Тимирязева, обсуждая вопрос о пятилетнем плане и коллективизации сельского хозяйства, решили не только изучить план великих работ, но и практически помогать его осуществлению в четыре года.

Ученик 8 гр., комсомолец Теляков (сын крестьянина), предложил ребятам взять на себя инициативу помочь государству организацией совхоза «Сибирский школьник». Этот совхоз должен быть не только зерновой фабрикой, но и преследовать учебные цели, как сельхозуч. Впитывая в себя бедняцко-баграцкую молодежь, он должен выпускать ее подготовленной для работы в сельском хозяйстве.

Предложение т. Телякова было встречено дружным согласием ребят. Тимирязевцы, через «Совсибирь», обратились к школам Новосибирска и края с вызовом обсудить этот вопрос и изыскать возможности лучшего сбора средств в фонд совхоза. С своей стороны учащиеся 12 совшколы своими силами провели три воскресника (выгружали дрова), на которых заработали 155 рублей. Эти средства, а равно и свои облигации 3-го займа индустриализации они передают в фонд

совхоза. Ребята, которые не смогли участвовать на субботнике, зарабатывают индивидуально по 50 — 70 коп. Всего в течение года изыскивается, таким образом, не менее 500 рублей. Средства на организацию совхоза ребята решили пополнять ежегодно до конца пятилетки.

Преподавательский состав 12-й школы также помог ребятам в этом деле и на первое время решил отчислять $\frac{1}{2}$ проц. месяч. зарплаты в течение 6 месяцев.

Инициатива учащихся 12 совшколы должна быть поддержана всеми школами Сибирского края. На вызов учащихся необходимо ответить изысканием средств на совхоз «Сибирский школьник», проявив свою инициативу вокруг конкретной задачи — подарка пятилетке.

Школы Новосибирска в настоящее время уже прорабатывают вызов тимирязевцев. Вскоре будет созвана общегородская конференция учащихся по этому вопросу.

Парторганизации, ОНО, редакции газет «Совсибирь» и «Молодой Рабочий» обещают полную поддержку почину учащихся 12 школы. На днях будет создано краевое бюро руководства по организации совхоза «Сибирский школьник».

Новосибирск

В. Федин.

Конференция школьников г. Новосибирска от имени всех школьников Новосибирска обязалась в кратчайший срок собрать 25.000 рублей в фонд постройки совхоза «Сибирский школьник» и вызвала на соревнование школьников Омска и Иркутска.

Крайком ВЛКСМ решил всемерно поддержать инициативу конференции новосибирских школьников о сборе среди школьников Сибири средств на постройку крупного совхоза «Сибирский школьник» и начать практически прорабатывать вопросы о выделении для будущего совхоза земельного участка, об оформлении заявки на тракторы, поддержать и развивать соревнование с Северным Кавказом.

По решению конференции, в среднем на каждого школьника должно быть собрано 1 рубль. Если принять в расчет, что число учащихся в крае 1.800.000, а также развертывающееся соцсоревнование среди школьников, то сбор обеспечит 2 миллиона рублей.

При Новосибирском окружком ВЛКСМ организован штаб для руководства кампанией сбора средств среди школьников Новосибирского округа в фонд постройки совхоза «Сибирский школьник». Во всех школах Новосибирска и в комсомольских ячейках города образованы инициативные группы по развертыванию этой кампании.

Школьники 10 Каменской совшколы имени 11 годовщины Октябрьской революции, ознакомившись через газету «Советская Сибирь» с вызовом школьников 12 совшколы г. Новосибирска — вызов новосибирцев постройке колхоз «Сибирский школьник» принимают и организуют сбор на колхоз путем вызова школ г. Камня и Каменского округа принять участие в этой кампании.

Военизация в школах I ступени

Вопросы военной подготовки населения и военизации школы не сходят со страниц нашей печати и с повесток дня различных собраний. Ряд лет на конференциях перед началом учебного года об этом говорится много красивых фраз, пишется много резолюций о введении в школьное преподавание элементов военного воспитания, о красной нити военизации во всех темах и подтемах. Но практически эти резолюции пока осуществляются очень мало. Особенно сложно обстоит дело в школах I ступени. О военизации школ второй ступени подробно говорит в своей статье тов. Дерябкин в № 5 «Просвещения Сибири» за 1929 г. О первой же ступени пока разговоров мало. Отсутствие средств, оборудования, неразработанность форм приспособления военизации к возрасту учащихся в шк. I ст., отсутствие необходимых знаний у преподавателя — все это тормозит данную работу.

Между тем по вопросу военизации подрастающего поколения школа первой ступени могла бы и может сделать очень многое. Военизацию можно и нужно проводить не только через стрельбу, знакомство с оружием, но и иными путями. Стрельба придет потом сама, в процессе работы, средства также найдутся. Нужно начинать с самого простенького.

Все то, что будет приучать детей к дисциплинированности, ориентировке в незнакомых, трудных условиях, все то, что будет способствовать развитию наблюдательности, ловкости, самопомощи, — все это будет элементами военизации.

Я хочу коротко поделиться постановочной работой по военизации в нашей (с. Коcheново Новосибирского окр.) школе.

Можно ли начинать работу по военизации, не имея ни оружия, ни противоголов и прочих атрибутов, связанных со словом «военное»? Можно! Достаточно указать на такие яркие примеры, как физкультура. Почти все упражнения по физкультуре пропитаны элементами военизации и через определенный подбор упражнений можно добиться многого. В нашей школе учащихся старших групп насчитывается около ста человек. В начале учебного года в 3 и 4 группах была введена физкультура, с уклоном военизации по два часа в неделю. Были привлечены и мальчики и девочки. Для удобства построения группы разбили на звенья (по десять человек). До наступления ненастной погоды и снегопада было пройдено, без всяких пособий: построения на месте, расчеты физкультурные и военные, повороты на месте и на ходу, построения на ходу в колонны по од-

ному, по два и по четыре, умение ходить в ногу. Во время игр были даны навыки передачи эстафет, донесений. С наступлением ненастной погоды, а в дальнейшем и зимы, работа в основном свелась к теоретической проработке военных вопросов. Был приглашен красноармеец-отпускник, прошедший несколько бесед. После зимних каникул работа опять была переброшена на практические занятия, так как это было наиболее занимательно и показательно. За вырученные средства от постановки на каникулах спектакля была приобретена учебная трехлинейная винтовка (2 р. 50 к.) и патрончик для стрельбы дробинкой (2 р. 75 к.). Все оборудование, таким образом стало в 5 р. 25 к. Дети на практических занятиях ознакомились со сборкой и разборкой винтовки и ее частями. После ознакомления с частями перешли к стрельбе дробинкой. Была установлена плата: копейка — выстрел. За лучшее попадание (попасть в яблоко) — премия в размере одного дополнительного выстрела. За 2-3 месяца количеством детей в 60-70 человек было произведено около 800 выстрелов. При прохождении стрельбы естественно явилась мысль и о поранениях. Заговорили о кружке первой помощи. Вначале создали такой человек из сорока. Преподавать пригласили местного врача. В дальнейшем одного кружка стало мало, пришлось создать дополнительный, в который вошло еще около 30-35 человек. Занятия проводились регулярно по программе кружков первой помощи, три раза в неделю. После двух-трех-недельной работы были введены практические дежурства при местной больнице. К 1 мая кружки окончили около 70 человек, получив удостоверения об окончании и наруканные повязки. В основном сжато проработаны следующие темы: «человек и его органы», «первая помощь при кровотечениях и ранениях», «первая помощь при переломах и ушибах», «первая помощь при отравлениях различными газами и ядами», «правила переноски, перевозки и ухода за больными и ранеными». Материал в большинстве случаев был усвоен хорошо. Может быть некоторым покажется странным увязка комплекса с военизацией. Увязывается отлично, особенно в 3 группе. Прорабатываем подтему: «Культурная связь города с деревней» — проводим экскурсию на телеграф, попутно списываем азбуку Морзе. В классе, на ряду с разработкой итогов экскурсии, останавливаемся и на использовании азбуки. Приходим к выводу, что этой азбукой можно сигнализировать. Решаем поучиться этому делу и несколько уроков во внеучебное время

посвящаем сигнализации. Попутно знакомимся — где и для чего существует сигнализация.

Весной, при повторении пройденного и при практической работе, проходим с'емку на план дорог, тропинок, отдельных участков. А разве нельзя ввести в материал математику? Правда, мы даем военный материал только по большим военным праздникам, в виде дня Красной армии, и между тем этот материал можно

давать гораздо чаще. Численность вооружений буржуазных армий, их военные бюджеты и проч. и проч.—все это смело можно внести в математику в старших группах.

Большую помощь в деле военизации наших школ должно оказать об-во Осоавиахим. Но очень жаль, что ячейки его на местах не обращают должного внимания на школы.

А. Рожков.

Барышево, Новосибирского окр.

Перемены в школе

(Письмо родителя)

Я живу во дворе школы.

Ежедневно из окна своей комнаты я наблюдаю такую картину:

В школе перемена. Слышится шум, крик, топот, хлопанье дверями.

Дети, «сломя голову», выскакивают с крыльца школы. В руках каждого «лопатына», которую он на ходу надевает.

Выбежав из школы, одни из них лезут на ворота, другие—на забор.

Вот пять шалунов висят на воротах. Ворота им служат качелями. Они качаются, хлопая воротами. Им весело. Они хочут. У ворот уже отсутствует несколько досок. Через несколько месяцев от ворот останется одно «воспоминание».

Вот трое других малышей занялись воротом колодца: им понравилось спускать цепь в колодец и снова вытаскивать ее; они заняты «исследовательской» работой.

Десяток «вторakov и третьяков» где-то раздобыли доску, приспособили ее на коновязь — качаются. Это видят остальные и тоже лезут к ним на доску. Некоторые из них валятся на землю; на них — другие. Слышится плач.

Под крышей навеса девочки поют частушки. На них глядя, несколько «третьяков» запевают:

«Знаю, ворон, твой обычай
Тела мертвые клевать».

...Может быть, та школа, во дворе которой я живу, худшая школа? Может быть, в других школах, Ойротии перемены проводятся лучше, интересней? Может быть...

Но вот что мне рассказывала учительница одной опорной школы. Надо сказать, что эта учительница пользуется авторитетом, как хороший педагог.

— В нашей школе перемены—это что-то ужасное. Когда прозвонит звонок на перемену, надо скорей убежать в учительскую, а то могут сбить с ног, растоптать сапогами. Представьте себе толпу детей и подростков в 180 человек, толпу, которая ринется на вас. Это что-то ужасное.

Вот как чувствуют себя те учителя, которые не организуют детей для целесообразного и интересного отдыха.

Мне кажется, что учительство должно уделять переменам не меньше внимания, чем классным занятиям. Надо научить детей целесообразно-организованно, интересно использовать время, отводимое школой для отдыха.

В советской школе учитель не только учитель, но и организатор, в главную обязанность которого входит: привить детям коллективистические навыки.

Дети школьного возраста — коллективисты: они всегда кучкой, толпой. Учителю нужно очень немного, чтобы во время перемены, во время игр организовать эти отдельные кучки в единый коллектив.

В школе 1-й ступени для этого необходимо использовать в хорошую погоду подвижные игры: напр., «гуси-лебеди», «горелки», «пятнашки» и др.

В холодную, зимнюю погоду игры можно организовать в школьном здании. Здесь можно использовать игры с пенем.

Зимой, в теплые дни можно построить с детьми снежные крепости и организовать игры, напр., «фашисты и красные», «разведчик» и т. п. Такие игры помогут учителю выработать у детей навыки классовой солидарности и революционного сознания.

В настоящий момент, когда капиталисты всего мира готовятся напасть на наш Союз Социалистических Республик, нам особенно важно воспитать здоровое, сильное, смелое, гигиенически дисциплинированное, проникнутое коллективизмом, трудоспособное поколение. Поэтому, уже в школе 1-й ступени должен быть заложен фундамент физкультуры, спорта, гигиенических навыков.

Так важно именно теперь научить детей умению построиться в ряды, научить их исполнению несложных маршировок.

По силам школе будет организовать катание на салазках, на коньках, на лыжах. Важно также приучить детей быстро одеться, раздеться без шума, без крика, без толкания.

Соблюдать минимум гигиенических правил — дети также должны научиться в школе.

Учитель, как организатор перемены,

обязан проводить ее вместе с детьми. Дети должны в учителе видеть участника их игр, в игре равного им, подчиняющегося условиям игры наравне с остальными детьми.

Учитель должен помнить, что распушенность, предоставление детей самим себе, ничего, кроме вреда, не принесут.

Ойротия

П. Лазарев.

О школьном строительстве

Школьное строительство в текущем году развернулось громадное. Не менее громадным оно было и в прошлом году. Школы растут, как грибы — и в плане, и в беспланированном порядке, и типовые, и нетиповые. Почти в каждом районе начали строить по десятку и более школ. Строительство идет на сотни тысяч рублей. Как оно проводилось и как предполагается проводиться — об этом нужно говорить сейчас. Нужно избежать тех ошибок, которых слишком много было в прошлый строительный сезон. Вопрос о школьном строительстве необходимо поставить под жесточайшую критику и самокритику. Надо вскрыть и бесхозяйственность, и неумение организовать работу, и растраты, одним словом — все прелести, портящие это строительство.

Мне в последнее время пришлось бывать в двух-трех районах и видеть, что и как строится.

В прошлом году в ряде местностей самообложение прошло до 50 проц. Были собраны средства, и в лучшем случае они до апреля лежали в сберкассе, а в худшем — в кармане предсельсовета до того же срока, а иногда и позднее.

Разберемся, почему это так получилось. **Первое.** Без разрешения рика строить не можешь, а рик — без техника разрешить не может. Техник один на три района и в районе бывает раз в 3—4 месяца.

Второе. Разрешение получено, но нет планов, смет. Сельсовет не знает — чего сколько закупать и где. Начинается покупка — что под руку попадет. Покупаются железо, краска, гвозди; леса же, камня, извести еще и в помине нет.

Третье. Наступает март-апрель, начала портиться дорога, начали возить лес. (Бывш. Каменский район).

Четвертое. Закупили лес, начали вырубку, нехватало денег, продаем заготовленный на школу лес (Н-Ельцовская школа б. Каменск. район).

Пятое. Заготовили все, развели известку, приготовили канаву под фундамент, но... нет камня; так и в зиму пошло (Кочневский район).

Перечень печальных фактов можно продолжать до бесконечности, но от это-

го только и пользы, что лишний раз вспомнишь недостатки и быть может в будущем их не повторить.

В прошлом году нашу работу тормозили затянувшиеся хлебозаготовки, переборы и ряд других кампаний. Хлебозаготовительная кампания в текущем году уже закончилась; не должна затянуться и кампания по распространению 3-го займа индустриализации. Во многих районах и селениях уже вновь проведено до 50 проц. самообложения и часть средств уже собрана. Нужно немедленно, после окончания кампаний, вопрос о школьном строительстве поставить на первый план.

Кому и что нужно сделать?

Рикам: 1) Не позднее 15 января твердо установить и сообщить сельсоветам, где будет проводиться постройка новых зданий.

2) Учесть собранное самообложение и, судя по имеющимся средствам, разрешать новые постройки.

3) Немедленно учесть недостроенные школы и, приняв во внимание понижение налога, вздорожание сельхозпродуктов, поставить перед селениями вопрос о достройке школ в текущем году.

4) Сообщить через техника сельсоветам — где идет постройка и где предполагается, о количестве потребных материалов и месте их приобретения. Сметы на потребный материал необходимо дать с таким расчетом, чтобы сельсоветы смогли заготовить лес не позднее 1 марта, камень, известь, железо и другие материалы — к 1 апреля.

5) Установить твердое наблюдение за постройками, — для чего чаще контролировать работу райтехников и десятников.

Сельсоветам: 1) Своевременно сообщить рикам о сумме собранного самообложения, точно обосновав и мотивировав необходимость построек и достроев.

2) Не позднее 15 февраля составить списки населения, гужевой силы, необходимой для привлечения к достройке и постройке школ. Сделать расписание на подводы под лес, камень, известь, песок и проч. Определить долю участия безло-

шадного населения в рытье канав, ломке камня и прочих работах.

3) Закончить заготовку леса не позднее 1 марта, всех прочих материалов — не позднее 1 апреля.

4) Заключить договора с плотниками и каменщиками с таким расчетом, чтобы плотники к работе приступили не позднее 15 марта, а каменщики — 1-15 апреля.

Школьным советам: 1) Неослабная помощь сельскому совету во всех его работах по строительству, составлению списков, наблюдению за постройкой.

2) Созыв родительских собраний с постановкой на них вопросов удешевления строительства и активного участия в нем населения.

3) Активная помощь сельсовету и стро-

ительной комиссии в части высылки гужевой и людской силы, по охране материалов от расхищения и ряд других работ.

Вообще как достройку, так и текущий ремонт, необходимо точно спланировать с таким расчетом, чтобы подготовка школы к учебному году была закончена к 15 августу и ни в коем случае не позднее. Надо устранить такое явление — 10 сентября красим, а 15 сентября занятия начинаем и в результате через три дня ни краски, ни денег.

Только точно рассчитав всю постановку работы, установив сроки и строго их придерживаясь, заготовив своевременно все материалы, можно будет надеяться на правильную постановку строительства, на изжитие имевшихся в нем ранее дефектов.

А. Рожков.

О производственном плане городской школы 1 ступени

Городская школа 1 ступени имеет достаточно застывших форм и методов в своей работе. Так, в ней до настоящего времени осталось еще неизбывным предметно-беседное классное занятие; не во всех школах есть определяющий всю годовую работу производственный план и т. п. Я работаю в городской школе сравнительно недавно и мне с первых же шагов своей работы пришлось столкнуться с трудностью. Я приступил к составлению производственного плана школы и не знал, с чего начать эту работу, так как в прошлом планов у школы не было. На помощь пришлось привлечь планы деревенской школы.

Здесь мне и хочется поделиться своим опытом и указать на некоторые узловые вопросы, которые необходимо предусмотреть при построении годового производственного плана городской школы 1 ступени.

По содержанию этот план должен распадаться, по-моему, на следующие основные разделы:

I. Общая часть. В ней указывается продолжительность учебного года, каникулы, дни отдыха, число групп и учащихся в них с подразделением по социальному, национальному и партийному составу родителей учащихся, прикрепление к группам педагогов, размещение групп по классам, часы занятий, перерывы между уроками, смены, организация детской среды в общешкольном масштабе и т. п.

II. Производственно и культурно-бытовое окружение школы. В этом разделе указывается известный школе статистический материал о движении населения в районе, обслуживаемом данной школой, и общая характеристика города по материалам статбюро и по рассказам городских старожилов. Особо отмечается старое,

прошлое, дореволюционное с их характерными особенностями и новое, советское. Далее отмечается экономическое значение данного района, обслуживаемого школой, собственно для города и самого города для округа, края и во всеобщем масштабе для СССР (или мирового значения). Необходимо оттенить значение данного района и самого города как в политическом, так и культурном отношении с указанием деятельности органов власти, культурно-просветительских и других организаций. Состав и категории населения района и города указываются в этом разделе с возможной точностью. Бытовой обиход указывается также с возможной точностью, и на основании всех выявленных данных намечаются общественно-полезные задачи для школы.

III. Учебно-программная работа. Здесь указываются темы, подлежащие проработке по годам обучения, и способы их проработки также по годам обучения и по темам. В связи с проработкой намеченных по плану тем указывается организация кружков, звеньев, комиссий и т. п., перед которыми ставится цель наилучшего выполнения трудовых и общественно-полезных навыков силами учащихся.

IV. Организационная часть предусматривает создание школьного совета, комитета, педколлектива, родительского актива и т. п. и направление в работе этих организаций. Намечается количество собраний и заседаний, основные вопросы, которые должны быть разрешены этими организациями, и самый состав этих организаций (представительство и выборы).

V. Финансово-хозяйственная часть. В нее вносится весь ожидаемый приход школы и распределение этого прихода на необходимые расходы.

**Иванович,
Новосибирск**

Среди крестьян и эсурялов

Что читать к ленинским дням

Кроме вопроса о личности Ленина, центральное внимание в ленинские дни 1930 г. должно быть уделено и вопросам наших достижений в социалистическом строительстве за последние шесть лет. Эти последние вопросы должны быть рассмотрены нами в тесной увязке их с учением Ленина о борьбе внутри партии «на два фронта» и с примиренчеством, об индустриализации, о коллективизации сельского хозяйства, о задачах культурной революции.

Применительно к намеченным вопросам следует читать:

I. Личность В. И. Ленина

Крупская Н. — Воспоминания. ГИЗ. 1926 г., 120 стр.

Воспоминания охватывают период с 1893 г. по 1905. Отдельные моменты жизни В. И. Ленина даются в тесной увязке с историей большевизма в России.

О Ленине. — Сборник воспоминаний. ГИЗ. «Правда». 1927 г.

В сборнике собраны статьи и воспоминания старейших работников, соратников Ленина. Все эти материалы были опубликованы в «Правде» к третьей годовщине смерти В. И. Ленина.

Лепешинский П. — Жизненный путь Ильича (биографический очерк). ГИЗ. 1925 г. Стр. 65. (Ленинская биб-а).

О Ленине. — Воспоминания. Сборники. Под ред. Н. Л. Мещерякова. Книга 1. Изд. 2-ое. ГИЗ. 1925 г. Стр. 184.

В первой книге в числе других воспоминания Сталина, М. Горького, Г. Зиновьева, Орджоникидзе и др.

То же. Книга II. 1925 г. Стр. 160. Ц. 60 к.

В книге второй в числе других воспоминания А. Шаповалова — «Владимир Ильич в ссылке, в Сибири». «В. И. Ленин в с. Шушенском».

То же. Книга IV. 1925 г. Стр. 208. Ц. 60 коп.

В книге четвертой воспоминания К. Цеткин, Н. Бухарина и др.

Лисовский П. — Иностранная печать о Ленине. Ленин в свете иностранной пе-

чати. Собрал и перевел П. А. Лисовский. ГИЗ. 1924 г. Стр. 164. Ц. 60 к.

В книжке собраны отзывы о Ленине иностранной рабочей печати, дающие представление о роли и значении Ленина для западно-европейского пролетариата. Тут же помещены выдержки статей из соц.-дем. и буржуазных газет.

Малкин И. — Крестьяне о Ленине. ГИЗ. 1927 г. Стр. 43.

Сборник рассказов крестьян о Ленине. В числе рассказов — рассказ сибирского крестьянина Чересова о поездке в Москву к Ленину, беседа с ним о продрозверстке и рассказ старика крестьянина Залашаева о письме его Ленину с жалобой на несправедливо отнятую корову. Ответ Ленина на это письмо.

Попова Е. — Простой человек. Сборник стенографически записанных рассказов крестьян Московской губ., рабочих. Изд. «Московский Рабочий». 1929 г.

II. Борьба внутри партии «на два фронта» и с примиренчеством

Ленин. — Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Собр. соч., т. XVII. Глава «В борьбе с какими врагами вырос, окреп и закалился большевизм». Стр. 124-131.

Ленин. — Марксизм и ревизионизм. Собр. соч., т. XI, ч. I.

В. И. Ленин. — В борьбе с фракционностью в ВКП(б). ГИЗ. 1927 г. Составил Л. Паперный и Ташкаров. Стр. 152. Ц. 60 коп.

Сборник статей и выдержек из статей Ленина по вопросу борьбы с правым и левым уклоном в партийных рядах. Хорошее пособие для докладчиков.

Сталин. — Политический отчет XV съезда ВКП(б).

Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (10-17 ноября 1929 г.). Библиотека АППО ЛК ВКП(б) и журнал «Партработник». «Прибой». 1929 г.

III. Об индустриализации

Ленин, В. И. — Об индустриализации СССР. Составил и снабдил вступительной

статьей Л. Паперный. ГИЗ. 1928 г. Стр. 205.

Сборник статей и выдержек из статей В. И. Ленина. Весь материал систематизирован по следующим вопросам: 1) историческое приготовление индустриализации; 2) индустриализация в капиталистическом окружении; 3) индустриализация, как орудие смычки; 4) электрификация, как техническая основа индустриализации; 5) вопросы культуры в связи с индустриализацией и др.

IV. О коллективизации сельского хозяйства

Ленин Н. (В. И. Ульянов). — Крестьянство и революция в России. Сборник и примечания, частично заимствованные из собр. соч. В. И. Ленина, сост. А. Самойловым. «Прибой». 1927 г. Ленинская биб-ка. Вып. 20. Стр. 246. Ц. 50 к.

В сборнике помещена и речь Ленина на X съезде РКП(б) — о смычке между социалистической и крестьянской экономикой — «с лошади крестьянской на лошадь крупной машинной индустрии» (из статьи «Лучше меньше, да лучше») и др.

Ленин, В. И. — О кооперации. Из брошюры о продналоге. Речь на III съезде кооперации. — Речь по вопросу о кооперации на IX съезде РКП(б) (Ленинская биб-ка). Стр. 32. Ц. 8 коп.

V. Культурная революция

Ленин Н. (В. Ульянов). Социалистическая революция и задачи просвещения, статьи и речи «Работник Просвещения». 1925 г. Стр. 79.

Крупская, Н. К. — На путях культурной революции, «Д. Н.» 1927 г. 16 стр.

Луначарский, А. В. Десятилетие революции и культура. ГИЗ. 1927 г. Стр. 24.

Лилина, З. И. — Педагогические методы Ленина («Биб-ка педагога»). Стр. 68.

Содержание: Ленин — учитель. Ленин об учителе. Заботы В. И. Ленина о технике и науке.

Ленин, В. И. — Борьба с наследием капиталистической культуры. Сборник статей и речи. Составила Ц. Бобровская-Зеликсон. ГИЗ. 1926 г. Стр. 181.

Ем. Ярославский. — 5 лет по пути Ленина. ГИЗ. 1929 г. Ц. 35 к.

Для детей I степени

Детям о Ленине. Составлено институтом детского чтения под ред. А. Г. Кравченко. Рисунки Б. Кустодиева. Изд. 2 М.-Л. 1927 г. Стр. 65.

Прекрасный художественно исполненный альбом. Жизнь Ленина с раннего детства до могилы в тесной увязке с революционной борьбой рабочего класса и крестьянства. Картины снабжены понятным, простым текстом.

Ульянова, А. И. — Детские и школьные годы Ильича. «Московский Рабочий». 1927 г. Стр. 24.

Лилина, З. — Жизнь В. И. Ленина. Краткая биография для комсомола и пионеров. ГИЗ. 1926 г. Стр. 112.

Лилина, З. — Ленин маленький. ГИЗ. 1929 г. Ц. 7 к.

Иркутов, Андрей. — Ильич и пионеры. Под ред. П. Куделли. «Прибой». Стр. 110.

Избах, А. — Баллада о Ленине и Личане. М.-Л. 1928 г. Стр. 15. Ц. 10 к.

Зилов, Л. — Миллионный Ленин. Стр. 35. Ц. 60 к.

Поэма о двух индусских мальчиках, бегущих в сказочную для них Россию, к великому Ленину. После ряда приключений оба мальчика попадают в Москву и узнают, что Ленин умер. Похороны Ленина.

Мещеряков, Т. — Кешин друг. М.-Л. 1928 г. Стр. 30. Ц. 9 к.

Встреча деревенского мальчика Кеша с Лениным в лесу, дружба с ним, причём Кеша не знает, что это Ленин. Смерть Ленина. Кеша вместе с другими идет прощаться и узнает в Ленине своего друга.

Яльцев, П. — К Ленину. Пьеса в трех картинах. М.-Л. 1924 г. Стр. 40. Ц. 30 к.

В пьесе тайное путешествие деревенских ребят в Москву на похороны Ленина. Приключения в Москве. Возвращение и столкновение в своей деревне с кулаками.

Для клуба и избы-читальни

Ленинский день в клубе. Сборник материалов к годовщине смерти В. И. Ленина, под ред. А. Г. Тарасова. Л.-М. 1925 г. Стр. 188. Ц. 50 к.

В сборнике помещены: С. Лотте. — Подготовка ко дню Ленина в клубе. — Ленин о задачах рабочего класса; А. Пировский. — Клубный вечер памяти Ленина. — Инсценировки. — Ленин в поэзии; Бродский. — Участие изб-кружков в убранстве уголка Ленина.

Художественный вечер памяти В. И. Ленина в клубе и в школе. Тональная постановка в 7 частях Вас. Сережникова. Московское театральное изд-во. Ц. 75 к.

Содержание «вечера» составляют цитаты из сочинений В. И. Ленина, поэтических произведений Безыменского, Тихонова, Д. Бедного и др.

Бедный, Д. — О любимом ГИЗ. 1924 г. Стр. 24.

Безыменский. — Партбилет № 224332. Стихи о Ленине. ГИЗ. 1927 г.

Пять минут. — Пьеса в одном действии Владимира Каринского. «Недорисованный портрет». Сборник пьес. Театральная техника под руководством С. Ю. Бойко. Второе издание, исправленное и дополненное. «Молодая Гвардия». Москва. 1925 г. Стр. 87-94. Ц. 45 к. (в настоящее время в продаже по 15 к.).

Действующих лиц шесть. День похорон Ленина. В караульном помещении пришедшие погреться комсомолки и т. Петр рассказывают о Ленине.

Молодой ельник (Красный бесенок). Бытовые картинки в 3 действиях С. Н. Богдановской. Теа-кино-печать. 1929 г. Стр. 52. Ц. 35 к.

Всего действующих лиц девять. Первые два действия происходят в деревне, третье — в городе.

Репертуарный бюллетень № 12 за 1928 г. дает следующую оценку: «Пьеса написана очень бойко, занимательно, с юмором. Постановка ее вполне доступна деревенскому драмкружку. Тема пьесы достаточно злободневна. Современная деревня, типы ее охарактеризованы красочно,

все это дает зрителю интересное, занимательное и содержательное сценическое действие». Редакция бюллетеня, признавая в общем правильную приведенную оценку, считает необходимым оговориться о примитивности пьесы.

Очень просто. — Эпизод из гражданской войны в двух картинах Н. О. Еленского и В. Л. Трахтенберга. Теа-кино-печать. Москва. 1929 г. Стр. 28. Ц. 25 к.

Действующих лиц в пьесе одиннадцать. В пьесе описывается героический поступок крестьянской девушки Фени в период гражданской войны, спасшей коммуниста.

Пьеса доступна для постановки силами деревенского драмкружка.

Н. М.

„Экономика“ правых уклонистов

А. Айхенвальд. — «Советская экономика». ГИЗ. 1929 г. Изд. 5-ое. Ц. 1 р. 75 коп.

Книгой Айхенвальда все еще кое-где продолжают пользоваться, как учебником советской экономики. Кое-кто еще выписывает ее, не единицами, а в сотнях экземпляров (Бийск). Все это заставляет нас еще и еще раз повести самую решительную борьбу с этой политически и идеологически вредной книгой.

В своей книге «Советская экономика» Айхенвальд проводит линию явно противоположную той, которую наметила и осуществляет партия на основе решений 15 партийного съезда и 16 партконференции.

Пусть читателя не смущает то обстоятельство, что свои право-уклонистские оппортунистические взгляды Айхенвальд излагает под флагом защиты ленинизма, популяризации решений 14 партсъезда и 15 партконференции, что он усиленно цитирует Ленина. Это — обычный прием всех ревизионистов прикрывать свои взгляды цитатами из Ленина и Маркса.

Книга Айхенвальда является попыткой обобщить взгляды правых уклонистов в вопросах экономической политики. Не случайно же автор, переиздавая в пятый раз свою книгу, не внес никаких дополнений и изменений к тому первоначальному тексту, который был написан им до 15 партийного съезда. Понятно, что решения 15 съезда не нашли в книге никакого отражения. Зачем это? Ведь лозунгом правых уклонистов был и остался лозунг: назад к 14 партийному съезду! К решениям 14 партийного съезда они апеллируют без всестороннего учета происшедших изменений в конкретной социально-экономической обстановке страны. Они подходят к решениям 14

съезда не как диалектики, а как эклектики.

В своей книге Айхенвальд обнаруживает непонимание самой природы, проводимой пролетарским государством экономической политики, и исходит из явно антиленинской теории о «мирном вращении кулака в социализм».

Вместо того, чтобы идти нога в ногу вместе с партией по пути решительного вытеснения частно-капиталистических элементов, бороться за перевод мелко-крестьянского хозяйства в крупное общественное, Айхенвальд в своей книге выступает против этого, против быстрого темпа организации колхозов и совхозов, сеет неверие в это важнейшее мероприятие партии и пролетарской власти. На 166 странице читаем: «Неправильно было бы ожидать, что мы сможем сейчас же втянуть большинство крестьян в колхозы. До тех пор, пока в сельском хозяйстве не будет проведена техническая революция, коллективные хозяйства не смогут вполне охватить основную массу крестьянства — середняков и бедняков. Главную массу крестьянства можно привести к социализму только через предварительную организацию совместной торговли. Поэтому «столбовая дорога к социализму» для массы крестьянства, это — кооперация».

В этой цитате выставляется не только противоположный решениям партии и мероприятиям советской власти тезис, но и опошляется ленинский кооперативный план, центральной и составной частью которого является именно коллективизация, как высшая форма кооперации. Когда Ленин говорил о кооперации, как о столбовой дороге к социализму, то он имел в виду именно процесс создания крупного коллективного хозяйства. Ай-

хенвальд же явно извращает кооперативный план Ленина, когда все значение его сводит только к задаче кооперирования в области обращения.

Айхенвальд просто повторил ревизионистскую установку Бухарина, который писал: «Коллективные хозяйства—это не главная магистраль, не столбовая дорога, не главный путь, по которому крестьянство придет к социализму*»). «Мы придем к социализму здесь через процесс обращения, а не непосредственно через процесс производства, мы придем сюда через кооперацию**»).

Не зачем доказывать, что это целиком противоречит решениям 16 партийной конференции, которая в своих постановлениях записала: «решающим методом абсолютно необходимого повышения производительности земледельческого труда является создание крупного социалистического земледелия», т.-е. совхозов и колхозов.

Красной нитью через всю книгу Айхенвальда проходит непрестанная забота о кулаке, о «мужичке», который «хочет разбогатеть». По несколько раз он доказывает, как вредно переобложить такого «мужичка», как вредно с него много брать и в то же время совершенно умалчивает о вреде недообложения, о вреде невыявления кулака. А главная опасность в настоящее время кроется именно в этом. Не трудно догадаться, что стрелы Айхенвальда направлены против индивидуального обложения кулака и применения по отношению к нему «чрезвычайных» мер, когда тот устраивает «хлебную стачку». Но Айхенвальд стесняется открыто об этом говорить и, как всякий оппортунист, сводит вопрос к «невинному» пожеланию, к маленькой правочке:

«Если бы власть стремилась задавить,— пишет он,—обобрав всякого богатого крестьянина (не кулака, а «богатого крестьянина», какая изысканность речи! К-нин), вышло бы то, что личное богатство стало бы преступлением и крестьянин (читай: кулак. К-нин) боялся бы поднимать свое хозяйство. С частично неизбежным ростом капиталистических отношений надо бороться не административным нажимом, а экономическим соревнованием. Кулацкому обогащению надо противопоставить не административную силу, а другой, более широкий путь развития сельского хозяйства» (стр. 169).

Айхенвальд не хочет знать, что пролетарское государство проводит свою политику цен и борется не только экономическими, но и административными мерами с нарушителями этой политики цен.

* Бухарин. «Путь к социализму».

** Бухарин. «Некоторые вопросы экономической политики».

с тем, кто устраивает «хлебную стачку», чтобы сорвать план социалистического строительства. Айхенвальд считает, что пролетарское государство не должно ограничивать, стеснять чем-либо свободу товарооборота капиталистической верхушки деревни. Тем самым он выступает в качестве пропагандиста буржуазного напоминания нэпа.

Переход от капитализма к социализму в условиях диктатуры Айхенвальд мыслит не как процесс борьбы и вытеснения капиталистических элементов, а как процесс мирного вращивания капитализма в социализм. Вот что пишет Айхенвальд: «Чтобы превратить капитализм в социализм, надо «постепенно сделать из капиталиста простого агента, праказчика, действующего по директивам государственного хозяйства, а затем провести окончательную формальную реорганизацию данного предприятия в государственное». (Стр. 277). И так, мы «и оглянуться не успели», как айхенвальдовский капиталист мирно и спокойно врос в социализм и остается только «формально» реорганизовать его предприятие в государственное.

В истории не было еще примера, чтобы переход от одного способа производства к другому осуществлялся без классовой борьбы. И было бы в высшей мере наивно полагать, что айхенвальдовский капиталист или бухаринский кулак мирно вращивается в социализм. Кулак решительно враждебен стремлениям пролетариата к обобществлению средств производства. Этому стремлению пролетариата и деревенской бедноты противостоит стремление кулака к созданию своего, крупнокапиталистического хозяйства, стремление направить деревню по пути капиталистического развития. Вопрос кто-кого—стоит во всей остроте. Решаться он будет в жестоких классовых схватках. «Кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом никогда». (Ленин). А эту азбучную историю ленинизма Айхенвальд и правые уклонисты не хотят знать. Они недооценивают опасности восстановления капитализма в нашей стране. Об этой опасности в книге Айхенвальда нет ни слова.

Мы не будем перечислять всех ошибочных мест книги Айхенвальда: неблагоприятная задача. Книга в целом направлена против генеральной линии партии, нашей своей выражение в решениях 15 партийного съезда и 16 партконференции, против быстрого темпа индустриализации, против коллективизации, на защиту интересов хозяйственного развития мелких собственников, т.-е. кулаков.

Эту книгу надо выбросить, как негодный мусор из наших школ и учебных заведений. Пусть она не засоряет молодых голод.

Плотный Ящик

О снабжении сельских просвещенцев хлебом

Просвещенка из Каменского округа Крутихинского района выражает благодарность редакции журнала «Просвещение Сибири» за быстрый ответ на присланные ею в редакцию вопросы. В то же время она пишет, что ей пришлось обращаться по ряду вопросов в свои РМК и окрпрос, но ответа от них она не получила до сих пор. Мы вполне разделяем точку зрения тов. просвещенки о недопустимом отношении со стороны РМК и окрпроса к запросам просвещенцев. Составлять без ответа обращения просвещенцев—это значит подрывать свой авторитет перед членами союза. В дальнейшем подобные факты со стороны РМК и окрпросов повторяться не должны.

В присланном в редакцию письме тов. Прокопьева через журнал спрашивает, что делает по вопросу о снабжении учителей хлебом Сибкрайпрос?

Для сведения всех просвещенцев отвечаем. Когда в Сибкрайпрос начали поступать из некоторых районов и округов края сообщения и письма работников просвещения о том, что на местах не вы-

полняется директива Наркомторга РСФСР о снабжении сельских просвещенцев хлебом, — этот вопрос немедленно был доведен до сведения Сибкрайисполкома. В результате — председателем Сибкрайисполкома т. Кузнецовым 22 ноября с.г. была послана председателям окрисполкомов следующая телеграмма:

«Ряда районов вашего округа поступают сведения невниманию стороны риков создания условий в деле снабжения учителей хлебом. Считаясь трудностями этом вопросе примите меры обеспечению нуждающихся учителей хлебом счет местных фондов ККОВ, местных заготовок, исключительных случаях изъятия прежних указаний отчислений гарницевого сбора. Пред-сибкрайисполкома Кузнецов».

РМК и окрпросам необходимо проследить, чтобы это распоряжение на местах было выполнено со стороны риков и сельсоветов. В тех случаях, когда на местах получится задержка в снабжении хлебом нуждающихся просвещенцев, для принятия соответствующих мер необходимо ставить в известность об этом ближайший союзный орган.

В. П.

О периодических прибавках

В редакцию журнала «Просвещение Сибири» ряд категорий и групп просвещенцев обращаются с запросами о том, за какое время, в каком размере и т. д. должны выплачиваться периодические прибавки. Очевидно, среди работников просвещения союзными органами еще недостаточно проведена популяризация законодательных актов, изданных правительством по этому вопросу.

По постановлению ВЦИК'а и СНК РСФСР от 11 июля 1927 г. («Сб. узакон.» 1927 г. № 66, ст. 451) периодические прибавки установлены учителям начальных школ и всех школ социального воспитания повышенного типа. После этого в 1928 г. дополнительным постановлением правительства круг лиц на получение прибавок был расширен. В числе получающих прибавки были включены работники детских домов, преподаватели учебно-производственных мастерских, районные и участковые инспектора соцвоса и политпросвета.

Наконец 22 октября 1928 г. (см. «Еже-недельник НКП» от 7 декабря 1928 г. № 50) по постановлению ВЦИК'а и СНК РСФСР издан новый закон о периодиче-

ских прибавках, по которому срок службы на получение их сокращен, а размеры прибавок увеличены для тех местностей, которые отнесены к весьма отдаленным.

Местностями весьма отдаленными являются: а) северная часть Киренского округа, начиная от села Преображенского; б) Красноярский округ к северу от 60° широты. В этих местностях периодические прибавки выплачиваются в двойном размере всем группам работников просвещения за сокращенный срок работы в данной местности. Работники разбиваются по стажу работы в весьма отдаленных местностях на следующие 4 группы: к первой группе относятся учителя со стажем в три года и более (до 6 лет); ко второй группе — со стажем в 6 и более лет (до 9 лет); к третьей группе — со стажем в 9 и более лет (до 12 лет); к четвертой группе — со стажем в 12 и более лет.

К местностям отдаленным отнесены все округа Сибирского края (за исключением городов и селений, расположенных на линии железных дорог). Для работников просвещения, работающих в этих местностях, периодические прибавки установлены в полutorном размере (смотри ниже

расчеты, указанные в графах 1 и 2).

В местностях отдаленных на получение периодических прибавок имеют право только непрерывно работающие в этих местностях. Такие лица по стажу работы разбиваются на следующие четыре группы:

I	со стажем в	4 и более года	до	8 лет
II	"	"	"	12 "
III	"	"	"	16 "
IV	"	"	"	16 и более лет.

Перечень учебных заведений, окончание которых дает право на получение указанных размеров прибавок, и подробная инструкция опубликованы в № 5 «Бюллетеня» Цекпроса (март 1928 г., стр. 5; приложение к журналу «Работник просвещения»).

Ниже указаны размеры прибавок по всем группам

Наименование групп работников просвещения, имеющих право на получение период. прибавок в 1929/30 г.	Размеры периодических прибавок—месячных и годовых—для работников, работающих в селениях, отнесенных к отдален. местностям, и для работающих в городах и на линии ж. д., не относящихся к отдаленным местностям				Примечание
	В селениях отдаленных		В городах и на линии ж. д. не отдаленных		
	Законч. спец. образ.	Незаконч. образ.	Законч. спец. образ.	Незаконч. образ.	
	1	2	3	4	
1. Учителя 1 ст. школ соцвоса, и младших групп 7 и 9 леток, детских домов. Воспитательский персонал нормальных д/домов, преподаватели учебно-производств. мастерских и инструкторский персонал техникумов, профшкол всех типов и учебно-производственных мастерских.					а) В графе 1 и 2 прибавка выплачивается в указанном размере, если на 1 октября 1929 г. исполнилось полных 8 лет педагогической работы в округах и районах, отнесенных к отдаленной местности, с наличием для 1 графы законченного среднего и высшего педагогического образования, и для 2 графы незаконченного среднего и высшего образования, но имеющих стаж полных 8 лет работы в с/местностях.
а) годовая прибавка	108	90	72	60	
б) месячная	9	7—50	6	5	б) В графе 3 и 4 указанные размеры прибавок выплачиваются для работников, работающих в городах и на линиях ж. д. и имеющих на 1 октября стаж работы полных 10 лет и выше.
2. Учителя школы II ст. старш. групп 7 и 9 леток, школ крест. мол., преподавательский и инструкторск. персонал техникумов, рабочих факультетов, профшкол и учебно-производ. маст. повыш. типа. Райинспектора соцвоса и п/просвета, заведывающие, преподаватели, воспитатели и инструктора по труду в учреждениях для трудновоспитуемых детей и подростков.					
а) годовая прибавка	225	150	150	100	
б) месячная	18—75	12—50	12—50	8—33	

Роль избача в работе кружков при избе-читальне

«Должен ли избач вести непосредственное руководство кружками при избе-читальне или не должен руководить ни одним кружком и не вести в них работы, возлагая эту работу на учителей села» — так спрашивает нас учитель **А. Прокопьев** (С. Прыганка Каменского окр.).

По содержанию вопроса можно предполагать, что т. Прокопьев ждет одного из двух ответов: либо избач должен «вести непосредственное руководство кружками при избе-читальне», либо он «не должен руководить ни одним кружком и не вести в них работы».

Оба ожидаемых ответа будут одинаково неверны. Избач прежде всего — организатор. Он не должен и не может каждую работу вести сам. Да у него и не хватит на это сил, умений и знаний. В хорошей избе-читальне мы встречаем не один-два, а порою и гораздо больше кружков: сельско-хозяйственный, военный, первой помощи, кружок стенкоров, физкультурный и т. д.

Не может один человек руководить всеми кружками, столь разнообразными по содержанию работы.

Но следует ли из этого, что избач может отмахнуться от кружковой работы, ограничиться ролью наблюдателя или возложить всю кружковую работу на сельских учителей?

Конечно, нет.

Очень часто беда избе-читальни заклю-

чается в том, что повседневной систематической работы в ней нет, хотя на время какой-либо хозяйственно-политической кампании она и включается в общий фронт массовой работы.

Вокруг избы-читальни должна быть развернута работа ряда кружков. Задача избача в этом отношении — выявить запросы актива и широких слоев бедноты и батрачества (особенно молодежи), создать активное ядро будущего кружка, найти руководителя (агроном, учитель, кооператор и т. д.), совместно с руководителем кружка тщательно продумать и проработать план работы, помочь в приобретении литературы и пособий, оказывать необходимую поддержку и помощь в текущей работе кружка — т. е. таким образом быть действительным организатором кружковой работы избы-читальни. Конечно, в отдельном кружке, когда избач хорошо знаком с задачами и содержанием его работы, он может быть непосредственным руководителем. Но, повторяем, избач не обязан во что бы то ни стало быть руководителем кружка или ряда кружком.

Учителя школ первой и второй ступени, конечно, должны принять непосредственное участие в организации кружковой работы избы-читальни не только путем советов и помощи со стороны школы, но и в качестве руководителей отдельных кружков.

Вниманию просвещенцев

В № 12 «Просвещ. Сибири» за 1929 г. в статье т. Топорова «Первая все-союзная экскурсия-конференция учителей-колхозников», в главе «Методы работы МТС» по недосмотру редакции ошибочно остались без всякого примечания несколько строк, рисующих грубое искажение классовой линии в работе Шевченковской МТС, Кулаку ни при каких обстоятельствах не должно быть места в колхозе.

Кроме того, на той же странице допущена неточная формулировка фразы, которая дает основание рассматривать хлебозаготовки, как налог, что, безусловно, является грубой ошибкой автора.

Редакция.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихрев, А. В. Веденяпин, В. А. Жданов,
Ник. Загорский, А. К. Кондратьев, Б. Г. Редкин,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок*

Зам. ответственного редактора **А. К. КОНДРАТЬЕВ**